

Государственный контроль как средство обеспечения охраны окружающей среды в сфере недропользования

Д.Л. Байдельдинов

д.ю.н., профессор, декан юридического факультета
КазНУ им. аль-Фараби

Э.А. Аكوпова

магистрант 1 курса юридического факультета
КазНУ им. аль-Фараби

В данное время, опыт который приобрела страна, говорит о том, что современная стратегия рационального недропользования не может базироваться исключительно на возможностях рынка как такового. Даже в развитых странах рыночный механизм не может обеспечить решения стратегических задач недропользования, охраны природы, связанной с недропользованием и устойчивой экономической безопасностью [1].

Безусловно, рациональное пользование недрами невозможно без выполнения требований законодательства, нормативно-правовых актов регламентирующие данную сферу отношений недропользования. Кроме того, бизнес-структурам необходимо руководствоваться, а институтам государственной власти следует обеспечить соблюдение следующих принципов:

- приоритета современных технологий и новой техники, не приводящих к нарушению экологической системы;
- учета комплексности воздействия хозяйственной деятельности при недропользовании на экологическую систему, в т.ч. и на человека;
- сбалансированности решения социально-экономических задач и задач охраны окружающей среды на принципах устойчивого развития с учетом безопасности жизнедеятельности, как работающего на объектах недропользования человека, так и населения, проживающего на данной территории и т.д.

Из этого следует, что регулирование рационального недропользования – сложная многоаспектная проблема, для решения которой требуются высокий профессионализм и ответственность субъектов этих отношений, а также соответствующее состояние институтов управления и контроля.

Остановимся более подробно на анализе состояния института контроля.

Основная цель государственного геологического контроля - обеспечить соблюдение принципов законности недропользования, целесообразности и эффективности в распорядительной и исполнительской деятельности органов управления фондом недр, предупреждения возможных ошибок в деятельности органов исполнительной власти и хозяйствующих субъектов [2]. Достижение целей контроля способствует успешному выполнению стоящих перед государством задач по улучшению качества управления в области геологического изучения, рационального использования и охраны недр. В любом мероприятии цель контроля состоит в проверке того, все ли

происходит в соответствии с принятым планом, действующими инструкциями и установленными принципами.

Сточки зрения ученых и специалистов управленцев существует два принципиально отличающихся типа объектов контроля в сфере недропользования [3].

В первом случае - параметры управления процессом недропользования, а именно:

- законы, нормативные правовые акты и иные распорядительные акты республиканских органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Республики Казахстан и органов местного самоуправления;

- решения субъектов недропользования, в части их соответствия законодательству о недрах, в целях исключения при их реализации нарушений, правил, стандартов, норм и иных нормативов в области геологического изучения, рационального использования и охраны недр.

Как известно параметры управления должны отвечать следующим требованиям:

- а) оптимальности;
- б) выполнимости;
- в) контролируемости.

К сожалению, эта сторона деятельности государственного геологического контроля остаётся вне поля зрения специалистов и науки. Практика контроля нуждается в единых методических подходах к проверке информации с точки зрения ее полноты, достоверности, отвечающей приоритетам развития минерально-сырьевой базы и решению задач, реальности ее выполнения во времени и пространстве.

Во втором случае - объектом контроля является деятельность юридических лиц, являющихся пользователями недр, соблюдение ими требований и условий, установленных законодательством в области недропользования, условий лицензий и иных разрешительных документов; программы геологического изучения и воспроизводства минерально-сырьевой базы.

В соответствии с изложенной концепцией двух видов объектов контроля устанавливаются два типа задач для органов контроля. В первом типе задач регламентируется регулируемость (контролируемость) состояния объектов контроля в соответствии с требованиями законодательства. Во - втором типе задач контроль должен выявить фактическое состояние дел посредством сопоставления с намеченными целями.

Как утверждает теория и подтверждает практика, цель контроля должна быть подчинена общей цели, стоящей перед системой управления [3]. Потому одной из важных задач института контроля остается выявление в процессе проведения проверок в максимально возможном объеме негативных фактов, связанных с недропользованием и охраной недр,

возникших вследствие нарушений со стороны субъектов хозяйствования. Анализ материалов проверки недропользования является основанием для выработки эффективных мер по предупреждению, преодолению, ликвидации и недопущению в дальнейшем нарушений с учетом рациональности недропользования, сохранения и оздоровления окружающей среды.

На практике государственный контроль сталкивается с трудностями, препятствующими решению этих задач.

Многие специальные законодательные акты, регулирующие отношения по использованию и охране недр, носили декларативный характер. Законы слабо реагировали на то, каковы состояние эксплуатируемых месторождений полезных ископаемых и хозяйственные результаты этой эксплуатации. Они не предусматривали реальных и достаточно эффективных правовых последствий в случаях, когда предприятия, организации и граждане допускали нехозяйственное отношение к недрам. В этих условиях сама жизнь определила необходимость принятия нового нормативного акта, посвященного недрам. Таким актом, на данном этапе развития и совершенствования нашего общества, явился Указ Президента Республики Казахстан от 27 января 1996 г. № 2828 «О недрах и недропользовании».

Попытался ответить на ряд взаимосвязанных между собой вопросов о недрах и недропользовании:

- 1) о субъекте права собственности на недра;
- 2) о компетенции исполнительных органов в области недропользования;
- 3) о праве недропользования;
- 4) о контрактах на разведку и добычу;
- 5) об охране недр и окружающей природной среды.

Изменение акцента законодательства о недрах в сторону обеспечения приоритета прав человека во взаимоотношениях с государством, его органами послужило для появления в законе нормы о том, что одной из главных задач охраны недр является охрана жизни и здоровья населения (п. 1 ст. 47). При этом, на всех стадиях недропользования, включая прогнозирование, планирование, проектирование, в приоритетном порядке должны соблюдаться экологические требования, предусмотренные законодательством об охране окружающей природной среды.

Указ по-новому решает ряд принципиальных вопросов. Прежде всего, значительно сужен предмет регулирования законодательства. Указ Республики Казахстан о недрах и переработке минерального сырья от 30 мая 1992 г. регулировал не только отношения по поискам, разведке и разработке полезных ископаемых, по строительству подземных сооружений, хранению нефти, газа и так далее, но и отношения по переработке минерального сырья. В результате Кодекс имел как бы

рыхлый характер, ибо минеральное сырьё не относится к полезным ископаемым [4].

В отличие от последних к ним приложен человеческий труд, следовательно, их правовой режим не может быть одиноковым с правовым режимом полезных ископаемых в соответствии с Законом (ст.20) переработка минерального сырья не относится к операциям по недропользованию. Лицензирование переработки его не подчиняется правилам Закона о недрах и производится в общем порядке, установленном законодательством о лицензировании.

Серьёзным новшеством Закона является чёткое разделение субъектов права недропользования на казахстанских и иностранных недропользователей; на постоянных и временных недропользователей. Это в некоторой степени обеспечивает равенство в пользовании недрами иностранных физических и юридических лиц с казахстанскими физическими и юридическими лицами. При этом в законе, в отличие от ранее действовавшего Кодекса, который делили право недропользования на три вида, закрепляется четыре вида права недропользования:

- 1) государственное геологическое изучение недр;
- 2) разведка;
- 3) добыча;
- 4) строительство и эксплуатация подземных сооружений, не связанных с разведкой и (или) добычей.

Закон о недрах и недропользовании воспринял норму ст.6 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. о том, что недра находятся в государственной собственности [5]. Тем самым данный нормативный акт закрепил положение о том, что частная собственность на недра в Республики Казахстан не допускается. В связи с вышеназванной конституционной нормой иногда высказываются в юридической литературе мнения о том, что, поскольку термин «исключительная собственность» не фигурирует, в определённых случаях государство может уступить право на недра. Однако такой подход нельзя признать правильным, ибо вторая часть ст. 6 чётко указывает, что только земля в установленных законом случаях может предоставляться в частную собственность. Здесь нет указаний на недра и другие объекты природы, следовательно, они являются объектами государственной собственности, точнее исключительной государственной собственности.

В основу нормы Конституции о признании недр объектами права государственной собственности были положены следующие мотивы: прежде всего, следует признать, что государственная собственность на недра и некоторые другие природные объекты соответствует национальным традициям казахского народа, который, не знал права частной собственности на эти природные ресурсы. Кроме того, дело не в изменении форм собственности, а в совершенствовании правового механизма реализации требований, в предъявляемых к пользованию

недрами. Ибо доказано, что без определённых правовых установлений не способна обеспечить рациональное использование недр и частная собственность на недра [6].

Вместе с тем Закон чётко проводит различие между недрами и теми полезными ископаемыми, которые уже извлечены пользователями. Право государственной собственности распространяется на недра лишь до тех пор, пока они находятся в естественном состоянии. Извлечённые из недр полезные ископаемые представляют собой обычные товарно-материальные ценности, поскольку к ним приложен человеческий труд, и являются собственностью недропользователя. Как указано в п. 2 ст. 5 Закона о недрах и недропользовании, если иное не предусмотрено контрактом, минеральное сырьё принадлежит недропользователю.

Законодательство о недрах и недропользовании удачно решает также вопрос о платности пользования недрами. Так, в ст. 3 закона провозглашён принцип платности недропользования. Надо сказать, что вопрос о платности пользования недрами всегда был остро дискуссионным. Но в условиях перехода к рыночным отношениям, да и в условиях рынка вообще, введение платы за природные ресурсы способно побудить предприятия, организации, граждан более рационально вести хозяйство и обеспечит эффективность разработки недр. Дело в том, что рыночный механизм расширяет границы прибыльных вложений в сбережение природных ресурсов с ростом их дефицитности, чем и объясняются достижения многих зарубежных стран с развитой экономикой в области снижения «природоёмкости» производства [7].

Следует особо акцентировать внимание на том, что законодательство о недрах не оставалось неизменным с момента своего принятия.

Так, основные положения закона о недрах и недропользовании самым кардинальным образом изменились в соответствии с законами Республики Казахстан от 11 мая 1999 г. [8]. Главные изменения коснулись системы предоставления права недропользования: в частности, была полностью исключена глава 4 «Лицензирование разведки и добычи» (ст.ст. 21-41 Закона). Ранее Закон о недрах и недропользовании предусматривал, что никто не вправе осуществлять разведку и добычу полезных ископаемых без соответствующей лицензии, которая являлась безусловным основанием для предоставления земельного участка, если то было необходимо для проведения операций по недропользованию. Лицензии подразделялись на:

- лицензию на разведку;
- лицензию на добычу;
- лицензию на строительство и/или эксплуатацию подземных сооружений, не связанных с добычей;
- совмещённую лицензию (лицензию на разведку и добычу).

При этом лицензия на право разведки и/или добычи предоставлялась, как правило, на основе конкурса инвестиционных программ; также допускалось предоставление лицензий на основе переговоров.

24 июня 2010 года был принят новый Закон РК «О недрах и недропользовании». В связи с чем, утратили свою силу ранее действовавшие Закон РК «О нефти» от 28 июня 1995 года и Закон РК «О недрах и недропользовании» от 27 января 1996 года.

Новый Закон вводит целый ряд положительных новшеств:

- конкретизируются термины и определения;
- отрегулированы вопросы в отношении разрешительных процедур, утверждения проектной документации, перечня требуемых документов, сроков рассмотрения и т.д.);
- унифицируется имеющаяся практика, он вобрал в себя положения многих других нормативных правовых актов, существовавших в виде отдельных подзаконных актов.
- урегулирован весь технологический процесс недропользования, включая поэтапные проектные документы, требования к ним, процедуры их рассмотрения и т.п.

Вместе с тем, нельзя не отметить ухудшение положения недропользователя как объекта контроля со стороны контролирующих государственных органов, так и стороны контракта на недропользование. При этом можно выделить следующие основные тенденции:

- усиление позиций государства как стороны контракта;
- усиление контрольно-властных полномочий государства;
- упразднение большинства гарантий стабильности;
- возложение дополнительных обязательств на недропользователя и т.д.

Государственное управление в области пользования недрами и их охраны представляет собой осуществление соответствующими органами государства его функций, определяемых правом государственной собственности на недра. Связь между правом собственности и правовым управлением состоит в том, что управление является способом выражения отношений собственности. Иначе говоря, правовая регламентация отношений по управлению в данной области, в конечном счёте, является регламентацией отношений собственности на недра, служит материальной гарантией управления. При этом следует иметь в виду, что государственное управление недрами, будучи целостным социальным явлением, представляет собой подсистему иной многогранной системы – государственного управления в области использования и охраны объектов природы. Поэтому, если возникновение и развитие органов управления в данной сфере связано с потребностями такого своеобразного и сложного объекта как недра, то их надлежащее функционирование и дальнейшее совершенствование в значительной мере зависят от реализации целей и задач управления всеми природными ресурсами [9].

Недра, как объект управления обладают определенными, только им присущими особенностями, которые должны учитываться при построении системы государственных исполнительных органов, определении их задач, компетенции, функций и целей деятельности.

Как средства производства недр используются в разных качествах:

- для геологического изучения;
- как источник сырья;
- как место расположения подземных сооружений, захоронения отходов производства и других вредных веществ.

Характер и организация государственного управления складываются применительно к этим свойствам недр. Для строительства и эксплуатации подземных сооружений в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых, недр используются по специальным проектам, в которых должны быть предусмотрены меры, обеспечивающие соответственно обезвреживание сточных вод, вредных веществ, отходов производства, других материалов либо локализацию их строго определённых границах и предотвращение проникновения в горные выработки, на земную поверхность, в водные объекты.

Управление недрами, как исполнительно-распорядительная деятельность государственных органов, сталкивается со множеством задач: общих и частных, главных и второстепенных. Так, задачи государственного контроля за использованием и охраной недр – обеспечить соблюдение исполнительными органами и недропользователями законодательства о недрах и установленного порядка пользования недрами; строго контролировать выполнение обязанностей по охране недр, безопасному ведению работ, связанных с использованием недрами, по предупреждению и устранению их вредного влияния на население, окружающую среду; соблюдение правил государственного учёта запасов месторождений полезных ископаемых, а также иных правил и норм, установленных законодательством о недрах.

Цели и задачи государственного управления недрами формулируются не только в законодательстве о недрах и недропользовании, но и в подзаконных актах, устанавливающих правовой статус органов управления (в положениях министерств, ведомств и так далее). Они предопределяют содержание, основные направления и компетенцию различных государственных органов в их деятельности по организации использования и охраны недр. Однако какими бы разнообразными и сложными эти задачи не были, цель государственного управления, в конечном счете – обеспечить рациональное и комплексное использование недр с учётом взаимосвязи различных природных объектов, точнее говоря, обеспечить наиболее полное извлечение полезных ископаемых. Даже в тех случаях, когда месторождения по тем или иным экономическим соображениям не передаются для разработки или изымаются из эксплуатации, главная задача государственного управления – создать условия для ограждения недр от больших потерь полезных ископаемых. В этом состоит особенность управления недрами по сравнению с управлением земельным, лесным и водным фондами [10].

Так, требования по рациональному и комплексному использованию и охране недр при добыче твёрдых полезных ископаемых геолого-технологическими и другими нетрадиционными методами (подземное выщелачивание, подземная выплавка серы, подземная газификация углей и т.п.) должны быть в отраслевых инструкциях, утверждаемых Комитетом геологии недропользования Министерства индустрии и новых технологий Республики Казахстан.

Непосредственно государственное управление в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов осуществляет Министерство охраны окружающей среды РК. МООС РК является главным звеном системы органов центральной исполнительной власти, осуществляющий руководство и межотраслевую координацию по вопросам реализации государственной политики в области охраны окружающей среды и природопользования и обеспечения экологически устойчивого развития общества. Министерство имеет свой орган управления - Комитет экологического регулирования и контроля МООС РК, осуществляющий функции регулирования и государственный экологический контроль в области охраны окружающей среды и природных ресурсов. Основными задачами Комитета являются:

- 1) улучшение качества окружающей среды, обеспечение экологической безопасности, сохранение природных ресурсов и достижение благоприятного уровня экологически устойчивого развития общества;
- 2) совершенствование системы государственного регулирования в области охраны окружающей среды и государственного экологического контроля в пределах своей компетенции;
- 3) организация и проведение государственной экологической экспертизы в соответствии с требованиями действующего законодательства Республики Казахстан;
- 4) организация, совершенствование, осуществление и координация лицензионной деятельности в области охраны окружающей среды;
- 5) организация, координация, нормирование эмиссий и осуществление выдачи экологических разрешений;
- 6) осуществление государственного экологического контроля.

В структуру Комитета экологического регулирования и контроля МООС РК входит 8 территориальных органов экологического регулирования и контроля

При этом необходимо:

- сузить функциональные пограничные зоны контроля путём жёсткой и грамотной регламентации деятельности этих институтов;
- обеспечить жёсткую вертикаль контроля – «центр – регион – муниципальное образование» [3].

Таким образом, необходимо продолжить дальнейшее совершенствование института контроля и надзора, исходя из целей и задач административной реформы, в основе которой должно стоять создание

действенных институтов контроля и надзора по представленным выше направлениям, учитывая их значение в региональном, республиканском и глобальном масштабе.

Список использованной литературы:

1. Байдельдинов Д. Л. Экологическое право РК., Алматы, 2004.- С. 310
2. Ерофеев Б. В. Экологическое право России. - М.: Юрист, 1996.- 624 с.
3. Корепанов Н.А. Современный контроль недропользования. – Сыктывкар: Сыкт. лесн. ин-т. - 2005. - 140 с.
4. Буркитова Г. Правовое регулирование принципов недропользования и охраны окружающей среды при добычи нефти.// Фемида -2003. - № 3.-С. 54.
5. Конституция Республики Казахстан. Алматы: Жеті Жарғы, 1995.
6. Мухитдинов Н.Б. Закон Республики Казахстан об охране окружающей природной среды в Казахской ССР: проблемы и особенности их решения // Государство и право. 1992. № 8.
7. Мухитдинов Н.Н. К вопросу о понятии и сущности конкурсно - контрактной системы в сфере недропользования // Вестник КазНУ. Сер. Юридическая – 2004. - № 2. – С. 206-209.
8. Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу закона, от 27 января 1996 г., № 2828 «О недрах и недропользовании» (утратил силу)
9. Певзнер М.Е. Горное право. М.: МГГУ, 1997. Ст. 174.
10. Мухитдинов Н.Б. Основы горного права. Алма-Ата: Казахстан, 1983. С. 160

**Доступ общественности к информации об использовании
водных ресурсов в Республике Казахстан**

С.Т. Тыныбеков

доктор юридических наук, профессор
зав.кафедрой гражданского права и гражданского процесса, трудового права
юридического факультета КазНУ им. аль-Фараби
Алматы, Казахстан

Воды являются важнейшим компонентом окружающей среды, истерпаемым и возобновляемым природным ресурсом, используются и охраняются в Казахстане как основа жизни и деятельности народов, проживающих на ее территории, обеспечивают экономическое, социальное, экологическое благополучие населения, существование животного и растительного мира. Воды — это охраняемый законом природный объект, представляющий собой часть природной среды и входящий в состав водного фонда.

Водное законодательство Республики Казахстан основывается на Конституции РК, Водного Кодекса РК и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан. Водный фонд это совокупность всех водных объектов в пределах территории страны, включенных или подлежащих включению в государственный водный кадастр. В Водном Кодексе РК ст.1 п.31 дается определение земель водного фонда - занятые водными объектами (реками и приравненными к ним каналами, озерами,

водохранилищами, прудами и другими внутренними водоемами, территориальными водами, ледниками, болотами) и водохозяйственными сооружениями для регулирования стока, располагаемыми на водоисточниках; выделенные под водоохранные полосы водных объектов; выделенные под зоны санитарной охраны водозаборных систем питьевого водоснабжения[1].

На современном этапе слабо налажены процессы обмена и доступа к информации. Водохозяйственные организации не имеют доступа к информации других государственных организаций, а общественности приходится решать проблемы с доступом информации самостоятельно. Не существует организации технически способной сформировать и сопровождать полную базу данных по водохозяйственной отрасли. В результате не обеспечивается доступ заинтересованных участников к социально-экономической и экологической информации, снижается объективность принимаемых решений на всех уровнях управления. Наблюдается значительный дефицит информации и недостаточная осведомленность лиц принимающих решения, а также населения. Доступ к информации о наличии и реальном использовании водных и о социально-экономической ситуации всё чаще становится препятствием для принятия оперативных и, особенно, долгосрочных решений по управлению водными ресурсами и реализации скоординированной водной политики.

Использование водных объектов носит, как правило, многоцелевой характер — они обеспечивают бытовое водоснабжение, удовлетворение рекреационных, эстетических и культурных потребностей населения. Водные объекты подлежат охране от:

1) природного и техногенного загрязнения вредными опасными химическими и токсическими веществами и их соединениями, теплового, бактериального, радиационного и другого загрязнения;

2) засорения твердыми, нерастворимыми предметами, отходами производственного, бытового и иного происхождения;

3) истощения.

. Водные объекты подлежат охране с целью предотвращения:

1) нарушения экологической устойчивости природных систем;

2) причинения вреда жизни и здоровью населения;

3) уменьшения рыбных ресурсов и других водных животных;

4) ухудшения условий водоснабжения;

5) снижения способности водных объектов к естественному воспроизводству и очищению;

6) ухудшения гидрологического и гидрогеологического режима водных объектов;

7) других неблагоприятных явлений, отрицательно влияющих на физические, химические и биологические свойства водных объектов.

3. Охрана водных объектов осуществляется путем:

- 1) предъявления общих требований по охране водных объектов ко всем водопользователям, осуществляющим любые виды пользования ими;
- 2) предъявления специальных требований к отдельным видам хозяйственной деятельности;
- 3) совершенствования и применения водоохраных мероприятий с внедрением новой техники и экологически, эпидемиологически безопасных технологий;
- 4) установления водоохраных зон, защитных полос водных объектов, зон санитарной охраны источников питьевого водоснабжения;
- 5) проведения государственного и других форм контроля за использованием и охраной водных объектов;
- 6) применения мер ответственности за невыполнение требований по охране водных объектов[1].

В Казахстане, несмотря на значительные продвижения в последние периоды, требуется последовательно решать проблемы потребностей человека в чистой воде, рынка водоснабжения, санитарии и эффективного использования водных ресурсов. Устойчивому социально-экономическому развитию Казахстана, достижению баланса между имеющимися водными ресурсами и потребностями в них препятствует множество проблем водного сектора. Проблема устойчивого водообеспечения Казахстана объясняется ограниченностью располагаемых водных ресурсов, высокой степенью их загрязнения и неравномерностью распределения запасов воды по территории страны. Пока еще 59% сельских населенных пунктов и 30% городских жителей не имеют доступа к централизованному водоснабжению. Это принципиальный вопрос здоровья и экологического благополучия большого количества людей. Выделение значительных государственных инвестиций на программы питьевой воды следует отметить как поворот к решению проблемы.

Чистая вода — это настоящая драгоценность, и стоит она дороже многих и многих ресурсов. Будучи основой сельского хозяйства и энергоснабжения, вода является стратегическим ресурсом Центральной Азии. Вода для жизни в домашнем хозяйстве и вода для обеспечения средств к существованию посредством производства являются двумя основами развития человека. Вода стала одним из главных лимитирующих факторов экономического развития многих стран и отдельных регионов, поскольку рост мирового потребления воды, наряду с увеличивающимся уровнем ее загрязнения, приводит к росту числа стран, в которых снижается доступность водных ресурсов. Ведь благодаря экономическому росту и увеличению населения потребление воды растет во многих странах. Климатические изменения также будут усиливать контрасты, в особенности засухи и наводнения, которые будут более интенсивными. Проблема водообеспеченности и совместного использования водных ресурсов трансграничных рек сегодня особо остра в странах Центральной Азии[2].

Государственная программа «Экология Казахстана» на 2010–2020 годы. В документе поясняется, что проблема устойчивого водообеспечения нашей республики объясняется ограниченностью располагаемых водных ресурсов, высокой степенью их загрязнения и неравномерностью распределения запасов воды по территории страны. Так, несмотря на общий дефицит подземных вод, в настоящее время используется лишь 0,2-12 процентов от объема разведанных запасов. Кроме этого, отмечается постепенное загрязнение и истощение поверхностных вод. Это происходит вследствие потребления чистой воды на хозяйственные нужды, после чего вода сбрасывается в водоемы неочищенных или недостаточно очищенных сточных вод.

На основании указа президента страны от 1 февраля 2010 года № 92 «О стратегическом плане развития РК до 2020 года» и послания президента Республики Казахстан от 28 января 2011 года «Построим будущее вместе!» Министерством экономического развития и торговли была разработана, а затем утверждена постановлением правительства новая программа «Ак булак» на 2011–2020 годы. Цель программы, направлена на обеспечение населения страны качественной питьевой водой и услугами водоотведения. Программа «Ак булак» на 2011-2020 годы, с одной стороны, должна исправить недоработки предыдущих правительственных документов, с другой – обеспечить население страны качественной питьевой водой, независимо от места проживания казахстанцев. Как отметил Нурсултан Назарбаев: «В 2020 году доступ к центральному водоснабжению в городах должен составить 100 процентов. А в сельской местности – вырасти вдвое, до 80 процентов». Тем самым под вопросом становится состояние здоровья наших граждан, которые по тем или иным причинам стали обездоленными в вопросах качественного водоснабжения. Наряду с этим пунктом 22 Общенационального плана мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан - 2050»: новый политический курс состоявшегося государства», предусмотрена разработка Государственной программы управления водными ресурсами Казахстана. При этом на первом этапе до 2020 года решаются проблемы обеспечения населения питьевой водой, на втором этапе до 2040 года - обеспечение потребностей орошаемого земледелия.

На сегодняшний день существует проблема с обеспечением питьевой водой и в городах республики. По данным Агентства Республики Казахстан по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства обеспеченность городского населения централизованным водоснабжением составляет – 72%. По уровню доступа населения к системам централизованного водоснабжения Республика Казахстан уступает развитым странам, в которых этот показатель составляет 90-95%. В настоящее время отсутствие полноценной и достоверной информации о текущем состоянии городских систем водоснабжения не позволяет реально

оценить объем требуемых работ по реконструкции и модернизации сетей водоснабжения в городской местности.

Подводя итоги, необходимо отметить, что водные ресурсы играют главнейшую роль в жизнедеятельности человека. А объем загрязнений водоемов с каждым годом увеличивается во много раз. Поэтому каждому стоит задуматься над загрязнением водных объектов, и предпринять меры по защите, как водных ресурсов, так и окружающей среды в целом.

Список использованной литературы:

1. Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481-ІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.12.2012 г.)
2. Водное видение бассейна Аральского моря на 2025 год. Париж: ЮНЕСКО, 2000.-237 с.

**К вопросу об обязанности государственных органов обеспечивать
право граждан на получение экологической информации**

А.Е. Жатканбаева

зав. кафедрой таможенного, финансово и экологического права
КазНУ им. аль-Фараби, д.ю.н.

Понятие «экологическая информация» все более широко внедряется в понятийный правовой аппарат.

Новеллой Экологического Кодекса Республики Казахстан было введение Главы 21, которая полностью посвящена экологической информации, порядку ее хранения, предоставления и доступа, данная глава также регламентирует деятельность уполномоченных государственных органов по формированию и распространению соответствующих данных и пр.

Несмотря на такой законодательный рывок в области обеспечения прозрачности природопользования, существует довольно много вопросов по фактической реализации права граждан на получение достоверной информации, в том числе экологической.

Значимость и роль экологической информации была рассмотрена в работах таких ученых как Кутузов В.И., Мазаев В.Д., Демидов А.А., С.А. Боголюбов, О.С. Карху, А.В.Яблоков и другие. Проблема доступа общественности к такого рода информации регламентирована целым рядом международных правовых актов, таких как Директиве Совета Европейского Сообщества «О свободе доступа к информации об окружающей среде» 1990 г., Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г., Декларации по окружающей среде и развитию 1992 г. (Рио-де-Жанейро) При этом базовым документом является Орхусской конвенции 1998 г. «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды»,

который Казахстан не ратифицирован, но Министерством охраны окружающей среды подготовлены предложения о ратификации Протокола РВПЗ к Орхусской конвенции и направлены в Министерство иностранных дел для рассмотрения на Комиссии по вопросам сотрудничества Республики Казахстан с международными организациями (письмо № 06-01-25/2216-и от 21.09.12 г.). К числу национальных документов, помимо Экологического Кодекса можно отнести Планамероприятий по реализации отраслевой Программы «Жасыл даму» на 2010-2014 годы, утвержденной постановлением от 10 сентября 2010 года № 924.

Вместе с тем, данные нормативные акты в основе своей «заиклены» на вопросе доступа к такого рода информации. Они детально регламентируют процедуры обеспечения граждан и юридических лиц информации о состоянии окружающей среды. Так, например, только одна статья 21 Главы Экологического Кодекса носит материальный характер, устанавливая объем экологической информации, тогда как все остальные статьи со 160 по 167 являются процессуальными и посвящены процессуальным аспектам реализации доступа к таким данным. И это понятно, так как мировая и отечественная общественность не так давно обратилась к вопросу о реализации информационных прав, которые отнесены к категории третьего, а некоторые и четвертого поколения прав личности. Государственные органы неохотно делятся информацией, и правовая регламентация обязывания государственных структур к обмену данными была начата только к концу XX века, тогда как проблема обмена экологической информацией до сих пор не решена в большинстве стран мира.

Но, такая информация может и должна быть отнесена к жизненно важной, хотя бы уже по тому, что ее наличие или отсутствие напрямую воздействует на безопасность, как отдельной личности, так и всего общества.

Сегодня, все активнее поднимается вопрос доступа к информацией, практически во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. Несколько лет разрабатывался проект Закона «О доступе к информации», вносятся дополнения в законодательные и подзаконные акты по вопросу прозрачности той или иной сферы, например по вопросам доступа граждан к информации о строительстве жилых и иных объектов, по вопросам о происходящих политических процессах и т.п. На этом фоне, важность наличия экологической информации является бесспорной, также как бесспорным является вопрос о полноте такой информации.

Полнота информации, также как и ее достоверность является обязательным условием для принятия правильного решения, зачастую вопроса политического характера.

Относительно полным может быть назван перечень экологической информации, определенный Орхусской Конвенции:

- состоянии элементов окружающей среды, таких, как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафт и природные объекты, биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически изменённые организмы, и взаимодействие между этими элементами;

- факторах, таких, как вещества, энергия, шум и излучение, а также деятельность или меры, включая административные меры, соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды, охватываемые в подпункте а) выше, и анализ затрат и результатов и другой экономический анализ и допущения, использованные при принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды;

- состоянии здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей, состоянии объектов культуры и зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды или, через посредство этих элементов, факторы, деятельность или меры, упомянутые в подпункте б) выше.

Экологический Кодекс РК устанавливает следующий перечень экологической информации:

- 1) состоянии окружающей среды и ее объектов;
- 2) факторах воздействия на окружающую среду, в том числе о ее загрязнении;
- 3) программных, административных и иных мерах, оказывающих или способных оказать воздействие на окружающую среду;
- 4) экологических нормативах и экологических требованиях к хозяйственной и иной деятельности;
- 5) планируемых и реализуемых мероприятиях по охране окружающей среды и их финансировании;
- 6) деятельности, оказывающей или способной оказать воздействие на окружающую среду, процессе принятия решения и результатах инспекторских экологических проверок по ней, в том числе рассмотренные при этом расчеты, анализы и иные сведения, касающиеся окружающей среды;

- 7) воздействию состояния окружающей среды на здоровье, безопасность и условия проживания населения, объекты культуры, здания и сооружения.

Вместе с тем, следует отметить, что данный перечень информации не в полной мере соответствует Орхусской конвенции. Последний 7) пункт 159 статьи ЭК РК закрепляет круг данных о воздействии окружающей среды на здоровье и безопасность граждан. Сами по себе такие сведения являются важными, но не окончательными, так как не отражают окончательный, итоговый результат – само состояние здоровья населения.

Влияние экологических процессов на здоровье граждан бесспорно. И поэтому сведения, а именно аналитические отчеты о здоровье населения, воздействии природных и экологических процессов на него. К такой информации, на наш взгляд, могут относиться результаты научных

исследований, исследований медицинского и санитарно-эпидемиологического мониторинга и т.п. Кроме того, такие исследования и аналитика должны содержать выводы о прямом и косвенном воздействии состояния окружающей среды на состояние здоровья, демографических процессов и пр. Такая информация должна включать в себя не только результаты исследований Министерства здравоохранения, СЭС и пр., но и исследования независимых общественных объединений, ученых, в том числе и выполненных по заказам государства (гранты), волонтерских движений врачей и пр.

То есть, 159 статью ЭК РК следует добавить пункт 8) о состоянии здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей.

П.2 ст. 163 ЭК РК определяет, что доступ к отдельным сведениям и данным, составляющим общедоступную экологическую информацию, осуществляется путем их предоставления по запросам физических и юридических лиц, распространения в средствах массовой информации, в специальных изданиях, размещения в Интернете, а также с применением иных общедоступных информационно-коммуникационных средств. При этом, пункт 5 статьи 160 устанавливает, что «Государственные органы в соответствии с их компетенцией распространяют посредством размещения в Интернете и применения иных общедоступных информационно-коммуникационных средств следующие виды экологической информации:

- 1) доклады о состоянии окружающей среды;
- 2) проекты и тексты нормативных правовых актов и международных договоров по вопросам охраны окружающей среды;
- 3) проекты и тексты документов, касающихся государственной политики, программ и планов в области охраны окружающей среды;
- 4) отчеты по результатам контрольно-инспекционной и правоприменительной деятельности в области охраны окружающей среды;
- 5) информация, отнесенная к перечню базовых услуг электронного правительства в области охраны окружающей среды».

Тогда как, в этот перечень не включен такой большой пласт информации как результаты экологических экспертиз – одного из ключевых критериев для принятия государственных и иных решений, в том числе и разрешительного характера, лицензирования и пр. Вместе с тем, такая информация было бы полезна и простым гражданам и негосударственным юридическим лицам, в том числе и по вопросам защиты своего здоровья и здоровья своих близких, ли создания условий для более благоприятного существования и пр.

К большому сожалению, следует отметить, что п.2 статьи 31 Конституции РК гласит, что «Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью людей, влечет ответственность в соответствии с законом». Однако, предоставление не всего объема информации также является опасным. Одним из необходимых условий полезности информации является ее полнота, тогда

как отсутствие нормы обязывающей государственные органы размещать в социальных сетях данные экологических экспертиз обозначает только то что соответствующие структуры оставляют за собой право не размещать их или даже ссылаться на о.2 ст. 163 ЭК РК, которая не прописывает обязательность предоставления такой информации и их действия будут законными.

На наш взгляд, следует пересмотреть перечень экологической информации в целях реализации целого блока конституционных норм, гарантирующих человеку право на доступ к любой интересующей его информации, право на жизнь и на благоприятную окружающую среду.

Некоторые вопросы правового регулирования инвестиций и недропользования

Н.Ш. Шеримова

к.ю.н., доцент Жетысуского государственного
университета им.И.Жансугурова

Привлечение иностранных инвестиций в экономику республики и их освоение способствуют повышению производительного потенциала ее экономики, служат важным инструментом передачи технических и управленческих навыков из за границы. Предпринимательская, инвестиционная деятельность и состояние экономики в целом в значительной степени зависят от государственной политики. Своими действиями государство может существенно затормозить или ускорить эти процессы. Рыночная экономика, несмотря на ее многие положительные черты, не способна автоматически регулировать предпринимательскую и инвестиционную деятельность, а также все экономические и социальные процессы в интересах всего общества и каждого гражданина. Она не обеспечивает социально справедливое распределение дохода, не гарантирует право на труд, не нацеливает на охрану окружающей среды и не поддерживает не защищенные слои общества. Частный бизнес не заинтересован вкладывать капитал в такие отрасли и такие проекты, которые не приносят достаточно высокой прибыли, но для общества и государства они просто жизненно необходимы угольная промышленность, железнодорожный транспорт, дороги, сельское хозяйство и др. Это все должно регулироваться государством.

Прерогативой государства является и обеспечение надлежащего правопорядка в стране и ее национальной безопасности, что в свою очередь, является основой для развития инвестиционной деятельности. Таким образом, экономика любой страны не может нормально развиваться, а инвестиции не будут вкладываться, если государство не обеспечило соответствующие условия для этого. Государство для выполнения своих функций регулирования экономики использует как

экономические косвенные, так и административные прямые методы воздействия на инвестиционную деятельность и экономику страны путем издания и корректировки соответствующих законодательных актов и постановлений, а также путем проведения определенной экономической, в том числе и инвестиционной политики. Инвестиционная деятельность в значительной мере зависит от полноты и степени совершенства нормативно законодательной базы.

После обретения Казахстаном суверенитета и независимости в стране было принят целый ряд важных законодательных актов, которые способствовали укреплению не только политической системы государства, но и созданию благоприятного инвестиционного климата для развития экономики на основе рыночных законов.

Казахстан обладает значительными ресурсами углеводородного сырья, большая часть которых связана с казахстанским сектором Каспийского моря. Залогом дальнейшего привлечения инвестиций в нефтегазовый сектор республики остаются тенденции роста мировых нефтяных цен, а также участие в нефтедобывающих проектах Казахстана крупных иностранных компаний.

В период заключения первых инвестиционных договоров и контрактов на недропользование, в Казахстане уже действовали ряд важных законодательных и иных актов, которые позволяли Правительству Республики Казахстан и отечественным хозяйствующим субъектам привлекать иностранные инвестиции и предоставлять им определённые льготы и преференции. Например, статья 3 Закона Казахской ССР «Об иностранных инвестициях в Казахской ССР» от 7 декабря 1990 года (утратила силу) устанавливала, что «предметом иностранных инвестиций на территории Казахской ССР могут быть предприятия, долевое участие в имуществе советских юридических лиц, акции и другие ценные бумаги, иное имущество, а также приобретённые имущественные права на использование природных ресурсов в Казахской ССР для осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Казахской ССР».

Статья 9 названного Закона определяла, что «иностранное инвестирование разрешено в любых сферах хозяйственной и иной деятельности, за исключением производства продукции прямого военного назначения». Юридическим лицам с иностранным участием предоставлялось право самостоятельно решать вопросы, связанные с условиями найма, увольнения, режима труда, а также предоставления льгот, гарантий и компенсаций всем работникам предприятия (статья 12 названного Закона). Имущество, ввозимое в Казахстан в качестве инвестиций иностранных инвесторов не предназначенное для продажи, не облагалась таможенными пошлинами (статья 16 Закона).

Иностранным инвесторам предоставлялись, помимо льгот, предусмотренных действовавшим в то время налоговым законодательством, дополнительные налоговые льготы, например:

- если доля иностранного инвестора в проекте превышала 30% и если созданные совместно с ним юридические лица заняты в производстве определённых видов продукции и услуг, указанных в приложении к названному закону, то они освобождались от уплаты налога на прибыль в течении 5 лет после первого объявления прибыли и уплачивали налог на прибыль по ставке, сниженной на 50% в течении последующих 5 лет;

- расходы на благотворительные цели исключались из подлежащей налогообложению прибыли.

Деятельность недропользователей позитивно сказывается на социально-экономическом развитии Казахстана. В настоящее время в недропользование минерально-сырьевого комплекса Казахстана инвестируют компании из 45 стран мира, в том числе корпорации из США, Нидерландов, Великобритании, Франции, Италии, Канады, Китая, Японии, России, Швейцарии, Либерии и других.

Для всех инвестиций в Республике Казахстан установлен единый национальный режим, однако существуют определенные различия в правовом положении иностранных и отечественных инвестиций.

Инвестиционный контракт по своей юридической природе является гражданско-правовым, поэтому отношения между сторонами этого договора строятся на основе равенства сторон. Закон РК «Об инвестициях» содержит понятие «контракт» - договор на осуществление инвестиций, предусматривающий инвестиционные преференции. Данный Закон предусматривает порядок предоставления инвестиционных преференций, условия предоставления инвестиционных преференций, требования к заявке на предоставление инвестиционных преференций, заключение контракта, контроль за соблюдением условий контрактов и условия расторжения контракта[1]. Следует согласиться с мнением, что такой контракт, в соответствии с которым предоставляются инвестиционные преференции, не может быть признан договором, поскольку он содержит только отдельные элементы договора и фактически является односторонним решением компетентного государственного органа[2]. То есть, стороной инвестиционного контракта в договорах в сфере недропользования выступает государство.

Что же представляет собой контракт на недропользование? Это договор между компетентным органом и физическим или юридическим лицом (лицами) на проведение разведки, добычи, совмещенной разведки и добычи либо строительство и (или) эксплуатацию подземных сооружений, не связанных с разведкой и (или) добычей, составленный в соответствии с законодательными актами РК, действовавшими на момент заключения контракта.

Особенная роль государства в контрактах на недропользование отмечается М.К. Сулейменовым, который утверждает, что государство в контрактах на недропользование выступает на равных началах с

недропользователем. В таких случаях на государство распространяется режим юридического лица[3].

В Казахстане сложилась такая практика, что, как правило, в таких контрактах от имени государства выступает именно НК, которая занимается не только коммерческой деятельностью, но и осуществляет контроль за исполнением условий контрактов в сфере недропользования.

Так, в ст. 9 Закона «О недрах и недропользовании» предусматривается, что областные (города республиканского значения, столицы) исполнительные органы заключают, регистрируют и исполняют контракты на разведку, добычу и на совмещенную разведку и добычу общераспространенных полезных ископаемых. Областной (города республиканского значения, столицы) акимат входит в единую систему исполнительных органов РК, обеспечивает проведение общегосударственной политики исполнительной власти в сочетании с интересами и потребностями развития соответствующей территории[4].

В соответствии со ст.89 Конституции РК признается местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Также в Основном Законе РК содержится, что органам местного самоуправления в соответствии с законом может делегироваться осуществление государственных функций[5], но в инвестиционный контракт от имени государства органы местного самоуправления не могут.

В Республике Казахстан государственные предприятия также не могут выступать от имени государства как в инвестиционных контрактах, так и при осуществлении хозяйственной деятельности вообще.

Инвестиция, как и любая другая коммерческая деятельность, должна иметь четкую направленность на получение дохода, поскольку приобретение любого имущества в частную собственность, например, покупка недвижимого имущества для собственных нужд инвестора, инвестицией считаться не может. Инвестор всегда стремится максимально снизить риски, но всегда нужно учитывать, что при вложении инвестиций инвестор преследует цель извлечения прибыли.

Как правило, начало инвестиций связывается с моментом заключения договора или началом фактических действий. Также имеет значение и форма инвестирования.

В случаях, когда вложение материальных средств происходит в форме финансового лизинга, то однозначно началом инвестиций считается момент заключения одноименного договора.

Если материальные и нематериальные ценности вкладываются в уставной капитал юридического лица, в частности, казахстанского товарищества с ограниченной ответственностью, то такое юридическое лицо становится инвестором со дня перечисления соответствующей суммы или передачи товариществу иного имущества.[3, 77].

В случаях, когда инвестор создает юридическое лицо, полностью принадлежащее ему, а также предприятия с иностранным участием, то моментом, с которого подобные вложения могут считаться инвестициями является момент государственной регистрации юридического лица.

Однако необходимо отметить, что осуществление инвестиций возможно и без образования юридического лица в случаях, когда стороны заключают договор о совместной деятельности. Таким образом, заключение договора на осуществление инвестиционной деятельности является обязательным.

Спорным иногда бывает вопрос о применимом праве. Применимое право означает, право какой страны будет применяться к отношениям по инвестициям: Казахстана, страны инвестора или какой-либо третьей страны. Как правило, при заключении договора стороны по своему усмотрению решают правом какого государства они будут руководствоваться в случае возникновения спора.

М.К. Сулейменов считает, что поскольку инвестиции вкладываются в Казахстан, то к отношениям, связанным с ними, должно применяться, как правило, право РК[3,172].

В РК окончательно решен вопрос по поводу применимого права в отношении нефтяных операций, то есть какие-либо оговорки в этих случаях не допускаются, поэтому и в случаях обращения в международный арбитраж, на наш взгляд, такая категория споров будет решаться в соответствии с законодательством РК.

С правовой точки зрения главная проблема обеспечения благоприятного инвестиционного климата состоит в стабильности правового регулирования, что предполагает законодательное закрепление определенных гарантий для иностранных инвесторов, вкладывающих свои материальные и нематериальные ценности в экономику страны. Это, прежде всего, гарантии от ухудшения условий хозяйствования, на основе которых осуществлялся приток иностранных инвестиций. Инвестор должен быть уверен в том, что любые изменения в законодательстве не ухудшат коммерческие результаты его деятельности как инвестора, на достижение которых он рассчитывал.

Настоящие гарантии не распространяются на: 1) изменения в законодательстве РК и (или) вступление в силу и (или) изменения международных договоров РК, которыми изменяются порядок и условия импорта, производства, реализации подакцизных товаров; 2) изменения и дополнения, которые вносятся в законодательные акты РК в целях обеспечения национальной и экологической безопасности, здравоохранения и нравственности.

Таким образом, для всех инвестиций в Казахстане установлен единый национальный режим, однако существуют определенные различия в правовом положении иностранных и отечественных инвестиций.

Список использованной литературы:

1. Закон РК от 8 января 2003 г. № 373-ІІ «Об инвестициях» // Юридический справочник «Законодательство»
2. Мороз С.П. Инвестиционное право Республики Казахстан. Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2006. С. 393-394
3. Сулейменов М.К. Правовое регулирование иностранных инвестиций и недропользования в Казахстане (Избранные труды). Алматы, 2006.
4. Закон РК от 27 января 1996 г. №2828 «О недрах и недропользовании» // Юридический справочник «Законодательство»
5. Конституция Республики Казахстан. Алматы, ЮРИСТ, 2012- 45 с.

**Экологические аспекты в деятельности
Всемирной Торговой Организации**

Ш. Ергобек

к.ю.н., кафедры таможенного, финансового и экологического права
Казахского Национального Университета им. аль-Фараби

К.Ж. Алтаева

доктор PhD Казахского Национального Университета им. аль-Фараби

Наряду с выработкой специальных межгосударственных механизмов решения глобальных экологических проблем, как это имеет место в рамках Протокола Киото, природоохранная проблематика интегрируется также в деятельность и политические инструменты международных организаций и институтов, среди которых важные позиции занимает Всемирная Торговая Организация (ВТО). Анализ применяемых в рамках ВТО экологических инструментов имеет принципиальное значение для России, намеренной стать в недалеком будущем равноправным членом этой организации.

ВТО и основные принципы ее деятельности. ВТО была образована 1 янв. 1995 г. в результате соглашений, достигнутых на Уругвайском торговом раунде 1986-1994 гг. В 2002 г. общее число входящих в ВТО государств приблизилось к 150, кроме того, около 30 стран, в том числе Россия, находятся на различных стадиях согласования условий присоединения и имеют статус наблюдателя.

ВТО — преемница действовавшего с 1947 г. и модифицированного в 1994 г. Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). В настоящее время она базируется на более чем 60 многосторонних торговых соглашениях, охватывающих также интеллектуальную собственность и торговую политику. Наряду с ГАТТ важнейшим из этих соглашений является Генеральное соглашение по тарифам и торговле (General Agreements on Tariffs and Trade), касающееся обязательных технических требований и добровольных стандартов в области продуктовой политики. ВТО в отличие от ГАТТ является организацией согласно международному праву. Иными словами, страны, входящие в ВТО, имеют право именоваться «членами ВТО», в то время как страны, подписавшие ГАТТ, это просто «стороны, заключившие контракт».

ВТО выполняет следующие функции:

- разрабатывает и организует многосторонние торговые соглашения;
- разрешает международные споры;
- выполняет оценку национальной торговой политики государств;
- осуществляет взаимодействие с международными организациями, формирующими экономическую политику.

Экологические требования и реализующие их инструменты в рамках ВТО в основном связаны с продуктовой политикой. И они подчиняются общим принципам, определяющим функционирование данной организации, которые, как уже отмечалось, имеют преемственность с согласованными в рамках ГАТТ требованиями.

Принципы деятельности ВТО

1. Режим наибольшего благоприятствования, заключающийся в обязанности государств — членов ВТО предоставлять товарам и услугам из всех государств — членов режима, одинакового по благоприятности (ст.1 ГАТТ).

2. Национальный режим (в иной редакции — принцип не дискриминации товаров стран — членов ВТО), означающий, что отношение к иностранным товарам и услугам на отечественном рынке должно быть не менее благоприятным, чем отношение к отечественным товарам и услугам (ст. 3 ГАТТ).

3. Справедливая конкуренция — означает неприменение мер, «искажающих торговлю», но подразумевает возможность применения государством санкций против демпингового импорта или субсидий по отношению к нему в случае, если эти меры наносят ущерб отечественным производителям.

4. Либерализация торговли — требует отказа от количественных ограничений в торговле и регулирование ее в основном тарифными методами (ст. 11 ГАТТ), а также последовательное сокращение таможенных пошлин для облегчения международной торговли.

5. Прозрачность и предсказуемость торгового режима, заключающиеся в обязательном уведомлении (нотификации) о торговых мерах, а также в мониторинге торговой политики.

Экологическая политика в рамках ВТО. Учет экологической составляющей в ВТО проводится преимущественно путем применения Интегрированной продуктовой политики (Integrated Product Policy), принимающей во внимание весь экологический жизненный цикл продукции. В современном виде ИПП была разработана, в частности, в рамках ЕС с целью сокращения так называемого экологического бремени продукта, вызываемого всеми последовательными стадиями его «экономической» жизни — от извлечения необходимого сырья до производства продукции, ее транспортировки, использования и последующей утилизации.

Применение ИПП не имеет безусловного характера, подчиняясь соблюдению общих принципов деятельности ВТО, в частности принципа 2

(не дискриминация товаров стран — членов ВТО по отношению к национальным товарам) и 3 (справедливая конкуренция). Действие принципа 3 еще более усиливается посредством ст. 20 ГАТТ, запрещающей меры, ограничивающие конкуренцию. Это делает, в частности, невозможным введение ограничений по доступу тех или иных товаров на национальный рынок в качестве средства принуждения иностранных производителей к соблюдению более жестких экологических стандартов. Однако из правила справедливой конкуренции существуют исключения, в том числе экологические.

Введение ограничений по доступу на национальный рынок возможно, но оно должно быть обусловлено необходимостью защиты жизни и здоровья людей, а также охраны животных, растений и исчерпаемых природных ресурсов. В то же время государства могут применять эти исключения, лишь доказав необходимость вводимых ограничительных мер. Эта необходимость должна быть подтверждена отсутствием других, менее жестких («менее ограничительных») мер, при помощи которых можно добиваться желаемого результата. Кроме того, необходимо доказать, что эти меры не приводят к «произвольной дискриминации», «необоснованной дискриминации» или «скрытому ограничению международной торговли», что уже значительно сложнее. Из этого, однако, не вытекает, что экологические требования вовсе не принимаются во внимание — в большинстве случаев они считаются соответствующими международным правилам торговли, и необходимость рассматривать их как исключение отпадает.

Экологические инструменты, используемые ВТО, подразделяются на инструменты административного регулирования, экономические и информационные. И все они, будучи инструментами экологической политики, могут оцениваться с различных позиций, включая выполнение ими функций по интернализации экологических экстерналий, а также по управлению (минимизации) экологическими рисками.

К инструментам административного регулирования относятся запреты на использование определенных веществ; требования к качеству продукции; обязательства приема назад использованной продукции.

Особенностью применения запретов на определенные, содержащиеся в продукции вещества является то, что эти запреты допускаются правилами ВТО лишь при условии, что ими не подвергаются дискриминации импортеры, т. е. они одинаково применимы как к отечественным, так и к зарубежным товарам. Кроме того, при анализе этих веществ учитываются лишь фазы использования и утилизации продукции, но не ее производства. Оценка введения запретов как инструмента экологической и торговой политики, однако, не может быть однозначной. С одной стороны, понятно, что запреты есть эффективное средство достижения «нулевого риска», связанного с содержанием опасных веществ на различных стадиях жизненного цикла продукции, и этим они служат реализации принципа

предосторожности. С другой стороны, они приводят к прямому ограничению доступа на внутренний рынок импортной продукции, нарушая важнейшие принципы международной торговли.

Требования к продукции — обязательные условия, определяющие содержание и качество товара, которыми накладываются ограничения на материалы и вещества, используемые для его производства. Требования к качеству могут относиться к условиям и продолжительности срока службы товара, его прочности или обновлению. Также возможны требования по потреблению энергии, эмиссии вредных веществ, по обязательной информации для потребителя или наличию соответствующих этикеток, обязательств по переработке или утилизации товара для снижения наносимого окружающей среде вреда. В соответствии с торговым правом ВТО требования к продукции могут ограничивать торговлю, но должны основываться на существующих международных стандартах, быть научно обоснованными, а также не приводить к дискриминации продукции разных стран. Эти требования могут влиять только на фазы жизненного цикла продукции, следующие за ее производством.

Обязанности возврата и приема использованной продукции в последние годы уделяется большое внимание. Эта мера рассматривается как важный инструмент экологической политики, служащий минимизации отходов и повышению уровня рециклирования. Суть требования состоит в том, что производители, импортеры и поставщики должны забирать использованную продукцию от ее последнего потребителя.

Формально эти обязательства не ограничивают количество товаров, поступающих на рынок, а потому и не выступают ограничителем торговли. Однако они могут рассматриваться и как дискриминирующие иностранного производителя, поскольку его транспортные издержки могут быть больше, чем расходы отечественного, что противоречит ст. 1 и 3 ГАТТ. Информационные издержки могут играть роль, если получение информации обходится дороже для зарубежного производителя, чем для отечественного. Что касается связанного с введением этой обязанности разделения рынка, то здесь возможны как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, цель ограничений — поощрять появление более экологически «чистой» продукции, способной к экономичному рециклированию, что должно учитываться уже при разработке продукции. С другой — иностранные производители могут оказаться в более сложном положении, чем отечественные, в том числе в силу повышенных для них информационных издержек. Кроме того, издержки на утилизацию продукции, выпускаемой в малых объемах, могут превзойти выгоды от ее поставки. В этой связи необходимо заботиться о «прозрачности» данного механизма, а также о соблюдении справедливости в отношении «аналогичных» товаров, поступающих из разных государств-членов, и отечественной продукции.

К экономическим инструментам продуктовой политики, используемым в международной торговле, прежде всего, относят продуктовые налоги (пошлины) и государственные закупки. И на глобальном уровне экономические инструменты предназначены для воздействий на рынок не путем прямых предписаний производителям и потребителям, а как механизм, посредством которого осуществляется влияние на самостоятельно принимаемые рыночные решения. И в сфере международных экономических отношений эти инструменты обычно трактуются как более открытые и способные обеспечить принятие более эффективных, чем методы административного регулирования, решений. С теоретической точки зрения, задачей экономических инструментов является интернализация (теперь уже в отношениях между различными странами) экологических внешних издержек. Это достигается посредством включения данных экстерналий в цены соответствующих продуктов, чем также обеспечивается влияние на экономическое поведение рыночных субъектов. Преимуществом экономических инструментов является и то, что они не могут быть расценены как меры, ограничивающие количество поступающих на рынок товаров, и уже, поэтому их применение, как правило, не сопровождается разбором конфликтных ситуаций.

Из экономических инструментов в международной торговле наиболее распространены продуктовые налоги (пошлины). Вообще говоря, считается, что суверенные государства вправе устанавливать продуктовые пошлины самостоятельно, но поскольку они влияют на импорт, то подпадают под правила ВТО. При анализе продуктовых налогов (пошлин) необходимо различать импортные пошлины (Import Taxes) и так называемые пограничные согласующие пошлины (Border Tax Adjustment). Импортные пошлины — это вводимые национальным государством пошлины (поэтому их еще именуют местными), которыми облагается импортируемая в страну продукция. Пограничные согласующие пошлины (ПСП) применяются для перенесения на импортируемую продукцию отечественных налогов в целях обеспечения согласования порядка налогообложения «аналогичной» отечественной и импортной продукции и уравнивания рыночных шансов для этих продуктов.

Импортные пошлины трактуются ВТО как барьеры для торговли, которые необходимо убрать, а ПСП — как вклад в потенциальное торговое пространство без тарифных барьеров. В случае возникновения разногласий сторона, подавшая жалобу (как правило, это импортер), должна доказать, что соответствующие налоговые меры не вызвали более благоприятные условия для отечественной продукции, чем для импортной.

Государственные закупки — это закупки товаров и услуг национальными (региональными, местными) правительствами. Именно такие закупки в большинстве стран достаточно существенны для того, чтобы заметным образом влиять на продуктовые рынки. По этой же причине «покупательские» решения государства могут играть важную роль в

минимизации экологического риска (а при непродуманной политике, наоборот, — в его повышении), обусловленного, например, закупкой продовольствия за рубежом. С точки зрения международной торговли государственные закупки исключены из правил целого ряда международных торговых соглашений. Поэтому государства, в принципе, свободны в применении дискриминационных мер против иностранной продукции и в создании благоприятных условий отечественной продукции, если только они не подписали многосторонние Соглашения ВТО о государственных закупках (WTO Agreements on Government Procurement).

Главными задачами Соглашения о государственных закупках являются открытие государственных закупок для международной конкуренции и запрет так называемым государствам-подписантам оказывать покровительство отечественным товарам в ущерб импортируемым. В этом Соглашении также представлены правила, которыми должны руководствоваться государства при заключении контрактов. Эти правила касаются того, как государства должны определять потенциальных поставщиков, что должно быть в нотификации (уведомлении). Они также включают определение временных границ между нотификацией и открытием тендеров (предложений), указывают, что должно быть в тендерной документации, как посылать и получать предложения, как определить способность поставщиков выполнить контракт, а также методы поощрения.

Важными природоохранными механизмами ВТО являются также информационные инструменты. Их можно определить как механизмы морального воздействия на продавцов и покупателей, которые, в свою очередь, могут быть как обязательными, так и добровольными. Примером обязательных служит обязательная маркировка продукции относительно содержащихся в ней опасных веществ.

По существующим оценкам, до 80% информации о влиянии товаров на ОПС недоступно для населения. Некоторые ее аспекты являются секретными, некоторые — просто не учитываются, поскольку продукция часто проходит длинный и сложный путь с момента ее создания до утилизации. В этих условиях целью обязательных информационных инструментов является обеспечить доступность информации о продукции на протяжении всего ее жизненного цикла. Эта информация может быть использована государством для усиления своей политики в области экологии, а также для повышения информированности населения о состоянии ОПС с целью лучшего потребительского выбора и влияния на производителя. Кроме того, она способствует лучшему взаимодействию производителей товара, находящихся в разных странах и отвечающих за него на различных этапах его жизненного цикла.

Обязательные информационные инструменты (ИИ) в определенной мере сходны с инструментами административного регулирования и как таковые они могут ограничивать торговлю. В этих случаях применяются

уже известные нам правила. Прежде всего они затрагивают лишь использование продукции и ее утилизацию, но не производство. Кроме того, применение обязательных ИИ должно основываться на международных стандартах и не приводить к дискриминации иностранной продукции в сравнении с аналогичной отечественной.

Все более активно применяемые в последние годы добровольные информационные инструменты с точки зрения рыночных требований обычно трактуются как более перспективные. Они отличаются от обязательных тем, что преимущества и недостатки сокрытия и выдачи экологической информации о товаре оценивает не государство путем санкций или поощрений. К добровольным ИИ относят экологические декларации, потребительские отчеты, экологические этикетки и т.п. опять же в отличие от обязательных ИИ данные инструменты могут охватывать весь экологический жизненный цикл продукции, включая необходимое изъятие природных ресурсов, а также процесс производства продукции. Добровольные ИИ например, экологические этикетки, как в общем случае, не должны быть дискриминирующими по отношению к импортируемым товарам, они должны основываться на международных стандартах и не могут использоваться как барьер в международной торговле

Қазақстан Республикасында атом энергетикас саласында экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелері

А.К. Жангабулова

з.ғ.к., әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Кеден, қаржы және
экологиялық құқық кафедрасының доценті

Р. Ережепқызы

әл-Фараби атындағы 2 курс PhD докторанты

Атом энергетикасы бүгінде маңызды және керекті өндіріс саласы, сонымен қатар аса қауіптілікпен тікелей байланысты. Атом энергетикасының даму мәселелері әлемдік деңгейде маңызды әлуеметтік, экономикалық, экологиялық және ғылыми-техникалық мәселеге айналып отыр. Бір ауыздан атом энергиясын пайдалы не пайдасыз деп айту мүмкін емес. Физикалық тұрғыдан ядролық жағармай күшті жылыту қасиетке ие (химиялық жанармайға қарағанда миллион есе күшті болып келеді), өзге органикалық негіздегі жанармай түріне қарағанда атом энергетикасы экономикалық және экологиялық тұрғыдан жоғары әлеуетке ие [1]. Атом электростанцияларында (АЭС) орын алатын авариялар және өзге де оқиғалардың кері әсерінің ұзақтығымен, атом энергетикалық кешенінің жұмысының радиоактивті қалдықтарын орналастыру мен утилизациялау мәселесі осы саланы төтенше қауіпті және барынша назар аудару керек салаларының өатарына қосады.

Қазақстанда атомэлектр станциясын салу туралы алғаш 1998 жылы айтылған еді. Сол кездегі жоба бойынша, АЭС-ті Қазақстанның

оңтүстігінде – Балқаш көлінің жағасынан салу туралы ұсыныс жасалған болатын. Оның алғашқы блогын 2005 жылы пайдалану жоспарланған. Қоғам тарапынан бұл жоспарға деген табанды қарсылық үкіметті ойынан қайтарған. Бұл мәселе қайтадан күн тәртібіне қойылып, енді АЭС-ті Батыс Қазақстанда Ақтау қаласында салу туралы айтыла бастады.

Атом энергиясын бейбіт пайдалану саласында қазақстандық-ресейлік ынтымақтастықтың кешенді жоспарының негізінде ТЭН (техника-экономикалық негіздеме) әзірлеумен Қазақстан аумағында АЭС болжаулы салынуы бойынша жобаны дайындаудан тұрады, бұл тек экономикалық тұрғыдан тиімді болғандықтан ғана жасалынуда.

АЭС – адамзаттың электр өндірісі үшін ойлап тапқан ең арзан, бірақ, ең қауіпті жолы. Жапонияның солтүстік-шығысындағы «Фукусима-1» атом электр станциясында орын алған апат әлемді дүр сілкіндірді. АҚШ, Ұлыбритания, Жапония секілді дамыған елдер атом электр станцияларының санын көбейтуге мүдделі. Қазір энергетика тапшылығы байқалып, энерготасымалдау қымбатқа түсе бастады. Сондықтан, дүниежүзі атом энергиясын пайдалануды тиімді деп тауып, оған қайта оралғанды жөн санап отыр.

Қазақстан экономикасының стратегиялық салаларының бірі ретінде атом энергетикасының қазіргі кезеңдегі дамуы энергетикалық қуаттылықты пайдаланудың өсуі жағдайында адам және қоршаған ортаға радиациялық әсер етуді бағалауға бағытталған нормативтік құқықтық реттеу өзекті мәселе болып отыр. Қазақстан Республикасының атом энергетикасы дамуын реттейтін құқықтық нормаларды, аталған салада экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге бағытталған, сондай-ақ дүниежүзілік энергетика жүйесіне интеграцияны қамтамасыз етуші жарлықтарды жан-жақты талдау қажеттігі орын алған. Оған қоса тұрақты даму парадигмасын айқындайтын атом энергетика объектілері қызметіне қауіпсіз және экологиялық қол жетімділікті кешенді құқықтық қамтамасыз ету елеулі маңызға ие.

АЭС және өзге де объектілердегі қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселесінің шешімі, ол негативті зардаптың алдын алуға бағатталған, сонымен қатар қоршаған ортаға басқаруға келмейтін ядролық реакция мен радиацияның таралуын болдырмаудың саяси және құқықтық шарасының пәні болып қала бермек, ғылыми зерттемелер мен табиғат қорғаушылардың және өзге де субъектілердің көздеп отырғандары атом энергетикасының заңды және қауіпсіз қолданылуында.

Қазіргі таңдағы жалпы жаһандық қауіпсіздік жүйесі ұлттық, әлеуметтік, экономикалық, экологиялық, ядролық және өзге де қауіпсіздік түрлерін қамтиды. Бірақ айта кететіні, қазіргі таңда заңнамада қауіпсіздік түрлерінің бірыңғай жабық тізімі көрсетілмеген. Бұл атропогендік қызметтің жаңа түрлерінің дамуы жаңа қауіп-қатер туындауы мүмкіндігімен байланысты. Қауіпті ядролық азаматтық және соғыс технологияларының деңгейінің дамуы олар ұлттық деңгейден трансұлттық деңгейге жетті. Осы себепті,

экологиялық және ядролық қауіпсіздік жалпы өркениеттік, жалпы адамзаттық құндылықтар сипатында орын алады, тиісінше олардың жалпы жаһандық қауіпсіздік жүйесінде маңызды орнын қамтамасыз етеді.

Атом энергетикасы еліміздің энергетикалық қауіпсіздігін және тұрақты дамуды қамтамасыз ететін маңызды фактор болып табылады. Біздің ойымызша, халықаралық талаптардың басымдылықтарынан шыға отырып, ядролық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мақсатында әрекет етуші атом құқығын тиісті халықаралық заңнама нормаларымен сәйкестендіруді жүйелеу керек.

Қоршаған ортаны қорғау саласындағы, сондай-ақ ядролық энергетика саласындағы халықаралық ынтымақтастық қазіргі таңда өзекті болып отыр. Бұл өз кезегінде, бүкіл жер шарына қоршаған орта мәселесінің маңыздылығымен, оның адамзаттың болашақ тағдырымен тығыз байланыстылығымен, сондай-ақ қоршаған орта жағдайының қарқынды нашарлауынан көрініс тапқан объективті қажеттілікпен байланысты болып отыр.

Экологиялық мәселелерді тиімді шешуде тек мемлекет күштерінің бірігуі нәтиже беруі мүмкін, тиісінше бұл ғылыми-техникалық және өндірістік қызметтің тиімді әдістеріне, мемлекеттер арасында өзара түсіністікке, күш және құралдарды үнемдеуге, табиғат қорғаумен байланысты мәселелерді тез шешуге мүмкіндік береді. Ядролық энергетика саласындағы қоршаған ортаны қорғауда мемлекеттер ынтымақтастығы түрлі келісімдермен, конвенция, ұсыныстармен сәйкесті жүзеге асырылуда. Қазіргі таңда қоршаған ортаны қорғау саласындағы ядролық энергетика саласының халықаралық құқық қайнар көздерінің қалыптасу жүйесі жалғасуда.

Бұл мақсатқа Қазақстан қатысушысы болып табылатын бірқатар халықаралық конвенциялар арналған. Мұнда 1990 жылы 17 желтоқсанда Гаагада қабылданған Еуропалық Энергетикалық Хартиясының маңызды ролін айта кеткен жөн. Оның мақсаты болып энергиямен жабдықтаудың сенімділігін арттыру, қоршаған орта мәселесімен байланысты қауіпсіздік деңгейін арттыру және минимумға жеткізу мақсатында энергияны тиімді өндіру, қайта құру, тасымалдау және пайдалануды максималды түрде қамтамасыз ету танылады.

Энергетикалық Хартия шарты энергетикалық секторда халықаралық ынтымақтастыққа көмегін тигізу құралы болып табылады. 1998 жылы 16 сәуірде күшіне енген Келісім шарт ашық халықаралық энергетика нарығын құру үшін маңызды құқықтық негіз болып табылады.

Хартия процесі Еуропалық Одақ, Орталық және Шығыс Еуропа, Ресей Федерациясын, Орталық Азия және Кавказ, сондай-ақ Жапония, Австралия мен Моңғолияны қамтиды. Шарт оның қағидаларын ұстанатын барлық мемлекеттерге қосылу үшін ашық. Энергетикалық Хартияға Шартты және Энергетикалық тиімділік мәселелері мен тиісті экологиялық аспектілер жөніндегі Энергетикалық Хартияға Хаттаманы бекіту туралы ҚР

Президентінің Жарлығымен 1995 ж. 18 қазанда аталған Шарт ратификацияланған болатын [2]. ЭХШ ратификациялауы Қазақстан Республикасы үшін дүниежүзілік энергетика нарығында жаңа ережелерін ұсынуға қатысуға, халықаралық құқыққа сәйкес энергетика секторындағы инвесторларды қорғауға, отын-энергетикалық кешендегі инвестицияның тәуекелін төмендету, сондай-ақ Қазақстанның негізгі экономикалық серіктестері құқықтық нормалары мен қағидалары негізінде энергетикалық секторда бәсекелестікті енгізуге септігін тигізеді.

Энергетикалық Хартияның құқықтық негізін энергия жабдықтаудың сенімділігін арттыру мәселелерін реттеуші құжаттар, энергетика саласындағы ұзақ мерзімді ынтымақтастық үшін қажетті құқықтық шектер бекіту, қоршаған ортаны қорғау мәселелерін минимумға жеткізу мен қауіпсіздік деңгейін арттыру мақсатында энергияны пайдалану, тасымалдау, өндіру, қайта құру тиімділігін қамтамасыз етуші құжаттар құрайды. Өз мәртебесіне орай бұл құжаттар әр түрлі болып келеді және түрлі заңи күшке ие.

Энергетикалық Хартия ережелері ұсынбалы сипатта болатын саяси декларацияны білдіреді. Оған Шарт пен Хаттамалары қол қойған тараптар үшін заңи міндетті болып табылады. Бұл құжаттарда инвестиция, саудасаттық, транзитті қорғау мәселелерімен қоса, қоршаған ортаны қорғау және ядролықты қоса алғанда энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етуші ережелер де орын алған. Осы аталған мәселелер Энергетикалық Хартия Шарты және тиісті Энергетикалық Хартия Хаттамалары аясында реттеліп отырғанымен, қазіргі кезге дейін тек энергетикалық тиімділік пен тиісті экологиялық аспектідегі Хаттамасы қабылданды, яғни бұл қазіргі жағдайға жауап бермейді.

Әлі күнге дейін Энергетикалық Хартияда орын алған маңызды мәселелердің бірі соңына дейін реттелмеген: ядролық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, келісімнің алғашқы кезеңінде Хартия құжатының мазмұнында атом энергетика қауіпсіздігі және энергетикалық саясатты кешенді түрде үйлестіруге қол жеткізу мәселелерін енгізуге күш жұмсалғандығына қарамастан. Бұл контекстте атом энергиясын бейбіт түрде пайдалану және ядролық объектілердің қауіпсіздігін реттейтін, сондай-ақ осы саладағы ынтымақтастық туралы, қағидалары туралы Хаттама жұмысы басталған.

Келісімнің алғашқы кезеңнің өзінде Хартия құжаттары мазмұнына атом энергетика қауіпсіздігі мен энергетикалық саясатты кешенді үйлестіруге қол жеткізу мәселелерін енгізу қолға алынған. Ядролық энергетика саласында белгілі бір реттеуді жүзеге асырушы механизмнің бар екендігін танытуда тараптар қызығушылығы үшін нақты және бірыңғай құжатта айқындалған және заңи міндетті келісім әзірленген – Энергетикалық Хартияға ядролық энергетиканы бейбіт пайдалану және ядролық құрылғылардың қауіпсіздігі туралы қағидалар, осы саладағы ынтымақтастық туралы Хаттама, тиісінше ол ядролық қауіпсіздік туралы

Конвенцияға ұқсас келуіне орай ұсынымды сипаттағы Декларацияға қайта өзгертілді.

Декларация Жобасы ядролық қауіпсіздіктің негізгі мәселелерін қарастырады: ядролық объектілерде авариялық жағдайларды болдырмау; ядролық материалдарды тасымалдауда авариялық жағдайларды болдырмау; ядролық жауапкершіліктің халықаралық режимін жетілдіру; ядролық заңнаманы жетілдіру; ядролық қауіпсіздікті сақтауды дамыту және оны қатаң түрде орындау мәдениеті шараларын бекіту; ядролық энергетика және қауіпсіздік саласындағы ынтымақтастық; қауіпсіздік шаралары мен кепілдерді орындау үшін бақылау механизмі, сондай-ақ таратпау кепілі мәселелері.

Алайда оған одан алдыңғы құжат– Ядролық хаттама жобасына да тән көптеген кемшіліктер тән [3, С.134]. Құжаттың мазмұны емес, тек заңи күші ғана өзгертілді, дегенмен Хаттамада қарастырылған мәселелер өзгерісі Энергетикалық Хартия Келісім шартына сәйкес келуі мүмкін еді және оның ядролық энергетика саласында маңыздылығын арттырар еді.

Бұл тұжырымды «халықаралық атом құқығын дамытуда тоғыс» болып табылатын ядролық қауіпсіздік туралы Конвенция ережелері растайды, оны әзірлеу және қабылдау Хаттама нысанын өзгертуге алып келді. Ядролық материалдар мен объектілерін сатып алу-сату мәселелері, экономикалық және техникалық көмекті және технология, инвестиция өткізуді нығайту, сондай-ақ Конвенцияның қарастыратын сала аймағынан көрініс таппаған жалпы ядролық отын цикліне қатысты ядролық қауіпсіздік туралы Конвенция қағидаларын қолдану Декларация жобасының мақсатын құрайды.

Осыған сәйкес, Декларация қабылданған жағдайда заңи міндетті Хаттама сияқты тиімді болуы мүмкін емес. Бірақ, бұған қарамастан, Декларацияны ядролық энергетиканы жалпы халықаралық ынтымақтастық ретінде, Энергетикалық Хартия аясында Тараптардың тиімді әрекеттестігі үшін маңызды екендігін көрсеткен жөн. Сонымен қатар, Декларацияның орын алуы Энергетикалық Хартияға Келісім шарт әрекеті аясындағы атом энергетикасы ерекшелігін шығаруға мүмкіндік береді, бұл тиісінше атом электр станцияларының қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша жаңа технологияларға мүмкіндікті шектейді, және энергетика саласында өндірістік және экономикалық халықаралық ынтымақтастық құрылымындағы теңгерімсіздікті құрады.

Энергетикалық Хартияға Декларация ережелері ұсынымды сипатта орынлғанымен, ядролық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге арналған халықаралық нормативтік актілер жүйесінде ол соңғы орынды алуы мүмкін емес, себебі осы саладағы кез келген, алға бастаған кіші қадам позитивті болып табылады.

Жалпы Энергетикалық Хартия ядролық энергияны бейбіт пайдалану саласындағы экологиялық қауіпсіздік мәселесін шешуде маңызды орынға ие. Біздің ойымызша, Энергетикалық Хартия жөніндегі Конференцияны

халықаралық ұйым жүйесіне енгізу қажет, тиісінше міндеті болып ядролық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, оның әсер етуінің тиімділігін арттыру себепті экологиялық аспекті мәселелерін шешу танылады.

1991 жылы МАГАТЭ сарапшылары тобымен ядролық қауіпсіздік туралы Халықаралық конвенция әзірленді, ол 1994 жылы 20 қыркүйекте Венада қабылданған болатын. Еуропалық энергетикалық хартияға Вена конвенциясы мен Ядролық Хаттама (атом энергиясын бейбіт пайдалану және ядролық объектілер қауіпсіздігі, және осы саладағы ынтымақтастық қағидалары туралы Хаттама) бір мақсатты көздейді – дүние жүзінде пайдаланылатын атом электр станцияларын максималды түрде қауіпсіздендіруге қол жеткізу.

Халықаралық құқықтық құрал сипатында бірлескен әрекеттерді жүзеге асыруда халықаралық ұйымдар алға шығады. Қазіргі таңда қоршаған ортаны қорғау саласындағы, ядролық энергетика саласындағы ынтымақтастықты жүзеге асырушы халықаралық атомдық ұйымдар жүйесі құрылған. Олардың қызметі ядролық энергетикадағы қоршаған ортаны қорғауды реттеуде халықаралық-құқықтық ерекшелігі және маңызды шарт болып табылады. Ядролық энергетика саласымен байланысты тиісті нормаларды қабылдай отырып, халықаралық атомдық ұйымдар қоршаған ортаны қорғауда елеулі септігін тигізіп отыр. Ядролық қауіпсіздікті реттеуде маңызды орынды Атом энергиясы бойынша халықаралық агенттік алып отыр, қазіргі таңда ол ядролық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің барлық жақтарын қамтитын стандарттарды әзірлеген.

Атом энергиясы бойынша халықаралық агенттік нормаларында көрсетілген ядролық энергетиканың экологиялық-құқықтық талаптарының ішінде арнайы техникалық және радиациялық-гигиеналық нормативтер елеулі орынды иеленеді, бұл ядролық энергетика саласын құқықтық реттеудің ерекшелігімен байланысты, тиісінше аталған сала өзінде адам және қоршаған орта үшін аса қауіпті әлеуетті ұстанып отыр [4, с.15]. Бұл стандарттар экологиялық қауіпсіздік талаптарына дүние жүзілік тәсілдерді қамтиды және белгілі бір мемлекеттердің ұлттық талаптарында құрылуы мүмкін негізді құрайды, қажет жағдайларда қоршаған ортаны қорғау саласындағы ұлттық тәжірибені көрсететін бөлек талаптарды құрауы мүмкін.

Әлі күнге дейін өзінің жоғары деңгейлі өңделгендігіне қарамастан доктрина, тәжірибеде мемлекеттердің халықаралық жауапкершілік мәселесі шешімін таппай отыр [5, с.103]. Ядролық зиян үшін жауапкершілікті реттеудің халықаралық режимі елеулі жақсартуға мұқтаж. Сол себепті, орын алған мәселені шешуде мемлекеттер белсенді түрде ядролық зиян үшін жауапкершілік жүйесін шешу мен модернизациялаумен айналысуда.

Осыған орай, ядролық энергетика саласындағы экологиялық қауіпсіздік мәселесі қазіргі таңға дейін халықаралық ынтымақтастықтың өзекті мәселелерінің бірі болып отыр. Қазақстан үшін ядролық энергетика өзіне

экономикалық, климаттық және экологиялық тартымдылықты біріктіріп отыр және қазірдің өзінде физикалық, экономикалық тұрғыда қол жетімді болып отыр. Біздің ойымызша, әрекет етуші заңнаманы халықаралық ұйымдар деңгейі заңнамаларына сәйкестендіру қажет және республиканың халықаралық келісімдерді ратификациялау аясында өзіне алған міндеттемелерді орындауы қажет. Оларды дәйекті түрде жүзеге асыру Қазақстан үшін атом энергиясын пайдалануда өркениетті тәсіл болып табылады. Ядролық технологияларды қауіпсіз және экологиялық тиімді пайдалануды реттеуші заңнаманы және механизмдерді үздіксіз жетілдіру, халықаралық ұйымдардың ұсынымдары мен нормативтерін ескере отырып, болашақта тұрақты дамуды және энергетикалық және экологиялық қауіпсіздікті нығайтуға кепіл болып табылады.

Пайдаланған ідебиеттер:

1. Бабаев Н.С., Демин В.Ф. Ядерная энергетика, человек и окружающая среда. М.: Энергоатомиздат, 1984.
2. <http://www.eco.gov.kz/old/sotrudnichestvo/hartiya.php>
3. Агапов А.М., Новиков Г.А. О ядерной и радиационной безопасности: современные представления, состояние, задачи и методы обеспечения. Обнинск: ФГОУ «ГЦИПК», 2007.
4. Вавилов А.И., Иойрыш А.И., Молодцова Е. МАГАТЭ: политико-правовой статус. М.: Наука, 1992.
5. Васильева Е.Н. Правовые проблемы ответственности за причинение ядерного вреда // Правовое регулирование проблем безопасности: Сборник статей. М., 2002. С. 103-118.

**Характеристика и структура экологических рисков в сфере
недропользования**

Н.Г. Лаптева

к.ю.н., кафедры таможенного, финансового
и экологического права Казахского Национального Университета им. аль-Фараби

М.К. Накишева

к.ю.н., кафедры таможенного, финансового
и экологического права Казахского Национального Университета им. аль-Фараби

В отечественном недропользовании, особенно при геологическом изучении недр, при плановой экономике не было необходимости изучать экологические риски, поскольку: “Важной особенностью государственного инвестирования в геологоразведку было то, что высокий геологоразведочный и экологический риск каждого из отдельно взятых проектов распределялся на множество одновременно реализуемых проектов”[1].

Начиная с 1992 г. ситуация кардинально изменилась, поэтому проблема экологических рисков вышла на первый план и потребовала определения ее характеристики и структуры. В связи с этим появился целый ряд научных работ, посвященных решению таких задач. В упомянутых книгах

убедительно показано, что экологическими рисками можно и нужно управлять. Осознание, что риск есть мера опасности – важнейший шаг на пути решения проблемы управления ситуацией, когда имеются потенциальные факторы, способные неблагоприятно действовать на человека и окружающую среду.

По определению “риск” (франц. *risque*) – это возможная опасность чего-либо. В недропользовании в основном выделяют природные, техногенные, экологические, валютные, региональные, трансфертные, ценовые и другие риски, которые в сфере недропользования могут появляться при геологическом изучении и использовании недр как при государственном финансировании, так и привлечении средств инвесторов [2].

Согласно мнению Боярко Г.Ю., под экологическим риском обычно принято понимать вероятность возникновения отрицательных изменений в окружающей природной среде, или отдалённых неблагоприятных последствий этих изменений, возникающих вследствие отрицательного воздействия на окружающую среду. Экологический риск может быть вызван чрезвычайными ситуациями природного и антропогенного, техногенного характера[3].

Любой экологический риск следует рассматривать только в сочетании с конкретными экономическими и социальными условиями. При недропользовании возникают риски, которые могут быть связаны как с неполучением ожидаемых результатов при изучении недр, так и с возможной поломкой или потерей дорогостоящей техники, что в обоих случаях приводит к нерациональным затратам финансовых и трудовых ресурсов. В связи с этим экологические риски при недропользовании можно связывать как с информационными несбывшимися ожиданиями, так и с материальными потерями. В первом случае из-за технических или технологических причин не может быть дана информация о недрах достаточной полноты и точности, необходимой для решения поставленной задачи, а во втором случае не будет получен планируемый материальный объект – не выявлено месторождение полезных ископаемых; не получено в достаточном количестве искомое минеральное сырьё (разведанные запасы требуемой кондиции), а также понесены другие материальные потери – разрушение используемой техники, зданий, сооружений и др.

Экологический риск, как один из видов риска, можно классифицировать, опираясь на базовую классификацию рисков, по масштабу проявления, по степени допустимости, по прогнозированию, по возможности предотвращения, по возможности страхования.

Различают три главные составляющие экологического риска:

- оценка состояния здоровья человека и возможного числа жертв;
- оценка состояния биоты (в первую очередь фотосинтезирующих организмов) по биологическим интегральным показателям;
- оценка воздействия загрязняющих веществ, техногенных аварий и стихийных бедствий на человека и окружающую природную среду.

Управление экологическим риском состоит, с одной стороны, в профилактике возникновения экологических катастроф, с другой стороны, - в минимизации их негативных последствий. Профилактика возникновения экологических рисков осуществляется в основном посредством:

- чёткого прогнозирования экологических последствий планируемых к реализации проектов;
- разработки и внедрения экологически чистых и ресурсосберегающих технологий;
- экономического стимулирования хозяйствующих субъектов, бережно относящихся к окружающей среде;
- административно-правового сдерживания недобросовестных предпринимателей;
- всё более широкого применения экологического образования и пропаганды [4].

Вред природной среде при различных антропогенных и стихийных воздействиях, причиняемый в сфере недропользования, очевидно, неизбежен, однако он должен быть сведен до минимума и быть экономически оправданным. Любые хозяйственные или иные решения должны приниматься с таким расчетом, чтобы не превышать пределы вредного воздействия на природную среду. Установить эти пределы очень трудно, поскольку пороги воздействия многих антропогенных и природных факторов неизвестны.

Экологические риски проявляются в возможности нарушения законодательства по охране окружающей среды, так как нарушение требованиям при недропользовании повышается уровень опасности нанесённого ущерба окружающей среде. В сфере недропользования риск нарушения законодательства по охране окружающей среды связан с технологией разработки месторождения и транспортировкой сырья.

Список использованной литературы:

1. Каманина, И. З. Оценка экологических рисков на участках месторождений // Экологический журнал, - 2005. - №2 – с. 128.
2. Артюхина Г.В. Критерии оценки, учет и управление экологическими рисками // Алматы, Экологическая промышленность Казахстана 2008, № 6, с. 35-40.
3. Боярко Г.Ю. Место экологических рисков в системе обеспечения проектов недропользования // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2002. – № 4, с. 17.
4. Осипов, В. И. Управление природными рисками // Вестник РАН, том 72, №8. – 2002 г., с. 687.

Принцип предотвращения загрязнения

Г.Б. Кабанбаева

КазНУ имени аль-Фараби, Юридический факультет,
доктор PhD (в области международного права), ст. преподаватель,
город Алматы, Казахстан.

Принцип предотвращения загрязнения, является выражением запретительного, своего рода "негативного" подхода к охране окружающей среды. Их функциональная специализация состоит в установлении определенных ограничений свободы действий государств, в запрещении такой деятельности, которая противоречит основным принципам общего международного права и международного космического права и общей заинтересованности всех стран мира в поддержании равновесия планеты и стабильности пространства существования человечества. Эти принципы отражают, таким образом, "негативный", охранительный элемент принципа охраны окружающей среды в процессе освоения космоса. Но наряду с этим принцип охраны окружающей среды содержит "позитивный" элемент, предусматривающий обязанность государств сотрудничать между собой в деле сохранения и рационального открывания космического пространства и использования природных ресурсов Земли, согласовывать свою природоохранительную деятельность, предпринимать совместные усилия для достижения этих целей. Принцип международного сотрудничества входит в число основных принципов международного права, также неизбежно действует в международном космическом праве и в международно-правовом регулировании охраны окружающей среды. В области охраны окружающей среды в процессе космической практики насущность сотрудничества усиливается в силу того факта, что ее сохранение обеспечено только коллективными усилиями всех стран и народов, как по финансовым причинам, так и по причине степени развития соответствующего научно-технического исследования. Этот принцип был конкретизирован в принципе содействия международному сотрудничеству в мирном исследовании и использовании космического пространства и небесных тел в процессе космической деятельности, а природа сотрудничества была ограничена в пределах наблюдения за полетом космических объектов, запускаемых государствами и предоставления государствами, запускаемыми космические объекты, в ООН и в другие международные организации информацию о деятельности в космическом пространстве. А в самом деле принцип международного сотрудничества в области международного космического освоения совсем не ограничен этими рамками. Наоборот, этот принцип проникает во все области космической практики, в том числе и международно-правовое регулирование охраны окружающей среды. Стокгольмская декларация ООН исходит из того, что "международные вопросы, касающиеся защиты

и улучшения окружающей среды, следует решать в духе сотрудничества всех стран, больших и малых, на равной основе". Причем такое сотрудничество должно осуществляться с учетом суверенных прав и интересов всех членов международного сообщества. В качестве обязательного условия сохранения космической и окружающей среды при запуске космических объектов и как конкретное проявление принципа сотрудничества в процессе охраны следует рассматривать проведение предварительных консультаций и обмен информацией между заинтересованными странами в тех случаях, когда в результате действий одного или нескольких государств в космической деятельности возникает угроза космической и окружающей среде за пределами их юрисдикции. Впервые проблема предварительных консультаций была сформулирована СССР в 1962 году на Женевской сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу. В советском проекте Декларации основных принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, в параграфе 6 которого говорилось, сотрудничество и взаимная помощь в освоении космического пространства должны быть обязанностью всех государств; применение любых мер, которые могут каким-либо образом затруднить исследование или использование космического пространства в мирных целях другими государствами должно быть разрешено только после предварительного обсуждения и соглашения по поводу таких мер между заинтересованными странами". Представитель СССР Г. И. Тункин, выступая на совещании Юридического подкомитета 7 июня 1962 г. указал, что согласно смыслу параграфа 6 проекта декларации, правомерными могут быть признаны лишь те меры, по которым было достигнуто предварительное соглашение. Он призвал к заключению такого соглашения, указав, что сотрудничество в космосе - долг всех государств.

Принципы сотрудничества и проведения предварительных консультаций, содержащиеся в параграфе 6 Декларации правовых принципов 1963 г., были включены и развиты в редакции ст. IX Договора по космосу, в которой недвусмысленно указано, что, если какое-либо государство- участник Договора имеет основания полагать, что запланированные им или его гражданами деятельность или эксперимент в космосе могут иметь вредные последствия для других государств- участников Договора, "...то оно должно провести соответствующие международные консультации, прежде чем приступить к такой деятельности или эксперименту". Если у любого государства-участника Договора возникнут аналогичные сомнения в отношении такой деятельности или эксперимента другого государства, то оно может запросить проведение консультаций в отношении такой деятельности или эксперимента. Нельзя не отметить, что принцип проведения предварительных консультаций закреплён в Декларации и Договоре по космосу лишь в общих чертах и требует дальнейшей разработки и

конкретизации. Считаем, что ни одно государство не имеет права осуществлять эксперименты и деятельность в космосе, в результате которых могла бы измениться окружающая Землю среда. Мы утверждаем, "что такие шаги по изменению земной среды могли бы предприниматься только в соответствии со специальным международным соглашением, принятым после всестороннего и квалифицированного изучения этой проблемы соответствующими международными органами. Конкретные мероприятия для предотвращения потенциально вредных последствий деятельности в космосе следует отразить в специальном международном документе, конвенции и соглашении. Подметим, что хотя круг стран, с которыми необходимо проводить предварительные консультации, не определен, "любая дискриминация в данном вопросе совершенно недопустима", ибо в успехе деятельности по предотвращению загрязнения космоса и земной среды заинтересованы не только государства, активно участвующие в освоении космического пространства, но и все страны и народы. С другой стороны, проведение таких консультаций отнюдь не предполагает установления процедуры, при которой "излишняя придиричивость некоторых государств, имеющих ограниченные интересы в области освоения космоса, могла бы тормозить осуществление другими государствами программ мирного освоения космического пространства. Г. П. Жуков в одной из своих работ пишет: " Пока еще нет полной ясности в отношении того, когда следует проводить такие консультации (непосредственно перед экспериментом или задолго до него), с кем проводить консультации (с определенной группой государств, со всеми государствами, которые проявят к этому интерес, или с каким-либо международным органом), что подразумевается под международными консультациями и в какой мере государства обязаны считаться с ними, каковы последствия действий, предпринимаемых государством после неудачных попыток достигнуть договоренности в результате проведения консультации. Все эти вопросы требуют тщательного анализа и разработки. В этой связи представляется логичным поставить вопрос о выработке дополнительного протокола для выполнения положений ст. IX Договора по космосу. В этом документе было бы целесообразно отразить правила процедуры проведения консультаций, а также рекомендации в отношении общих мер по предотвращению загрязнения и неблагоприятных изменений земной и космической среды. Технология и критерии этих мер должны определяться с учетом современных возможностей научно-технического прогресса и систематически пересматриваться. Необходимость проведения консультации, как нам представляется может возникнуть на любой стадии подготовки эксперимента (непосредственно перед экспериментом или задолго до него), как это отражено в ст. IX Договора, в зависимости от информации, которая была известна или дополнительно стала известна в отношении потенциальной опасности деятельности или эксперимента, создающих

деликт по смыслу ст. IX Договора. Учитывая такие магистральные принципы, как широкое международное сотрудничество, соблюдение соответствующих интересов всех государств, как это зафиксировано в Договоре по космосу, представляется наиболее целесообразным проводить предварительные консультации по СТ.IX

Список использованной литературы:

1. Абдуллаев. А.В. Освоение космоса и проблемы экологии. Кишинев, 1990.
2. Борьба СССР за мирное использование космоса 1957-1985. Том,1-2.М., 1985.
3. Василенко В.А." Ответственность государства за международные правонарушения. - Киев, 1976.
4. Верещетин В.С. Международное сотрудничество в космосе. М., 1977.
5. Виноградов СВ. Международно-правовое регулирование охраны окружающей среды (роль механизма ООН). Автореферат кандидатской диссертации. М., 1981.
6. Виноградов СВ. Международное право и охрана атмосферы. М., 1987.
7. Гусев Р.К., Петров В.В. Правовая охрана природы в СССР.М., 1979.,
8. Жуков Г.П. Международно-правовые проблемы освоения космоса. Автореферат диссертации на соискание докторской степени. М.,1966.
9. Жуков Г.П. Международное космическое право. М., 1971,
10. Колбасов О.С. Экология: политика - право М.,1976
11. Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. М., 1975,
12. Жуков Г.П. Проблема ответственности за ущерб в космическом праве. «Советское государство и право», 1965, №.6, с. 66-74.
13. Виноградов СВ., Жукова Э.Г. Международно-правовые режимы защиты морской, воздушной и космической среды: сравнительный анализ. В книге. Международное морское, воздушное и космическое право. М. 1992.
14. Виноградов СВ. Деятельность в космосе и охрана окружающей среды. В кн.: Космос и право. М., 1980.

Problems of legal environmental protection in the activities of foreign investors

D.S. Smagulova

Senior Lecturer Customs, financial and environmental
law department of al-Farabi Kazakh
National University
e-mail: smgdana@mail.ru

Protection of the environment and the earth as its integral part is one of the most important functions and challenges of our state. Environmental problems in the twenty-first century have become global and entered all spheres of society: science and technology, culture, public administration, education.

Today due to anthropogenic activity (especially in industry, manufacturing) land resources condition (i.e. soil, biosphere, biota and human environment in the whole) has significantly got worsen. In our opinion, the primary task is not to change the subsurface resources state. Otherwise this can lead to uncontrollable and unknown consequences of technogenic nature. In this

connection, the need to monitor and timely adjustment of production processes in order to offset the adverse effects on the state's interior.

Mineral resource base, particularly oil, is the symbol of sovereignty, the means of livelihood and the source of future prosperity for Kazakhstan. Now, the largest deposits of oil, gas, coal, copper, uranium, gold and other minerals are mined. There are oil and gas in the Caspian Sea Shelf which are a potential reserve of the country. After the dissolution of the USSR the newly formed states, especially the Caspian region (Azerbaijan, Kazakhstan, Turkmenistan, Russia) had no funds not only for the development of rich oil deposits, but also for maintaining the level of mining operation which was come up in the Soviet period. And they were forced to appeal to the Western countries and the transnational energy corporations for financial help. The Caspian Sea was considered as the second Persian Gulf by the West. That is why many energy corporations were interested in investing these countries for large-scale development of oil and gas fields primarily. And these investments have come to the Caspian region and now in the Caspian states a lot of world market participants are taking part in subsurface resources mining. These participants are engaged not only in subsoil use operations but provide services and minefield infrastructure[1, p.294].

In accordance with the Article 31 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan the state has the aim to protect the environment which would be ecologically friendly for human life and health[2]. According to the principles of international law, countries have the right to use their own resources as provided by their own environmental policy and also they are responsible for the activity, which is carried out under their jurisdiction and control, not to be harmful for the environment of other states or regions which are free of national jurisdiction[1, p.167].

Environmental code of the Republic of Kazakhstan specifies that “environment means all natural and artificial objects, including air, ozone layer of the Earth, surface water and groundwater, land, subsoil, flora and fauna, the climate, and the interaction there between. Environmental protection means a system of governmental and social measures to preserve and restore the environment; to prevent adverse impact and to mitigate consequences, of economic and other activities on the environment” [3].

At the present stage of development of Kazakhstan as a new independent state, which is oriented to the values of law-based state and civil society, the main direction of current modernization of the state and society is not only political, but also social, economical and ecological aspects of our life. Attraction of foreign investments in the republic's economy and their use appears as a base, one of the directions of mutually advantageous economical, political, social and ecological cooperation among Kazakhstan and foreign countries. It should be noted that there is sufficiently developed system of governmental measures and arrangements in the area of the protection of environment and rational use of natural resources. Effective governmental

management in the area of environment protection and nature use is possible only on the basis of the system of legislative acts, regulating mentioned relations, and this should ensure predictability and stability of environmental politics of region and state. During last few years there was generally formed a normative legal base in the area of environment protection and use of natural resources.

The activity of foreign investors is regulated by expansive legislative base in the Republic of Kazakhstan:

- Firstly, this is the law of the Republic of Kazakhstan “On investments” regulates the relations which are associated with investments in the Republic of Kazakhstan and defines the legal and economic basis of the stimulation of investments, guarantees the protection of the rights of investors when carrying out investments in the Republic of Kazakhstan, defines the measures of state support of investments, and the procedure for resolution of disputes with participation of investors.

- Secondly, the Environmental Code of the Republic of Kazakhstan specifies the environmental demands advanced to all kinds of activities, regulates public relations in the area of the protection, restoration and preservation of the environment, use and reproduction of natural resources in the course of carrying out business and other activities, which involve natural resource use and impact on the environment, within the territory of the Republic of Kazakhstan.

- Thirdly, the law of the Republic of Kazakhstan on Subsurface and Subsurface Use covers by its regulatory influence on public relations associated with the subsurface use and also regulates public relations in the area of subsurface use and aimed at protection of the interests of the Republic of Kazakhstan, rational and integrated subsurface use.

- Fourthly, the Forest Code of the Republic of Kazakhstan regulates public relations in the area of tenure, use, disposal of the forest fund as well as set the legal framework for preservation, protection, reproduction, enhancing environmental and resource potential of the forest fund and its rational use. Regulation of forest legal relations shall be executed based on the principle that forest is one of the most significant components of biosphere that possess global environmental, social and economic importance.

The Code’s canons (The Code based on both the Constitution and established standards and principles of the Public law) about administrative violations are also adapted to foreign investors’ activity. It’s necessary to mention the canons of The Land Code. The Land Code regulates the relationship for the Earth’s deep interior’s using, water bodies’ using and the standards of whose are aimed at regulating of land relations (which emerged on the base of application of different types of the land ownership).

Based on the fact, that more than 80 % of raw hydrocarbon deposits’ production in Kazakhstan is realized on the shelf of The Caspian Sea., the

canons of The Water Code are topical now. They regulate legal relation related with using and protecting of water bodies.

The Water Code runs that the aims of the Water Legislation is attainment and maintenance of environmentally sound and economically optimal level of water-use, water fund's protection, water supply and wastewater for saving and improving environment's and population's life conditions.

According to dates JSC Informational and Analytical Center of Oil and Gas, 80,06 mln.tons (100, 5 %) were obtained by oil producing companies in 2011 year (including gas condensate).

The biggest extent (more than third) was produced by Tengizchevroil company. (Atyrau Region).

The main volume of extraction was produced by following companies:

Karachaganak Petroleum Operating B.V. (KPO) - 105,9% к 2010 году,

-«Karazhanbaimunai» (Mangistau Region) - 102,1%,

-«Kazakhoil Actobe» (Actobe region) - 116,9%

-«CNPC-Actobemunaigas» (Actobe region) - 101,4% .

According to date from Department of Treasures in 2011 year 3,8 trn.tenge came in the state budget from oil producing companies.

JSC “Actobemunaigas” is the one of the biggest investors in reconnaissance's domain, oil-producing and transportation of raw hydrocarbon deposits. It's also a great taxpayer in Kazakhstan. JSC “Actobemunaigas” is controlled by Chine National Offshore Oil Corporation.. JSC “Actobemunaigas” develops Zhanazhol and Kenkiyak's oil-gas-field. In the current year they plan to increase extraction of oil up to 6 mln. 250 thousand. tons and gas up to 3 billion 434 mln.cubic meters, ensuring growth by launching into operation of two new industrial bodies worth 4 billion tenge in the end of 2011 year. For reference:

-oil production -6 mln 209 thousands tons

-gas production -3 billion 376 mln .cubic meters.

In this example we can consider how direct foreign investments work for the benefit of our country

This enterprise gets into the list of 5 leading oil-and-gas operators of Kazakhstan on the production of hydrocarbon extractions. It also develops oil gas field Zhanazhol, Kenkiyak-post-solt and does oil exploration in the centre of East part of Caspian Plain.

After acquisition of this asset in 1997 by China National Petroleum Corporation the Development of the enterprise started. Nowadays it's the upswing company, playing a prominent part in the development of energy sector of the country. This company also produces a social welfare of Actobe region, in whose territory the company carries his activity out.

The enterprise's core asset is:

.A development and procurement of raw hydrocarbon deposits.

• prospecting, exploration and exploitation of oil and gas deposits, oil and gas processing;

- organization and provision of transportation and sale of oil, gas and refined products;
- The use of produced electrical and thermal energy, and its implementation;
- construction of pipelines;
- execution of design and exploration (project-research), development – design and other activities;
- execution of research and development in prospecting, exploration and production of oil and gas production and processing;
- geophysical exploration and logging;
- production of certain types of equipment, materials, constructions, products and goods, execution of construction works;
- Providing of mediation, transport, information, educational, legal and other services;
- Realization of financing of the main manufacturing and commercial projects;
- realization of foreign trade and commercial activities , including trade and procurement activities[4].

Meanwhile, Kazakhstan, ranking 12th in the world in explored reserves of oil and gas condensate, occupies the 23rd place among the leading oil and gas producing states. According to the calculations of Western analysts, the total reserves of oil and gas on land and at sea are from 9 to 40 billion barrels, which is comparable with the data for the countries which are the members of OPEC, such as Algeria - at the lower limit , and Libya – at the upper limit[1, 382 p].

Among codified acts first of all it is necessary to note the Civil Code, rules of which solve a lot of issues related to the regulation of investment activity in the fuel and energy sector. In 8th chapter of the General part of Civil Code of RK there is a legal regulation of social relations in the field of property rights , and it concerns a land , one of the types of natural resources. According to the 3rd paragraph of 6th Article 6 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan "Earth and its resources, water, flora and fauna, and other natural resources belong to the state. Land can also be privately owned on terms, conditions and within the limits established by law ". [5]. Proceeds from sales of raw materials, our natural resources takes an important place in the budget of country . The Head of State stressed: "Today, most of developed countries have set the goal of transition to a safe, clean and undiminishing development. The world expects more active inculcation of innovative production technologies, reduction of environmental impacts of the production and use of oil and gas "[6].

Foreign users of resources which carry out their business activities in the territory of the Republic of Kazakhstan have a significant effect on the environmental protection system. They are subjects of legal use of resources and they do activities such as mining coal, copper, nickel, or hydrocarbons. But apart from that, first of all they are legal land users. It is written in art. 195 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, which says: " Property rights along with the ownership include:

- 1) the right of land use;
- 2) the right of economic management;
- 3) the right of operational management;
- 3-1) the right of limited use of another's property (servitude);
- 4) other rights discussed in this Code and other legislative acts. To the property rights are used the norms of ownership, if something other isn't discussed by law "[7].

A well-known Kazakh scientist and lawyer, doctor of legal Sciences, Professor Beydeldinov in his scientific studies suggested to include some separate articles to the «Environmental Code of the Republic of Kazakhstan», according to which enterprises, whose activity does not damage the environment, receive privileges and preferences in the financial sphere. It means in the field of crediting, investments, and other financial operations. This proposal should also be fixed in the legislation on investments and should be made priority»[8,44 article.].

In modern conditions of the development of economy to solve the problems of recovery of the regional economy for the long term and ensure that economic, it's necessary to use comprehensive approach to the problem of attracting investment resources and activation of investment activity of economic entities, all of this must be going according to systemic, comprehensive measures in the field of regional and global environmental protection. In conclusion it should be noted that at the present time the environmental legislation of the Republic of Kazakhstan is significantly behind the developing economic relations. The legislation does not provide regulation of the legal field for implementation of environmental activities and the rational use of natural resources, it does not have a common ideology and is not intended to create a holistic and integrated system of management. Still, many of the established economic mechanisms have not been fixed legally for the natural environment management. In the legal regulation of ecological relations dominated by fragmented and objective approach, not quite the natural laws of ecological systems, not taking into account the overall relationship of all components of the environment.

We come to the conclusion that it is necessary to develop a specific legislative act which would direct and control the problematic aspects of state control and supervision of the activities of foreign investors in the Republic of Kazakhstan. In our opinion, it is necessary to improve the environment conducive to the individual and society as a whole. The adoption of new laws will contribute to the prevention of further degradation of the environment and ensure the exercise of the constitutional rights of citizens to a favorable environment.

List of the used literature:

1. Elyubayev OBLAST. Problems of legal regulation of subsoil use: national experience and international practice. Monograph.- Almaty: the Printing house «Wheel», 2010.- 452 p.
2. The Constitution of the Republic of Kazakhstan, adopted on August 30, 1995 at the national referendum //reference-legal system «Paragraph», 2012.

3. The environmental code of the Republic of Kazakhstan dated January 9, 2007, № 212-III //reference-legal system «Paragraph». 2012.

4. Joint-stock company "CNPC-AKTOBEMUNAIGAS" is the leader of the economy of Aktope region of the Republic of Kazakhstan, an example of efficient interstate cooperation in the investment area. // <http://www.cnpc.com.cn>

5. The Constitution of the Republic of Kazakhstan, adopted on August 30, 1995 at the national referendum.//The reference and legal system «Paragraph», 2012.

6. Nazarbayev N.A.. Kazakhstan in the post crisis world: intellectual breakthrough to the future // the Lecture of the President of the Republic of Kazakhstan, the Kazakh national University named al-Farabi. 14.10.2009 g.

7. The civil code of the Republic of Kazakhstan (General part)dated December 27, 1994 № 269-XII. //Reference-legal system «Paragraph», 2012.

8. Baideldinov D.L. To the question about the ratio of environmental and investment law: comparative analysis of legislation of the Republic of Kazakhstan.// The materials of the conference held in Almaty, 15-17 may 2009 in the framework of the implemented with the support of Fund «Volkswagen» research project «the Right of foreign investment in Azerbaijan, Kazakhstan and Russia: the balance of interests in countries with economies in transition». The ratio of the rights of foreign investments with the environmental law. Under ed. A.Trunka and A.Alieva. 2011. P.37-47

Жер қойнауын пайдалану кезіндегі экологиялық талаптар

А.У. Усенбаева

Ш.Есенов атындағы Каспий Мемлекеттік Технологиялар және Инжиниринг
Университеті «Құқықтану» кафедрасының аға оқытушысы

Жер қойнауын пайдалануға арналған келісімшарттарға, жобалау құжаттамаларына мемлекеттік экологиялық және санитарлық-эпидемиологиялық сараптамалардың оң қорытындылары және экологиялық рұқсат жер қойнауын пайдалану жөніндегі операцияларды жүргізу үшін экологиялық негіздеме болып табылады [1].

Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексінің 32-тарау 218-бабында жер қойнауын пайдаланушы мемлекеттік экологиялық және санитарлық-эпидемиологиялық сараптамаға жоспарланған қызметтің қоршаған ортаға тигізетін әсеріне баға беру кірген және «Қоршаған ортаны қорғау» бөлімі бар барлық жобалау алдындағы және жобалау құжаттарын ұсынуға міндетті, - делінген [2].

Сонымен жер қойнауын пайдалану кезіндегі жалпы экологиялық талаптарға: жер қойнауын Қазақстан Республикасының экологиялық заңнамасының талаптарына сәйкес пайдалануы; кен орнын игерудің арнаулы әдістерін қолдану есебінен жердің үстіңгі қабатын сақтау; жердің техногендік шөлейттенуін болғызбау; жер қойнауын су басудан, өрттен және кен орындарын пайдалану мен қазуды қиындататын басқа да дүлей факторлардан қорғау; жер қойнауының, әсіресе мұнайды, газды немесе өзге де заттар мен материалдарды жерастында сақтау, зиянды заттар мен қалдықтарды көму кезінде ластануын болғызбау және тағы басқалары жатады.

Жер қойнауын пайдаланушы жұмыстарды жүргізудің халықаралық тәжірибеде қабылданған стандарттарға негізделген неғұрлым тиімді әдістері мен технологияларын таңдауға міндетті. Сонымен бірге, жер қойнауын ұтымды пайдаланылуын, қызметкерлердің, халықтың және қоршаған ортаның қауіпсіздігін қамтамасыз ететін жұмыстарды жүргізуге арналған технологиялық схемалар мен жобаларды сақтауға міндетті болып табылады.

Жер қойнауын пайдалану жөніндегі операцияларды жүргізу кезінде экологиялық талаптар қойылады. Жер қойнауын пайдалану жөніндегі операциялар шаруашылық қызметтің экологиялық жағынан қауіпті түрлері болып табылады және экологиялық талаптар сақталған кезде орындалуға тиіс.

Қазақстан Республикасының Жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы заңнамасында көзделген, жер қойнауын пайдалану жөніндегі операцияларды жүргізу кезінде жер қойнауының ластануын болғызбауға және жер қойнауын пайдалану жөніндегі операциялардың қоршаған ортаға зиянды әсерін азайтуға бағытталған іс-шаралар жүйесі [3].

Қазақстан Республикасының Жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы Заңының 108-бабында жалпы экологиялық талаптар көрсетілген. Онда жер қойнауын пайдаланудың барлық сатыларында болжауды, жоспарлауды, жобалауды қоса алғанда, Қазақстан Республикасының экологиялық заңнамасында белгіленген экологиялық талаптар басымдық ретімен сақталуға тиіс делінген. Сонымен қатар, жер қойнауын пайдалануға арналған келісімшарттарға, жобалау құжаттамаларына мемлекеттік экологиялық және санитариялық-эпидемиологиялық сараптамалардың оң қорытындылары мен экологиялық рұқсат жер қойнауын пайдалану жөніндегі операцияларды жүргізу үшін экологиялық негіз болып табылады. Жер қойнауын пайдаланушы жоспарланған қызметтің қоршаған ортаға тигізетін әсеріне баға беруді және "Қоршаған ортаны қорғау" деген бөлімді қамтуға тиіс барлық жобалау алдындағы және жобалау құжаттарын мемлекеттік экологиялық және санитариялық-эпидемиологиялық сараптамаларға ұсынуға міндетті. Жер қойнауын ұтымды әрі кешенді пайдалану мен жер қойнауын қорғау саласындағы талаптарға: 1) жер қойнауын пайдалану жөніндегі операцияларды жүргізу үшін, оның ішінде өндіруге қатысы жоқ мақсаттарға пайдалану үшін берілетін пайдалы қазбалар, кен орындары мен жер қойнауы учаскелері қорының ауқымы мен құрылымын нақтылы бағалау үшін жер қойнауын ілгерілей геологиялық зерттеудің толымдылығын қамтамасыз ету; 2) жер қойнауын пайдалану жөніндегі операцияларды жүргізудің барлық сатыларында жер қойнауы ресурстарын ұтымды әрі кешенді пайдалануды қамтамасыз ету; 3) бай учаскелерді таңдап өндіруге жол бермей пайдалы қазбаларды жер қойнауынан бөліп алудың толымдылығын қамтамасыз ету; 4) кен орнын игеру кезінде сыртқа шығарылатын және жер қойнауында айналыстан шыққан негізгі және

онымен бір жерде жатқан пайдалы қазбалар қорларын және қосалқы компоненттерді, оның ішінде минералдық шикізатты өңдеу өнімдері мен өндіріс қалдықтарын дұрыс есепке алу; 5) бастапқы өңдеу деректері бойынша мемлекеттік баланста есепте тұрған пайдалы қазбалар қорларын түзетуді жою; 6) су жинау алаңдарында және ауыз сумен немесе өнеркәсіптік сумен қамтамасыз ету үшін пайдаланылатын жерасты сулары жинақталған жерлерде өнеркәсіптік және тұрмыстық қалдықтардың жиналуын болғызбау; 7) жер қойнауын су басудан, өрттен және кен орындарын пайдалануды және игеруді қиындата түсетін басқа да дүлей факторлардан қорғау; 8) жер қойнауының ластануын, әсіресе мұнайды, газды немесе басқа да заттар мен материалдарды жер астында сақтау, зиянды заттар мен қалдықтарды көму кезінде ластануын болғызбау; 9) жер қойнауын пайдалану жөніндегі операцияларды тоқтата тұру, доғару, кен орнын игеру объектілерін консервациялау мен жою жөніндегі белгіленген тәртіпті сақтау; 10) қалдықтарды үю мен орналастыру кезінде экологиялық және санитариялық-эпидемиологиялық талаптарды қамтамасыз ету; 11) ілеспе газды маңызды стратегиялық энергия көздерін, не мұнай-химия өнеркәсібі үшін шикізат ресурстарын алу және қоршаған ортаға зиянды барынша азайту мақсатында өңдеу жолымен оны барынша пайдалану жер қойнауын ұтымды әрі кешенді пайдалану мен жер қойнауын қорғау саласындағы талаптар жатады.

Жер қойнауын пайдаланушы заңнамада көзделген жұмыс жүргізу қауіпсіздігі ережелері мен нормаларының орындалуын, сондай-ақ авариялардың, жазатайым оқиғалар мен кәсіптік аурулардың алдын алу және оны жою жөніндегі іс-шаралардың жүргізілуін қамтамасыз етуге тиіс.

Егер адамдардың өмірі мен денсаулығына қауіп төндіретін болса, жер қойнауын пайдалану жөніндегі операцияларды жүргізуге тыйым салынады.

Жер қойнауын пайдалану жөніндегі операцияларды жүргізу кезінде өнеркәсіптік қауіпсіздік және өнеркәсіптік санитария қағидалары мен нормаларының сақталуына мемлекеттік бақылауды өнеркәсіп қауіпсіздігі саласындағы уәкілетті орган және санитариялық-эпидемиологиялық қадағалау жөніндегі уәкілетті орган жүзеге асырады.

Жұмыскерлердің өмірі мен денсаулығына тікелей қауіп төнген жағдайда жер қойнауын пайдаланушылардың лауазымды адамдары жұмысты дереу тоқтатып, адамдарды қауіпсіз жерге тасымалдауды қамтамасыз етуге міндетті. Жер қойнауын пайдалану жөніндегі операциялар әсер ететін аймақтарда халықтың өмірі мен денсаулығына тікелей қауіп төнген жағдайда тиісті ұйымдардың басшылары ол туралы жергілікті атқарушы органдарға дереу хабарлауға міндетті.

Жер қойнауын пайдалану жөніндегі операциялар әсер ететін аймақта халықтың өмірі мен денсаулығына қауіп төнген жағдайда, жер қойнауын пайдаланушы жұмысты тоқтата тұруға міндетті және халықтың денсаулығы мен өмірі үшін қауіпсіз жағдай жасалмайынша және төнген

қауіп жойылмайынша, жер қойнауын пайдалану жөніндегі операцияны қайта бастауға құқылы емес. Қауіпті болдырмау үшін өзге шараларды қолдану мүмкін болмаған кезде жер қойнауын пайдаланушы жер қойнауын пайдалану жөніндегі операциялардың қауіпті әсер ету аймағынан халық көшірілгеннен кейін ғана жер қойнауын пайдалану жөніндегі операцияларды қайта бастауға құқылы.

Кәсіби авариялық-құтқару қызметтері жер қойнауын пайдаланушыларға Қазақстан Республикасының Үкіметі бекіткен ережелерге сәйкес шарт негізінде қызмет көрсетеді [4].

Сонымен жер қойнауының анықтамасына тоқталатын болсақ, топырақ қабатынан төмен орналасқан не пайдалы қазбалары жер бетіне шығып жатқан, ал топырақ қабаты жоқ болса - жер бетінен және теңіздердің, көлдердің, өзендердің және басқа да су айдындарының түбінен төмен орналасқан, ғылыми-техникалық прогресті ескере отырып, жер қойнауын пайдалану жөніндегі операцияларды жүргізуге болатын тереңдікке дейін созылып жатқан жер қыртысының бөлігін айтамыз.

Жер қойнауының мемлекеттік мониторингі жер қойнауының мемлекеттік қорын ұтымды пайдалануды қамтамасыз ету мен олардың өзгеруін уақтылы анықтау, келеңсіз процестер зардаптарын бағалау, олардың алдын алу және жою үшін жер қойнауының жай-күйін бақылау жүйесі болып табылады.

Жер қойнауының мемлекеттік мониторингін жүзеге асыру тәртібін Қазақстан Республикасының Үкіметі белгілейді.

Қазақстан Республикасының жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы заңнамасын бұзу Қазақстан Республикасының заңдарында белгіленген жауаптылыққа әкеп соғады. Қазақстан Республикасы заңнамасының талаптары бұзыла отырып жасалған, жер қойнауын пайдаланумен байланысты мәмілелер жарамсыз болып табылады.

Қазақстан Республикасының жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы заңнамасының талаптарын бұзу салдарынан зиян келтірген тұлғалар, егер тек зиян еңсерілмейтін күштің немесе зардап шегушінің пиғылы салдарынан туындағанын дәлелдей алмаса, келтірілген зиянды Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленген мөлшерде және тәртіппен өтеуге міндетті. Жер қойнауын ұтымды пайдалану саласындағы талаптарды бұзу салдарынан келтірілген нұқсанның мөлшерін жер қойнауын зерттеу мен пайдалану жөніндегі уәкілетті орган жер қойнауын пайдаланушылармен бірлесе отырып, Қазақстан Республикасының Үкіметі белгілеген тәртіппен айқындайды.

Жер қойнауын қорғау саласындағы талаптарды бұзу салдарынан келтірілген нұқсанның мөлшерін қоршаған ортаны қорғау саласындағы уәкілетті орган Қазақстан Республикасының экологиялық заңнамасына сәйкес айқындайды [5].

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Күлтелеев С.Т., Рахметов Е.Ш. Қазақстан Республикасының экологиялық құқығы: Жалпы және Ерекше бөлім. Оқулық. – Алматы: HAS, 2008. – 328б.
2. Қазақстан Республикасының Экологиялық кодексі. – Алматы: ЮРИСТ, 2012. - 172б.
3. Қазақстан Республикасының Жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы Заңы. 2010 жылғы 24 маусымдағы № 291-IV (2011.05.07. берілген өзгерістер мен толықтырулармен).
4. Еркінбаева Л.Қ., Айғаринова Г.Т. Қазақстан Республикасының Жер құқығы. – Алматы: Жеті жарғы, 2010. – 312б.
5. Байдельдинов Д.Л. Қазақстан Республикасының Экологиялық құқығы. - Алматы. 2005. – 396 б.

**Соотношение международных договоров в
области экологического права и международных договоров о
поощрении и защите инвестиций**

Д. Нұрмуханқызы

Докторант PhD Жетысуского государственного
университета им.И.Жансугурова, Талдыкорган

Международные договоры в области экологического права и международных договоров о поощрении и защите инвестиций преследуют разные цели и, следовательно, используют, разные подходы в регулировании. В то время как международные договоры в области экологического права направлены на то, чтобы установить различные правила для развитых и развивающихся стран и справедливо разделить ответственность между этими странами. Анализ действующих международно-правовых документов позволяет выделить несколько основных направлений международного сотрудничества в области охраны окружающей среды. Во-первых, это установление экологически обоснованного, рационального режима эксплуатации природных ресурсов. Во-вторых, предотвращение и сокращение ущерба окружающей среде от загрязнения. В-третьих, установление международной ответственности за нарушение соответствующих норм. В-четвертых, охрана природных памятников и резерватов. В-пятых, регулирование научно-технического сотрудничества государств по охране окружающей среды. В-шестых, создание комплексных программ природоохранных мероприятий. Согласно регистру ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде), в мире действуют более тысячи международных договоров, совокупность которых и образует международное право окружающей среды, или международное экологическое право[1].

Международные договоры о поощрении и защите инвестиций используют либеральные инструменты, которые направлены на равенство инвесторов и защиту их прав. Эти нормы часто находятся в коллизии друг с другом, в связи с чем возникает вопрос, как соотносятся эти подходы

врегулировании. В прошлые годы было предпринято ряд попыток включить экологические стандарты в договоры о поощрении и защите инвестиций (например, НАФТА, Договор Энергетической Хартии, не состоявшийся проект МАИ (Многостороннее соглашение по инвестициям, MAI)).

В наши дни, очевидно, что социально-экономическая и политическая защищенность личности бессмысленны, если происходит разрушение естественной среды жизнедеятельности человека. По большому счету, все нормы и принципы экологического права имеют не столько этическую или экономическую направленность, сколько призваны обеспечить достойное существование человека. Связь между правами и свободами личности и состоянием окружающей среды закреплена во Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, в Пакте о гражданских и политических правах 1966 года и в других документах.

Одним из принципов экологического права является принцип взаимосвязи охраны окружающей среды с устойчивым экономическим развитием. Он был сформулирован в 1992 году на Конференции ООН по окружающей среде и устойчивому развитию. Смысл принципа заключается во всеобъемлющем и глобальном подходе к устойчивому развитию, созданию системы партнёрства в целях защиты окружающей среды. Основой данного принципа является понимание того, что устойчивый экономический прогресс невозможен без соответствующего комплекса экологических мер. Экономический рост, связанный с бездумным уничтожением среды существования человека - это тупиковый путь, последствия которого испытывают на себе как развивающиеся, так и развитые государства. Нормативное содержание данного принципа сформулировано в Повестке дня на XXI век и в национальном законодательстве государств, воспринявших стратегию устойчивого развития [1, 256].

В связи с развитием международного сотрудничества государств, реализация инвестиционных проектов, связанных со строительством различных объектов инфраструктуры, предприятий, выбрасывающих отходы своей деятельности в атмосферу и воду, приобретает международный характер, более того, границы между государствами не совпадают с природно-экологическими и бассейновыми границами. Следует отметить, что деятельность по устранению или смягчению данных негативных для окружающей среды последствий, должна базироваться на международных соглашениях.

В мировой практике сложилась система международных инвестиционных соглашений, которые детально регулируются вопросы, связанные с транснациональной инвестиционной деятельностью. Огромное значение приобретают международные договоры, которые охватывающие круг вопросов, посвященных в основном торговле услугами и товарами, инвестиционным положениям, а также

исключительным правам, положениям о конкуренции, проблемам окружающей среды, трудовым правам. Государства рассматривают совокупность действий, совокупность отношений, регулируемых различными отраслями права, в качестве комплексной, единой деятельности, потому что там, где есть инвестиции, есть и исключительные права, есть и торговля товарами и услугами, и, конечно, есть, природоохранные вопросы. И данные отношения должны быть урегулированы в комплексе и составлять по возможности внутренне согласованную систему.

В настоящее время международная защита окружающей среды является одной из главнейших целей государства. Последствия недостаточного внимания к проблеме могут быть глобальными, в данном случае речь идет не только о благополучии человечества, но и о его выживании. Инвестиционные проекты по строительству дамб, плотин, каналов приводят к деградации мировых сельхозугодий, засухе и эрозии почв во многих странах мира, что может повлечь необратимую деградацию природной среды, голод и болезни. Разумеется, иностранный инвестор проблемы сохранения экологического равновесия в чужом для него государстве отодвигает на второй план, так как основной его задачей является получение прибыли от осуществления инвестиций, причем в самый короткий срок. На современном этапе эта проблема успешно решается с помощью процедур по соблюдению экологического законодательства и мер по практической реализации деятельности по охране природы, не позволяющих быстро вложить капитал, который также быстро бы окупился[2].

В числе прочих международных документов о Декларация об установлении нового международного экономического порядка провозгласила принцип, в соответствии с которым каждое государство имело право устанавливать такой экономический и социальный порядок, который наиболее соответствует его развитию и не может рассматриваться в качестве основания для любой формы дискриминации (пп. "d" п. 4). Кроме того, Декларация о НМЭП провозгласила полный суверенитет над природными ресурсами, любым видом экономической деятельности. В Декларации оговаривалось также право государства на национализацию (пп. "e" п. 4)[3].

Принятие Декларации о НМЭП вызвало весьма противоречивое к ней отношение, поскольку Декларация отражала радикальную позицию развивающихся государств. Хотя Декларация была принята на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, за ней не всегда признается характер действующей нормы международного права.

Как показал опыт произведенных национализации не только в странах Латинской Америки, но и в других развивающихся странах, завладение имуществом иностранных инвесторов не всегда означало последующее развитие и экономический рост государства. Поэтому отношение

государства к иностранным инвестициям перешло от состояния полного антагонизма между инвестором и принимающим государством к поиску компромиссов, которые выражались в разработке правил сотрудничества между частным капиталом и государством. Условия инвестирования иностранного капитала определялись в равной степени как на уровне национального закона, так и в международно-правовых документах.

Принятие Декларации о НМЭП ознаменовало тот этап, на котором проблема обозначается, однако пути решения проблемы не предлагаются. Дальнейшее развитие показало, что полное игнорирование интересов иностранных инвесторов, пусть даже ранее хищнически эксплуатировавших национальные природные ресурсы, может привести только к уходу инвесторов и прекращению производства вообще. Таким образом, возникла потребность в таком варианте регулирования, который позволял бы учитывать интересы различных сторон.

Однако в провозглашении суверенитета над природными ресурсами есть некоторые положительные стороны. Принцип свободы применения защитных мер при импорте инвестиций предполагает, что каждое государство в силу своего суверенитета вправе свободно распоряжаться своими природными ресурсами и другими богатствами; допускать или не допускать иностранный капитал к разведке и эксплуатации природных богатств; ограничивать или прекращать деятельность иностранного капитала на своей территории; регулировать и контролировать всю экономическую деятельность на территории страны, включая деятельность иностранных корпораций, режим иностранных инвестиций, на основе внутреннего и международного права.

Существуют три основных фактора, влияющих на инвестиционную привлекательность Казахстана.

Первое – это бизнес-климат страны, поддерживаемый благоприятным инвестиционным законодательством, привлекательными мерами поддержки инвестиций, а также экономической и политической стабильностью.

Второе – это наличие богатых природных и минеральных ресурсов.

Законодательство Республики Казахстан в области инвестиционной деятельности и экологического права имеет довольно развитую систему.

Проведенный анализ показал, что соотношение международных договоров в области инвестиционного права имеет прямую связь с экологическим, вместе с тем необходимо устранение несоответствий между международными соглашениями в данных отраслях. Более того, данные отрасли нуждаются в дальнейшем совершенствовании для решения вопроса повышения эффективности инвестиционной деятельности на территории Казахстана.

Необходимо совершенствовать Экологический кодекс Республики Казахстан посредством включения статей, регулирующих деятельность предприятий, работа которых не наносит ущерба окружающей среде, в

части получения льгот и преференций в финансовой сфере, т.е. в области кредитования, инвестиционной деятельности, иных финансовых операций. Кроме того, необходимо закрепить на международном уровне: лица инвестирующие капиталы в охрану окружающей среды, должны также получать вышеперечисленные льготы. Вопросы соотношения инвестиционного и экологического права должны рассматриваться с позиции приоритетности сохранения качества окружающей среды. Данное положение должно быть закреплено в законодательном акте РК, определяющем политику государства в области охраны окружающей среды и в области экономического развития государства, в частности в инвестиционной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Ерджанов Т.К. Международное публичное право. Алматы 2006. С. 250
2. Морозова Н.В. В преддверии международной конференции «соотношение права иностранных инвестиций с экологическим правом» Евразийский юридический журнал № 5 (12) 2009, с.10-12
3. Декларация об установлении нового международного экономического порядка\Полный текст документа:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/econ_order.shtml
4. 4. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Международное частное право и инвестиции: науч.-практ. исслед. – М.: "Юридическая фирма "Контракт"; "ВолтерсКлувер", 2011 г. – 163 с.

**Некоторые вопросы правовой защиты селекционных
достижений в Республике Казахстан**

И.С. Сраилов

магистрант 2 курса юридического факультета
Казахского Национального университета им. аль-Фараби

На сегодняшний день законодательство по семеноводству и защите интеллектуальной собственности в области селекции сельскохозяйственных растений достаточно развито. В рыночных условиях селекционное достижение, как и любой другой объект интеллектуальной собственности, должно иметь правовую охрану, а его использование в хозяйственной деятельности — приносить доход его создателям и патентообладателям. Необходимость гармоничного сочетания интересов общества и государства в сфере обеспечения продовольственной безопасности, с одной стороны, и коммерческих интересов отдельных субъектов селекционной деятельности, с другой стороны, обуславливает повышенный интерес к вопросам совершенствования системы правового регулирования селекционной деятельности как одного из важнейших факторов развития научного потенциала в аграрной сфере.

Сейчас достаточно часто говорят о развитии промышленности и высоких технологий. Казахстан идет по пути инновационного развития, что, безусловно, чрезвычайно важно в нынешней интеграции его в международное сообщество. Однако нельзя не учитывать, что наша страна является индустриально-аграрной. Государственная поддержка сельскому хозяйству также является одной из первостепенных задач для поддержания стабильного развития государства. Добиться этого можно различными способами как финансовыми, так и правовыми. Государство оказывает огромную помощь сельскому хозяйству[1], тем не менее, правовая поддержка также является важной. Аграрный сектор Казахстана обладает большими экспортными возможностями и высоким потенциалом для внедрения инноваций.[1]

В этих условиях увеличение производства сельскохозяйственной продукции рассматривается как стратегическая необходимость, а производственный потенциал аграрного сектора ставится в прямую зависимость от используемых в нем селекционных достижений, от того, какой сорт или породу выбирают товаропроизводители. Провозглашением в Казахстане перехода к инновационной стратегии развития, предполагающей среди прочего оптимальное использование научно-промышленного потенциала и реализацию результатов интеллектуальной деятельности как высоколиквидного товара. Однако за годы реформ законодательного базиса для коммерциализации науки (в том числе сельскохозяйственной) построено не было. Потенциал отечественной науки как фактора мировой политики, положительно влияющего на имидж государства, фактически не используется.

Таким образом, решение ряда существующих на сегодняшний день проблем защиты прав селекционеров и других субъектов селекционной деятельности могло бы служить не только совершенствованию правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности, но и насыщению рынка «научных знаний» аграрного производства, более быстрому внедрению результатов инновационной деятельности в сельском хозяйстве.

Названные обстоятельства обуславливают актуальность исследования теоретических и практических вопросов регулирования правоотношений в сфере признания, использования и защиты результатов селекционной деятельности.

Несмотря на тот факт, что самостоятельное правовое регулирование охраны прав авторов и патентообладателей селекционных достижений в Казахстане осуществляется относительно недавно, отечественные цивилисты уделяли ему много внимания. В советское время большая работа по формированию теоретических и правовых основ охраны прав селекционеров была проведена такими исследователями, как Б.С. Антимонов, В.А. Дозорцев, Г.В. Дручок, Т.И. Козлова, А.А. Комиссаров, И.Э. Мамиофа, С.Г. Михайлов, В.И. Левченко,

Н.Г.Рыбальский, В.Г.Третьякова, Е.А.Флейшц, Н.Л.Шепелев, А.К.Юрченко, Ю.С.Яичков и др. Специфика работ того периода состояла в решении вопроса о необходимости распространения на селекционные достижения правового режима изобретений[4.с.11], выработке критериев их охраноспособности, в разработке организационно-правовых мер стимулирования селекционной деятельности.

На сегодняшний день разработкой проблем правового регулирования селекционных достижений занимаются такие ученые как, Н.И.Филиппова, Р.М.Дудургов, О.Ю.Амелина, А.Г.Андрюшин и др.

На данный момент наиболее хорошо исследованными аспектами правового регулирования отношений в сфере селекционной деятельности являются: определение условий и критериев охраноспособности селекционного достижения, права и обязанности субъектов селекционной деятельности, вопросы охраны исключительных прав селекционеров в зарубежных странах. В то же время до сих пор не нашли однозначного разрешения такие принципиальные вопросы рассматриваемой проблематики, как: а) определение содержания селекционного достижения как объекта интеллектуальной собственности и его соотношения с понятием «охраняемое селекционное достижение»; б) определение момента возникновения авторских прав селекционеров; в) содержание прав авторов селекционных достижений, не защищенных патентами; г) некоторые вопросы вовлечения результатов селекционной деятельности в хозяйственный оборот (коммерциализации селекционных достижений); и др.

Гражданский кодекс Республики Казахстан включает в себя отдельную главу 53, права на селекционные достижения[2], которая к сравнению с главой в Гражданском кодексе Российской Федерации, не отображает правовой статус соавторов селекционных достижений, не проработаны вопросы о принудительном лицензировании селекционных достижений, отсутствует порядок государственной регистрации и досрочного прекращения действия патента о праве на селекционные достижения, а также правовой статус служебного селекционного достижения и селекционного достижения по заказу [3]. Считаем необходимым дополнить главу 53 Гражданского кодекса Республики Казахстан данными статьями.

В то же время с учетом особого — нетрадиционного — характера селекционного достижения как объекта интеллектуальной собственности обосновывается необходимость использования комплексного подхода к регулированию прав селекционеров: как объекта одновременно авторского и патентного права.[4.с.13] В частности, все вопросы возникновения и защиты прав авторов селекционных достижений должны подчиняться общим нормам авторского права, что позволит снять многие, существующие на сегодняшний день, вопросы обеспечения прав селекционеров (в частности, вопросы защиты их прав в период

прохождения государственных испытаний (апробации). При таком подходе авторские права создателя селекционного достижения на любые материалы, связанные с разработкой селекционного достижения, а позднее и на само селекционное достижение, будут возникать в момент их создания и иметь правовую защиту на весь период, предусмотренный законодательством Республики Казахстан об авторских правах.[5]

Коммерциализация селекционных достижений представляет собой процесс более сложный и длительный, чем введение в хозяйственный оборот иных объектов интеллектуальной собственности. Специфика этого процесса заключается в том, что он предполагает не только закрепление прав, оценку, учет, защиту и распоряжение селекционным достижением, но и получение специального разрешения на допуск его к использованию. Длительность признания селекционного достижения охраноспособным и сложность введения его в хозяйственный оборот превращают его в весьма дорогостоящий объект интеллектуальной собственности, требующий усиленных мер правовой охраны.[4.с.13]

Мы считаем, что действующая на данный момент в Казахстане система охраны прав авторов и патентообладателей селекционных достижений следует признать крайне малоэффективной. Принципиальным недостатком этой системы является отсутствие административно-правовых и уголовно-правовых мер охраны селекционных достижений от наиболее опасных форм посягательства.

В законе Республики Казахстан «Об охране селекционных достижений» в ч.3 ст.15 законодатель предусматривает, чтолицо, нарушившее права патентообладателя, обязано уплатить владельцу патента компенсацию за использование селекционного достижения, а также возместить другие убытки, в соответствии с законодательством. Но ни в Кодексе об Административных Правонарушениях [6.с.], ни в Уголовном Кодексе Республики Казахстан [8], в Законе«Об авторском праве и смежных правах» [5.с.] указывается размер и виды компенсаций, но законодатель не относит селекционные достижения к объектам авторского права, в то время как ч.1 ст.11 закона РК «Об охране селекционных достижений» дает нам понятие автора селекционного достижения:Автором селекционного достижения признается физическое лицо, творческим трудом которого оно создано, выявлено или выведено.[7.с.] Что на наш взгляд создает необходимость дополнения части 3 статьи 7 закона РК«Об авторском праве и смежных правах» еще одним объектом правовой защиты «селекционные достижения».

В Кодексе об Административных Правонарушениях Республики Казахстан, защиту прав селекционеров осуществляет статья 128 (..влекут штраф на физических лиц в размере от двадцати до пятидесяти, на должностных лиц - в размере от пятидесяти до ста, на юридических лиц, являющихся субъектами малого или среднего предпринимательства или некоммерческими организациями, - в размере от ста пятидесяти до

двухсот, на юридических лиц, являющихся субъектами крупного предпринимательства, - в размере от трехсот до четырехсот месячных расчетных показателей), что не является должной мерой предупреждения, так как за исключением штрафа КоАП РК не устанавливает возмещение. Кроме того, названную статью 128 КоАП РК необходимо дополнить частью 3, предусматривающей конкретные составы административных правонарушений в отношении исключительных прав селекционеров и патентообладателей, а также меру наказания за них. В совокупность этих составов должны войти, прежде всего, составы правонарушений, названные в пункте 1 статьи 15 Закона РК «Об охране селекционных достижений».

Кроме того, в условиях интеграции в конъюнктуру мирового рынка и в условиях принятия принципиально нового УК, включающего в свой состав понятие уголовного проступка [8], в УК РК следует предусмотреть составы преступлений, непосредственным объектом которых являются селекционные достижения, права их авторов и патентообладателей, и определить степень ответственности за них, так как мы считаем, что часть составов преступлений КоАП РК будут отнесены к категории уголовных проступков.

Наличие нескольких законов в области регулирования сельского хозяйства, таких как закон РК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий», закон РК «Об охране селекционных достижений», закон РК «О семеноводстве», закон РК «О племенном животноводстве», закон РК «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [9] и др., создают нагромождение правовых актов, считаем также необходимым создание единого кодифицированного акта, для более точного и всеобъемлющего правового регулирования.

Список использованной литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева народу Казахстана от 27.01.2012
2. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая и Особенная части). – Алматы: Юрист, 2008. – с.308
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 06.12.2011), // www.grazkodeks.ru
4. Дудуров Р.М, Селекционные достижения как объект интеллектуальной собственности в Российской Федерации, автореф. диссер. на соиск. уч. ст. канд.юр. наук. С.-27
5. Закон Республики Казахстан «Об авторских и смежных правах». С.-
6. Кодекс Республики Казахстан от 30.01.2001 N 155-ІІ "Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях" "Казахстанская правда" от 13, 14, 15.02.2001 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2001 г., N 5-6, ст. 24
7. Закон Республики Казахстан от 13.07.1999 N 422-І "Об охране селекционных достижений". // "Казахстанская правда" от 12-13.08.1999 г.
8. Концепция проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан.
9. Юридическая газета от 12 февраля 2001 С.-13-15

Қазақстан Республикасында жер реформасының жаңа жүйесінің қалыптасу кезеңдері мен даму жолдары

М. Молдашев

1 курс магистрант әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
кеден, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының доценті
Алматы, Қазақстан

1995ж. 12 мамырдағы ҚР Президентінің заң күші бар «Жер қатынастарын реттейтін Қазақстан Республикасының Президентінің Жарлықтарына өзгертулер мен толықтырулар енгізу туралы» Жарлығымен 1994ж. 5 сәуірдегі «Жер қатынастарын әрі қарай жетілдіру туралы» ҚР Президент Жарлығы келесі ережемен толықтырылды: «мемлекеттік кәсіпорындар мен мемлекеттік мекемелердің жер учаскелерін иелену құқығы, пайдалану құқығының құны олардың активтеріне кіреді және баланстарында көрсетіледі. Аталған меншіктің жеке нысанындағы ұйымдастыру құқығының құны активтерге кіреді және жарғылық қорды өзгертусіз баланста көрінеді немесе белгіленген тәртіпте жарғылық қорға енгізіледі.

Осылайша, Қазақстан Республикасында нарыққа сай болатын жер қатынастарын реформалау жер учаскесін билеу құқығының бөлігін нақты жер иеленушілер мен жер пайдаланушыларға беру арқылы қамтамасыз етілді. Осындай реформалау, жерді тек мемлекеттің меншігінде сақтап қалды, ал билеу және сәйкесінше нарықтық айналым пәні жер учаскесін иелену немесе пайдалану құқығы болды.

Жер реформасының екінші кезеңі жерге жеке меншік институтын енгізумен сипатталады. Оның құқықтық негізін Қазақстан Республикасының 1995ж. 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған Конституциясы құрады. ҚР Конституциясының 6-бабына сәйкес, Қазақстан Республикасында жер мемлекеттік меншікте болады, сонымен қатар заңмен белгіленген негіздер, шарттар және шектерде жеке меншікте болуы мүмкін. Мемлекеттік меншік және жеке меншік танылады және бірдей қорғалады.

Осындай заң 1995 ж. 22 желтоқсанда Қазақстан Республикасының Президентінің «Жер туралы» Жарлығы түрінде қабылданды [1].

Осылайша, осы кезден бастап Қазақстан Республикасында жерге жеке меншік конституциялық деңгейде танылды.

Заң күші бар «Жер туралы» Жарлықпен бөлек субъектілерге жер учаскесін бекіту және жерге меншік құқығы пен басқа да заттық құқықтарды жүзеге асырудың нормалары, шектері мен шарттары бекітілді.

Жарлық республикадағы жерге негізгі заттық құқықтар ретінде меншік құқығы, жерді пайдалану құқығы, жеке меншікте болатын жер учаскесін уақытша пайдалану құқығын таныды.

Жарлықтың, басқа заңнамалық және заңға тәуелді актілер секілді міндеті - жер қатынастарын жерді тиімді пайдалану және қорғау, топырақты жаңғырту, табиғи ортаны сақтау және жақсартуды қамтамасыз ету мақсатында реттеу болды. Сондай-ақ Заң шаруашылық етудің барлық нысандарының дамуы үшін жағдайлар жасау, азаматтар мен заңды тұлғалардың жерге құқықтарын қорғау, жылжымайтын мүлік нарығын құру мен дамыту үшін арналған.

Республикада жерді пайдалану енді ақылы болды. Егер заңнамамен өзгеше көзделмесе, жер учаскелерін мемлекеттік меншіктен жеке меншікке беру ақылы түрде жүзеге асырылады. Жер пайдаланушылар ретінде мемлекеттік заңды тұлғалар (совхоздар, зауыттар, мектептер, емханалар т.б.) болған жағдайларды қоспағанда, мемлекеттің жерді тұрақты пайдалану құқығын беруі ақылы түрде жүзеге асырылды. Сондай-ақ мемлекет берген жерге салық немесе жалдау ақысы алына бастады, ол жер учаскесінің орналасуы, сумен қамтамасыз етілуге байланысты анықталды. Жер учаскелерінің меншік иелері де жер салығын төлеуге міндіеттелді. Шетелдіктерге жерді пайдалану құқығын беру де ақылы түрде жүзеге асырыла бастады [2].

Республика Конституциясына сәйкес, жер қатынастарын реттеу тек атқарушы органдар (олардың құзіреттері шегінде) және жер ресурстарын басқару бойынша орталық атқарушы орган мен оның территориалық комитеттеріне берілді. Осындай мәселелер ішінде - жер учаскелерін беру және алып қою, әкімшілік құрылымдар мен елді мекендердің шекараларын анықтау, жерге орналастыруды ұйымдастыру мен өткізу, жер кадастры және мониторингін жүргізу т.б болды.

Ауыл шаруашылық емес мақсаттар үшін жер учаскелерінің көлемдері осы қызметтер үшін жерді берудің бекітілген нормалары бойынша анықталды. Азаматтарға жеке меншікке немесе тұрақты жер пайдалануға берілетін ауылшаруашылық өндірісі, жеке тұрғын үй және саяжай құрылысын жүргізу үшін жер учаскелерінің көлемдері үкімет бекіткен тәртіппен айқындалды.

Ғимараттар мен құрылыстарға меншік құқығы олар орналасқан жер учаскесіне меншік құқығы немесе жерді тұрақты пайдалану құқығына алып келеді. Екі немесе одан көп тұлғалардың меншігіндегі жер учаскесі оларға ортақ меншік құқығымен тиесілі болды.

Ортақ жер учаскесінде орналасқан жылжымайтын мүлікке меншік құқығының басқа тұлғаға өткен кезде, ол жер учаскесінің тиісті бөлігіне меншік құқығын немесе жер пайдалану құқығын жылжымайтын мүліктің бұрынғы меншік иесі секілді шарттар мен көлемде иеленеді.

Үй жайға меншік құқығының басқа тұлғаға өтуі оны сатып алушыға жер учаскесінің тиісті үлесінің өтуіне алып келеді[3]. Осылайша, бұрын тек мүліктік қатынастарға ғана қолданылатын ортақ меншік және оның түрлері (ортақ үлестік, ортақ бірлескен т.б.) түсінігі жер қатынастарына да қолданылды.

Жарлықтың жаңалығы жерге жеке меншік енгізу болып табылады. Онда бұл мәселе бойынша түрлі, бірақ нәтижесінде ең тиімді бірыңғай ортақ келтірілген пікірлер көрініс тапты. Экономикалық дамудың бұл кезеңінде ҚР азаматтарына бұрын өзіндік қосалқы шаруашылығы, бағбандық және саяжай құрылысын жүргізу үшін берілген жер учаскелерін жеке меншікке беру мүмкін деп табылды. Нәтижесінде Республикада осындай учаскелердің 3,5 млн меншік иелері пайда болды.

Сонымен қатар, азаматтар мен мемлекеттік емес заңды тұлғалардың, оның ішінде шетелдіктердің жеке меншігінде кәсіпорындардың технологиялық қызметіне қажетті жер учаскелері де бола алды. Бұл жерлерге өндірістік және өндірістік емес ғимараттар, құрылыстар мен олардың кешендері және оларға қызмет ету жерлерінің құрылысы үшін берілген жерлер жатады. Енді осы санаттағы тұлғалар фабрикалар, дүкендер, ресторандар, шаштараздар, тұрғын үйлер және т.б. объектілердің құрылысы үшін немесе осындай объектілер соғылған жер учаскелерін алу құқығына ие болды.

Сондай-ақ, заңға сәйкес жеке меншікте ауыл шаруашылық мақсаттағы жерлер бола алмайды. Ерекше қорғалатын табиғи территориялар (мемлекеттік қорықтар, ұлттық парктер, ботаникалық бақшалар т.б.), сондай-ақ айрықша экологиялық, ғылыми, тарихи-мәдени және емдеу-сауықтыру маңызы бар табиғи кешендер және объектілері бар жер учаскелер жеке меншікке берілмейді.

Сатып алу - сатуға елді мекендердегі ортақ пайдалану жерлері - алаңдар, көшелер, парктер, суаттар т.б. жерлері жеке меншікке берілмейді.

Бірақ мемлекеттік меншікте қалатын барлық жерлер жер пайдалануға беріледі. Жер пайдалану құқығы тұрақты (мерзімсіз) немесе уақытша, иеліктен шығарылатын және шығарылмайтын, өтеулі немесе өтеусіз алынған болуы мүмкін. Бұл құқық мемлекеттен, азаматтық-құқықтық мәмілелер негізінде басқа жер пайдаланушыларға беру арқылы, мұрагерлік арқылы немесе заңды тұлғаны қайта құру арқылы берілуі мүмкін.

Жер пайдаланушылар субъектілері мемлекеттік және мемлекеттік емес, ұлттық және шетелдік, сонымен қатар, азаматтығы жоқ тұлғалар; жеке және заңды тұлғалар; тұрақты және уақытша, бастапқы және кейінгі болып бөлінеді.

Жеке меншіктен айырмашылығы жер тұрақты пайдалану құқығы шетелдік азаматтарға берілмейді, олар тек жерді уақытша пайдалану құқығын жалдау негізінде ғана ала алады.

Уақытша жер пайдалану құқығы қысқа мерзімді (3 жылға дейін) және ұзақ мерзімді (99 жылға дейін) болуы мүмкін, ол жалдау немесе уақытша өтеусіз пайдалану түрінде жүзеге асырылды, және мемлекеттік емес тұрақты немесе бастапқы ұзақ мерзімді жер пайдаланушылар өз учаскелерін жалға (субарендаға) немесе уақытша өтеусіз жер пайдалануға бере алады.

Жер пайдалану құқығы, жерге жеке меншік құқығы секілді азаматтық-құқықтық мәмілелер объектісі болып табылады. Осылайша, мемлекеттік емес тұрақты жер пайдалану құқығы бар жер пайдаланушылар мемлекеттік органдардың қосымша рұқсатынсыз осы құқықты толық көлемде билей алады.

Олар оны сату, сыйға беру, кейінгі жер пайдалану, айырбастау, шаруашылық серіктестіктердің жарғылық қорларына жарна немесе кооперативтердің (шетел қатысуы барларын қоса алғанда) мүлкіне үлес ретінде кіргізе алады, яғни осы құқыққа қатысты азаматтық немесе жер заңнамасымен тыйым салынбаған барлық мәмілелерді жасай алатын болды.

«Жер туралы» Жарлықтағы «жер пайдалану құқығы» бұрынғы кеңес жер құқығындағы «жер пайдалану құқығынан» айырмашылығы сол, ол енді заттық құқыққа айналды. Сол себепті «Жер туралы» Жарлыққа сәйкес жер пайдаланушыға жер пайдалану құқығын билеу құқығын беру арқылы нарықтық жер айналым жүйесіне енгізілді. «Жер туралы» Жарлықтың 34 және 43-баптарына сәйкес жер пайдалану құқығын беру азаматтық-құқықтық мәмілелер, сондай-ақ заңнамада көзделген басқа да негіздер бойынша жүзеге асырылады. Жер пайдалану құқығын нарықтық айналымға енгізу үшін осы құқықты мемлекеттен сатып алу керек. Осылайша, жер учаскесінің меншік иесі мен мемлекеттік емес жер пайдаланушыға өз құқықтарын нарықтық жер қатынастарына енгізу үшін тең нарықтық жағдайлар жасалды.

«Жер туралы» Жарлыққа сәйкес барлық мемлекеттік емес ауыл шаруашылық жер пайдаланушылар жоғарыда аталған мәмілелерді жер пайдалану құқығына қатысты мәмілелерді жасай алады, бұл ауыл шаруашылық жерлерінің көпшілігін нарықтық айналымға енгізуге мүмкіндік береді.

Қарастырып отырған «Жер туралы» Жарлыққа сәйкес ауыл шаруашылық мақсатындағы жерлер азаматтар мен заңды тұлғаларға негізінен тауарлық өндіріс, қорғаныс, орман өсіру, ғылыми-зерттеушілік, тәжірибелік-оқу мақсаттары, өзіндік қосалқы шаруашылық жүргізу, бағбандық және саяжай құрылыс үшін беріледі.

Осы территорияларда тұратын таратылып немесе қайта ұйымдастырылып жатқан колхоздардың мүшелері, мемлекеттік шаруашылықтардан (совхоздар) мемлекеттік емесіне қайта ұйымдастырылып жатқан шаруашылықтардың жұмысшылары, зейнеткерлер және осы шаруашылықтарға қызмет көрсетумен айналысатын тұлғалардың жер үлесіне құқықтары танылды. Егер олар бұрын осы құқықты тек ұжымының келісімімен ғана ала алатын болса, енді ол заң бойынша берілді. Осы жер үлестерін иеленушілер оларды ауыл шаруашылық өндірісімен байланысты өз шаруашылығын немесе кәсіпкерлік қызметті ұйымдастыру үшін алуы мүмкін, сондай-ақ өз

құқығын серіктестіктер немесе өндірістік кооперативтердің жарғылық қорына жарна ретінде беруге, оны сатуға немесе сыйға бере алды.

Қарастырып отырған Заң жер қатынастарына елеулі өзгерістер енгізді. Мысалы, өмір бойы мұраға қалдырып иелену, тұрақты иелену құқығы, тұрақты пайдалану құқығы жойылды. Енді барлық жер учаскелері азаматтар мен заңды тұлғаларға жеке меншік құқығы және жер пайдалану құқығымен тиесілі болды.

Заң күші бар «Жер туралы» Жарлық жер жылжымайтын мүліктің заңнамалық мәртебесін құқықтық реттеу объектісі ретіндегі анықтағанын атап кету керек.

Жер - бұл алғашқы кезден бастап адамның қатысуынсыз жасалған табиғи объект, сонымен біруақытта ол адамның өмір сүруінің ортасы, яғни ол заңнамаға сәйкес («Жер туралы» Жарлық) оған жер құқықтары және сервитуттар таралатын шаруашылық етудің, меншіктің және жер пайдаланудың объектісіне айналды.

Әрбір жеке жылжымайтын мүлік мәртебесі бар жер учаскесі меншік немесе пайдалану объектісі ретінде мүлікке теңдестірілді және заңға сәйкес оның бағасы мен құны бар. Осылайша, жер жылжымайтын мүлікке мүліктік мағына берілді, яғни жер заңға сәйкес мүлікке теңдестіріледі және оның бағасы болуы тиіс.

Жерге мемлекеттік меншіктен меншіктің басқа нысандарына өтуі жер учаскелерінің нарықтық мәмілелерде толық болмауы кезінде және жер нарығының негативті тенденцияларына жол бермеу мақсатында, оны реттеу мемлекеттің ерекше қатаң бақылауында болуы тиіс. Жерлерді меншік иелері мен жер пайдаланушылар арасында қайта бөлу нарықтық баға емес, мемлекет реттеп отыратын нормативтік баға бойынша жүзеге асырылуы тиіс.

Осылайша, жердің табиғат және ұлттық байлық объектісі ретіндегі объективтік мәні және әлеуметтік маңызы меншіктенушілердің мүліктік мүдделерінен басымдырақ болуы қажет. Бұл жерді сатып алып сататындарға тосқауыл қоюға мүмкіндік береді, жер мәмілелерін жасауды мемлекет тарапынан реттеуге жол ашады.

2001 жылы Жер қатынастарына елеулі өзгерістер енгізуге бағытталған Жер туралы Қазақстан Республикасының заңы қабылданды [4]. Ол бойынша мемлекеттік емес жер пайдаланушылар үшін жерді тұрақты пайдалану институты жойылды; ауыл шаруашылық өндірісін жүргізу үшін ұзақ мерзімді жер пайдалануда бола алатын жер учаскелерінің шекті көлемі анықталды: шаруа қожалықтарында олардың көлемі шаруашылықтың бір мүшесіне шаққанда 15 орташа ауданды жер үлестерінен аспауы керек; ауыл шаруашылық кәсіпорындарда - жер пайдаланудың шекті көлемдерін жергілікті атқарушы органдар бегілейді. Ауыл шаруашылық мақсатындағы жер учаскесін шетелдіктер 10 жылға дейінгі мерзімге ала алады және олар осы жерлерді кейінгі жер пайдалануға бере алмайтындығы белгіленді. ұзақ мерзімді жер пайдалану

мерзімдері 99 жылдан 49 жылға дейін қысқартылды. Егер осы мерзім ішінде жер учаскесін пайдаланудың барлық шарттары сақталатын болса, жер пайдаланушы басқалардың алдында басымдығы бар және жалдау жаңа мерзімге ұзартылады. Жер пайдалану мерзімінде жер учаскесі мұрагерлікке қалдырылуы мүмкін және мұрагерде басқалардың алдында басымдықты иелену мүмкін. Қысқаша мерзімді жер пайдаланудың мерзімдері 3 жылдан 5 жылға дейін ұзартылды. Жалпы «Жер туралы» Заң ауыл шаруашылық жерлеріне тек мемлекеттік меншікті сақтап қалды.

Ауыл шаруашылық жерлері ауыл шаруашылық өндірісті жүргізу үшін жер пайдалануға беру көзделді. Мемлекеттік емес жер пайдаланушылардың жерді тұрақты пайдалану құқығын уақытша жер пайдаланумен алмастырылуы уақытша жер пайдалану құқығын нарықтық айналымға енгізумен байланысты болды.

Жалпы, 2001 жылы қабылданған «Жер туралы» Заң ауыл шаруашылық мақсатындағы жерлерге жеке меншікті енгізудің жақтаушылары мен қарсыластары арасындағы компромиске келуінің нәтижесі болып табылды.

Заңдағы ҚР азаматтары мен ұлттық мемлекеттік емес заңды тұлғалардың тұрақты жер пайдалану және ауыл шаруашылық өндірісін ұйымдастыру үшін жер учаскесін тегін алу құқығын жоюды бір жағынан жерге заттық құқықтарды жүйелеу тұрғысынан жасалған ілгері қадам, ал екінші жағынан, заңмен енгізілген мемлекеттік емес заңды тұлғалардың жерді тұрақты пайдалану, ал азаматтардың жерді уақытша пайдалану құқығын оның мазмұны жағынан заттық құқықтарды билеу құқығын елеулі түрде шектеуін ескерсек, заңның аграрлық саладағы нарықтық кеңістікті шектеуге нормативтік негіз болғанын көреміз. Заңда сілтемелі нормалардың көп болуы және жүйелі түрдегі процессуалдық нормалардың жоқтығы да оның қолдану тиімділігін төмендетті.

Сондықтан, қазіргі кезеңде жер қатынастарының замануи құқықтық негізінің басты даму үрдісі ҚР Жер кодексінде бекітілген жерге заттық құқықтар жүйесін олардың түрлік ерекшеліктерін саралай отырып жетілдіру мен байланысты болуы керек. Осыған орай, ҚР Жер кодексінің елеулі кемшіліктері ретінде жерге заттық құқықтардың заңдық конструкцияларындағы жерге билік ету құқығын экономикалық, әлеуметтік негіздерсіз шектеуді қарастыруға толық негіз бар. Жерді ұзақ мерзімді уақытша пайдаланушылардың шартта белгіленген мерзімнің шеңберінде өз құқықтарын билеуін заңдастыру дамыған мемлекеттердің ғасырлар сынынан өткен тәжірибесіне де сәйкес келеді.

Пайдаланған қайнар көздер:

1. Қазақстан Республикасы Президентінің 22 желтоқсан 1995 жылғы №2717 Жер туралы: Жарлығы // Егемен Қазақстан- 1995.-26 желтоқсан.(24.01.2001жылы 24 қаңтардан күшін жойған).
2. Адранов Қ.Т. Қазақстан Республикасының шетелдік субъектілерімен және халықаралық ұйымдармен жер қатынастарын реттеуінің құқықтық мәселелері: Заң ғыл. канд. дис..автореф. –Алматы, 2005.-24с.

3. Стамкулов А.С. Земельное право Республики Казахстан (Общая часть): учебное пособие. - Алматы, 2004. – 407 с.

4. Қазақстан Республикасының 24 қаңтар 2001 жылғы Жер туралы Заңы// Егемен Қазақстан-1999.-22 маусым. (2005жылы 1 қаңтардан күшін жойған).

Жер қатынастарын мемлекеттік реттеудің мақсаты мен міндеттері

П. Қожабеков

А.Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік
университетінің «құқықтану» мамандығының магистранты

Кең мағынада басқару дегенді бір нәрсеге немесе біреуге басшылық ету деп түсінеміз [1]. Қоғам мен табиғаттың арақатынасы аясындағы басқару қоршаған орта туралы заңдардың талаптарын орындауды қамтамасыз етуге бағытталған тиісті субъектілердің атқаратын әрекеттерінің жиынтығын білдіреді. Қазақстан Республикасында экологиялық басқаруды жүзеге асыру мемлекеттік органдар жүйесіне тапсырылған. Бұл органдардың қызметтерінің негізге бағыты – мемлекеттік экологиялық бақылауды, басқаруды жүзеге асыру болып табылады және ол экологиялық басқаруды жүзеге асыратын барлық органдар үшін ортақ. Мысалы: Қазақстан Республикасының Үкіметі, Табиғи ресурстар және қоршаған ортаны қорғау министрлігі; Жер ресурстарын басқару комитеті; Орман, аң және балық шаруашылығы комитеті; Геология және жер қойнауын қорғау комитеті; Су ресурстары жөніндегі комитет; Прокуратура; Жергілікті жерлердегі өкілді және атқарушы органдарды айтуға болады.

Экологиялық басқару – бұл күрделі де көп салалы ұғым, ол мынандай мәселелерден туындайды:

1. Қоршаған ортаны қорғау мен табиғатты пайдалануды бақылау қызметтерінен;
2. Қоршаған ортаны қорғау мен табиғатты пайдалану механизмдерінің тиімділігінің кепілдемесінен;
3. Заңдылықты қамтамасыз ету тәсілдерінен.

Кең мағынада экологиялық басқару ретіндегі мемлекеттік және басқа да ұйымдардың мақсаттарын төмендегі қызметтерден түсінуге болады:

1. Қоршаған орта мен оның шаруашылық және басқа да қызметтері әсер ететін жеке объектілердің жағдайын бақылау;
2. Қоғамның барлық заңды тұлғалары мен азаматтарының қоршаған ортаны қорғауда экологиялық ережелер мен заңды талаптардың дұрыс орындалуын тексеру;
3. Қоршаған орта мен оның жеке объектілерін, адамның өмірі мен денсаулығына зиянды әрекеттерден сақтау және оны болдырмау мақсатында экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету.

Тар мағынада экологиялық басқару – қоршаған орта мен оның жеке объектілеріне, заңды тұлғалар мен азаматтардың зиянды әрекеттерінен

туындайтын жағдайларды болдырмау мақсатындағы экологиялық заңдардың талаптары мен ережелерінің орындалуын тексеру болып табылады.

Табиғат объектілерін тиімді және кешенді түрде пайдалану мәселесін шешуге әртүрлі құқықтық институттар қатысады. Олардың кейбірі табиғатты пайдаланудағы қоғамдық қатынастардың пайда болу, өзгеру және тоқтатылу тәртібін белгілейді. Басқалары табиғат байлықтарына мемлекеттік меншік құқығын бұзушыларға ықпал ету тәсілдерін, мемлекеттік кәсіпорындар мен ұйымдардың т.б. бұзылған құқықтар мен мүдделерін орнына келтіру тәсілдерін реттеумен айналысады.

Бұлардың бәрінің де мемлекеттік әлеуметтік-экономикалық даму бағдарламасының дер кезінде және сапалы орындалуына белгілі бір әсері болғандықтан маңызы жоғары. Олардың әрқайсысы белгілі бір қызмет атқарады. Ондай қызметсіз қоғам мен табиғи орта арасындағы өзара қатынастың реттелуі, қоғамның экономикалық және экологиялық мүдделерінің ғылыми негізделуі екі талай мәселе. Сонда да, табиғатты пайдалану саласындағы қатынастарды дамытып жетілдіруде - мемлекеттік басқарудың рөлі ерекше. Басқару міндетіне интенсивті даму факторларын біріктіру, ғылыми – техникалық революцияның жетістіктерін мемлекеттік шаруа жүйесімен байланыстыру кіреді [2].

Сонымен қатар, басқару міндетіне өндірістің, ғылымның және білім беру саласының тиімді қызметі мен дамуы кіреді. Ал басқарудың ең басты міндеті ғылыми жетістіктерді техника мен технологияға дер кезінде енгізу болып табылады.

Жердің, жер қойнауы мен орманның, судың пайдалануға берілуі мен қайтып алынуының белгілі бір тәртібін ұсына отырып, оларға есеп жүргізу, кәсіпорындар мен ұйымдардың, азаматтардың іс-әрекетін бақылауға алып, мемлекеттік басқару институты негізінен бүкіл табиғатты пайдалану саласының тиімділігін қамтиды. Жер қорын мемлекеттік басқару - жер құқығы институттарының бірі. Жер құқық қатынастарының ішінде өзіндік ерекше сипаты бар. Оның негізгі бағыты жерді ұтымды пайдалану мен қорғауды ұйымдастыру. Олардың әлеуметтік және экономикалық қасиеттерін жүзеге асыру шараларын, соның ішінде құқықтық шаралар, тәртіптер мен ережелерді белгілеу, олардың орындалуын жүзеге асырумен бірге бақылау жұмысын атқару болып табылады.

Ал табиғатты дұрыс пайдалану дегеніміз - мемлекеттің табиғи байлықтарын тиімді пайдалануды, адамдардың табиғатқа кері әсер тигізбеуін қамтитын белсенді қызмет.

Жалпы экологиялық басқару мына мәселерді жүзеге асырады:

1. Экологиялық заң талаптарының тексерумен қатар қоршаған ортаны қорғау жөніндегі шараларды өткеру әдістерінен;
2. Қоршаған ортаның сапалық нормативтері мен зиянды әрекеттердің лимиттерін анықтау;
3. Экологиялық зиянды іс - әрекеттерді тоқтату;

4. Кінәлі адамдарға әкімшілік жолмен шаралар қолдану.

Қорыта келгенде, қоршаған табиғи ортаның тиімділігі мен сапасын сақтау – мемлекеттің және оның атқарушы органдарының істейтін шараларына байланысты болады.

Біріншіден, мемлекет - табиғи байлықтардың иесі және шаруашылықпен айналысатын субъект болып табылады. Бұл жағдайда мемлекетке басқа тұлғалар иелігінде болмайтын экономикалық, материалдық және құқықтық құралдардың арақатынасын реттеуге мүмкіндік береді. Табиғи байлықтарды тиімді және кешенді түрде пайдалану үшін мемлекет экономикалық жағдайды ескере отырып, өзіне керекті құқықтарды иеленеді. Билік жүргізуші органдары мен басқару органдары мемлекет атынан табиғи байлықтарды игеру үшін жоспарлау мен қаржыландыруды ұйымдастырады, олардың пайдалану қарқыны мен мерзімін анықтайды. Ол - табиғи байлықтарды пайдалану түрлері мен тәсілдерін таңдауға ерікті.

Екіншіден, мемлекет барлық ұлттар мен халықтардың қалауын, мүдделерін қорғайды. Ол бүкіл халықтың саяси ұйымы болып табылады.

Қоғамдық қатынастардың көрінісі ретінде, табиғатты тиімді пайдалануды мемлекет тарапынан басқару, белгілі бір элементтердің жүйесі мен бөліктерінің арақатынасы арқылы жүзеге асырылады.

Қандай да болмасын қоғамдық қатынастың болуы онда екі жақтың болуын көрсетеді. Басқарудың екі жағы – басқару субъектісі мен басқару объектісі болып табылады. Ғылыми әдебиеттерде көрсетілгендей, әлеуметтік басқару - әлеуметтік-қызметтік реттеу ретінде, екі жүйе бөліктерінің үзілмейтін, екі жақты өзара қатынасы болады. Оның біреуі - басқарады, екіншісі оған бағынады, яғни басқарылады [3]. Бұлардың арасында басқару сипатын анықтайтын өзара байланыс пен өзара қатаң тәуелділік болады.

Табиғи ресурстарды пайдалану мен қорғаудағы қоғамдық қатынас саласындағы басқарылатын жүйе бөлігіне – кәсіпорындар, ұйымдар, мекемелер және азаматтар, яғни байлықты тікелей пайдаланушылар кіреді. Басқаратын жүйе бөлігіне – мемлекеттік билік органдары, министрліктер, ведомстволар және т.б. кіреді. Бірақ нақты өмірде объекті мен субъекті арасын бөліп қарастыру мүмкін бола бермейді. Айналасып жүрген қызметінің сипаты мен мазмұнына сәйкес қайсыбір заңды тұлғаны басқаратын не басқарылатын жүйе бөлігіне жатқызуға болады. Мысалы, ауыл шаруашылығымен айналысатын заңды тұлға жер пайдаланушы ретінде, басқару объектісі болады және де осы заңды тұлға жер пайдалануға қатысты басқару субъектісі де бола алады. Бұның бәрі заңды тұлғаның жасайтын қоғамдық қатынастар сипатына байланысты. Бірақ бұл жағдайда әлеуметтік басқарудың құрылымдық – қызметтік сипатының маңыздылығын ескермеуге, басқарушы және басқарылатын жүйе бөліктерінен де бас тартуға негіз бола алмайды.

Бірақ, бір тұлға бір қоғамдық қатынаста бір мезгілде басқарудың субъектісі және объектісі бола алмайды. Басқару қатынастарына қатысушылар арасындағы байланыс сипаты, қорыта келгенде, олардың иерархиялық орнымен емес, басқару мен билеудегі атқаратын қызметі және қатынастарындағы жалпы әлеуметтік рөлімен айқындалады.

Жалпы басқару объектісі мен субъектісін бөліп қарастырудың теориялық қана емес, тәжірибелік те маңызы бар. Ең алдымен, ол кез келген ұжым қызметінің негізгі мазмұнын дұрыс анықтауға мүмкіндік береді. Адамдарға билік арқылы ықпал ететін жүйе, негізінен әкімшілік – құқықтық ыңғайында жұмыс атқарады. Бұл жүйедегі тұлғалар қызметінің ең басты мазмұны олардың адамдар, ұжымдар т.б. қатынастарын ұйымдастыру және реттеу қабілеті болып табылады.

Әрине, бағыну тәртібіне сәйкес бұлар да басқарылады. Алайда, олар басқарудың объектісі емес, субъектісі ретінде бағаланады. Басқарушы субъектілерді басқару - олардың қызметінің түрлері мен тәсілдерін жетілдіру болса, объектіні басқару – адамдар өмірінің материалдық қызметі және мәдени деңгейін жоғарлатуға байланысты қызметі мен олардың белсенділігін арттыруына, жағдайын жақсартуына және дамытуына негізделеді.

Мұнда басқару субъектілері мен объектілері арасындағы тығыз байланысты, олардың басқару қызметінің сипаты мен мазмұнына тигізетін ықпалын ұмытуға болмайды. Басқару тиімді болу үшін басқарушы субъекті мен объектінің ерекшеліктерін ескеріп, әртүрлі факторлардың әсеріне дер кезінде назар аударып, басқару қатынастарынан даму болашағын көре білуі қажет.

Субъекті мен объекті арасындағы диалектикалық өзара байланыс қоғамдық процестерді басқарудың объективті қажеттілігенен өз көрінісін табады. К.Маркс атап көрсеткендей, қоғамдық өмірдің объективті жағдайлары мен талаптардың күресуі жазылған бағдарламалар игі тілектерден күштірек болады.

Бұл жағдайдың табиғатты тиімді пайдалануға тікелей қатысы бар.

Бірішіден, табиғи байлықтарды пайдаланушылар – мемлекеттік кәсіпорындар мен ұйымдар, мекемелер, мемлекеттік басқаруға объективті түрде мүдделі.

Табиғат объектілерін қорғау мен пайдаланудағы қоғамдық қатынастардың субъектілері дербес органдар болып табылады. Олардың құқықтары басқа кәсіпорындар мен ұйымдардың алдында ғана емес, заңда белгіленген жағдайларда, мемлекеттік органдар алдында да қорғалады. Табиғи байлықтарды басқару органдары, олардың келісімінсіз жерді, жер қойнауын, орманды, т.б. бөліп бере алмайды. Сондай-ақ тиісті пайдалану ережелері бұзылмаған жағдайда табиғи ресурстар тартылып алынбайды. Бірақ кәсіпорындар мен ұйымдардың табиғи ресурстарды дұрыс пайдалануын ұйымдастыру үшін, олардың қызметтерін байланыстыру және мемлекет органдары тарапынан қайсыбір өндірістік мәселелерді

жылдам шешу үшін оларға көмектесуі қажет. Мемлекет органдары кәсіпорындарды, мекемелерді, ауыл шаруашылық ұйымдарын қажетті техникамен, материалдық, ақшалай құралдармен дер кезінде қамтамасыз ету үшін шаралар қолданады, табиғатты пайдалануды жоспарлайды. Табиғи ресурстарды тиімді пайдалануды қамтамасыз ету басқару органдарының осындай және т.б. мәселелерді дұрыс әрі нәтижелі шешілуіне байланысты болады.

Екіншіден, мемлекет табиғи байлықтардың иесі болғандықтан, басқарудың жақсаруы мен оның дамуына мүдделі. Ол халық шаруашылығының, табиғи ортаның пайдаланылуымен байланысты минералды шикізат, орман, су ресурстарына деген өсіп келе жатқан қажеттіліктердің өтелуін қамтамасыз етеді. Сонымен бірге, болашақ ұрпаққа табиғи байлықтардың сақталып қалуын да қамтамасыз етуі дұрыс.

Өзінің көп салалы қызметінде мемлекет әртүрлі қатынастар жасайды, олардың ішінде басқару қызметін жүзеге асыру жалғыз ғана құралы емес. Мемлекет елдің әлеуметтік-экономикалық өмірінің негізгі ұйымдастырушысы болып табылады. Бірақ басқару – мемлекеттің өзінің шаруашылық ұйымдастыру қызметін өтеудегі ең маңызды құралы болып табылады. Басқару арқылы нарықтың бүгінгі және болашақ ұрпақтың мүддесіне сәйкес экономикалық дамуы, табиғаттың игерілуі, қорғалуы және өзгеруі қамтамасыз етіледі.

Қазіргі кезеңде біздің қоғам дамуында мемлекеттік басқару, жеке кәсіпорындар мен ұйымдардың, министрліктер мен ведомстволардың табиғатты пайдаланудағы қызметтеріне ғана емес, сонымен бірге, қоғамдағы қоршаған ортаны қорғау және пайдалану процесіне де әсер етеді.

Мемлекеттік басқарудың негізгі міндеті – барлық мемлекеттік органдардың, шаруашылық субъектілердің, лауазымды тұлғалардың меншік түріне және бағыныштылыққа қарамастан, экологиялық заңның нормалары мен талаптарының орындалуын қамтамасыз етеді.

Заң әдебиеттерінде мемлекеттік басқару ұғымы әрқалай түсіндіріледі. Кейде басқару – қоғамдық қатынастарды реттейтін барлық өкілетті және атқарушы органдар жүйесінің ұйымдастырушы және құқықтық қызметі, адамдардың іс - әрекеттері мен қылықтарына мемлекет тарапынан басшылық ету қызметі деп танылады. Ал кейде мемлекеттік басқару демократиялық қоғамды құру мақсатында заңдардың орындалуына негізделген мемлекеттік қызметтердің бір түрі ретінде қарастырылады.

Келтірілген анықтамалар, жалпы алғанда, басқарудың мазмұнын дұрыс айқындайды. Бірақ олар тым жалпы және оларға сүйеніп халық шаруашылығының нақтылы саласын басқарудың ерекшеліктерін пайымдауға қиындық туғызады.

Табиғи ресурстарды қорғау мен пайдалану саласындағы мемлекеттік басқару дегеніміз – мемлекеттің табиғи байлықтарға меншік құқығынан, аумақты билеушілік құқығынан туындайтын табиғат қорғау қызметін

жүзеге асырудағы мемлекет органдарының атқарушы - билік қызметі. Бұл анықтама табиғи ресурстарды пайдалану мен қорғау саласындағы мемлекеттік басқарудың мазмұнын толық айқындамайды. Бірақ, біріншіден, басқару - мемлекеттік органдарының атқарушы - билік ету қызметі; екіншіден, бұл қызмет табиғатты қорғауға бағытталған. Жалпы алғанда, жоғарыдағы анықтама, заңдық әдебиеттерде кездесетін нарықтық қатынастар жағдайындағы қоршаған ортаның сапасын мемлекет тарапынан басқару идеясын сәйкес келеді. Себебі, табиғатты қорғаудағы ең басты және негізгі мәселе – сапаға қол жеткізу.

Қоршаған табиғи ортаның сапасы кез келген табиғи ортаға тән әлеуметтік, эстетикалық, құқықтық, санитарлық-гигиеналық, медициналық, экологиялық т.с.с. нормалар мен стандарттарға сай болатын қасиеттердің жиынтығы. Кей жағдайда, қоршаған ортаның сапасы дегенде, оның адам мен қоғамның қажеттілігін өтейтін табиғатты пайдалану критерийлері мен нормативтеріне сай келетін жағдай деп түсіну қажет. Басқаша айтқанда, табиғи ортаның сапасы дегеніміз адамның өмір сүруі мен қызметін қамтамасыз ететін табиғат жағдайы. Осыған сәйкес қоршаған ортаның сапасы басқарудың мемлекеттің табиғатты қорғаудағы қызметінің деңгейімен байланысты деп түсіну қажет. Бұл деңгей жеке адамның да, қоғамның да биологиялық- экологиялық, әлеуметтік-мәдени қажеттілігін бүгінде де, болашақта да кешенді түрде өтеуі тиіс [4]. Табиғатты ұтымды пайдалануды мемлекет тарапынан басқару мен қоршаған ортаның сапасын басқару бүтін мен бөлшектей байланысып, сәйкес келеді. Яғни, мемлекеттік басқару – табиғатты тиімді басқару жүйесі болғандықтан, жоғары деңгейлі басқа жүйелер де осының бөлігі ретінде көрінеді. Сондықтан жерді, суды, орманды ұтымды пайдалануды басқару, нақтылы басқару қатынастары ретінде жоғары деңгейлі жүйе де, жүйенің бөлігі де, яғни табиғатты дұрыс пайдалануды басқару болып табылады. Жүйенің бөлігі ретінде, сол жүйемен байланыста, үнемі ықпал етуде, тәуелділікте болады.

Сонымен, табиғи ресурстарды пайдалану мен қорғау саласындағы мемлекеттік басқару үш негізгі деңгейде бөлек қарауға болады: 1) табиғи ортаның сапасын мемлекеттік басқару; 2) табиғатты ұтымды пайдалануды мемлекеттік басқару; 3) табиғат байлықтарының жекелеген түрлерін ұтымды пайдалануды мемлекеттік басқару. Осыған байланысты, табиғатты ұтымды пайдаланудағы қатынастар жүйесі ішіндегі және жүйе аралық басқаруға байланысты қатынастар болып табылады. Жүйенің бөліктері арасындағы басқару қатынастарының сипаты мен мазмұны басқарылатын объектінің ерекшеліктері мен жүйенің өзінің басқаруы мүмкіншілігіне байланысты болады. Бұл қатынастарға жүйенің өз әсері бар, сондай-ақ қатынастар да жүйеге өз әсерін тигізеді. Осындай өзара ықпал ету процесінің нәтижесінде, қоршаған табиғи ортаның сапасын басқарудағы негізгі мәселе, жетілдіру мәселесі, шешімін табуға тиіс. Басқару қатынастарының сипаты мен мазмұны басқарылатын объектінің

ерекшеліктері мен жүйенің өзінің басқару мүмкіншілігіне байланысты болады [5].

Табиғи байлықты қорғау мен пайдалану саласындағы басқару, мемлекеттік органдардың атқарушы - билік ету қызметі ретінде жүзеге асырылғанда, көптеген мақсаттарды көздейді. Сондықтан бұл басқарушы жүйенің тиісті қызмет атқаруын қамтамасыз ету үшін басқарудың басты мақсатын анықтау қажет. Ол мақсат ең алдымен объектінің ерекшеліктерімен байланысты болады.

Әдебиетте айтылған табиғи байлықтарды пайдалану мен қорғау саласындағы мемлекеттік басқару мәселесінің, әкімшілік құқығы және табиғи ресурстар құқықтарының алатын орны туралы әртүрлі пікірлерді былайша анықтау қажет: әкімшілік құқығы мемлекеттік басқарудағы ұйымдастыру мәселелерін зерттейді (мемлекеттік органдар аппаратының құрамын, түрлерін және жұмыс тәсілдерін, кадрлар тағайындау, бөлімдердің арақатынасын т.б. айқындау); жер, орман, су құқығы – табиғи байлықты қорғау мен пайдалануды ұйымдастыру мәселесімен айналысады (жер кадастрын жүргізу, жоспарлау, бақылау, бөліп беру, қайтып алу т.б.); жерге, суға, пайдалы қазба байлықтарына, орманға мемлекеттік меншік құқығының болуы табиғатты пайдалану саласындағы басқару ерекшелігін анықтайды. Сондықтан да әкімшілік құқығы оқулықтарының ешқайсысында табиғи байлықтарды қорғау мен оны пайдалану саласындағы мемлекеттік басқаруға арналған шағын да бірде бір тарауды кездестіре алмауымыз кездейсоқ жағдай емес. Н.И. Красновтың пікірінше, мемлекеттік басқарудың бір бөлігі ретіндегі жер қорын басқару, әкімшілік құқық жүйесіне де, жер құқық жүйесіне де кіреді делінген [6].

Мұнымен келісуге болмайды, себебі бір қатынас бір мезетте әкімшілік құқығымен және жер құқығымен бірге бола алмайды. Жер қорын басқарудағы қатынастардың мазмұны мен қызметі, өзіндік ерекшелігі бар құқық объектісі жермен де байланысты екенін ескеру қажет. Сондықтан жер құқығы теориясына сәйкес, жерге қатысты қатынастардың барлығы тек жер құқығы пәні болып табылады.

Табиғи ресурстарды қорғау мен пайдалану саласындағы мемлекеттік басқарудың объектісі - жер, жер қойнауы, су, орман және т.б. өзіндік ерекшеліктері бар табиғи ресурстар. Басқарудың негізгі мақсаты – бүгінгі және келешек ұрпақтың мүддесіне сай олардың минералды шикі затқа, су және орман ресурстарына, таза ауаға т.б. мұқтаждықтарын өтеу үшін, осы байлықты ұтымды пайдалану мен қорғау болып табылады. Осы саладағы кеңестік мемлекеттік басқарудан ең негізгі ерекшелігі осындай. Ал басқа ерекшеліктері осыған бағынышты сипатта болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

- 1 Алексин А.П., Козлов Ю.М. Административное право РФ. Ч.1 и 2. - М.,1995. – с.25.
- 2 Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. - М.,1981. - с.241.
- 3 Фактуллин. Ф.И. Проблемы общей теории социальной надстройки. - Казань,1980. - с.19.

4 Еренов А.Е., Мұхитдинов Н.Б. Правовое обеспечение рационального природопользования. - А., 1985. - С.50-60.

5 Есеналиев А.Е. Қоршаған ортаны қорғау саласындағы мемлееттік басқарудың құқықтық негіздері. – А., 2002. – 25 б.

6 Земельное право. Общая теория советского земельного права. - М., 1988. - с.123.

Правовая охрана экологической составляющей на землях обороны в Республике Казахстан

Н.С. Сраилов

магистрант 2 курса юридического факультета
Казахского Национального университета им. аль-Фараби,
n.srailov@mail.ru

Научный руководитель - Б. Калымбек

Необходимость охраны земель связана с целым рядом объективных обстоятельств. После проблем предотвращения ядерной угрозы проблема деградации почв, падения плодородия и земельных ресурсов - главная экологическая проблема современности. Постоянно сокращается площадь пахотных угодий, причем этот процесс идет в мировом масштабе. Уже около 30 лет в Казахстане площадь пахотных земель практически не меняется, хотя во всех странах постоянно осваиваются под пашню новые земли. Деградация почв с частичной или полной утратой плодородия происходит в результате нарастающего химического загрязнения земель кислотными дождями, тяжелыми металлами, нефтью и нефтепродуктами.

Охрана земель обеспечена и в нормах Экологического кодекса РК. Так в нем предусмотрена Глава 31 «Экологические требования при использовании земель» [1].

В Экологическом кодексе РК правовая охрана земель представлена более широко. Во-первых, экологические требования в данной области касаются не только собственников земель и землепользователей, но в целом всех природопользователей. Во-вторых, экологические требования при использовании земель дифференцированы по категориям земель и направлениям деятельности.

Для нужд обороны предоставляются земли, непригодные для ведения сельскохозяйственного производства, или сельскохозяйственные угодья из земель сельскохозяйственного назначения худшего качества по кадастровой стоимости.

Изъятие, в том числе путем выкупа, в целях предоставления для не-сельскохозяйственного использования сельскохозяйственных угодий, кадастровая стоимость которых превышает свой среднерайонный уровень, допускается только в исключительных случаях, связанных с выполнением международных обязательств Республики Казахстан, обеспечением обороны государства.

Следовательно, требования охраны земель представляют собой сложный комплекс мероприятий, которые обязаны выполнять в процессе хозяйственного использования земель все их правообладатели.

В целях обеспечения безопасности хранения вооружения и военной техники, другого военного имущества, защиты населения и объектов производственного, социально-бытового и иного назначения, а также охраны окружающей среды при возникновении чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера на прилегающих к арсеналам, базам и складам Вооруженных Сил Республики Казахстан, пограничных войск Пограничной службы Комитета Национальной безопасности Республики Казахстан, других войск, воинских формирований и органов на земельных участках иного целевого назначения могут устанавливаться запретные зоны.

Правовой режим земельных участков, на которых находятся хранилища, склады государственного и мобилизационного резервов, урегулирован в Законе РК от 27 ноября 2000 г. № 106-ІІ «О государственном материальном резерве». [2]. Государственный резерв является особым запасом материальных ценностей, предназначенный для мобилизационных нужд, принятия первоочередных мер по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, оказания гуманитарной помощи и регулирующего воздействия на рынок.

Таким образом, охрана земель обороны имеет межгосударственный, трансграничный характер. Наиболее эффективным является сотрудничество, осуществляемое от имени Республики Казахстан, имеющего выход к государственной границе, с аналогичным субъектом сопредельного государства.

Международно-правовая ответственность за ущерб, причиненный космическими телами, не ограничивается только данной Конвенцией, т.к. в самом ее тексте указано, что «Компенсация, которую запускаящее государство обязано выплатить на основании настоящей Конвенции за причиненный ущерб, определяется в соответствии с международным правом и принципами справедливости, с тем, чтобы обеспечить возмещение ущерба, восстанавливающее физическому или юридическому лицу, государству или международной организации, от имени которых предъявляется претензия, положение, которое существовало бы, если бы ущерб не был причинен». [3]

Проблема ответственности государств за причинение трансграничного ущерба космической и земной среде в процессе космической деятельности, будучи частью более общей проблемы международно-правовой ответственности, имеет свою специфику. Особая сложность состоит в недостаточной разработанности системы международных природоохранных норм. В международно-правовой литературе нет единства мнений относительно того, является ли ущерб

самостоятельным элементом международного правонарушения. Несомненно, однако, что причинение ущерба в результате воздействия на естественную среду другого государства является одним из важнейших условий возникновения ответственности государства-правонарушителя. При этом такой ущерб будет почти всегда иметь материальное выражение, носить экономический характер. Как правило, воздействие на окружающую среду другого государства для квалификации его как международного правонарушения должно характеризоваться, по крайней мере, двумя качествами: быть «неблагоприятным» и быть «серьезным» или «значительным».

Анализ источников международного права дает основание полагать, что в современном международном праве идет становление нового принципа - принципа защиты окружающей человека среды, и также в международном космическом праве возник принцип охраны космической и окружающей среды со времени зарождения международного космического права. Существенное содержание международно-правового принципа защиты окружающей человека и космической среды состоит в том, что деятельность, осуществляемая государством под его юрисдикцией или контролем в использовании и исследовании космического пространства, не должна наносить ущерба окружающей среде других государств и их интересам в районах, находящихся за пределами действия национальной юрисдикции. В наше время, степень использования и исследования космического пространства человечеством далеко не достигла того, чтобы строго ограничить пределы ответственности государств за его действия по загрязнению космического пространства и конкретных космических тел. Пока международное сообщество только обращает свое внимание на взаимодействие освоения космоса и охраны окружающей среды, т.е. человечество использует различные положительные условия по защите земной среды, которые предлагает космическая практика, чтобы ограничить или предотвратить отрицательные последствия на земную среду в процессе освоения космоса. Короче говоря, защита пространства существования человечества избавляет от актуальной и потенциальной угрозы в процессе освоения космоса [4].

Согласно нормам международного права и международного космического права государства обязаны принимать национальное законодательство по вопросам предотвращения загрязнения окружающей среды с учетом действующих договоров, а также решений и рекомендаций компетентных международных организаций в этой области. В этом плане весьма полезной явилась бы разработка унифицированной основы для такого законодательства. В общем международном праве и в космическом праве необходимо активизировать процесс разработки и принятия государствами универсальных технических норм и правил, которые бы устанавливали оптимальные критерии в отношении надежности конструкции технических средств, в результате аварий которых может

возникать загрязнение окружающей среды, особенно земной среды. Не менее важное значение имеет также разработка и принятие государствами оптимальных норм и стандартов, которые бы обеспечивали удаление в окружающую и космическую среду вредоносных агентов в безопасных количествах, иначе говоря, чтобы такое удаление не носило характер загрязнения. Большое значение для успешного решения проблемы предотвращения загрязнения космической и окружающей среды имеет контроль со стороны государств за надлежащим выполнением норм и правил, запрещающих загрязнение космической и окружающей среды, а также контроль за уровнем ее загрязнения.

С одной стороны такое сотрудничество государств должно строиться на основе многосторонних, региональных и двусторонних соглашений или на другой соответствующей основе при соблюдении принципа равноправия и с должным учетом интересов всех стран: развитых и развивающихся, больших и малых независимо от их политической ориентации.[5] Только при соблюдении таких условий возможна действенная защита окружающей среды от загрязнения в процессе освоения космоса человечеством. С другой стороны, с целью сотрудничества государств в процессе освоения космоса, необходимо создать международную организацию по охране космической и окружающей среды. Эта организация должна играть роль регулятора деятельности государств в их космической деятельности по охране среды. Например, центра информацией, консультацией, контролирования и т.д. А также эта организация должна быть наделена иметь определенными функциями для урегулирования международных споров, возникающих в космической деятельности между субъектами международного права по проблеме окружающей среды. С развитием процесса освоения космоса создание такой международной организации становится весьма необходимым [6].

В охране окружающей среды от военной деятельности большое значение имеет решение вопроса об утилизации военного оборудования, оружия и т.д. Постановлением Правительства РК от 16 июля 2008 года № 687 утверждены «Правила передачи, реализации и утилизации неиспользуемого военного имущества, а также предоставления в имущество наем (аренду) оборонных объектов» [7].

Завершая, хотим отметить, что является то, что она имеет межгосударственный и трансграничный характер. Разработка и принятие целевой Программы охраны земель обороны содействовала бы решению ряда таких вопросов, как: разработка законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с охраной земель обороны, перечень мероприятий по реабилитации и восстановлению нарушенных земель обороны; особенности проведения государственного земельного кадастра и мониторинга земель обороны, производственного и общественного контроля за использованием и охраной данных земель; а также источники и размер финансирования

предусмотренных в ней мероприятий., как разработка законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с охраной земель обороны, уточняющих порядок государственного, ведомственного контроля за использованием и охраной земель; мероприятия по восстановлению нарушенных земель обороны; профилактические мероприятия по недопущению нарушения земель для нужд обороны. Кроме того, Программа должна определить источники и размер финансирования предусмотренных в ней мероприятий. Восстановление деятельности фондов охраны природы, позволила бы аккумулировались финансовые средства по восстановлению нарушенных и выведенных из сельскохозяйственного оборота земель, которые использовались для нужд обороны.

Наряду с этим, предлагается уточнить экологические требования, предъявляемые к военным и оборонным объектам, военной деятельности в виду того, что ст. 206 Экологического кодекса РК не конкретизирует их содержание.

Ст. 143 Экологического кодекса РК предусматривает осуществление такого вида специального экологического мониторинга, как мониторинг военно-испытательных полигонов, что является нужной мерой. В то же время, нормативных правовых актов, регулирующих порядок, условия осуществления такого специфичного вида мониторинга до сих пор нет. Данный документ может затрагивать интересы иностранных государств, которые на территории Казахстана имеют военно-испытательные полигоны, поэтому в соответствующих международных договорах следует оговаривать и эти положения.

Список использованной литературы:

1. Республика Казахстан. Экологический кодекс от 9 января 2007 года // Информационная система Параграф. - 2010.
2. Республика Казахстан. О государственном материальном резерве: Закон от 27 ноября 2000 г. N 106-ІІ // Информационная система Параграф. - 2010.
3. Беспалов О.Н. Россия - на Байконуре, Америка - на Марсе // Российская газета. – 2004, январь - 14.
4. Международное публичное право / под ред. К.А. Бекяшева. - М.: Проспект, 2003. - 640 с.
5. Земельное право: учебник / под ред. С.А. Боголюбова. 2-е изд., перераб. и доп. - Издательство: Проспект (ТК Велби), 2009. – 258 с.
6. Международное право / под ред. Ю.М. Колосова, В.И. Кузнецова. – М.: Международные отношения, 1998. – 624 с.
7. Правительство Республики Казахстан. Правила передачи, реализации и утилизации неиспользуемого военного имущества, а также предоставления вимущественный наем (аренду) оборонных объектов: постановление от 16 июля 2008 года № 687 // Информационная система Параграф.- 2010.

СТЕНДОВЫЕ ДОКЛАДЫ

Сақтандыру нарығын дамытудың құқықтық мәселелері

Б.У. Сман

КазНУ им.аль-Фараби к.ю.н., старший преп.кафедры
г. Алматы, Казахстан.

Сақтандыру қызметі бүгінгі таңда қалай болмасын өндірістік аяда, салада және ортада келтірілген зиянды уақтылы әрі толығымен өтеу есебінен қоғамдағы әлеуметтік және құқықтық тұрақтылықты қамтамасыз етуге, мақсатты сақтандыру қорының уақытша бос қаражаттарын сақтандыру ұйымының инвестициялық қызметінде пайдалануға, сақтандыру өнімдерін өткізуге байланысты сақтандыру операцияларының дамуына, сондай-ақ ұлттық сақтандыру жүйесіндегі жаңа сақтандыру түрлерінің, оның ішінде кәсіпкерлік тәуекелдерді сақтандырудың заңнамалық және шарттық негіздерінің тиімділігіне мүдделік танытып отыр.

Сақтандыру қызметінің заңи аспектісі сақтандыру өтеуінің міндеттілігін белгілеу үшін жасалатын ерікті не міндетті сақтандыру шарты немесе тікелей заңнамалық акті негізінде тұлғалардың мүлктік мүдделерін сақтандыру қорғауымен қамтуға байланысты сақтанушы мен сақтандырушы қатысатын құқықтық қатынастарын білдіреді. Сақтандыру қызметі құқықтық аспектісі мақсатты ақша қаражаттары қорларын қалыптастыру және оларды әр түрлі төтенше әрі қолайсыз құбылыстар салдарынан келтірілген зиянды өтеу үшін пайдалану жөніндегі нысандар мен әдістердің жиынтығынан тұратын құқықтық қатынастар жүйесі ретінде жұмылдыру, өтемдік және қорғау алдын алу функциялары арқылы көрініс табады. Осы ретте сақтандыру:сақтандыру тәуекелінің болуына байланысты материалдық зиян келтіретін сақтандыру жағдайының орын алуы, заңды және жеке тұлғалардың (сақтанушылардың) өздеріне келтірілуі ықтимал зиянды өтеуге деген мұқтаждықтарының қанағаттандырылуы, сақтанушы төлеген сыйлықақылар мен жарналар есебінен құрылған мақсатты сақтандыру қоры қаражаттарының сақтандыру өтеуінің нысанында қайтарылуы сияқты және т.б. өзіне тән белгілерімен ерекшелінеді.

«Сақтандыру қызметі туралы» Қазақстан Республикасының Заңы (оның 2-бабының 1-тармағында көрсетілгендей) кәсіпкерлік қызмет түрі ретінде сақтандыру қызметін жүзеге асырудың ережелерін, сақтандыру (қайта сақтандыру) ұйымдарын, сақтандыру брокерлерін құру, лицензиялау, реттеу, олардың қызметін тоқтату ерекшеліктерін, өзге де жеке және заңды тұлғалардың сақтандыру нарығындағы қызметінің

талаптарын, сақтандыру нарығын мемлекеттік реттеу міндеттерін және сақтандыру қызметін қадағалауды қамтамасыз ету принциптерін белгілейді. Аталған заңмен тікелей реттелген сақтандыру қатынастарын қоспағанда, сақтандыруға байланысты туындайтын және өзге де заңнамалық актілер қолданылатын аядағы қоғамдық қатынастар Қазақстан Республикасының Конституциясына негізделетін сақтандыру ісі және сақтандыру қызметі туралы заңдармен, Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексімен, сондай-ақ Қазақстан Республикасының өзге де нормативтік құқықтық актілерімен реттеледі.

Мемлекеттің, азаматтардың және шаруашылық жүргізуші субъектілердің мүдделерін қаржылық, әлеуметтік және өзге де тәуекелдерден қорғаудың тиімді құралы, сондай-ақ ұзақ мерзімді ішкі инвестициялардың сенімді кезі ретіндегі сақтандырудың рөлін нығайтуға бағытталған ұлттық сақтандыру индустриясын реформалауды жалғастыру және оның басымды бағыттырын одан әрі дамытуды қамтамасыз ету мақсатында Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2004 жылғы 1 шілдедегі № 729 қаулысымен «Қазақстан Республикасының сақтандыру нарығын дамытудың 2004-2006 жылдарға арналған бағдарламасы» бекітілген болатын.

Сақтандыру нарығы сақтандыру өнімін сату және сатып алу, сақтандыру қорғауына байланысты сақтандыру өтемін жүзеге асыру нәтижесінде сақтанушылар, сақтандырушылар, үшінші тұлғалар арасында туындайтын, біртекті сақтандыру қызметтерін көрсететін сақтандырушылар қатарының көбеюіне орай қалыптасатын құқықтық қатынастардың жүйесі ретінде өзіне тән сақтандыруды қамтиды. Қазақстан Республикасы сақтандыру нарығының қатысушыларын («Сақтандыру қызметі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 10-сәйкес): сақтандыру (қайта сақтандыру) ұйымы; сақтандыру брокері; сақтандыру агенті; сақтанушы, сақтандырылушы, пайда алушы; актуарий; өзара сақтандыру қоғамы; сақтандыруға байланысты қызметті жүзеге асыратын жеке және заңды тұлғалар жатады.

Нарықтық экономикада әрбір тұлға өз қаражаттарын қалай жұмсайтындығын, қандай бөлігін тұтыну қажеттілігіне жұмсап, қандай бөлігін жинақтайтынын өзі анықтайды. Адамға басқа адамдармен мәмілелер жасау мүмкіндігі беріледі. Сақтандыру нарығы осы ерекшеліктердің барлығын есепке ала отырып жұмыс істейді. Нарық экономика тұсында ұсыныс пен сұраныс еркін анықталып, нақты сақтанушыға қажет деген сақтандыру қызметі жүзеге асырылады. Осының барлығын реттеп отыратын, қажетті нормативтік актілерді шығарып, сақтандыру нарығына қатысушы субъектілердің іс әрекеттерін бірыңғай реттеп отыратын өкілетті органдар - Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі және жақында ғана құрылған Қазақстан Республикасының Қаржылық рынокты және қаржылық ұйымдарды реттеу және қадағалау агенттілігі болып табылады.

Сақтанушы сияқты сақтандырушы да сақтандыру қатынастарының міндетті субъектісі болып табылады. Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес сақтандыру үнемі шартты нысанда болғандықтан, сақтандырушы үнемі сақтандыру шартының тарабы ретінде танылады.

Бүгінде осы сақтандыру нарығын дамытудың негізгі проблемалары тұрғысынан өмірді және жеке басты сақтандырудың жаңа түрлерін дамыту, сақтандыру ұйымдарын корпоративтік басқару жүйесін енгізу, мамандандырылған қайта сақтандыру ұйымдарын құру, сақтандыру (қайта сақтандыру) ұйымдарының қызметі жөніндегі статистикалық және өзге де деректер базасын қалыптастыру, сақтандыру компанияларының қызметін автоматтандыру мәселелері және т.б. айқындалып отыр. Бұл ретте сақтандыру нарығының кейбір проблемалары қатарына: сақтандыру ұйымдарының өз тәуекелдерін басқару сапасының төменділігін; рыноктағы жекелеген сақтандыру ұйымдары белсенділігінің жеткіліксіздігін; сақтандыру ұйымдарының өмірді жинақтаушы сақтандыру шарттары бойынша сақтаушыларға заем беру жүйесінің дамымағандығын; сақтандыру ұйымдарының қызметтер көрсетуі сапасының төменділігін және т.б. жатқызуға болады.

Қазақстан Республикасының сақтандыру нарығын дамытудың 2004-2006 жылдарға арналған бағдарламасы сақтандырудың рөлін арттыруға және жаңаша дамытуға бағытталған ұлттық сақтандыру индустриясын жетілдіру, сондай-ақ одан әрі реформалау мақсатында:

1) ұзақ мерзімді және жинақтаушы жеке сақтандыру түрлерін дамытуды ынталандыру арқылы азаматтардың әлеуметтік қорғалу деңгейін жоғарылату;

2) өзара сақтандыру жүйесін дамыту;

3) сақтандыру мақсаттарын, сақтандыру заңдарын, сақтандыру аясында жүргізіліп жатқан реформаларды насихаттау және түсіндіру жөніндегі жұмысты күшейту, сақтандыру қызметін тұтынушылардың құқықтарын қорғауға бағытталған өзге шараларды жүзеге асыру және халықтың сақтандыру мәдениетінің деңгейін жоғарылату; 4) сақтандыру ісін акпараттандыру және автоматтандыру саласында жаңа технологиялар енгізуге жәрдем көрсету;

5) міндетті сақтандыру саласы бойынша мемлекеттік саясаттың және міндетті сақтандыру жүйесінің тиімділігін арттыру;

6) сақтандыру нарығының инфрақұрылымын қалыптастыру және оның қатысушыларын әрі олардың қызмет аясын айқындау;

7) сақтандыру саласына қажетті мамандарды даярлау және олардың біліктілігін арттыру; 8) сақтандыру нарығын бірыңғай қадағалауға көшуді ескере отырып сақтандыру қызметін қадағалау және реттеу жүйесін ұйымдастыру;

9) қайта сақтандыру және ортақ сақтандыру рыноктарын дамыту тәрізді міндеттемелерді шешуді нысаналаған .

Қазақстанда сақтандыру нарығын дамытудың негізгі қағидаларының біріне жеке сақтандыруды (personal assurance), оның ішінде ұзақ мерзімді (жинақтаушы) түрлерін дамыту жатады. Өйткені сақтандыру ұйымдары жеке сақтандырудың жинақтаушы түрлері арқылы экономикаға жеткілікті көлемде әрі ұзақ мерзімге ақша қаражаттарын тартып, институционалды инвестициялар жүйесінің дамуына айтарлықтай мүмкіндік туғызады және ел экономикасы үшін өте тиімді жағдай жасайды. Бұл орайда жеке тұлғалар жеке сақтандырудың және өмірді сақтандырудың барлық спектрі: қайтыс болуы жағдайын сақтандыру; аннуитеттік сақтандыру; шартта белгіленген жасқа немесе мерзімге дейін өмір сүру жағдайын сақтандыру; еңбек ету қабілетін жоғалту жағдайын сақтандыру бойынша нақтылы сақтанушылар бола алатын азаматтар ретінде, ал жұмыс берушілер (заңды немесе жеке тұлғалар) өз қызметкерлерінің жазатайым оқиғаларға байланысты қайтыс болу жағдайын сақтандыруға, қосымша зейнетақыны сақтандыруға, қызметкерлерінің өмірін сақтандыруға және т.б. мән-жайларға қатысты мемлекеттің заманауи заңдық талаптары және өз мүлктік мүдделері тұрғысынан сақтандыру құқықтық қатынастардағы әлеуметтік сақтандырушылар болуға мүдделілік танытуға тиіс.

Жеке сақтандырудың дамыған нарығының болуы мемлекеттің халықты әлеуметтік қамтамасыз етуге жұмсайтын шығындарын азайта отырып, республикалық бюджеттің шығыс бөлігіне түсірілетін салмақты жеңілдетеді.

Жалпы алғанда ұлттық сақтандыру нарығының ауқымындағы жеке сақтандыру нарығының дамуы қаржы нарығының дамуына әрі осы рынок ұсынып отырған сақтандыру ұйымдарының активтері инвестицияланатын құралдарға тәуелді болады. Бұл ретте сақтандыру ұйымдарының тәуекелдер және құралдардың мерзімділігі әрі өтімділігі бойынша активтерін диверсификациялауды қамтамасыз ету үшін елдегі бағалы қағаздар нарығын тиісінше дамыту қажеттілігі туындайды.

Жеке сақтандыруды, оның ішінде аннуитеттерді дамыту мақсаттарына: аннуитеттерді ұсыну, өмірді сақтандыру, еңбек ету қабілетін сақтандыру саласындағы заңдарды, оның ішінде жаңа сақтандыру өнімдерінің пайда болуын қамтамасыз ететін сақтандыру заңдарын реформалау, сондай-ақ салалардың және сақтандыру сыныптарының жіктелуін нақтыландыру мүмкіндігін қарастыру; өмірді сақтандыруды (life assurance) жүзеге асыратын ұйымдардағы жинақ ақшаның сақталуын қамтамасыз ету; өмірді сақтандыруды жүзеге асыратын ұйымдардың қалыптасуы үшін жағдай жасау; өмірді сақтандыруды жүзеге асыратын ұйымдардың ұзақ мерзімді инвестициялары үшін мүмкіндіктерді кеңейту жолымен қол жеткізуге болады.

Әлемдік сақтандыру практикасында дәлелденгендей, елімізде де қазіргі заманғы сақтандыру нарығының маңызды элементтерінің бірі сақтандыру болып табылатыны дәлелденіп отыр. 2006 жылғы 5 шілдеде қабылданған

«Өзара сақтандыру туралы» Қазақстан Республикасының заңы да осы мән-жайды негіздей түсетін сияқты. Өзара сақтандыру барысында заңды және жеке тұлғалар өздері құрған өзара сақтандыру қоғамы арқылы өздерінің мүліктері мен өзге де мүліктік мүдделерінің сақтандырылуын айқындайды. Өзара сақтандыру қоғамы өз мүшелерінің мүліктік мүдделерін өзара сақтандыруды жүзеге асыру мақсатында тұтыну кооперативі ұйымдық-құқықтық нысанында құрылған заңды тұлға ретінде өзіне тиесілі қызметін қоғам мүшелерінің құқықтары мен міндеттерінің теңдігі әрі қоғам мүшелерінің өзара қорғалуы және өзара жауапкершілігі принциптеріне негіздеп жүргізеді. Өзара сақтандыру қоғамының қызметі бір тектес тәуекелдерге байланысты заңды немесе жеке тұлғалар құрады.

Бүгінде сақтандыру нарығын, сақтандыруды және сақтандыру қызметін дамыту үрдісіндегі тағы бір маңызды көрініс халықтың сақтандыру мәдениеті болып табылады. Сақтандыру нарығының даму көрсеткіштері тұрғылықты халықтың сақтандыру мәдениетінің қалыптасуы деңгейіне тікелей байланысты болады. Бұл ретте халықтың сақтандыру мәдениетін тиісінше қалыптастыру саласында сақтандыру нарығының барлық кәсіби қатысушыларының және олардың бірлестіктерінің, сондай-ақ тиісті мемлекеттік органдардың қатысуымен келісімделген халық үшін сақтандырудың тартымдылығын арттыратын тұрақты негізде халық арасында сақтандыру нарығының кәсіби қатысушыларымен әрі олардың бірлестіктері мен бірлесіп сақтандыру қызметтерін көрсету нарығы және сақтандыру өнімдері туралы, оның ішінде көрсетілетін қаржылық қызметтерді тұтынушылардың құқықтарын қорғау мәселелері жөнінде толық және объективті ақпарат берілуіне бағытталған оқу-ағарту сондай-ақ түсіндірме жұмысын жүргізу; сақтандыру нарығы қатысушыларының кәсіби біліктілік деңгейін арттыруға бағытталған тұрақты тақырыптық конференциялар және семинарлар өткізу; сақтандыру нарығындағы заңсыз немесе заңға қайшы қызмет, оның ішінде сақтандыру агенттерінің және резидент емес сақтандыру ұйымдары делдалдарының Қазақстан Республикасы аумағындағы қызметі жөнінде халықты хабардар ету; сақтандыру (қайта сақтандыру) шарттарын жасасу кезінде және сақтандыру қызметінің басқа да құжаттарында пайдаланылатын терминологияны бір ізге келтіру; сақтандыру ұйымдарының және олардың бірлестіктерінің бұқаралық ақпарат құралдарымен өзара іс-әрекет етуді жандандыруы, көпшілік халық үшін сақтандыру жөнінде жалпы білім беретін әрі оқытатын бағдарламаларды ұйымдастыруы сияқты іс – шаралар жүзеге асырылуға тиіс.

Өркениетті сақтандыру нарықын қалыптастырып, дамыту, қажетті инфрақұрылымдарды құру арқылы «сақтандыру тауарлары мен өнімдерін» сатушы мемлекеттік және мемлекеттік емес сақтандырушылардың бәріне бірдей жағдай жасау және ұдайы сақтандырушылардың мүддесі қорғау барысында туындайтын қоғамдық қатынастарды реттейтін айрықша құқықтық нормалар жиынтығы сақтандыру құқығы кешенді құқық саласы.

Тағы бір айта кететін елеулі мәселе, еліміздің сақтандыру заңдары саласының айтарлықтай жетілдіруі. Осы заңдардың қатары келешекте міндетті әлеуметтік сақтандыру жөнінде және басқа да міндетті сақтандыру түрлері бойынша қабылданатын заңдармен толықтырылатыны сөзсіз. Қазіргі таңда сақтандыру заңдары, сақтандыру ісі мен сақтандыру қызметі саласында мемлекет тарапынан жасалынып жатқан шешуші өркениетті қадамдарға қосар үлессіз сақтандыру құқығының кешенді, күрделі құқық саласы ретінде дамуын жетілдіру, оның жүйесінің құрылымын сақтандыру заңдарына негіздеу реттеу болып отыр.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Шахов В.В. Страхование. М., 1989.
2. Худяков С.В. Страхование право. Алматы. 1997.
3. Сергеев А.П. Толстой Ю.К. Гражданское право Ч. II. М., 2000.
4. Закон Республики Казахстан «О страховой деятельности» от 18 декабря 2000 // Казахстанская правда. 2000. 25 декабря.
5. Идельсон В.Р. Страхование право. Петроград, 1914.

Құқықтық абайсыздықтың түсінігі

М.Қ. Бисенова

әл-Фараби атындағы ҚазҰУ –нің қылмыстық құқық,
қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының
з.ғ.к., доценті

Құқықтық абайсыздық жөнінде мәселе қоғамдық қауіпті жасырын ниет белгісі ретінде ұғынудың мәні жөніндегі мәселемен қатар пайда болды, және олар өзара тығыз байланысады. Әрине, жасырын ниет барысындағы қоғамдық қауіпті ұғыну міндеттілігін жоққа шығарған авторлар құқықтық абайсыздық ұғымын да мойындамайтындығы түсінікті. Қоғамдық қауіпті ұғыну жасырын ниет белгісі болып табылатындығын көрсеткен, субъектінің абайсыздығы әрекеттің құқықтық қасиеттеріне (құқыққа қайшы болуына) емес, оның әлеуметтік қасиеттеріне (қоғамдық қауіпіне) қатысты болады, дегенмен, кез-келген терминологияның шарттылығын ескерсек, одан бас тартуға еш негіз жоқ.

Тәжірибеде менменділік пен ұқыпсыздықтың белгілеріне дәл сәйкес келмейтін, әйтсе де, абайсыз кінәнің жалпы белгілеріне ие болатын абайсыздық түрлері кездеседі. Бұл абайсыздықтың жалпы белгілерінің маңызын тағы да баса көрсетеді.

Осындай түрлердің бірі ретінде «құқықтық абайсыздық» саналады, ол субъект жасалатын әрекеттің нақты белгілерін ұғына келе, негізсіз себептер бойынша, оның қоғамдық қауіптілігіне қатысты қателесу жағдайларын білдіреді. Тұлға нақты сипатын ұғынатындай салдардың орын алуын болжай, қалай немесе саналы түрде мүмкін ете алады, бірақ,

қоғамдық қауіпті ұғынбау нәтижесінде, оның әрекеттерінде қасақана кінә болмайды.

Құқықтық абайсыздық, әдетте, субъект әрекеттің қоғамдық қауіпін жоққа шығаратын ретінде қате қабылдайтын жағдайлар пайда болған кезде, орын алып жатады.

Құқықтық абайсыздық, жалпы абайсыздық сияқты, субъекті қатесімен байланысты болады. Бірақ, егер менменділік барысында бұл қате, субъектінің пікірі бойынша, салдардың алдын алуға қабілетті жағдайларды бағалауға қатысты болса, ал ұқыпсыздық барысында - әрекеттің өзінің келтіретін қасиеттерін бағалауға қатысты болады, құқықтық абайсыздық барысында, субъект жасалатын әрекеттің немесе әрекетсіздіктің әлеуметтік қасиеттеріне қатысты қателеседі. Қатенің кешірімсіз сипаты осы барлық жағдайларда әрекетті абайсыз деп санауға негіз береді; егер қате кешірімді сипатта болса, мұнда абайсыздық болмайды және бұл жерде субъективті жағдай орын алады.

Абайсыздықтың басқа түрін біз «еріктік ұқыпсыздық» деп атайтын жағдайлар құрайды, онда қоғамдық қауіпті салдардың алдын алу үшін дұрыс шешім қабылдауды талап ететін күрделі, қауіпті ситуацияға түскен субъект мұндай шешімді таппайды, дұрыс шешім табу мен салдардың алдын алуға объективті және субъективті мүмкіндігінің болуына қарамастан, зиянды салдардың алдын алу мүмкіндігін болжамайды. Мысалы, жүргізуші апат жағдайына түсіп, сасқалақтап қалғанының салдарынан, апатты болдырмауға мүмкіндік беретін дұрыс шешімді таппайды; дәрігер дұрыс диагноз қоя алмай, науқастың өмірін сақтап қала алмайды және т.б. Мұндай оқиғалар, әдетте, жауапты шешімдерді қабылдаумен байланысты кез-келген қызметтер барысында болуы мүмкін.

«Еріктік ұқыпсыздық» барысында субъект өз әрекеттерінің қоғамдық қауіпті салдарының орын алу мүмкіндігін, немесе өзі алдын алуы тиіс салдарды (сонысымен ол қылмыстық ұқыпсыздықтан ерекшеленеді) болжай алады; ол олардың орын алуын қаламайды және саналы түрде мүмкін деп санамайды (сонысымен ол жасырын ниеттен ерекшеленеді); дегенмен, еріктік күш салуларының жеткіліксіздігінен, ол салдардың орын алуын болдырмауға мүмкіндік бере алатын шешімді таппайды, сол себепті, олардың алдын алуды ойламайды (сонысымен ол менменділіктен ерекшеленеді); әйтсе де, субъектінің объективті жағдай мен өзінің субъективті қабілеттері бойынша, дұрыс шешім қабылдап, салдардың алдын алуы мүмкін болады. «Еріктік ұқыпсыздықтың» белгілері мен оның кінәнің басқа нысандарының белгілері, міне, осындай.

«Еріктік ұқыпсыздықтың» психологиялық себебі ретінде қоғамдық мүдделерге деген жеткілікті ынталы әрі жауапты емес қатынаспен тудырылатын абыржу, сасқалақтау, еріктік күш салулардың жеткіліксіздігі, орындалатын жұмысқа зейін қоймау саналады. Апаттық жағдайға түскен ұшқыштың қате әрекеттерінің психологиялық себептерін сипаттай келе (ұшу оқиғасының шарасыздығын емес, мүмкінділігін ғана

тудырған), К.К.Платонов былай деп жазады: «Тез ойлап, тез әрекет ету қажет болған жағдайда, ұшқыш бар мүмкіндіктер арасында таңдау жасауға қабілетті болмаған кезде, сасқалақтау орын алады: ұшқыш, ия мүлдем әрекет етпейді, ия болмаса, түрлі, кейде тіпті қарамақарсы мақсаттағы әрекеттерді бастайды да, аяқтамай тастап жатады». Бұл жағдай, біздің ойымызша, «еріктік ұқыпсыздықтың» психологиялық табиғаты мен сыртқы көрінісін дұрыс сипаттайды.

«Еріктік ұқыпсыздық» барысында екі нұсқа болуы мүмкін: а) салдардың алдын алу қажеттілігін тудырған қауіпті ситуация субъект кінәсі бойынша, оның сақтық ережелерін бұзу нәтижесінде пайда болады және б) қауіпті ситуация субъект кінәсіне қатыссыз пайда болады, бірақ, субъект қоғамдық қауіпті салдардың алдын алуға міндетті болады, әрі мұндай мүмкіндігі де болады. Бірінші жағдайда салдардың алдын алу міндеті субъектінің бұрын болған әрекеттерінен пайда болады да, «еріктік ұқыпсыздық» сақтық ережелерін бұзуды шарттаған кінәға (менменділікке немесе ұқыпсыздыққа) қосылады және сонымен түгелдей басылып алынады. Екінші жағдайда субъект кінәсі «еріктік ұқыпсыздықпен» толық тамамдалады. Жоғарыда айтып кеткеніміздей, «еріктік ұқыпсыздықты» мойындаудың міндетті шарты ретінде, біріншіден, салдардың алдын алудың объективті мүмкіндігінің болуы және, екіншіден, сол тұлғаның жағдаймен талап етілетін еріктік күш салуларды жасауға, дұрыс шешім қабылдап, сол арқылы салдардың алдын алуға субъективті мүмкіндігінің болуы саналады. Соңғы айтылғанды бірқатар жағдайларда субъект тұлғасының ерекшеліктерін арнайы психологиялық зерттеусіз анықтау мүмкін болмайды. Қылмыстық ұқыпсыздықтың болуы үшін, субъектінің өзінің жеке қасиеттеріне байланысты, өз әрекеттерінің қылмыстық салдарының орын алу мүмкіндігін болжай алуы қажет. Мұндай болжаудың мүмкін болмауын шарттайтын қажетті білімдердің, тәжірибенің және т.б. болмауы қылмыстық ұқыпсыздықты, оның субъективті критерийінің болмауы салдарынан, жоққа шығарады. Дегенмен, арнайы білімдерді талап ететін әрекетті жүзеге асырушы субъект, кешірімсіз надандылық нәтижесінде, қоғамдық қауіпті салдарды келтіріп жататын жағдайлар да кездесіп жатады, субъект мұндай қоғамға қауіпті салдардың орын алуын өз надандылығынан болжай алмайды.

Қылмыстық құқығы тұлғаның кез-келген білместігі, біліксіздігі оны жауапкершіліктен босата бермейтіндігін әрқашан негізге алып келді.

Қылмыстық менменділікпен ұқсастық субъектінің арнайы білім немесе дағдыларды талап ететін іске менменділікпен кірісетіндігінде қамтылады, әдетте, арнайы дайындықсыз мұндай істің жалпы қаупін ұғынады, әйтсе де, бұл қауіптің нақты сипатын өзіне елестете де алмауы мүмкін. Мұндағы менменділік кезеңі тұлғамен жасалуы үшін, қажетті білімнің де, тәжірибенің де жоқ бола тұра жасалған әрекеттің өзіне қатысты болады. Дегенмен, менменділікпен салыстырғанда, субъект нақты қоғамдық қауіпті салдардың орын алу мүмкіндігін болжай алмайды да (тап сол өзінің

надандылығының салдарынан), сол салдардың алдын алатын қайсыбір нақты жағдайларға сенбейді. Ол тек өзінің міндеттерін жалпы «орындап шығатынына» ғана сенеді.

«Қылмыстық надандылықтың» ұқыпсыздықпен ұқсастығы тұлғаның өз әрекеттерінің қоғамдық қауіпті салдарының орын алу мүмкіндігін болжамайтындығында, ал өзгешелігі – бұл тұлғаның өз надандылығының салдарынан оларды болжау міндеттілігіне қарамастан, болжай алмауында қамтылады. Сонымен қатар, субъективті жағдаймен салыстырғанда, мұндай болжау мүмкінсіздігі кешірімсіз себептермен тудырылған надандылықтың нәтижесінде пайда болады. Қылмыстық надандылық барысындағы кінәнің бастапқы кезеңі субъектіден онда жоқ білім немесе дағдыларды талап ететін әрекеттерінің алдыңғы жағына ауыстырылады. Тұлғадағы сәйкес қызмет түрлерімен қойылатын талаптарды өз білімі мен тәжірибесімен салыстыру мүмкіндігі оның әрекеттерінде кінәнің болуын анықтайды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. В.Г.Макашвили. Уголовная ответственность за неосторожность, 2001ж.,152-154б.;
2. Б.А.Куринов. Понятие неосторожности в «Основах уголовного законодательства». Вестник МГУ, Серия право, 2005, №3, 21б.;
3. И.Ф.Огарков. Врачебные правонарушения и уголовная ответственность за них. Л., «Медицина», 1996, 128-129б.

**Особенности рассмотрения отдельных категории
трудовых споров в порядке судопроизводства**

Д.У. Рыскалиев

старший преподаватель кафедры гражданского права,
гражданского процесса и трудового права КазНУ имени аль-Фараби

Трудовые споры рассматриваемые в порядке судопроизводства возникают по самым различным аспектам применения труда, в том числе и сферы деятельности работника. Причиной возникновения таких споров также являются ошибки допускаемые в правоприменительной деятельности, Трудовой кодекс РК принятый в 2007 году слабо ориентирован на рыночные отношения по причине неясности отдельных его положений и структуры этого Кодекса. Сложность и неоднородность трудовых споров заключается и в том, что общественные отношения с участием различных категории работников основаны на различных законодательных актах. К примеру, споры возникающие с участием педагогических работников и организации образования основаны на нормах Трудового кодекса Республики Казахстан, Закона Республики Казахстан от 27 июля 2007 г. № 319-III ЗРК «Об образовании», Закона Республики Казахстан от 01 марта 2011 года «О государственном

имуществе», Приказе Министра образования и науки Республики Казахстан от 13 июля 2009 г. № 338 «Об утверждении Типовых квалификационных характеристик должностей педагогических работников и приравненных к ним лиц», Уставе и на других нормативных актах организации, в том числе, и на актах индивидуального значения принимаемых руководителем организации.

отношения сферы образования также регулируются множеством подзаконных актов принимаемых уполномоченным органом соответствующей отрасли. Одним из нерешенных вопросов на законодательном уровне является определения понятии «аморальный проступок». При расторжении трудового договора с педагогическим работником, по основаниям совершения им аморального проступка, истцу необходимо доказать факт совершения им правонарушения по указанной выше формулировке.

По части второй пункта 22 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 19 декабря 2003 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров», аморальном проступком признаются действия противоречащее общепринятым нормам поведения, при этом, перечень действия подпадающие под аморальный проступок является не полным и не ясным, хотя Верховный Суд указывает и на другие действия, которые могут быть признаны аморальными. Расторжение трудового договора по указанному основанию должно осуществляться с соблюдением процедур определяемых пп.11) п.1 ст.54, п.4 ст.56 и ст.ст.73, 74 ТК РК.

Независимо от категории занимаемых должностей все педагогические работники являются работниками, осуществляющими воспитательные функции. Обязанность педагогического работника о соблюдении норм педагогической этики, уважать честь и достоинство обучающихся определяется пп.7) п.3 ст.51 Законом РК от 27 июля 2007 г. «Об образовании», соответственно, несоблюдения их является грубейшим нарушением норм педагогической этики. Подпункт 11) п.1 ст.54 ТК РК содержит конкретный состав правонарушения, при наличии которых работодатель вправе применить указанную выше меру взыскания. Применение меры взыскания в виде расторжение трудового договора по указанному основанию, также, должно быть основано на пп.1) п.3 ст.45 Закона РК от 27 июля 2007 г. № 319-III «Об образовании», «руководитель организации образования несет ответственность за нарушение прав и свобод обучающихся».

Соответственно, неприменение меры взыскания в отношении педагогического работника совершившего правонарушение будет являться основанием привлечения руководителя организации образования к ответственности.

При рассмотрении указанных категории дел, исходя из требований истца, судом должен быть установлен правильность расторжения

трудового договора. По правилам п.2 ст.73 ТК РК должно быть затребовано письменное объяснение работника, в силу п.3 ст.73 ТК, учитывая тяжесть совершенного дисциплинарного проступка, обстоятельства его совершения и последующее поведение работника, с ним, в соответствии с п.1 ст.72 настоящего Кодекса, трудовой договор может быть расторгнут. В соответствии с п.6 ст.73 настоящего Кодекса с приказом о расторжении трудового договора работник должен быть ознакомлен в течение трех рабочих дней со дня издания приказа. Срок наложения взысканий (в течение одного месяца) также должен быть соблюден по правилам ст.74 ТК РК.

До обращения в суд, по желанию работника, обращение может быть подано Департаменту по контролю и социальной защите населения. Указанный Департамент, как государственный орган, является самостоятельным отраслевым государственным органом контроля, и в его функции входят рассмотрения обращений граждан по трудовым, социальным вопросам в случаях подачи их с соблюдением досудебной процедуры рассмотрения трудового спора.

Трудовые споры могут быть рассмотрены согласительными комиссиями создаваемыми в организациях, непосредственно работодателем, представительным органом работников, органом профессионального союза и другими общественными объединениями.

Некоторые методологические аспекты исследования традиционного казахского права в контексте категории «источники права»

К.Н. Дауталиев

к.ю.н., стажер Сектора теории государства и права
Института государства и права РАН

История исследования казахского обычного права имеет длительный и сложный периоды. Процесс изучения обычно-правовой системы казахов начался в первой половине XIX века по поручению Царской администрации Российской империи. С тех пор прошло более двух сот лет, занимались в этом направлении целая плеяда ученых, чиновников и энтузиастов. Накоплена огромная эмпирическая база богатыми материалами, исследованы историческое состояние и развитие, и достигнуты ценные научные результаты и концепции на сегодняшний день. Но, тем не менее, остаются не исследованные области и грани обычного права казахов. Сильно ощущается недостаточность методологических знаний в исследовательском процессе вопросов традиционного казахского права. Считаем нужным и правильным своевременный переход на качественно новый уровень научного познания в этой области. Одним из таких не тронутых участков являются системное

исследование и разработка понятийно-категориального аппарата источников традиционного казахского права. До сегодняшнего дня вопросы обычного права казахов исследованы в основном на историческом аспекте. Это объясняется, во многом, недостаточной разработанностью и необходимостью проведения исследовательских работ в сфере основных периодов и этапов развития права и государства. Это понятное дело, поскольку без выяснения генезиса права невозможно провести серьезный теоретический анализ. Поэтому многие работы, опубликованные до сегодняшнего дня довольствовались историческим описанием, раскрывая духовно-воспитательную функцию обычного права, ограничивались эмпирическим анализом государственно-правового явления на предмет исторического состояния. Такая методология исследования не способна раскрыть феномена традиционного казахского права.

Для теории права исследование понятийного аппарата права в целом, и в частности традиционного казахского права является методологической, логической и науковедческой проблемой. Логико-гносеологический анализ правовых понятий, исторически существовавшие в обычном праве казахов и их онтологическая конструкция, гносеологическое значение являются малоисследованной областью. Поэтому правовые категории и понятийный аппарат должны составлять самостоятельный предмет в изучении и разработке качественно новых научных положений проблем традиционного казахского права. Несмотря на общность и единство категорий теории права, в процессе познания государственно-правовых явлений, их понимание, отражение и восприятие в сознании представителей отдельных этносов и народов в связи с многообразием их культурной самобытности обладают отличительными уникальными свойствами.

Важную системаобразующую роль в строении права в традиционном обществе казахов обладают источники права, через которых прокладываются основы правового мышления. «Источник права» являясь фундаментальной категорией теории права, выступает как отправная точка для формирования понятийного аппарата в рамках традиционного казахского права. Основные составляющие элементы категории «источники права» в традиционных обществах по своей природе и функциональности особенные. Они в обычно-правовом сознании присутствуют в целом и нерасчлененном виде, который существует как синкретное и универсальное явление. Например, правовое понятие «жол» (в переводе на русский язык означает «путь», «дорога») являясь одним из важных источников традиционного казахского права, значиться в коллективном сознании как “право”, и в то же время как “путь”, и как “возраст” человека. Трехмерное или многомерное значение правовых понятий, возможно весьма «условными» критериями юридического позитивизма, оценивается как партикулярное свойство права, но их

генетическая связь с природой и структурированность в правовом мышлении, кроме эффективного регулирования общественных отношений, повышает интеллектуальный потенциал права и всеобщую правовую грамотность. Правовые понятия, выступая как источник права («жол», «жаргы» и т.д.) и его составляющие части, постоянно обогащаются устным народным творчеством кочевого общества и обновляются быстро, предотвращая необходимость принятие официального правового акта на уровне правителя (государство). Проанализировав правовые понятия и юридические термины, связанные с категорией «источник права», можно показать их правообразовательную роль и субстанциональное значение в правопонимании кочевого народа.

Методология и подходы исследования права постсоветского периода отличаются многообразием и разнонаправленностью, вследствие чего определение социальной сущности права на основе материалистического подхода уже не является отправным пунктом. Раскрыть социальную сущность и назначение права недостаточно, фундаментальным и относительно новым направлением в познании в постсоветском пространстве является культурологический подход понимания права, который раскрывает и объясняет цивилизационное значение права как феномен. Ограничение логико-гносеологическим анализом правового явления обедняет его, формализуя сухие и тяжелодвижущие понятий и категорий. Не опровергая ценности логико-гносеологического анализа и пользуясь ее достижениями, нужно использовать культурологический подход познания права. Сегодня в научных литературах активно наблюдается тенденция «углубленное» познание права в его архаической древней форме. Социокультурное содержание состояния «предправо» и его априорное действие через «обычное право» на современное положение права, составляют особый научный интерес, почти во всех отраслях гуманитарной науки. Для этого необходимо выявить генетическую связь культурных истоков и источников традиционного казахского права, их закономерности развития и механизмы взаимодействия, проследить круговую движению права, которые в действительности служит как количественное и качественное пополнение научного знания в этой области.

Система источников права казахов уникальна тем, что она отличается разнообразностью источников, которую пока не обнаруживаем в современном праве. Например, в качестве источников функционировала «бата», т.е. данное «благословление» известных людей молодому (созревающему) традиционному судью-бию. А последний его использовал в качестве источника права в правоприменительной практике, который позже существовал как правовой принцип в осуществлении правосудия. «Бата» («благословление») – это по форме правовое предписание предков и выполняет функцию императивных правовых норм. Но, не все «бата» являются источниками права и не всегда носят правовой характер. В

основном она ограничивается благословлением индивидуального характера молодого бия-судьи, предназначенный только ему, учитывающий житейский опыт, способность и мудрость получающего, и нравственные советы каким быть ему в жизни. При людях оглашенное устное содержание «бата» («благословление») будет известно всем, быстро распространяясь по степи, которая получившего морально обязывает соблюдать предписанные нравы. Отказ или заблуждение от нравственного текста «бата», равноценно потере или ослаблению статуса бия-судьи среди кочевого народа. «Бата» («благословление») определила юридическую силу и пространство распространения судебной деятельности бия-судьи. Чем известен благословляющий человек, тем пространственна судебная деятельность получившего его бия-судьи. Нравственные нормы отличаются от юридических норм тем, что их «обходить» или ими «жонглировать» практически невозможно. Точно так же традиционные бий-судьи не могли обходить нравственные нормы, содержащиеся в тексте «бата» («благословление»), которые контролировались хорошо информированным народом. Но это, в целом, не препятствовало обогащать морально-нравственную деятельность бия-судьи, и он мог развиваться и быть в духовном плане выше, чем его благословляющий. Данное «благословление» («бата») – это форма признания человека как бия-судьи, и санкция на осуществление судебную деятельность на территории благословляющего человека. Предки и их «духи» для кочевого народа, в том числе для казахов, были святыми. Поэтому любая форма признания предков, в том числе в форме «бата-благословления» и сообщения об этом действовали как преюдициальный факт, которому члены рода относились с почтением и безприкословно подчинялись правосудию бия-судьи, получившего это признание.

Одним из важных вопросов в исследовании обычного права казахов на сегодняшний день должна выступать проблема традиционного правового мышления биев-судей, в основе которой лежит доктринальное понимание права и комплекс традиционных правовых понятий, которые являются базовыми для теоретических воззрений в правоприменительной практике суд биев. Бытие казахского права и его историческое развитие объективны по своей детерминированности, но отражаясь в сознаниях биев-судей, выступают как субъективная диалектика, способствуя развитию правовых понятий и мышлений. Отфильтрованные реалий общественной жизни в бийских сознаниях отражаются в виде правовых суждений и понятий. Поэтому, представляется интересным исследовать не только самого права, а его субъективное развитие как мышление правовое в бийских сознаниях и его закономерности претворения в правовую реальность. Многие ученые занимающиеся обычным правом казахов ограничиваются исследованием объективных сторон и закономерностей правового явления. Такой подход правильно и необходимо, но явно недостаточно в познании. Мы должны перейти от исследования объективных сторон и закономерностей

казахского права на второй уровень – раскрыть закономерности трансформации в бийское-судейское сознание и проследить его субъективное развитие. Познавательный процесс с этим не заканчивается, на третьей стадии должны исследоваться – закономерности применения правовых суждений биев-судей на практике, которые на их основе формируются обновленные источники права (судебные решения прецедентного значения). Исследовать правовых понятий и категорий традиционного казахского права по вышеуказанной цепочке познавательного процесса являются важной задачей и перспективным научным подходом в познании доиндустриального права.

Кроме этого, отражение правовых категорий в языке представляют лингво-культурные ценности, функционируя как мифологемы. Невозможно достаточно полно и достоверно охарактеризовать казахское право, не обращаясь к терминологии, ее корням, не представляя путей становления, не познав правил ее использования. Лингвисты указывают на глубокую древность базовых юридических слов на русском языке (обычай, закон, право, правда) [1, Т.2. – С.75; Т.3 – С. 201]. В казахском языке и этот аспект не разработан, если разработан, то ограничивается современным пониманием или смыслом производного, второстепенного, поверхностного порядка, и односторонне в этом направлении дается этимологическое толкование.

Исследование источников права предполагает и выходит за рамки юриспруденции. Система факторов, действующих в процессе образования и обновления права, настолько сложна, что изменения в одной из сфер общественной жизни впоследствии могут привести к изменениям в содержании и характере источников права. Различные объективные факторы (естественные, материальные, социальные) мотивирующие человеческую деятельность определяют основные свойства права, которые в действительности функционируют как первичные источники. Первичные и вторичные источники традиционного казахского права раскрывают субстанциональные характеристики кочевого права, и потенциально обладают новым научным знанием в общей теории права.

Список использованной литературы:

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М.: Издательство «Прогресс», 1967. – Т.2. – 671 с.; 1971. – Т.3 – 827 с.

Архивная политика Казахстана в период укрепления тоталитарной системы 20-30годы XX века

Л.М. Хасанаева

к.и.н., доцент КазНУ им.аль-Фараби

На сегодняшний день архивная политика нашего государства приобрела новые очертания. Во-первых, Комитет по управлению архивами и

документацией Министерства культуры Республики Казахстан проводит огромную работу для приобретения оригиналов и копий архивных документов, которые имеют непреходящую историческую и культурную ценность для страны и ее народов. Во-вторых, благодаря гласности и демократии большое число исторических документов, ранее не изученных, стало доступным для широкой аудитории. Поэтому перед архивистами встает вопрос о необходимости осмысления новых архивных документов и источников. В нашей стране имеется достаточно основательная база для научного изучения архивных документов, созданная классической школой русских и советских архивистов. Первое место в этой школе, организованной в 20-е годы XX века, занимает М.Н.Покровский, который уделял много внимания изучению вопросов архивного строительства. По его мнению, архивы – это хранилища культурных ценностей и политическая составная, контролируемая государством [1]. Он считал важным применение комплексного подхода при отборе документов для освещения определенной темы.

Он считал важным применение комплексного подхода при отборе документов для освещения определенной темы. Издание должно характеризоваться включением различных видов исторических источников, которые в совокупности дадут наиболее полное представление об изучаемом историческом событии [2].

Значителен вклад в изучение истории местных архивов в годы советской власти В.В. Максакова. Он уделял внимание вопросам руководства архивным строительством на местах, организационной структуры архивных органов, деятельности по концентрации и использованию регионального архивного фонда [3]. С.В. Рождественский для развития исторической науки считал необходимым привлекать новые виды источников, которые ранее не использовались, что вело к увеличению количества документальных материалов, вводимых в научный оборот [4].

В накопленном огромном научном фонде выделяются работы, посвященные вопросам описания, систематизации, учета и использования архивных документов и проблеме подготовки архивных кадров. По мнению исследователя С. Болдинова, для решения первоочередных задач, стоящих перед архивными учреждениями, были необходимы кадры высокой квалификации. Архивным учреждениям требовалось не только сохранять документы, но и всесторонне их использовать. Проблема обеспечения архивов квалифицированными кадрами осложнялась тем, что в во всем Советском Союзе специалистов по архивному делу долгое время готовил только Московский историко-архивный институт [5].

В монографии А.В. Чернова предпринята попытка систематического изложения истории архивного дела в дореволюционной России и в первые два десятилетия Советской власти [6]. Сопоставляя постановку архивного дела в дореволюционный и советский периоды, автор делает вывод о

преимущество советской системы организации архивов. В работе В.И. Вяликова внимание уделяется законодательным и нормативным актам по архивному строительству [7]. К сожалению, автор часто ограничивается лишь печатными материалами, но как важный момент отмечает введение единого подхода к вопросам хранения, учета, обработки и использования документов в текущих архивах.

Исследования советского периода об архивной политике иногда носили сложный и противоречивый характер, особенно когда рассматривались вопросы, касающиеся репрессий 30-40-х гг., которые затронули и работников архивных учреждений [8]. В то же время немало работ, показывающих достижения архивных учреждений в период строительства социализма в стране [9].

Другой характер носят работы, посвященные проблемам изучения материалов. Так, Е.Н. Суслова выясняет методы выявления и отбора архивных документов, раскрывает правила их публикации [10]. Р.Н. Ефименко и В.В. Толочко обращают внимание на внедрение автоматизированных архивных технологий, что обеспечивает жизнедеятельность наиболее существенных сторон архивного дела [11].

С 1988 г. была поднята новая проблема в историографии, связанная с деятельностью архивов по рассекречиванию документов. В них рассматриваются вопросы как засекречивания, так и рассекречивания документов, которые старательно обходили многие годы [12].

В работах постперестроечного времени об архивной политике преимущественное внимание уделяется новым подходам к решению проблем изучения документов прошлого. Т.И. Хорхордина излагает многие вопросы архивного строительства в России с 1917 г. до конца 1980-х гг. в свете новых открытий общественного характера. Монография основана на огромном количестве фактического материала и критически рассматривает некоторые юридические нормы, действовавшие в указанный период в области архивного дела [13]. Исследователь В.А. Савин анализирует взаимоотношения государственных архивных учреждений с партийными архивами [14]. Решение об отделении от ГАФ партийных документов, по мнению автора, привело к тому, что из его состава была изъята масса архивных документов, так как политические интересы превалировали над общественными и профессиональными, а это повсеместно привело к нарушению принципа недробимости фондов.

В работах исследователей всегда находят отражение вопросы экспертизы ценности документов, в частности, на современном этапе эту проблему изучает М.П. Жукова. Особое внимание уделяется теории экспертизы ценности, принципы которой ранее строились на объективной основе, но были излишне идеологизированы [15]. Другой исследователь этой проблемы В.Ф. Привалов выделяет, во-первых, организацию хранения и обеспечение физической сохранности документов, а, во-вторых, обеспечение хранения документов материально-технической базой.

Т.Е. Шабанова обращает внимание на проблему разработки регламента государственного учета документов, благодаря которому создается правая основа для решения проблемы охвата государственным учетом всех документов архивных фондов. В.Г. Ларина изучает проблемы составления научно-справочного аппарата (НСА) к документам и считает его одним из признаков формирования единого информационно-коммуникационного пространства страны [17].

Многие исследователи архивных фондов отмечают, что изучение истории партийных архивов находится на более низком уровне, чем изучение истории государственных архивов. Долгое время документы КПСС находились вне Архивного фонда страны, доступ к ним был ограничен, что и отразилось на количестве исследований, посвященных как общим вопросам партийного архивного строительства, так и деятельности отдельных партийных архивов. Недостаточно исследована деятельность региональных архивов как государственных, так и партийных.

Другая проблема касается неопубликованных документов по истории архива, которые можно подразделить на следующие группы:

- 1) документы вышестоящих организаций, присланные в архив (решения, распоряжения, указания, планы, отчеты, положения, правила, инструкции, рекомендации и др.);
- 2) документы, направленные архивом в вышестоящие организации (отчеты, информации, справки, докладные записки и др.);
- 3) документы внутреннего делопроизводства архива (приказы, протоколы, планы, отчеты, списки и др.);
- 4) переписка архива с учреждениями и организациями, с которыми ему приходилось контактировать в процессе своей деятельности.

Планы и отчеты архива подробно раскрывают его деятельность по основным направлениям: комплектование, обеспечение сохранности и учет документов, создание НСА, использование документов. В совокупности они позволяют обстоятельно осветить почти все стороны деятельности архива и имеют сводный обобщающий характер. Регулярность их составления и устойчивая форма изложения сведений о количестве фондов, дел, об исполнении запросов и т.п. дают возможность их сравнительного изучения по годам.

В Казахстане, долгие годы бывшем одной из союзных республик, архивная политика строилась по образцу и подобию российской. Собственная научная база в республике появилась лишь после обретения государственной независимости. Хотя и в советское время проблеме становления архивного дела в Казахстане уделялось достаточно внимания. Так, один из авторитетных знатоков архивной политики и организации ее в республике В. Введенский при изучении архивного строительства в Казахстане отмечает, что из-за территориальной раздробленности и подчинения тех или иных областей разным губернаторствам ценные

документы по истории Казахстана прошлых веков оказались в разных ведомственных архивах России, Узбекистана, других среднеазиатских городов, что порождает определенные трудности по их систематизации и сохранению как историко-культурного паритета (24).

Исследователи архивного дела в нашей республике, как правило, отмечают, что отсутствие научного интереса к этой проблеме в советские годы, когда Казахстан, а вместе с ним и все государственные органы рассматривались как часть общесоюзного аппарата, и решение того или иного вопроса происходило «сверху», из Москвы. Преимущественно изучением архивной политики в Казахстане, и частных проблем занимались те, кто непосредственно занимался организацией архивного дела, имел специальные знания и навыки в этом специфическом деле. Одним из таких исследователей в 60-70-е годы был М.О. Джангалин, начальник Архивного управления при Совмине Казахской ССР, под руководством и непосредственным участием которого было издано более 35 серьезных исследований по архивным источникам, имеющимся в архивах Казахстана.

Одним из профессиональных исследователей проблемы становления архивной политики в Казахстане был М.Ж. Хасанаев, который в более, чем 200 научных публикациях и 20 коллективных сборниках архивных источников, взятых их фондов Оренбурга, Москвы, Петербурга, дал профессиональный анализ многих вопросов, связанных с «белыми пятнами» казахской истории. Эту работу продолжила Р.Х. Сариева, как ученый-историк, целенаправленно занимающаяся проблемами истории, архивного дела и источниковедения, и как руководитель-организатор архивной политики в Казахстане, способствовавшая созданию Национального центра археографии и источниковедения, Центра по страховому копированию и реставрации документов, web-сайта «Архивы Казахстана». Р.Х. Сариева – автор более 110 научных публикаций, четырех монографий, терминологического словаря «Делопроизводство и архивное дело». В монографии Р.Х. Сариевой, написанной на основе новых, еще не введенных в научный оборот источников, поднимаются актуальные для казахстанского архивоведения проблемы [18].

Было положено основание и некоторой научно-исследовательской работе. Показателем известной зрелости Казцентр архива явилась организация большой выставки к 10-летию Великой Октябрьской социалистической революции в 1927 году [19]. Для выставки был подобран большой материал, как по историческому отделению, так и по отделению Октябрьской революции. Выставленные материалы весьма ярко отразили борьбу за Октябрь в Казахстане. Особенно убедительно была показана контрреволюционная роль Алаш-Орды. В течение недели выставку посетило свыше двух тысяч человек. Судя по отзывам посетителей, выставка оставляла хорошее впечатление и имела большое пропагандистское значение. «Ухожу с выставки с выставки- пишет один

посетитель-рабочий с ясным сознанием, что архивную бумагу истреблять на «цигарки» не годится. Хранить ее надо, она наша история» [20].

По материалам АОРа начали вести научную работу и посторонние исследователи. Работа велась по теме «Алаш Орда» и по составлению хроники революционных событий 1917 г. Точных сведений о числе работавших исследователей у нас нет, потому что работа читального зала совершенно не было организована. Посторонние исследователи даже не имели отдельного стола и пристраивались в рабочей комнате на уголке стола когонибудь из сотрудников архива.

Не успел еще Центр архива наладить работу в Кызыл-орде, как новая чрезвычайное обстоятельство заставило на время свернуть работу. В 1927 г. Союзное правительство вынесло решение о переносе столицы КазАССР из Кызыл-Орды в Алма-Ата. В конце 1928г. Некоторые учреждения начали уже перебираться в новую столицу. В числе первых было предложение переехать и архиву. Снова стали снимать дела со стеллажей, куда еще недавно они были с таким трудом водворены, связывать в тюки и перевозить на новое место. В ноябре 1928 г. Архив приехал в Алма-Ата. Снова в порядок дня встал вопрос о помещении. Первоначально Центрархиву была предоставлена частные здания Ветинститута, но затем когда стали приезжать другие центральные учреждения и жилищный кризис крайне обострился, здание Ветинститута было взято. Часть архивных материалов была переброшена в подвал, окружной библиотеки (помещение совершенно не пригодное для архива), а другая часть размещена в бывшем табачном складе по ул. Красина.

В силу создавшихся условий материалы, привезенные из Кызыл-Орды оставались долгое время в затюкованном виде и не могли быть использованы. Администрация архива решила пока заняться приведением в порядок документов Алма-Атинского окружного бюро. Материалы эти относились к истории Семиречья и имели республиканское значение, а находились они в чрезвычайно плохом состоянии.

Помимо помещения Казцентрархив испытывал очень большие затруднения и с кадрами. По приезду в Алма-Ата штат пришлось формировать заново, набранный из людей неквалифицированных, он на первых порах был мало работоспособен.

В таком тяжелом положении оказался Казцентрархив в начале первой пятилетки, которое потребовало от архивных органов всей страны, в том числе и Казахстана коренной перестройки работы.

Стоит нам только вспомнить, те грандиозные задачи, которые стояли перед Казахстаном в годы первой пятилетки, и мы поймем какую серьезную работу необходимо было проделать Казцентрархиву, чтобы идти в ногу с жизнью.

Основная задача первой пятилетки для Казахстана – превратить отсталую царскую колонию в аграрно-индустриальную республику. Началась перестройка кочевого и полукочевого сельского хозяйства на

социалистических началах, приступили к разработке колоссальных горнорудных богатств, таящихся в недрах Казахских горных массивов. Архивы республики могли оказать большую помощь в развернувшемся строительстве. Как в материалах Исторического архива, так и в АОРе хранилось большое количество самых разнообразных хозяйственных сведений, использование которых могло принести большую экономию государственных средств.

Большие задачи встали перед архивом Октябрьской революции и другой области. Одновременно с перестройкой экономики страны широко развернулась культурная революция. В Алма-Ате, как грибы после дождя, росли разные научно-исследовательские учреждения, в том числе был создан институт национальной культуры, который одной из своих главных задач поставил изучение истории казахского народа. Но особенно широкое поле деятельности открывалось для АОРа в конце первой пятилетки в связи с решением ЦК ВКП(б) о написании истории гражданской войны в июле 1931 г, и в связи с письмом И. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» «о некоторых вопросах изучения истории партии». Указания Сталина имели особо актуальное значение для Казахстана, где была чрезвычайно благоприятная почва для разного рода антипартийных уклонов.

Таким образом с начала первой пятилетки в работе архивных учреждений выдвигалась на первый план, наряду с концентрацией материалов, задача использования уже собранных документов для нужд народно-хозяйственного и культурного строительства страны. Однако выполнить предъявляемые жизнью требования, архив мог только при условии наведения известного порядка в своем собственном хозяйстве.

Прежде всего необходимо было разрешить вопрос о помещении. После долгих хлопот Казцентрархиву удалось закрепить помещение по улице Красина 75 (где он находится и по настоящее время). Вместе с тем укрепилось и ведомственное положение архива 30 декабря 1930 года было утверждено новое положение «О Центральном архивном управлении КазАССР», согласно которому КазЦАУ подчинялся непосредственно президиуму КЦИК и СНК [21]. Кроме того, положение устанавливало, что по имеющимся материалам образуются центральные архивы Исторический и Октябрьской революции и в составе каждого из них секретный отдел. Правда, надо сказать, что на практике это деление выдерживалось далеко не последовательно. Материалы хранились вместе и только по названию можно было узнать к какому архиву принадлежит тот или иной фонд. Для того, чтобы действительно создать архив КазССР и поставить его на службу социалистическому строительству, КазЦАУ предстояло проделать еще одну большую работу.

Предшествующее историческое развитие Казахстана (раздробленность его территории) привело к тому, что большое количество архивных материалов по истории Казахстана оказалось вне пределов республики.

Это относится больше всего к Историческому архиву, но были материалы и ЦАОРа, например в Омске документы по борьбе с Колчаком, много было ценных материалов в архивах Ташкента, так как бывшая Семиреченская область в течение нескольких лет входила в состав Туркеспублики. Материалы по истории гражданской войны были обнаружены в различных архивах Приволжских городов. В московских и ленинградских архивах также было обнаружено большое количество материалов, относящихся к истории Казахстана, как-то: материалы по истории возникновения «правительства» Алаш-орды и его борьбы за отделение Казахстана от РСФСР, документы по организации киргиской народной армии, а равно и очень ценные материалы по экономике Казахстана.

В 30 годы архивные богатства ЦАОРа, кроме того, значительно пополнились за счет концентрации материалов внутри республики. В конце 1930 года было вынесено постановление о собирании всех архивных материалов, относящихся к колхозному движению. Одновременно началось собирание документов по истории пролетариата, истории фабрик и заводов, а в 1934 году при ЦАОРе был даже организован подотдел профдвижения. Согласно постановлению президиума КСПС все материалы по 1930 год подлежали сдаче в архив. В осуществление этого постановления в архивохранилище поступило весьма значительное количество материалов по профдвижению, но все они сдавались совершенно в необработанном виде.

В результате проделанной работы архивные богатства ЦАОРа в очень значительной степени возросли. Достаточно указать, что по имеющимся данным, в середине 1930 года в КазЦАУ было сосредоточено 300 важных фондов, причем многие из них имели общественное значение и были затем отправлены в архив Красной Армии. По данным 1932 года только за период гражданской войны было 42 фонда.

Тем не менее само по себе наличие огромных архивных богатств еще не обеспечивало их использования в интересах социалистического строительства, чтобы превратить архив из пассивного стража мертвых ценностей в действенное боевое учреждение, необходимо было все эти материалы обработать и сделать их доступными исследователю.

Однако, именно здесь встретились большие затруднения. Произвести подлинно научную обработку материалов архив был не в состоянии, во-первых, из-за бесконечных трений с помещением, во-вторых, и это главное, из-за отсутствия достаточного количества квалифицированных кадров. Правда, штат ЦАОРа из года в год увеличивался (два человека в 1931 году, 6-в 1935 году), но среди них не было ни одного человека с высшим архивным образованием.

Все же, начиная примерно с 1930 года, материалы постепенно стали подвергаться первичной обработке. Обработка была крайне примитивная и заключалась в том, что материалы разбирались по годам и по фондам. И только в январе 1934 года было преступлено к составлению инвентарно-

фондовых описей. По ЦАОРу за год было описано 119 фондов. В таком виде материалами можно было, с трудом конечно, пользоваться. Говоря о использовании архивных материалов, нельзя обойти молчанием того, как ими пользовались.

Крайняя теснота помещения, нечеткая обработка материалов, а главное безответственное отношение руководителей архива, привели к тому, была введена практика выдачи различным научным учреждениям и даже отдельным исследователям большого количества материалов во временное пользование. Это недопустимая в архивном деле практика имела своим результатом исчезновение большого количества ценных документов.

Так с большими трудностями и погрешностями КазЦАУ в меру своих сил и возможностей попытался идти в ногу с жизнью. Можно наметить две линии деятельности архива в области использования документальных материалов: первая-отыскание материалов, имевших народно-хозяйственное значение, вторая-использование материалов актуальных в политическом отношении.

Прежде всего КазЦАУ установил связи с хозяйственными и научными учреждениями республики Наркомземом, Гидрометбюро, КазГРУ, Водхозом, с краеведческим обществом, а после с КазФАНом. Сотрудники заинтересованных учреждений работали в архиве и выявили интересующие их материалы. Со своей стороны КазЦАУ получал сведения о планах и перспективах работы хозяйственных и научных учреждений и соответственно своими силами выявлял нужные материалы.

Список использованной литературы:

1. Покровский М.Н. Культурное и политическое значение архивов // Архивное дело. - 1927. - Вып. 10. - С. 3 - 23.
2. Покровский М.Н. От Истпарта // Пролетарская революция. -1921. -№ 1. -С. 7 - 24.
3. Макасов В.В. Некоторые итоги (1918-1924 гг.) // Архивное дело. - 1925. - Вып. 3/4. - С. 11-33.
4. Рождественский С.В. Историк – археограф – архивист // Архивное дело. - 1923. - Вып. I. - С. 2 – 31.
5. Болтинов С. О подготовке кадров высшей квалификации для архивов и архивных органов // Архивное дело. - 1940. - №4. - С. 34-36.
6. Чернов А.В. История и организация архивного дела в СССР: Краткий очерк. - М.: ГАУ, 1940. - 267 с.
7. Вяликов В.И. Архивное строительство в СССР (1917-1945 гг.). - М.: МГИАИ, 1976. - 220 с.
8. Пшеничный А.П. Репрессии архивистов в 30-х годах // Советские архивы. - 1988. - №6.- С. 44-48.
9. Кузьмин С.И. Архивное дело в период построения социализма в СССР (1917-1937 гг.) // Советские архивы. - 1983. - №2. - С. 78-80.
10. Сулова Е.Н. Поиск архивных документов. - Л.: Лениздат, 1987. - 80 с.
11. Ефименко Р.Н., Толочко В.В. Разработка и внедрение автоматизированной архивной технологии // Советские архивы. - 1989. - №5. - С. 24-30.
12. Рунге В.Ф. Архив секретов не хранит // Советские архивы. - 1989. - №6. - С. 4-9; Шепелев В.Н. Центральный партийный архив открывает свои фонды // Советские архивы. - 1990. - №4. - С. 29-32.

13. Хорхордина Т.И. История и архивы. - М.: РГГУ, 1994. - 358 с.
14. Савин В.А. «Хранить нельзя уничтожить». Формирование Государственного архивного фонда в РСФСР – СССР в 1920-1950-е гг. - М.: РГГУ, 2000. - 225 с.
15. Жукова М.П. Экспертиза ценности документов современных учреждений, организаций, предприятий // Отечественные архивы. - 1994. - №5. - С. 10-13.
17. Привалов В.Ф. Обеспечение сохранности документального наследия в современных условиях // Отечественные архивы. - 1999. - №2. - С. 12-16; Шабанова Т.Е. Укреплена правовая база государственного учета Архивного фонда Российской Федерации // Отечественные архивы. - 1997. - №5. - С. 4-6; Ларина В.Г. Система НСА государственных архивов как основа формирования общего архивного информационного пространства // Отечественные архивы. - 2000. - №3. - С. 14-18.
18. Сариева Р.Х. Архив и история. – Алматы, 2004.
19. ЦГА РК. Ф.1145.Д.107. Л.16.
20. ЦГА РК. Ф.1145.Д.107. Л.18.
21. ЦГА РК. Ф.1145.Д.75.Л.47.

Государственная служба как социальный институт

А. Ерсултанкызы., Г.С. Нартова,

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана

Б.А. Алимбетов.

Городской акимат г. Кентау, Шымкент

Формирование новой казахстанской государственности проходит при возрастающем значении государственной службы, призванной обеспечивать реализацию функций государства. Именно государственные служащие выполняют практические задачи, которые все цивилизованные общества[1] мира возлагают на свои государства.

Государство как политически организованная сила, способная проводить в жизнь властные предписания, оказывает управляющие воздействия на весь ход и направленность общественных преобразований. Государственное управление во многом осуществляется именно через государственную службу, которая реализует волю государства, выраженную в решениях соответствующих ветвей власти, оказывает определяющее воздействие на деятельность и поведение людей и социальных групп с помощью организационных, правовых и идеологических механизмов (авторитета, права, насилия и т. п.).

Необходимость создания государственной службы и её правового регулирования обусловлена самим существованием государства с его задачами и функциями, а также потребностью в организации кадрового потенциала государственных органов (законодательной, исполнительной и судебной власти). Именно служащие действуют как персонал в многочисленных структурах государственных органов, учреждений и организаций, внутри институтов управляющей и управляемой систем; именно их компетентность определяет реальное использование возможностей управления с целью установления требуемого правового порядка в государстве и обществе.

Наиболее четкое определение понятия «государственная служба» дает Г.В. Атаманчук: «Государственная служба – это практическое и профессиональное участие граждан в осуществлении целей и функций государства посредством исполнения государственных должностей, учрежденных в государственных органах». Он считает, что в системе элементов, которые отражают взаимодействие государства и общества, власти и гражданина (государство – система государственных органов – государственный орган – государственная должность – государственный служащий – гражданин – общество), государственная служба включает прежде всего такие элементы, как государственная должность – государственный служащий – гражданин, и охватывает два вида правоотношений: между лицом, исполняющим государственную должность, и государством (через государственный орган или систему государственных органов); между лицом, исполняющим государственную должность (государственным служащим), и гражданами государства.

Итак, в самом широком теоретическом понимании государственная служба - это осуществление государственными органами кадровой функции управления и практической деятельности всех лиц, получающих заработную плату из государственного бюджета (т.е. от государства в лице его органов и подразделений), и занимающих постоянно или временно должности в аппарате государственных органов.

Определение государственной службы как службы в государственных органах порождает еще несколько проблем. Во-первых, в Законе о государственной службе отсутствует перечень государственных органов, служба в которых считается государственной, а определить, является ли конкретная организация государственным органом, достаточно сложно. Более того, ни в одном действующем нормативном акте не дается определения государственного органа, поэтому единственным способом закрепления статуса органа является прямое указание в акте о нем, что он является государственным органом. Вот почему во избежание придания статуса государственного органа организации, не обладающей необходимым набором признаков государственного органа (или наоборот, непризнания за рядом организаций, исполняющих государственные функции, статуса государственных органов), а также для четкого установления границ государственной службы необходимо законодательно закрепить понятие и признаки государственного органа.

Государственная служба сводится лишь к обеспечению исполнения полномочий государственных органов. Однако некоторые государственные служащие не только обеспечивают исполнение, но и непосредственно исполняют полномочия государственных органов. Например, заместители министров (в том числе первые заместители), являясь государственным служащими, фактически осуществляют часть полномочий государственных органов: издают распоряжения, подписывают финансовые документы от имени государственного органа,

принимают на государственную службу и т.д. Следовательно, государственная служба представляет собой не только обеспечение исполнения полномочий государственных органов, но и исполнение этих полномочий.

Таким образом, можно дать следующее определение государственной службе. Это профессиональная деятельность государственных служащих в государственном аппарате в целях реализации функций и задач государства.

Немаловажное значение имеют принципы государственной службы. Вопросы разработки принципов представляют теоретический и практический интерес, поэтому вполне закономерно в современной литературе можно встретить их различные научные определения.

Принцип (лат. *principium*) - основное, исходное положение какой-либо теории, учения.

Принципы государственной службы — это основополагающие требования, которыми руководствуются государственные служащие в процессе своей профессиональной деятельности. Принципы устанавливают основные правила функционирования государственного аппаратного управления. Они кладутся в основу формирования и дальнейшего функционирования государственной службы как административной власти.

В правовой науке в каждую конкретную эпоху существовали различные взгляды на принципы государственной службы. Так, до конца 1980 года в советской правовой литературе обосновывались и на основе научного анализа действовали в основном принципы, отражающие сущность социально-правового института советской государственной службы, к которым можно отнести принципы руководящей и направляющей роли КПСС, соответствия советской государственной службы воле и интересам народа; демократического централизма; национального равноправия; плановости и другие, которые определяли не только суть государственной службы того времени, но и политико-правовое устройство государства.

Современные авторы дают совершенно новую трактовку понятия принципов государственной службы. Так, Ю.Н.Старилов под принципами государственной службы понимает «основополагающие идеи, установления, выражающие объективные закономерности и определяющие научно обоснованные направления реализации компетенции, задач и функций государственных органов, полномочий государственных служащих, действующие в системе государственной службы».

Принципы государственной службы обуславливают значимость, законность и социальную ценность отношений, возникающих в системе государственной службы. «Отсутствие правовых принципов государственной службы влечёт за собой появление в ней элементов произвольности, бюрократизма, неорганизованности, беззакония, несправедливости и безнравственности».

Особенность принципов, по мнению Г.С.Сапаргалиева, состоит в том, что правовые принципы - правовые нормативные идеи, которые не содержат конкретные правила поведения, но предусматривают определенные направления организации деятельности государства, его органов, граждан, их объединений, должностных лиц.

Принципы государственной службы тесно связаны с принципами государственного управления и являются их логическим продолжением применительно к деятельности государственных служащих[2].

В основным свойствам принципов государственного управления относятся следующие:

1) принципы выступают в качестве официальных ориентиров для управленческой практики, в связи с чем влияют на поведение участников управленческих отношений, в том числе в области реформирования государственного аппарата и организации государственной службы;

2) принципы являются исходными установками для правового регулирования управленческих отношений, выражая сущность и содержание государственного управления в правовой форме;

3) принципы придают стабильность правовым устоям государственного управления, что очень важно в современных экономических условиях.

4) воспитательное воздействие принципов на государственных служащих, иных лиц государственного аппарата и граждан.

Принципы формулируются законодателем, на основе конкретного правового опыта и правовой культуры в стране, базируются на основных положениях правовой системы с учётом достигнутого уровня развития отраслевого законодательства.

Закрепляя в законодательстве руководящие идеи в области управления общественными процессами, государство обеспечивает создание фундаментальной правовой основы как для всего механизма государственного управления в целом, так и для управления отдельными сферами жизни общества.

В литературе имеются разные подходы к классификации принципов государственной службы. Существует выделение конституционных и организационно-функциональных принципов государственной службы. Конституционные принципы обусловлены положениями Конституции РК, которые конкретизируются в соответствующих законодательных актах. Организационно-функциональные принципы регламентируют различные взаимодействия как внутри государственной службы, так и во взаимоотношениях государственной службы с обществом.

Так, из основополагающих принципов государственной службы, нашедших закрепление в Законе Республике Казахстан «О государственной службе», можно выделить важнейшие (общие) принципы, которые нашли свое отражение в Конституции РК: законность; казахстанский патриотизм; единство системы государственной службы, независимо от разделения государственной власти на законодательную,

исполнительную и судебную ветви; приоритет прав, свобод и законных интересов граждан перед интересами государства; общедоступность, то есть равное право граждан республики на доступ к государственной службе и продвижение по государственной службе в соответствии со своими способностями и профессиональной подготовкой; добровольность поступления граждан на[3] государственную службу; учет общественного мнения и гласность, за исключением деятельности, составляющей государственные секреты или иную охраняемую законом тайну.

В докладе Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева, сделанном на международной научно-практической конференции «Роль государственной службы в повышении конкурентоспособности страны РК 17 июня 2008 г., предложено пересмотреть принципы государственной службы. Основами ее должны быть меритократия, честность, эффективность.

Меритократия – это демократический институт, основанный на системе заслуг. Основные принципы меритократии исходят из отбора кадров из всех слоев общества на основе способностей, знаний и умений кандидатов, равного отношения ко всем претендентам, равной оплаты за равный труд, обязанности служащих поддерживать высокое качество своей работы и т.д.

Честность – необходимое качество для каждого члена общества, и в особенности для государственного служащего, одно из необходимых условий для уменьшения коррупции.

Эффективность государственной службы – показатель деятельности государственных служащих. На ее достижение собственно и направлена систематически проводимое на протяжении нескольких лет реформирование государственной службы[4].

Таким образом, принципы государственной службы выступают как руководящие правила, общие, направляющие нормы, на которых базируются сегменты человеческой деятельности. Поэтому очень важно, чтобы принципы были четко сформулированы, что во многом позволит выбрать путь, по которому предстоит пройти в будущем для того, чтобы создать новое правовое государство и обеспечить действенность власти. Все предпосылки для этого созданы и есть уверенность в том, что казахстанская государственная служба будет отвечать принципам и требованиям, предъявляемым к ней народом Казахстана.

Уяснение природы государственной службы является важным условием познания ее сущности, особенностей как социального института, ее места среди других социальных институтов общества.

Государственная служба как социальный институт представляет собой устойчивую форму взаимодействия общества и государства, госаппарата и общественных структур, госслужащего и гражданина. В этом смысле система государственной службы обеспечивает выполнение функций регулятора поведения людей в различных социальных отношениях,

порождаемых потребностями, интересами, склонностями, привычками, инстинктами и другими побуждениями.

Основной целью государственной службы как социального института является обслуживать государство, обеспечивать исполнение полномочий его органов, проводить в жизнь законы, принятые парламентом, и политику, провозглашенную исполнительной властью, а также служение интересам граждан, гражданского общества и государства.

Государственная служба как социальный институт играет важную роль в решении задач повышения уровня жизни населения, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, составляющих главное содержание политики государства.

Выступая механизмом государственного управления, государственная служба имеет ряд особенностей, присущих ей как социальному институту:

1) социальный характер, поскольку представляет собой социальную сферу профессиональной деятельности особой социальной группы общества – государственных служащих; всем своим содержанием, формами и методами эта деятельность направлена на обеспечение исполнения полномочий государства и государственных органов;

2) социальную ориентацию – ее приоритетами является реализация социальных (сервисных) функций государства, направленных на производство социальных услуг для населения (безопасность, образование, здравоохранение и т.д.);

3) социальную природу, так как представляет собой особую социальную группу государственных служащих, имеющих свои корпоративные потребности и социальные интересы;

4) являясь главным связующим звеном между государством и гражданским обществом, призвана защищать права и свободы человека и гражданина как главную социально-политическую ценность;

5) чиновники, служба государству, через него служат социуму – обществу, которое содержит институт государственной службы за счет своих налоговых отчислений.

Данные обстоятельства подчеркивают социальный смысл и характер государственной службы в любом демократическом государстве, в том числе и Казахстане.

Социальный характер государственной службы определяется тремя факторами:

1) сущностью политического строя и политического режима в стране;

2) процедурами и технологией управленческой деятельности чиновников;

3) профессиональным уровнем развития государственных служащих, их качественной характеристикой.

Государственные служащие имеют свои корпоративные интересы, которые требуют своего удовлетворения со стороны государства (стабильность, признание общественной значимости их труда, социальная

защита). Когда государство об этом забывает это приводит к тому, что чиновники удовлетворяют такого рода интересы за счет граждан и хозяйствующих субъектов, прибегая к коррупции.

Поэтому в Законе РК «О государственной службе» предусмотрены меры социальной защиты государственных служащих (гл.5, ст.24). Но проблема преодоления коррупции в государственной службе на сегодняшний день остается одной из самых актуальных.

Государственная служба содержится за счет народа – налогоплательщиков. В связи с этим граждане вправе предъявлять к чиновникам высокие требования.

Итак, государственная служба как социальный институт, проявляя себя на трех социальных уровнях, является важной гранью системы государственной службы, недооценивать которую нельзя.

На сегодняшний день государственная служба Республики Казахстан как социальный институт характеризуется значительным количеством нерешенных проблем: неэффективность государственной кадровой политики (высокая текучесть кадров, патронажная система подбора и расстановки кадров, нестабильность государственной службы); недостаточный уровень профессионализма и компетентности государственных служащих, несовершенная система их профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации; высокий уровень коррупции; недостаточно высокий социальный статус государственных служащих.

Завершая характеристику государственной службы как социального института, следует особо подчеркнуть ее чуткое реагирование на происходящие в обществе изменения. Процесс демократизации общественной жизни в Казахстане, разумеется, сказывается и на государственной службе. Она все больше превращается в систему удовлетворения запросов населения, предоставления самых разнообразных административных услуг своим клиентам.

Тем самым преодолевается отчуждение граждан от государственного аппарата, создается обстановка социального партнерства, способствующая стабилизации общества, развитию его на действительно демократической основе.

Государственная служба представляет собой профессиональную сферу деятельности государственных служащих как особой социальной группы общества. Она является одним из важнейших социальных институтов, обладает рядом свойств, позволяющих ей быть стержнем обеспечения полномочий государственных органов.

Список использованной литературы:

1. Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы. М.: РАГС, 2002.- 272 с, 112
2. Козбаненко В. А. Государственное управление – Том 2. – М., 2002. – С. 62.

3. Назарбаев Н.А. Выступление на международной научно-практической конференции «Роль государственной службы в повышении конкурентоспособности страны» - <http://www.akorda.kz> (17 июня 2008г.)

4. О государственной службе. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года №453-1//А-2010: Издательство «Юрист»

5. Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. – Алматы, 2002. – 19 с.

Правовые механизмы борьбы с коррупцией в Республике Казахстан

Д.Т. Нурбек

ЖГУ имени И.Жансугурова, преподаватель
кафедры уголовно-правовых дисциплин

Ш.К. Сейжанова

ЖГУ имени И.Жансугурова,
преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Проблема борьбы с коррупцией является одной из актуальных и животрепещущих в жизни нашего общества и государства на современном этапе их функционирования. Коррупция разлагает и расшатывает государственные устои изнутри, сводит на нет все прогрессивные инициативы и начинания честных людей, готовых вкладывать душу и сердце служению во благо нашего народа, во благо процветания отечества. Для повышения эффективности борьбы с коррупцией необходима активизация комплекса мер политического, правового и нравственного порядка и содержания, нужна активная жизненная и политическая воля всего народа Казахстана, ориентированная на создание в обществе такой атмосферы, чтобы земля под ногами коррупционеров и коррумпантов горела! И тогда можно рассчитывать на определенные положительные результаты. Сегодняшнее же состояние борьбы с коррупцией оставляет желать лучшего, по той причине, что недостаточно учитывается государством фактор социальной обусловленности мер воздействия на коррупционную преступность, недостаточно активно осуществляются демократические преобразования в обществе, нацеленные на трансферентность деятельности государственных органов, на создание правил выборности на должности государственных служащих различных рангов.

Недостаточно эффективно задействован и работает у нас правовой механизм борьбы с коррупцией. Сам правовой механизм воздействия на коррупционные правонарушения следовало бы, на мой взгляд, сформулировать и реализовать в двух направлениях: 1) ретроспективные меры воздействия на коррупционные правонарушения; 2) интроспективные меры воздействия в адрес возможных коррупционных правонарушений.

Ретроспективная ответственность характеризуется применением различных мер государственного принуждения в отношении конкретных лиц за уже совершенные ими правонарушения. Интроспективная же (перспективная) ответственность состоит в стимулировании и поощрении людей за правомерное поведение, получившее в юридической науке название позитивной ответственности.

Меры ретроспективной ответственности за коррупционные правонарушения, в плане развертывания потенциальных возможностей резервов эффективности правового воздействия, нуждаются в пересмотре и уточнении действующего законодательства, регламентирующего ответственность за коррупционные правонарушения. Один из действенных рычагов борьбы с коррупционными правонарушениями – это уголовно-правовая борьба с коррупционными преступлениями. Уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за различные коррупционные преступления, недостаточно полно и отчетливо регламентирует круг вопросов, связанных с совершением коррупционных преступлений в нашей стране. Хотя глава 13 Уголовного кодекса и называется "Коррупционные и иные преступления...", однако ни в одной статье этой главы не употребляется термин "коррупция". Если обратиться к законодательской деятельности зарубежных стран, то можно обнаружить множество примеров для положительного их заимствования в деле совершенствования уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за коррупционные преступления. Так, в Уголовном кодексе Франции, вступившем в действие с 1 января 1995г. предусмотрена ответственность за активную и пассивную коррупцию, а также за содействие активной и пассивной коррупции. В Уголовном кодексе КНР 8-я глава посвящена регламентации ответственности за коррупцию и взяточничество с предусмотрением довольно жесткой и конкретизированной системы ответственности и наказания за множество коррупционных преступлений. То есть наше уголовное законодательство по вопросам борьбы с коррупционными преступлениями нужно совершенствовать с учетом положительного опыта уголовного правотворчества зарубежных стран.

Перспективным представляется стимулирование стремления общества к созданию социально-психологической атмосферы всеобщего культурного человека, скромного, справедливого и доброго, идеалом которого являются трудолюбие, высокая культура и высокий профессионализм. Эти меры, в совокупности с предлагаемыми правовыми мерами, могли бы стать реальными импульсами для дальнейшей активизации борьбы с коррупционными правонарушениями в нашей стране.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан, одобренной Президентом Н.А.Назарбаевым 20 сентября 2002 года, заложены конкретные основы для дальнейшего совершенствования и развития всего комплекса действующего законодательства, в том числе и

антикоррупционного. Однако Правительством нашей республики за те почти пять лет, которые прошли после принятия Концепции правовой политики, никаких реальных и эффективных мер по совершенствованию и развитию действующего антикоррупционного законодательства, практически не предпринято.

Введение

Коррупция представляет собой системную угрозу безопасности Казахстана, угрожающую стабильности государства и общества, и препятствует проводимым экономическим и социальным реформам, создавая негативный имидж Республике Казахстан на международной арене.

Коррупция негативно влияет на национальную экономику, заранее ставя в неравное положение коррумпированных и честных предпринимателей (местных или иностранных), подрывая конкуренцию на внешнем и внутреннем рынках. По оценкам, Ассоциации независимых экспертов по коррупции, она увеличивает стоимость товаров и услуг в Казахстане почти на 50%, от чего страдает все население страны.

Коррупция искажает экономическую и финансовую среду ведения бизнеса, уменьшает эффективность государственного управления и бизнеса, стимулирует к инвестициям, сдерживает экономическое и политическое развитие, порождает социальное неравенство, а также вносит определенную нестабильность в политический процесс.

Например, в начале 80-х годов прошлого века, коррупция в сочетании с неумелым управлением экономикой привела к неплатежеспособности такую богатую нефтью страну, как Венесуэла. Коррупции подвержены и богатые, и бедные страны, с демократическими и недемократическими институтами. Известно, что коррупция сыграла ключевую роль в изменениях в правительстве Японии, в реорганизации политической системы Италии, коллапсе правительственной власти, закона и порядка в Заире.

Таким образом, воздействие коррупции на современное общество выходит за экономические рамки. Внедряясь в различные сферы экономики и общества, коррупция продолжает оказывать деструктивное влияние на устойчивое социально-экономическое развитие страны и поэтому остается серьезной угрозой ее национальной безопасности.

Так, в период 2005 – 2010 годов в Республике Казахстан было выявлено 10929 коррупционных преступлений.

При этом, наблюдается тенденция ежегодного роста данного показателя, если в 2005 году количество таких преступлений составляло – 1505, то по результатам 2010 года – 1911, т.е. возросло на 27%.

В этой связи перед страной стоит задача по продолжению активной политики противодействия коррупции с целью обеспечения долгосрочной конкурентоспособности страны.

При этом, противодействие коррупции силами только государственных и правоохранительных органов не позволит значительно снизить уровень коррупции, что тормозит проводимые в стране преобразования по ускоренному экономическому и социальному развитию.

Поэтому противодействие коррупции является важнейшим стратегическим приоритетом государственной политики Казахстана и Президента Н.А. Назарбаева. Государственная антикоррупционная политика позволит укрепить социальную, экономическую и политическую стабильность в стране, повысит степень защиты прав, свобод, законных интересов как граждан, так и общества в целом от преступных проявлений.

Результаты реализованных ранее Государственных программ борьбы с коррупцией показали целесообразность и необходимость дальнейшего проведения последовательной системной работы всего государства и общества по формированию действенных мер, препятствующих дальнейшему развитию коррупции.

В целях выработки комплекса взаимосвязанных мер, направленных на противодействие коррупции, которые будут реализованы как государственными органами, так и гражданским обществом, разработана данная Программа.

Программа направлена на достижение основных целей Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2020 года, утвержденного Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922.

Анализ текущей ситуации

Коррупция является негативным явлением современного общества, требующим постоянного тщательного изучения, системного подхода, комплексного и оперативного противодействия.

Уровень и масштабы существующей в стране коррупции сдерживают экономическое развитие, негативно отражаются на инвестиционном климате, снижают имидж страны, международную заинтересованность в сотрудничестве с Республикой Казахстан. В этой связи борьба с коррупцией является основным приоритетом государственной политики Казахстана.

Анализ принятых в период 1998 – 2010 годов законодательных актов, Государственных программ борьбы с коррупцией показывает, что в них заложен серьезный антикоррупционный потенциал и реализован ряд мер по законодательному обеспечению противодействия коррупции.

За последние 12 лет в Республике Казахстан сформирована определенная законодательная база для борьбы с коррупцией. Так, нормативная правовая база в сфере борьбы с коррупцией усовершенствована 17 законами, которые приблизили национальное законодательство к существующим международным стандартам.

Снижены административные барьеры, в 3 раза сокращено количество лицензируемых видов деятельности и разрешений.

Активная государственная поддержка развития институтов гражданского общества в виде разработки и принятия соответствующих нормативных правовых актов, льгот и размещения социального государственного заказа среди неправительственных общественных организаций привело к возрастанию активности населения в антикоррупционной деятельности. Положительное влияние на результаты борьбы с коррупцией оказывает активизация работы антикоррупционных общественных организаций и политических партий, в частности Народно-демократической партии «Нур Отан», которые плодотворно участвуют в законотворческой деятельности.

В целях реализации международных соглашений и международного сотрудничества в области борьбы с коррупцией 4 мая 2008 года Республикой Казахстан ратифицирована Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, подписаны 12 соглашений с правительствами Румынии, Польши, Эстонии, Хорватии, Грузии, Словакии, Латвии, Китая, Турции, Объединенных Арабских Эмиратов, Египта и Франции по вопросам противодействия коррупции.

Так, в период 1998 – 1999 годы приняты законы Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» и «О государственной службе», а также Указ Президента Республики Казахстан от 3 мая 2005 года № 1567 «О Кодексе чести государственных служащих Республики Казахстан», которые стали действенным средством борьбы с коррупцией и определили статус, права и обязанности государственных служащих, требования к их морально-нравственному облику и деловым качествам.

В частности, значимыми этапами в борьбе с коррупцией стало принятие:

Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования борьбы с коррупцией», которым введена конфискация имущества, добытого преступным путем и переданного осужденным в собственность других лиц;

Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего усиления борьбы с коррупцией» направленного на:

усиление ответственности должностных лиц за совершение коррупционных преступлений и правонарушений путем увеличения штрафных санкций и введения конфискации имущества;

возложение на руководителей государственных органов, государственных организаций и организаций с долей государственного участия непосредственную обязанность по противодействию коррупции с установлением за это персональной ответственности;

установление мер по стимулированию антикоррупционного поведения граждан, включающие механизмы поощрения деятельности граждан,

направленные на оказание содействия в пресечении и раскрытии коррупционных правонарушений;

выработку мер противодействия «корпоративной коррупции».

В последние годы в результате активизации деятельности правоохранительных органов повысилась качественная составляющая выявляемых коррупционных преступлений. В числе привлекаемых к ответственности коррупционеров всё чаще встречаются представители руководящего звена органов государственной власти.

Однако, несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами меры по борьбе с коррупцией, они не дают значимых результатов.

Таким образом, масштабы коррупционной преступности, ее негативное влияние на процессы социально-экономического развития требуют последовательного продолжения антикоррупционных мер.

Наиболее коррупционными сферами в настоящее время являются государственные закупки, недропользование, земельные отношения и строительство, таможенная и налоговая сфера, где за последние годы отмечается значительный рост причиненного ущерба.

Если в 2005 году сумма причиненного ущерба по выявленным коррупционным преступлениям составляла лишь 379 миллионов тенге, то в 2010 году данный показатель увеличился до 6,8 миллиардов тенге.

В этой связи в целях предотвращения коррупционных проявлений Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной службы и борьбы с коррупцией» в законодательство внесены поправки направленные на установление:

оснований для определения перечней должностей с высоким риском совершения коррупционных правонарушений;

повышенных требований для поступления и прохождения службы на этих должностях;

обязательств для лиц, претендующих на занятие указанных должностей, о возможности применения в отношении них специальных проверок на предмет соблюдения ими антикоррупционного поведения.

Проблема борьбы с преступностью и коррупцией ежегодно освещается в Посланиях Главы государства народу Казахстана. Так, в Посланиях «Новое десятилетие – Новый экономический подъем – Новые возможности Казахстана» и «Построим будущее вместе» определены основные приоритеты в сфере повышения эффективности деятельности правоохранительной системы путем ее оптимизации, смещения акцентов в сторону защиты прав граждан и интересов государства, а также обеспечения бескомпромиссной борьбы с коррупцией.

Накопленный опыт противодействия коррупции является хорошим потенциалом к повышению эффективности проводимых антикоррупционных мер.

В тоже время, существующая правовая система противодействия коррупции отстает в ряде направлений от требований и норм международного законодательства, что создает угрозу снижения эффективности проводимых антикоррупционных программ и требует проведения дополнительной нормотворческой работы.

Необходимо дальнейшее совершенствование действующего законодательства в части противодействия коррупции. В частности, на постоянной основе проводить анализ криминогенной ситуации с целью выявления коррупционных сфер, а также пробелов в законодательстве, которые создают почву для коррупции, с дальнейшим их устранением.

Также, необходимо обеспечить полное соответствие национального законодательства в области противодействия коррупции международным стандартам.

Не смотря на определенное повышение уровня оценки страны в рейтинге Индекса восприятия коррупции «Транспаренси Интернэшнл», занимаемое Казахстаном 105 место свидетельствует о необходимости принятия дальнейшего комплекса антикоррупционных мер со стороны государства и общества.

В этой связи, для успешной реализации необходимо выделение ключевых факторов, к которым следует отнести высокий уровень теневой экономики.

На сегодняшний день, не смотря на принимаемые государственными органами меры, доля теневой экономики, являющейся одним из основных системообразующих источников коррупции, по-прежнему значительна.

Согласно исследованиям зарубежных экспертов в развитых странах мира теневая экономика занимает 10-15% от валового внутреннего продукта (ВВП), в странах с переходной экономикой 23-28%, а в развивающихся – 40-45%.

При этом все страны, занимающие лидирующие места по Индексу восприятия коррупции «Транспаренси Интернэшнл» имеют наименьший размер теневой экономики. Соответственно страны, имеющие большой уровень теневой экономики являются более коррумпированными.

Именно теневой сектор усиливает злоупотребления служебным положением, взяточничество приобретает все более широкие масштабы.

Имеются существенные проблемы и в правовой сфере связанные с реализацией норм международного права, присоединения к международным антикоррупционным договорам и соглашениям, интегрирования правоохранительных органов страны в авторитетные международные антикоррупционные организации регулирующие сферу борьбы с коррупцией.

Республика Казахстан до сих пор не присоединилась к Конвенциям об уголовной ответственности за коррупцию (27 января 1999 года, город Страсбург) и о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (4 ноября 1999 года, город Страсбург).

Указанные Конвенции обязывают стран-участниц предусматривать в своем национальном законодательстве и квалифицировать в качестве преступлений такие деяния, как активный и пассивный подкуп широкого круга собственных государственных и иностранных должностных лиц. Участники Конвенции обязуются принимать законодательные и иные меры, дающие все основания осуществлять конфискацию или иным образом изымать орудия совершения уголовных преступлений и доходы от них.

Таким образом, требуется присоединиться к этим Конвенциям и другим международным договорам в данной отрасли для дальнейшей безотлагательной и последовательной корректировки всего казахстанского законодательства. Квалификация всех форм коррупции в качестве уголовных преступлений в соответствии с международными стандартами благоприятно отразится на оценке международного сообщества действий Казахстана по противодействию коррупции.

Необходимо на порядок увеличить штрафы за коррупционные преступления, поскольку низкая мера наказания побуждает коррупционеров к более активным и масштабным действиям, так как полученное преступным путем имущество, стоимость которого намного превышает размер штрафа, остается в их распоряжении.

При этом следует учитывать, что ужесточение механизмов борьбы с коррупцией само по себе не может стать эффективным средством снижения его уровня и усиление наказания за коррупционную деятельность должно сопровождаться другими комплексными мерами противодействия коррупции во всех сферах.

Особое значение имеет дальнейшая координация усилий государственных органов, средств массовой информации, общественных объединений и неправительственных организаций в обеспечении разъяснительной работы по антикоррупционному законодательству, используя все доступные средства.

Успешное проведение упреждающих мер невозможно без поддержки институтов гражданского общества антикоррупционной направленности, деятельность которых требует дальнейшего совершенствования.

Зачастую, неправительственные организации вместо реального антикоррупционного противодействия занимаются пиаром, или реализуют задачи конкретных заказчиков призванных «разоблачить» экономических конкурентов под видом антикоррупционного расследования.

Без привлечения общественности невозможно эффективно противостоять бытовой и низовой коррупции, поскольку на нижних уровнях управления коррупция малочувствительна к импульсам, идущим сверху, и может быть блокирована в первую очередь деятельностью самих граждан и создаваемых ими институтов гражданского общества.

Требует продолжения работа по совершенствованию лицензионно-разрешительной системы, которая помимо сокращения коррупционных

«лазеек» принесет значительный экономический эффект в виде сокращения расходов бюджета.

Необходимо разработать и утвердить Единый национальный реестр разрешительных документов, предусматривающий исчерпывающий перечень всех разрешительных документов (процедур), действующих на территории Республики Казахстан. Данная мера позволит улучшить эффективность противодействия проявления коррупционности в сфере регулирования предпринимательской деятельности.

В рамках международного сотрудничества необходимо активизировать взаимодействие с соответствующими структурами за рубежом реализующими антикоррупционные Программы, внедрять в практику антикоррупционной борьбы положительный зарубежный опыт, максимально учитывая национальный опыт борьбы с коррупцией.

В условиях расширяющихся международных связей, проблема борьбы с коррупцией неразрешима в отдельно взятой стране и требует адекватных скоординированных мер противодействия, как в рамках существующих международных организаций, так и вновь создаваемых.

Обзор позитивного зарубежного опыта по решению имеющихся проблем противодействия коррупции.

Изучение антикоррупционной политики стран с наиболее низким уровнем коррупции показывает, что базовыми основами проводимых ими мер являются прозрачность деятельности государственных органов и неотвратимость наказания, организованный контроль со стороны гражданского общества за работой государственных органов, высокая заработная плата государственных служащих, эффективная профилактическая и упреждающая работа.

Так, в городе Сеуле (Южная Корея) с 1999 года действует Программа «OPEN» – онлайн-система контроля над рассмотрением заявлений граждан чиновниками городской администрации.

Свободный доступ к информации о состоянии дела исключил необходимость личных контактов с чиновниками или предложения им взяток с целью ускорить завершение процесса принятия решения.

В наименее коррумпированных странах ведется строгий контроль за качеством и сроками предоставляемых госуслуг. Так, в странах Европейского Союза граждане затрачивают 40 минут на оформление различных документов, в Сингапуре достигнуто время 15-20 минут.

В этой связи особое внимание следует уделить работе Центров обслуживания населения (далее – ЦОН), которые, оказывая услуги, связанные с выдачей документов без непосредственного контакта между исполнителями документов и гражданами, уменьшают условия для совершения коррупционных проявлений.

Радикально облегчит и упростит взаимоотношения между бизнесом и государственными органами, ослабит бюрократические барьеры, снизит возможности для коррупции, переход на информационно-

коммуникационные технологии и оказание услуг населению через Интернет.

Каждый государственный орган должен разработать и применить комплекс системных мер по предупреждению и искоренению коррупционных проявлений по принципу «одного окна», что приведет к большой экономии времени и средств, снижению уровня коррупционности, обеспечению прозрачности и мониторинга со стороны граждан при решении их вопросов, снижению административных барьеров.

Следует отметить, что особое значение в наименее коррумпированных странах придается научным и социологическим исследованиям по изучению причин возникновения источников коррупции, с дальнейшим принятием комплексных мер по предотвращению возникновения данных источников.

Ежегодно на проведение подобных исследований выделяются значительные средства. При этом, данные исследования проводят уполномоченные органы ведущие борьбу с коррупцией.

Социологические опросы и исследования на тему коррупции проводятся и в Казахстане независимыми институтами по заказу уполномоченных государственных органов. Однако, данные исследования не обобщаются в едином координационном органе, а практические выводы не используются для корректировки антикоррупционной политики государства.

Изучение опыта зарубежных стран, показывает особую роль средств массовой информации и гражданского общества.

Средства массовой информации независимо проводят собственные расследования по фактам коррупции. Результаты расследований широко освещаются во всех авторитетных печатных изданиях страны, а также используются в практической деятельности уполномоченных органов по борьбе с коррупцией. Кроме того, средства массовой информации в указанных странах оказывают большое влияние на гражданское общество, где коррупционные скандалы вызывают массовый общественный резонанс.

Для дальнейшего усиления прозрачности деятельности государственных институтов, необходимо законодательное закрепление норм, базирующихся на принципах информированности населения, подотчетности Правительства институтам гражданского общества, пропаганды прозрачности деятельности Правительства. В частности, в Финляндии и других странах есть специализированный Закон об открытости деятельности Правительства.

Принятие аналогичных законодательных норм позволит регламентировать прозрачность в освещение деятельности министерств, акиматов, других государственных органов и их территориальных

подразделений, национальных компаний и институтов развития с участием государства.

Изучение позитивного зарубежного опыта показало, что в наименее коррумпированных странах из двух вариантов систем оплаты труда государственной службы (карьерной и позиционной) присуща позиционная система являющаяся более гибкой. Если в карьерной системе единые должностные оклады устанавливаются законодателем, то в позиционной – исходя из возможностей выделенных государственному органу бюджетных средств, в большей мере, определяются самими ведомствами. К примеру, в Швеции сегодня 90% госслужащих имеют индивидуальные оклады.

Заслуживает внимания опыт Нидерландов, где весьма эффективно борьбу с коррупцией осуществляют внутренние службы безопасности в каждом государственном органе, на которых приходится выявление 60% всех коррупционных преступлений в стране. Следует отметить, что в некоторых случаях руководители государственных органов прибегают к услугам частных детективов в данном направлении.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. с изменениями и дополнениями. – Алматы: Баспа, 2008.
2. Закон Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 г. с изменениями и дополнениями. // Фемида. – 1998. – № 4.
3. Уголовный кодекс РК от 16 июля 1997 года №167-І с изменениями и дополнениями. – Алматы: ЮРИСТ, 2008.
4. Молодежь против коррупции: Сб. материалов конференции / Отв. ред. С. Злотников. — Алматы, 2007.
5. Лопатин В.И. О системном подходе в антикоррупционной политике // Государство и право. 2008. № 7.
6. Отчет по результатам исследования Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан «Феномен коррупции: проблемы теории и практики». - Алматы, 2007.
7. Предупреждение и борьба с коррупцией: Выводы и рекомендации междунар. науч.-практич. конференции // Российская юстиция. 2008. № 2.
8. Рогов И.И., Мухамеджанов Б.А., Бычкова С.Ф. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией». — Алматы, 2007.

Мораторий на исполнение смертной казни в Республике Казахстан: социально-правовые аспекты проблемы

А.У. Таналинова

КГУТиИ им. Ш.Е. Есенова, преподаватель

Н.М. Мамедсой

студент3 курса кафедры правоведение КГУТиИ им. Ш.Е. Есенова

Долгие годы среди ученых и общественных деятелей не прекращаются споры в отношении того, имеет ли право на существование такое

наказание, как смертная казнь. Данная дискуссия актуальна и в настоящее время.

Сегодня в Казахстане действует мораторий на осуществление смертной казни, законодательно ограничена сфера ее применения как высшей меры уголовного наказания. Однако для наиболее полного освящения вопроса отмены смертной казни в республике необходимо подробно рассмотреть мировую практику ее применения. Все страны мира условно можно разделить на группы в зависимости от практики применения смертной казни.

Первую группу составляют страны, законодательство которых не предусматривает применения смертной казни ни за какие преступления. К этой группе относятся около 97 государств. Среди них: Италия, ФРГ, Австрия, Германия, Дания, Исландия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Франция, Чехия, Швеция, Австралия и др. За последние годы список стран, отказавшихся от этого наказания, пополнился. К нему присоединились такие страны как: Бельгия, Греция, Венгрия, Ирландия, Испания, Италия, Македония, Молдова, Словакия, Словения. Важная роль в этом вопросе отведена Совету Европы, который 28 апреля 1983 года принял Протокол №6 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года. Помимо европейских стран смертную казнь отменили и некоторые другие государства, в частности, Ангола, Маврикий, Мозамбик, Намибия, Южно-Африканская республика и др.

Во вторую группу входят страны, в которых смертная казнь может быть применена лишь за совершение особо тяжких преступлений или при особых обстоятельствах, например, в военное время. К их числу относятся: Аргентина, Бразилия, Израиль и др. В 1989 году таких стран было 18. Часть из них, например, Испания, Италия, Швейцария перешли в первую группу, отменив смертную казнь полностью.

Третью группу составляют около 36 стран и территорий, которые сохранили смертную казнь в законодательстве, но не применяют ее на практике в течение последних 10 и более лет (Чили, Конго, Гватемала, Турция и др.).

Следующая группа включает в себя приблизительно 90 стран, которые применяют смертную казнь за совершение ряда уголовно-наказуемых преступлений. К их числу относятся Вьетнам, Куба, Монголия, ряд азиатских стран (Афганистан, Бангладеш, Индия, Индонезия, Китай, Южная Корея, Северная Корея, Кувейт, Пакистан, Япония и др.), африканские государства (Замбия, Зимбабве, Кения, Нигерия и др.), арабские государства (Египет, Ливия, Иордания, Ирак, Иран, Сирия, Объединенные Арабские Эмираты и др.)[1].

В ряде стран Востока установлена смертная казнь за прелюбодеяние, изнасилование, гомосексуализм, половую связь между немусульманином и мусульманкой. Ливия установила это наказание за употребление спиртных

напитков[2]. Уголовный кодекс Китая 1979 года ввел смертную казнь за 15 преступлений. В 1982-1983 годах к ним добавилось еще 14.

Несмотря на вышеизложенное в 1999 году число стран, отказавшихся от смертной казни заметно превысило число стран, где ее применение еще сохранилось. В декабре 1998 года мораторий на исполнение смертных приговоров объявили государства, которые намеревались расширить сферу применения этой меры (Кыргызстан, Туркменистан). В феврале 1999 года смертная казнь де-факто была отменена в России. Вскоре от применения этой меры отказались Латвия, Грузия и Армения, а в 2000 году такое решение приняла Украина[3].

Вопрос об отмене смертной казни в Казахстане носил не только уголовно-правовой, но и социальный характер. В своем Послании Глава государства обратил внимание на необходимость дальнейшего реформирования правоохранительной системы страны. Эта трансформация предполагала серьезные изменения в уголовном законодательстве республики, предусмотренные Концепцией правовой политики на 2010–2020 годы[4].

В Концепции правовой политики Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года закреплено, что уголовная политика должна быть ориентирована на постепенное сужение сферы применения смертной казни, а также рассмотрения возможности объявления моратория на смертную казнь. Следует отметить, что государство проявляло определенную последовательность в решении этого вопроса. Так, идеи радикальных изменений уголовного процесса в сторону демократизации и гуманизации, приведения его принципов, процессуальной формы и других институтов в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права проводились в Казахстане с момента обретения им статуса самостоятельного и независимого государства. Уже в первые годы независимости Казахстана была законодательно отменена смертная казнь за хищения, фальшивомонетничество, нарушения правил о валютных операциях, бандитизм, действия, дезорганизующие работу исправительных учреждений, изнасилование и получение взятки.

Следующим шагом стало введение в действие с 1 января 1998 года нового Уголовного кодекса, в котором смертная казнь как исключительная мера наказания сохранена в мирное время практически только за умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах. В соответствии с Кодексом запрещалось назначение смертной казни женщинам, лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, а также достигнувшим к моменту вынесения приговора 65-летнего возраста. Были законодательно закреплены положения о том, что смертная казнь может быть назначена виновному только по единогласному решению всех судей, а приговор приводится в исполнение не ранее чем по истечении одного года с момента вступления его в силу. Одновременно законодателем был

увеличен максимальный срок наказания за умышленное убийство с 15 до 20 лет лишения свободы, а по совокупности преступлений - до 25 лет.

Осуществляя процесс отмены смертной казни, государство исходило из того, что право на жизнь является неотъемлемым правом человека, гарантируемым Конституцией (п.1 ст.15). При этом законодательство республики исходило из положений общепризнанных принципов и норм международного права. Так, п. 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 года провозглашает: «Каждый человек имеет право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность». Это положение нашло свою конкретизацию в п.1 ст.6 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года, который устанавливает: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни». Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года дополняет: «Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть намеренно лишен жизни иначе, как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание».

Несмотря на то, что нормы международных актов не запрещают применение смертной казни, они поощряют ее отмену[5]. Так, в 1997 и 1998 гг. Комиссия ООН по правам человека призвала государства, в которых не отменена смертная казнь, установить мораторий на приведение ее в исполнение с последующей полной отменой[6]. Поэтому в Указе Президента РК «О Концепции правовой политики Республики Казахстан» от 20 сентября 2002 года указывалось о необходимости продолжения «курса на постепенное сужение сферы применения смертной казни, а также рассмотрение возможности объявления моратория на смертную казнь» [7].

17 декабря 2003 года Президентом Казахстана подписывается Указ от декабря 2003 года «О введении в Республике Казахстан моратория на смертную казнь», направленного на реализацию положений Концепции правовой политики о дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и является закономерным продолжением курса на ограничение применения смертной казни. На реализацию Указа Главы государства было направлено принятие Закона Республики Казахстан от 10 марта 2004 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан в связи с введением моратория на исполнение смертной казни». Вносимые им в указанные законодательные акты поправки предусматривали приостановление исполнения приговоров о смертной казни на весь период моратория, а также закрепляли статус и права осужденных, на которых распространялось его действие.

Следующим этапом, направленным на отмену смертной казни явилось принятие Закона РК от 21 мая 2007 года «О внесении изменений и

дополнений в Конституцию Республики Казахстан». В соответствии с Законом было внесено изменение в п.2 ст.15 Конституции, которым смертная казнь фактически отменена, но устанавливается законом как исключительная мера наказания за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании. Помимо этого Закон предусматривал судебное санкционирование ареста и содержание под стражей, которое планировалось ввести в действие после принятия соответствующих законодательных актов. Эти новеллы явились результатом многолетнего обсуждения перспектив введения судебного санкционирования и гуманизации уголовного законодательства.

Следует заметить, что в Казахстане отношение, как общества, так и юридического сообщества к вопросу об отмене смертной казни было неоднозначным. Так, сохранение смертной казни в 2002 году поддержало 80% населения, в 2006 году – 70%[8].

Сторонники отмены смертной казни считают, что приводя в исполнение решение суда о назначении наказания в виде смертной казни, государство само становится убийцей, фактически обесценивая человеческую жизнь. Они придерживаются мнения, что в ходе реализации данного вида наказания велика вероятность судебных ошибок. При этом исправить судебные ошибки после проведения приговора в силу не представляется возможным.

Следующим аргументом в пользу отмены смертной казни выступает наличие неотъемлемого права человека на жизнь, предоставленное ему от рождения. Упоминание об этом можно найти в источниках, имеющих свое происхождение задолго до начала существования государств и являющихся основой многих религиозных учений.

Ну и последний, не менее существенный аргумент сторонников отмены смертной казни заключается в том, что данное наказание не выполняет превентивной функции[9].

Интересным представляется анализ позиции сторонников смертной казни, которые обосновывают свою точку зрения следующими аргументами. Первый заключается в диаметрально противоположном мнении, согласно которому «смертная казнь предупреждает преступления», «запугивает других», «если отменить смертную казнь, то будет всплеск преступности», «преступники, возомнив себя безнаказанными, начнут совершать еще более ужасные преступления» - 41,7 %.

Второй содержит вопрос-позицию: «Почему бы не отнять жизнь у того человека, который отнял у другого жизнь?» Ответами на него служат следующие высказывания: «жестокость и насилие никогда не заслуживают прощения и добра», «если преступник осознавал, предвидел и желал смерти другому человеку, значит такую же участь должен понести сам»,

«смертная казнь - это справедливое возмездие». Аналогичное мнение выражается в форме народных пословиц, например: «око за око, зуб за зуб», «не рой другому яму - сам в нее попадешь» - 38,9 %.

Третий аргумент – «есть преступления, которые невозможно простить», к ним отнесены: «жестокие убийства и изнасилования»; «международный терроризм»; «браконьерство на животных, занесенных в Красную книгу»; «за преступления, совершенные с особой жестокостью, в отношении детей и беременных женщин», «заказные убийства» и другие. Так обосновали свою точку зрения - 36,1 %.

Следующим аргументом выдвигается и экономическое обоснование. Оно связано с тем, что «содержание преступников обойдется дорого для государства», «если заменить смертную казнь пожизненным заключением, то необходимы значительные финансовые средства» - 30,5 %.

Пятый аргумент затрагивает психологический и морально-нравственный уровни общества. К нему отнесены: «слабость действия нравственных и моральных норм в обществе», «недостаточный уровень правосознания» - 27,8 %. Последний аргумент связан с условиями содержания в исправительных учреждениях и тем, «что они не исправляют» - 8,3 %.

Таким образом, аргументы сторонников смертной казни сводятся к ее предупредительному воздействию на преступность; возмездие государства за преступления по принципу аналогии за содеянное; тяжестью совершенных деяний; экономической выгодой; преждевременностью и с низкой эффективностью исправительного воздействия в условиях лишения свободы[10].

Осмысливая вышеприведенные результаты, можно предположить, что для общественного мнения в отношении смертной казни характерен подход, когда за истинное принимается привычное. Сегодня в общественном сознании сформировалась точка зрения, при которой наличие в уголовном законодательстве наказания в виде смертной казни будет иметь устрашающее воздействие на человека. По этому поводу разумно обратиться к урокам истории, а точнее к докладу депутата Лепельтье-Сан-Фаржо, в период французской революции. В нем он разъяснял, что «никогда боязнь смерти не останавливает преступника. Он всегда надеется избежать наказания. Простая, неквалифицированная смертная казнь не устрашает, а зрелище казней развращает зрителей»[11]. И еще одно мнение. Известный английский юрист А.Стифен отмечал, что «некоторые люди, вероятно, воздерживаются от убийства из страха, что их повесят, если его совершат. Но сотни тысяч воздерживаются от убийства потому, что оно внушает им отвращение»[12].

В заключении по данному вопросу следует отметить, что отказ от смертной казни, как от вида уголовного наказания, должен происходить с учетом всех объективных факторов. Прежде всего, необходимо изменить правовую базу, создать реальные условия для содержания людей,

осужденных на пожизненное заключение. Приведение условий содержания осужденных к международным нормам и стандартам, обеспечение открытости и прозрачности деятельности исправительных учреждений, совершенствование управления и организационно-структурного построения уголовно-исполнительной системы.

Список использованной литературы:

1. Михлин А.С. Смертная казнь: вчера, сегодня, завтра. - М., 1997. - С.20.
2. Жумабаев Е. Смертная казнь: признаки, исторические аспекты, современное состояние, ее отмена как механизм усиления защиты прав человека // Тураби. – 2005. - №4. – С. 15-20.
3. Квашиш В. Католическая церковь за отмену смертной казни // Российская юстиция. – 2000. - №5. - С.10.
4. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года // Казахстанская правда. - 2009. - 28 августа.
5. Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 г. и вступил в силу в 1991 г.), Американская конвенция о правах человека об отмене смертной казни (принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1990 г., Протокол № 6 к Европейской конвенции, вступил в силу в 1985 г.)
6. Руководство по справедливому судопроизводству. Изд. 2-е. - М.: «Международная Амнистия», 2003. - С. 147.
7. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года // Казахстанская правда. - 2009. - 28 августа.
8. Белорукова Н.В. Отмена смертной казни в Казахстане: реалии и перспективы // [www.constcouncil.kz /rus/vyst/ ?cid=0&rid=265](http://www.constcouncil.kz/rus/vyst/?cid=0&rid=265).
9. Кайрат Мами. Исключительная мера наказания: за и против. <http://www.supcourt.kz/site/>
10. Сартаева Н.А. Концептуальные основы предупреждения преступности. – Астана, 2004. – 174 с.
11. Гернет М.Н. Смертная казнь и общественное мнение // Смертная казнь: за и против / Под ред. Келиной С.Г. – М., 1989. – С. 132-150.
12. Хохряков Ф.Г. Наказание лишением свободы // Социологические исследования. – 1989. - №2. – С. 75-83.

**Мұсылман құқығындағы мұра мен мұрагерлік
қатынастардың реттелуі**

А.Б. Жүніспаева

аға оқытушы, ҚЭН магистрі

І.Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті

Мұсылмандық құқық – шариат Шығыстағы мұсылман елдерінің көпшілігінің мемлекет пен құқық тарихының өркендеп өсуіне ерекше әсер етті. Әлбетте, қазақтардың да мемлекет және құқық тарихы мұнан шет қалған жоқ. Оның заңдық және идеологиялық әсер ету факторының шеңбері өте кең болып, бұл елдердің қалың жұртшылығының сана-сезімі

мен көзқарастарының қалыптасуы барысында өшпес із қалдырды. Оның үстіне әлемдегі барлық діндерге қарағанда ислам діні мемлекет және құқықпен тығыз байланысып жатты. Бұларды байланыстырушы күш ретінде мұсылмандық құқық пен исламдық құқықтық идеология мықты қызмет атқарды.

Мұсылмандық құқық бойынша, мұра мен мұрагерлік өте маңызды орын алады. Шариат бойынша мұра мен мұрагерлік үш дәреже бойынша бөлінеді және мұрагерліктен мына жағдайларда мұрагерлерді шеттетеді: нақақ қан төккендер, бостандығы жоқтар, ата-анасынан қарғыс алғандар, діннен безгендер. Қазақ халқында да ата-анасынан «теріс бата» алғандар, діннен безгендер, елден қуылғандар мұраға ие бола алмаған. Шариат заңы мұраны мынадай бөлшектерге бөледі: жарты, төрттен бір, сегізден бір, үштен бір, үштен екі, алтыдан бір. Ислам дінінің енуі мұра мен мөлшерін айқындап, оның бөліну дәрежесін белгіледі. Мұрагерлер мұрадан заңсыз шеттелмей, мұраны орынды бөлу ережесін қатаң сақтауды талап етті. Бұл ислам діні енген елдердің ұлттық ерекшелігімен ұласып, бірін-бірі толықтыра түсті.

Мұсылмандық құқықта мұрагерлік жайлы ережелер мен қаулы-қарарлар арасында өз ерекшелігіне орай төрт нәрсеге көңіл аударуға болады. Олар:

- 1) мұрагерлікті алу құқықтары;
- 2) оған кедергі келтіретін себептер;
- 3) жақын туыстары тарапынан мұрадан шет қалдыру;
- 4) мұраны бөлудің тармақтары.

Мұрагерлікке ие болу ережелеріне тоқталатын болсақ, мұрагерлік құқыққа біріншіден, туыстық жағынан, екіншіден, тағайындау негізімен ие болған.

Туыстық үш дәрежеде болды:

- 1) ата-анасы мен балалары;
- 2) аға-іні, апа-қарындастары және ата-әжесі;
- 3) анасы мен әкесі жағынан туыстары.

Тағайындау жолымен болатын мұрагерлікке мыналар ие болған:

- 1) зайыптар;
- 2) ері әйелімен, әйелі ерінен соң;
- 3) басқарушы қожасының құқықтарымен ие болды.

Басқарушы қожасының құқығы үш түрлі болды:

- 1) Құлға азаттық берген қожасының құқығы, яғни азат берген

құлына қожасы мынандай кездерде мұрагер болады: а) азат болған құл өзінен кейін мұрагер қалдырмаса; ә) құлдың азат етілуі қожасының өз еркімен болып, міндеттеме, катабат, нізір, уақф, кәфарат шарттарымен азат етілсе.

- 2) Достық байланысқа негізделген құқық (бұл егер тікелей мұрагері болғанда).
- 3) Имам құқығы, артында мұрагер болатын ешкім қалмағанда мүлік

имам қарамағына өтеді.

Мұрагерлікке ие болуға кедергі келтіретін себептер:

1. Кәпір. Мұрагерлік мүлкіне кәпір мұрагер бола алмайды. Мысалы, атасы мұсылман болып, баласы кәпір, немересі мұсылман болса, атасының мұрагері әкесін аттап немересі бола алған. Ал, артында мұсылман мұрагері емес кәпір мұрагері қалған мұсылманның мүлкі имамға өткен.

Мұсылман кәпір әкесінің толық мұрагері бола алады. Ал, имам Ағзам қағидасы бойынша мұсылман кәпірге, кәпір мұсылманға мұрагер бола алмайды.

Діннен безген өкініш білдірмесе, өлтіріледі, мүлкі мұсылман туыскандарына өтеді, мұрагері болмаса, имамға өткен.

2. Кісі өлтірушілік. Егер біреу қасақана біреуді өлтірсе, ол оған мұрагер бола алмаған. Ал, байқаусызда жазатайым кісі өлтіргендер әдейі өлтірмегенін дәлелдей алса, мұрагерліктен шеттеттірілмеген. Қасақана кісі өлтірушінің басқа мұрагері болмаса, мүлік имам қарамағына, Алла жолыға алынады делінген. Диатқа (құнға) алынған дүние өлгеннің жеке меншігі есебінде саналып, мұрагерлік жолмен бөлінуге жатады.

3. Еркінен айыру. Құл – азат адамнан, азат адам – құлдан мұрагерлік алмайды.

4. Қарғыс. Ері тарапынан қарғысталып, әрі өз балаларының әкесі екенін мойындамау. Егер күйеуі және балалардың әкесі нәтижесінде қарғысына өкінсе, онда әйелі мен балалары ерінен (әкесінен) мирас ала алады. Бірақ, әкесі әйелә мен балаларының мұрагері бола алмайды.

5. Мұрагердің хабар-ошарсыз жоғалуы. Мұра бөлінгенде біреуі хабар-ошарсыз кетсе, қазы (сот) өз шешімімен мерзім белгілейді. Сол мезгіл өткеннен соң, ол мирасқор өлген деп есептеледі, мұра қалған мұрагерлерге бөлінеді. Жүкті әйелдің ішіндегі нәрестесіне де мұра берілген.

Мұрагерлік жайлы ережелердің үшінші түрі – жақын туыстардың мұрагерліктен басқаларын шеттетуі. Мұра бөлінгенді ең жақынның мұра алуға құқығы бар. Мысалы, баласы тұрып немересі алмайды. 2-дәрежедегі туыстар, 1-дәрежедегі туыстары болмағанда мұраға иелік ктеді. Сол сияқты, 3-дәрежедегі туыстас 1 және 2-дәрежедегі болмағанда ғана мұраға иелік етеді.

Мұрагерлік жайлы ережелердің төртінші түрі –мұраны бөліктерге бөлу деп аталады. Мұра 6 түрлі бөлікке бөлінеді:

- 1) жарты;
- 2) төрттен бір;
- 3) сегізден бір;
- 4) үштен бір;
- 5) үштен екі;
- 6) алтыдан бір.

1. Жарты мұраны: а) әйелі өлгеннен кейін баласыз ері; ә) бір ата-анадан

туылған басқа ешкімі болмаса, сіңілісі; б) бір қыздан басқа мұрагерлікке ешкім қалмағанда, жарты мұра әке-шешесінен соң қызға қалады.

2. Төрттен бір мұраны: а) баламен әйелінен қалған күйеуі, ә) басқа мұрагерсіз әрі баласыз әйел алады.

3. Сегізден бір мұраны: күйеуінен баламен қалған әйел алады.

4. Үштен бір мұраны: а) артында не бала, не туыстары қалмағанда анасы; ә) ана жағынан екіден көп аға-қарындастары болса, солар алады.

5. Үштен екі мұраны: а) екіден көп өызы болғанда; ә) бір ата-анадан туған екі және одан да көп әпке-қарындастары болғанда алады. Бұл құқықты имам ағзам қағидасы бойынша әр анадан, бір әкеден туылған екі қыз пайдаланады.

6. Алтыдан бір мұраны: а) олардан балалары қалған ата-анасы; ә) анасы мен бір әкеден қалған аға-інілері немесе әке жағынан аға-інілері; б) ана жағынан бір мұрагер қалғанда алады [1].

Мұрагерлік қағидасы бойынша мүлікті бөлуге арнайы белгіленген адам, кәмелетке жеткен, ақыл-есі дұрыс, әділ, құрметті адам болуы тиіс. Еңбегі үшін ақыны оған мұрагерлер береді.

Мұрагерлік қағидасы бойынша мүліктерді бөлу туыстық ереже мен туыстық мұрагерлік құқық және тағайындау құқығы негізінде жүргізіледі.

Туыстық ереже мен туыстық мұрагерлік құқықта мүлікті бөлу 1,2,3-дәреже бойынша қарастырылады.

1-дәрежеде. Басқа мұрагерлерсіз ата-анасы қалса, онда мүліктің бәріне ие болады. Анасынан өзге мұрагерлік ететін ешкім болмаса, онда мұраның бәрі анасына өалады. Әкесі мен анасы қалса, анасы үштен бір, қалған бөліктің бәрін әкесі алады. Егер ата-анасы мен басқа аға-інілері қалса, алтыдан бірі анасына, қалғаны әкесіне, ал, аға-інілеріне мұра бөлінбейді.

Балаларынан өзге мұрагер қалмаса, мұра балаларына толық өтеді. Мұрагер болып, бір не бірнеше қыздары қалса, барлық мұраға ие болады. Егер басқа мұрагерлері болса, үштен екісі қыздарға, қалғаны басқа туыстарына беріледі. Ер және әйел жынысты мұрагерлер мұраны бөлгенде: бір еркекке екі әйелді теңестіріп бөледі.

Қыздың балалары мен ұлдың балалары мұрагерлікке қалса, үштен екі бөлігін ұлдың, қалған үштен бір бөлігін қыздың балалары алады. Имам Ағзам қағидасы бойынша қыздың балаларына мұра бөлінбейді. Қыздың балалары мен ұлдың балаларымен бірге өлген адамның ері немесе әйелі тірі қалса, онда еріне төрттен бірі, әйеліне сегізден бірі, қалған мұраның үштен екісі ұлдың балаларына, үштен бірі қыздың балаларына тиесілі болады.

2-дәрежеде. Өлген анадан бір бала қалса, барлық мүлік мұрагерлік жолмен соған өтеді. Ал, бірнешеу болса, онда өзара теңдей етіп бөліседі.

Ата-анадан ұл мен қыз қалса, онда ұлға қарағанда қызға мұраның екіден бірімөлшері беріледі. Ата-анадан тек қыздар қалса, онда мүлік соларға тиесілі болып, өзара теңдей бөліседі.

Егер өлген ата-аналарынан, ерінен, бұрынғы әйелінен, әйелінен бұрынғы ерінен ұл мен қыздар қалса, онда мұра ерінен қалған ұл-қыздарға тиесілі.

Атасына қарағанда, әжесіне жарты мұра тиесілі. Егер ұл жағынан да, әйел жағынан да ата мен әжелер қалса, ер жағының ата-әжесіне үштен екі бөлігін, әйел жағына - үштен бірі тиесілі. Ата-анасынан кейін ұл не қыз, ана жағынан ата мен әжесі қалса, онда ата мен әжеге мұраның үштен бір бөлігі тиесілі.

3-дәрежеде. Әке жағынан аға мен әпкеден өзге мұрагер қалмаса, мұра нағашы аға мен әпкелеріне тиесілі болады.

Ана жағынан нағашы аға, әке жағынан нағашы әпкесі қалса, онда нағашы ағасына мұраның үштен екісі, апасына үштен бірі беріледі.

Тағайындау құқығы бойынша ерлі-зайыптылардың мұрагерлік құқықтары қарастырылады. Заңды некедегі ерлі-зайыптылар бір-біріне мұрагер бола алады. Өлген адамнан өалған балалары болса, онда ері төрттен бір, алғ әйелі сегізден бір мұраға ие болады [2].

Міне, осылай мүлікті бөлу екі негіз бойынша қарастырылып, заңды негізде шешіліп, өз орнын тауып отырған.

Қазақ қоғамындағы мұраны қарастыратын болсақ, мұраға қалатын тек әкенің тағы мен билігі, мал-мүлкі, дәулеті, жер, су және т.б.

Қазақтардың отбасы қатынастарындағы ең маңызды мәселелерінің бірі – әке мұрасына ие болу, оны ретімен бөлу.

Қазақта малды – дәулет, байлық деп қараса, қалған дүниені мүлік деп санаған. Әке қайтыс болғанда, осы мал-мүлікке ие болудың ең құнды түрі де осы мұрагерлік жолмен ие болу екендігін көптеген зерттеуші-ғалымдардың еңбектерінен көреміз.

Ежелден келе жатқан әдет-ғұрып қағидалары бойынша, әке мұрасына иелік ететіндер: қайтыс болған адамның балалары, әке-шешесі, аға-інілері, жақын туыстары, аталас ағайындары. Бұл мұраға ие болудың туыстық байланысқа ие болу ережесіне сәйкес келеді және мұраның бөліну дәрежесі: 1) балалары, әке-шешесі, немере-шөберелері; 2) аға-іні, апа-қарындастары, ата-әжесі; 3) әкесі жағынан ағайын-туыс, рулас, аталас болып келеді.

Қайтыс болған адамның артында басқа рудан асырап алған ұл қалса, онда оған енші беріп (енші – ата-анасының көзі тірісінде балаларына отбасындағы несібенің сол балаға тиесілі берген үлесі) өз руына қайтарылады. Ол қайтыс болған адамның толық мұрагері болу үшін асырап алған әкесі көзі тірісінде өз ағайын-туыстарының басын қосып, ірқайсысына жолын беріп, риза етіп, асыранды ұлдың мұрагер болу құқығын заңдастыруы қажет, сондай жағдайда ғана бүкіл мал-мүлік сол асырап алған ұлдың билігіне өтеді, оған ешкімнің таласы болмайды, оның мұрагерлік құқығына ешкім шек қоя алмайды. Ал, егер асырап алған ұл сол ру ішіндегі ағайын-туыстардан алынса, онда ол толықтай мұрагер болып есептеліп, өзге мұрагерлермен бірдей үлеске ие болады [3].

Енді асырап алушының мұрагерлік құқығына тоқталсақ, асырап алған ұл қайтыс болса, оның мұрагері асырап алған әкесі мен оның туған балалары болып есептеледі, тек олардан тұқым қалмаған жағдайда ғана, өзінің туған әкесі, аға-інісі мұрагер болуға құқығы бар.

Қазақтарда өсиет айту арқылы да мал-мүлікті қалған ұрпағы арасында алалап бөлу емес, көп жағдайда рухани жағына көбірек көңіл бөле отырып, артында қалған мал-мүлікті ауызбіршілікпен пайдалану қажеттілігін ескеріп отырған. Қайтыс болған адамның өлеріндегі өсиет, артында қалған жас балаларының, жесірінің, қара шаңырақтың, тіпті енші алып кеткен балаларының, ұзатылмаған қыздардың мүддесі және өліктің жетісі, қырқын, жүзін, асын беру шығындары түгелдей ескеріле отырып айтылады.

Өсиет қайтыс болған адамның соңғы еркі, тілегі, кей жағдайда арман-мақсаты да болуы мүмкін. Сол себептен, артында қалған ұрпағы оны ретімен, бірақ міндетті түрде орындауды парыз депесептеген және ол көп жағдайда ақыл-кеңес түріндегі ауызбіршілікті қолдаған, көп жағдайда өзіне тиесілі жеке мүлкі: қару-жарағы, жақсы киімін, ер-тұрманын досына, туысына, ұлына көзіндей көріп жүру үшін өсиетпен қалдырған [2].

Қазақ қоғамындағы мұраның хандық дәуірде бөлінуін шариат заңдарымен байланыстыра отырып, тереңнен зерттеп мұраның бөлінуін айқын көрсете білген ғалым Н.Өсерұлының еңбегінде мұра былайша бөлінеді деп көрсетілген:

- 1) баласы өлсе, ата-анасы басқа мұрагерлері (туған балалары) болмаған жағдайда мұраны толық алады;
- 2) ер адамға бір, әйелге жартысыберілетін қағида бойынша толық мұраның әкесі үштен екісін, қалғанын анасы алған;
- 3) ата-анасы мен қайтыс болған адамның артында аға-інісі қалса, анасына алтыдан бірі, қалғаны әкесіне, ал аға-інілеріне мұра бөлінбеген;
- 4) қайтыс болған адамның артында ата-анасы мен балалары қалса, ата-анасына мұраның алтыдан бірі ғана тиесілі болды;
- 5) қайтыс болған адамның артында тек балалары ғана қалса, мұра оларға мұралық қағидасымен теңдей бөлінеді;
- 6) ұлдан туған балалар тұрғанда қыздан туылған балалар мұрагерлік құқыққа ие бола алмаған[4].

Жоғарыда көрсеткеніміздей қазақ қоғамында да мұраны иелену мен бөлуде өзіндік ерекшеліктер болғанын және олар белгілі ережелерді сақтай отырып өарастырылғанын байқаймыз.

Қазақ әдет-ғұрып құқығында мұрагерлік мәселені шешуде хабар-ошарсыз жоғалып кеткендер және жынды болып ауырған адамдардың мал-мүлкіне отбасы, балалары қамқор болған.

Сан ғасырлар бойы мұра мен мұрагерлік институтының жойылмау себебі, «Ол – ізгілікке негізделген, болашаққа бағытталған мазмұны терең, өмірімен біте қайнасқан тіршіліктің тірегі» деп санаймыз.

Мұра – қоғамның тірегі, ол қоғамның саяси, экономикалық, әлеуметтік негізін айқындайды.

Мұрагерлік құқық әкеден қалған мұраны бөлуді реттестіріп, оған құқықтық сипат береді, оны жалғастыруға ықпал етеді.

Қорыта айтқанда, жиған-терген мүлікті ретімен, орнымен мұрагерлер арасында өзара жанашырлықпен, ауызбірлікте, мүдделердің қорғалуы негізінде бөлінуі ерекше маңызды рөл атқарды. Сонымен қатар, мұраны бөлуде алауыздықтың болмауына ерекше мән берілген.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

- 1.Өсеров Н., Қопабаев Ө. Мұсылмандық құқық. – Алматы: «Жеті жарғы», -1998.-96б.
2. Смағұлова А. Қазақ әдет-ғұрып заңдарындағы мұра мен мұрагерліктің қоғамдағы рөлі. // Заң журналы. -№9. -2005. –Б.28-34.
3. Кенжалиев З. Көшпелі қазақ қоғамындағы дәстүрлі құқықтық мәдениет. – Алматы, -1997. -192б.
4. Өсерұлы Н.Қазақтың үкім кесімдері. – Алматы:«Ана тілі», -1994.

Приказное производство как способы защиты гражданских прав

Ж.Т. Шаймуханова

старший преподаватель, магистр юридических наук
город Талдыкорган, Жетысуйский государственный университет имени
И.Жансугурова

Одной из форм упрощенного производства в гражданском судопроизводстве выступает приказное производство. Институт приказного производства довольно новый институт гражданского процессуального законодательства. Причиной появления данного института явилась необходимость совершенствования форм правоприменительной деятельности судов по защите прав физических и юридических лиц. Также к ней можно отнести нецелесообразность применения искового производства к рассмотрению бесспорных требований. Нецелесообразность в данном случае характеризуется сложностью, длительностью и достаточно дорогостоящей процедурой защиты субъективных прав. Использование же упрощенных правовых процедур, в виде приказного производства в гражданском процессе позволяет облегчить, ускорить и повысить эффективность защиты прав в гражданском процессе.

Как самостоятельный и упрощенный вид гражданского судопроизводства, институт приказного производства основывается на бесспорных документах (доказательствах) и имеет характерные признаки [1].

Первый признак приказного производства, на котором стоит остановиться это ограниченность круга требований, по которым выдается судебный приказ[2].

Перечень этих требований предусматривается ст.140 ГПК РК. К ним относятся:

- 1) требование, основанное на нотариально удостоверенной сделке;
- 2) требование, основанное на письменной сделке и признано ответчиком;
- 3) требование, основанное на протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, совершенном нотариусом;
- 4) требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства или необходимостью привлечения третьих лиц;
- 5) требование о взыскании с граждан и юридических лиц недоимки по налогам и другим обязательным платежам;
- 6) требование о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы и иных платежей;
- 7) требование органом внутренних дел или финансовой полиции о взыскании расходов по розыску ответчика или должника;
- 7-1) требование о бесспорном истребовании предмета лизинга в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан;
- 10) требование ломбарда к должнику-залогодателю об обращении взыскания на предмет залога[3].

Данный перечень является исчерпывающим. Из него видно, что нет необходимости разрешать такого рода требования с соблюдением полного порядка судопроизводства. Поэтому был введен институт приказного производства, который позволил судьям в суде первой инстанции рассматривать бесспорные требования в упрощенном порядке.

Вторым признаком приказного производства является упрощенная процедура выдачи судебного приказа. Она заключается в самой подаче заявления о выдаче судебного приказа в упрощенной форме, т.е. без указания материально-правовых оснований предъявленного требования и без нормативного обоснования последнего, а также в том, что законом установлены сокращенные сроки производства.

Такое процессуальное действие регламентировано статьей 139 ГПК РК, которая гласит, что судебный приказ представляет собой акт судьи, вынесенный по заявлению взыскателя о взыскании денежных сумм или истребовании имущества от должника по бесспорным требованиям без вызова должника и взыскателя для заслушивания их объяснений и без судебного разбирательства. Кроме этого судебный приказ имеет силу исполнительного документа. Согласно статье 145 ГПК РК судебный приказ по существу заявленного требования выносится судьей в течение трех дней со дня поступления заявления в суд, а при исковом производстве данный срок может составлять до 2-х месяцев. Это говорит о том, что экономия процессуального времени характерна скорее для приказного производства, нежели искового.

Главным отличительным признаком приказного производства является бесспорность производства. Характеризуется оно тем, что споры о праве в данном производстве рассмотрены быть не могут, а само приказное производство не носит характера состязания. Отсутствие принципа состязательности не относится к недостаткам гражданского процесса, так как его отсутствие полностью заменяется другим принципом гражданского процесса – принципом процессуальной экономии.

Если же рассмотреть судебный приказ как судопроизводство, то оно будет представлять собой определенную последовательность действий регулируемых ГПК РК. По мнению И.М. Зайцева судебный приказ является самостоятельным видом гражданского судопроизводства. По мнению же Баймолдиной З.Х., приказное производство нельзя рассматривать как отдельный вид гражданского судопроизводства и ставить вровень с исковым, особым исковым и особым производствами. Критерием выделения названных трех видов судопроизводства являются особенности порядка рассмотрения и разрешения определенного круга гражданских обусловленных предметом судебной деятельности, спецификой спорных вопросов. Судопроизводство по этим делам осуществляется в полной судебной форме. Иначе судебная форма обстоит в приказном производстве. В нем отсутствуют многие процессуальные институты, которые присущи для других видов гражданского судопроизводства. Особенностью рассмотрения дел в порядке приказного производства является упрощенное судебное доказывание. Более того, взыскатель и должник не извещаются о рассмотрении требования. Соответственно исключается судебное разбирательство, а также невозможна подача ходатайств. Итогом приказного производства является акт судьи.

Кроме этого, общие теоретические проблемы и связанные с процессуальными особенностями протекания стадий приказного производства также продолжают оставаться неразрешенными [4].

В частности существуют проблемы в вопросах размера государственной пошлины. Данные вопросы регулируются исключительно Налоговым кодексом Республики Казахстан. Итак, анализируя приказное производство, как самостоятельную процессуальную форму защиты права, обладающую отличительными признаками и процессуальными особенностями протекания стадий производства, прослеживается лишь удобство и эффективность защиты нарушенного права.

Акт судьи, вынесенный по заявлению взыскателя о взыскании денежных сумм или истребовании имущества от должника по бесспорным требованиям без вызова должника и взыскателя для заслушивания их объяснений и без судебного разбирательства, в юридической практике относится к приказному производству.

Предметом приказного производства является бесспорность материально-правовых отношений, при которых должник явно не оспаривает требований кредитора-заявителя, либо молчит, никак не выражая своего отношения к этому требованию, однако ничего не делает для возврата денег или имущества. Поэтому вмешательство суда в такое материальное правоотношение преследует лишь одну цель: устранить неопределенность во взаимоотношениях сторон путем подтверждения правоты заявителя выдачей ему судебного приказа [5].

Такое процессуальное действие установлено статьей 139 ГПК РК, которая гласит, что судебный приказ представляет собой акт судьи, вынесенный по заявлению взыскателя о взыскании денежных сумм или истребовании имущества от должника по бесспорным требованиям без вызова должника и взыскателя для заслушивания их объяснений и без судебного разбирательства. При этом судебный приказ имеет силу исполнительного документа, и взыскание по нему производится после выдачи приказа и в порядке, установленном для исполнения судебных решений.

Согласно статье 145 ГПК РК судебный приказ по существу заявленного требования выносится судьей в течение трех дней со дня поступления заявления в суд. Следует отметить, что при исковом производстве данный срок может составлять до 2-х месяцев с учетом статьи 174 ГПК РК.

В первую очередь они состоят в незамедлительном направлении судьей копии приказа должнику с уведомлением о вручении. При этом должник вправе в десятидневный срок со дня получения копии судебного приказа направить в суд, вынесший приказ, возражения против заявленного требования с использованием любых средств связи (ст. 147 ГПК РК).

Если от должника в установленный десятидневный срок поступят возражения против приказа, судья выносит определение об отмене судебного приказа и разъясняет, что заявленное требование взыскателя может быть предъявлено в порядке искового производства (ст. 148 ГПК РК).

Если в установленный срок от должника не поступит в суд возражение, судья выдает взыскателю судебный приказ, заверенный печатью суда, для предъявления его к исполнению (ст. 149 ГПК РК). Далее в свои права вступает исполнительное производство. Приказное производство по праву считается достаточно легким в решении извечных проблем затяжных судебных тяжб. Почему же приказное производство практически не действует?

Рассмотрим, когда в соответствии с законом допускается вынесение судом приказа. Так, статьей 140 ГПК РК установлено, что судебный приказ выносится:

- 1) если требование основано на нотариально удостоверенной сделке;

2) если требование основано на письменной сделке и признано ответчиком;

3) если требование основано на протесте векселя в неплатеже, неакцепте и недатировании акцепта, совершенным нотариусом;

4) если заявлено требование о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанное с установлением отцовства или необходимостью привлечения третьих лиц;

5) если заявлено требование о взыскании с граждан и юридических лиц недоимки по налогам и другим обязательным платежам;

6) если заявлено требование о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы и иных платежей;

7) если заявлено требование органом внутренних дел или финансовой полиции о взыскании расходов по розыску ответчика или должника;

8) если заявлено требование ломбарда к должнику-залогодателю об обращении взыскания на предмет залога.

Для кредитора - юридического лица представляют практический интерес две первые ситуации, то есть вынесение приказа на основании нотариально удостоверенной сделки или на основании письменной сделки и признании долга ответчиком. Например. Банк при выдаче займа клиенту заключает с ним соответствующий договор займа и может его удостоверить у нотариуса, а может и не удостоверять данную сделку, поскольку закон к этому не обязывает. В первом случае, то есть при нотариальном удостоверении договора займа, банк, при нарушении заемщиком сроков возврата займа, может обратиться непосредственно с заявлением в суд в рамках приказного производства. Причем от банка не потребуется предъявления суду документа, подтверждающего признание ответчиком заявленного банком требования по договору займа. Во втором случае банк, помимо представления в суд заявления и договора займа, должен будет представить суду письменный документ, подтверждающий признание должником наличие долга по договору. Как правило, таким признанием является либо ответ на заявленную банком претензию, где должник достаточно ясно указывает на признание требования банка, но при этом может объяснять причины нарушения условий договора или просит продлить срок возврата займа. Содержание заявления должно соответствовать требованиям статьи_141 ГПК РК. В нем должно быть указано:

1) наименование суда, в который подается заявление;

2) наименование взыскателя, его место жительства или место нахождения, реквизиты юридического лица;

3) наименование должника, его место жительства или место нахождения, реквизиты юридического лица;

4) требование взыскателя и обстоятельства, на которых оно основано;

5) перечень прилагаемых документов, подтверждающих заявленное требование.

Заявление подписывается взыскателем или его представителем. К заявлению, подаваемому представителем, должен быть приложен документ, удостоверяющий его полномочия.

Статья 143 ГПК РК устанавливает основания для отказа суда в принятии или возврате заявления о вынесении судебного приказа, а именно по основаниям, предусмотренным статьями 153 (отказ в принятии искового заявления), 154 (возвращение искового заявления) ГПК РК, а также в случаях, если:

- 1) заявленное требование не предусмотрено статьей 140 ГПК РК;
- 2) должник находится вне пределов юрисдикции судов Республики Казахстан;
- 3) не представлены документы, подтверждающие заявленное требование;
- 4) усматривается наличие спора о праве, который невозможно разрешить на основании представленных документов;
- 5) форма и содержание заявления не отвечают требованиям статьи 141 ГПК РК;
- 6) заявление не оплачено государственной пошлиной.

Вот здесь в 6 пункте и кроется проблема. Вопросы размера государственной пошлины в настоящее время регулируются исключительно Налоговым кодексом Республики Казахстан, а если быть более точным, то статьями 495 и 496.

Так, согласно статье 495 НК РК объектами взимания государственной пошлины в судах являются подаваемые в суд исковые заявления, заявления (жалобы) по делам особого производства, кассационные жалобы, а также выдача судом копий (дубликатов) документов.

Статьей 496 НК РК установлены следующие ставки государственной пошлины в судах:

1. С подаваемых в суд исковых заявлений, с заявлений (жалоб) по делам особого производства, кассационных жалоб, а также за выдачу судом копий (дубликатов) документов государственная пошлина взимается в следующих размерах:

- 1) с исковых заявлений имущественного характера:
 - для физических лиц - 1 % от суммы иска;
 - для юридических лиц - 3 % от суммы иска;
- 2) с жалоб на неправомерные действия государственных органов и их должностных лиц, ущемляющие права физических лиц - 30 %;
- 3) с жалоб на неправомерные действия государственных органов и их должностных лиц, ущемляющие права юридических лиц - 500 %;
- 4) с исковых заявлений об оспаривании уведомлений по актам налоговых проверок:
 - для индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств - 0,1 % от начисленных сумм налогов и других

обязательных платежей в бюджет (включая пени) и штрафов, указанных в уведомлении;

- для юридических лиц - 1 % от начисленных сумм налогов и других обязательных платежей в бюджет (включая пени) и штрафов, указанных в уведомлении;

5) с исковых заявлений о расторжении брака - 30 %.

6) с исковых заявлений о разделе имущества при расторжении брака с лицами, признанными в установленном порядке безвестно отсутствующими или недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия, либо с лицами, осужденными к лишению свободы на срок свыше трех лет, - согласно подпункту 1) ст. 496 НК РК;

7) с исковых заявлений об изменении или расторжении договора найма жилых помещений, о продлении срока принятия наследства, об освобождении имущества от ареста и с других исковых заявлений неимущественного характера или не подлежащих оценке - 50 %;

8) с заявлений (жалоб) по делам особого производства - 50 %;

9) с кассационных жалоб на решения суда - 50 % от размера государственной пошлины, взимаемой при подаче искового заявления неимущественного характера, а по спорам имущественного характера - от размера государственной пошлины, исчисленной исходя из оспариваемой заявителем суммы;

10) с частных жалоб на определение суда по вопросу о выдаче дубликата исполнительного листа - 500 %;

11) за повторную выдачу копий (дубликатов) судебных решений, приговоров, определений, прочих постановлений суда, а также копий других документов из дела, выдаваемых судами по просьбе сторон и других лиц, участвующих в деле, - 10 % за каждый документ и, кроме того, 3 % за каждую изготовленную страницу;

12) с заявлений о признании юридических лиц банкротами - 500 %.

Итак, согласно ГПК РК производство в суде первой инстанции включает в себя четыре вида:

1. Приказное производство;
2. Исковое производство;
3. Особое исковое производство;
4. Особое производство [3].

Как видно из содержания статей 495 и 496 Налогового кодекса, заявления о выдаче приказа по делам приказного производства не являются объектами государственной пошлины, поэтому и не предусмотрена ставка государственной пошлины за подачу данного заявления, в отличие от остальных видов производств в суде первой инстанции (исковое, особое исковое, особое).

По этой причине на сегодняшний день суды при принятии заявлений о выдаче приказов вынуждают заявителя-кредитора оплачивать государственную пошлину в размере, аналогичном для подаваемых

исковых заявлений имущественного характера, то есть 3 % от суммы иска - для юридических лиц.

При этом можно вспомнить размер государственной пошлины при подаче заявлений о вынесении судебного приказа, применявшийся в приказном производстве вплоть до принятия Налогового кодекса Республики Казахстан, то есть до 01 января 2002 года. Согласно п. 1 ст. 142 ГПК РК (исключенного Законом РК от 24 декабря 2001 года № 276-2) "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан в связи с принятием Кодекса Республики Казахстан "О налогах и других обязательных платежах в бюджет" (Налоговый Кодекс) заявление о вынесении судебного приказа оплачивалось государственной пошлиной в размере 50% ставки, исчисленной исходя из оспариваемой суммы, при обращении в суд с иском в порядке искового производства, то есть в нашем примере 1,5% от суммы иска имущественного характера для юридических лиц. Но в результате отмены пункта 1 ст. 142 ГПК РК ставка государственной пошлины при подаче заявления о вынесении судебного приказа исчезла и ничем не была заменена.

Рассмотрим в качестве примера гражданское процессуальное законодательство России и Республики Беларусь касательно вопроса уплаты государственной пошлины в приказном производстве.

В ст. 125-5 ГПК РФ "Государственная пошлина" предусмотрено, что заявление о выдаче судебного приказа оплачивается государственной пошлиной в размере 50% ставки, исчисленной исходя из оспариваемой суммы при обращении в суд с иском в порядке искового производства. То есть, как мы видим, российским гражданским процессуальным законодательством установлена норма, ранее существовавшая и в п.1 ст. 142 ГПК РК.

В Республике Беларусь ставки государственной пошлины регламентируются постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 февраля 1993 года № 105 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.04.01 г.). Согласно п.3.4. перечня ставок государственной пошлины, утвержденного указанным постановлением, с заявлений о возбуждении приказного производства взимается государственная пошлина в размере 5 минимальных заработных плат [5].

Как соотносить нормы ГПК РК и НК РК?

Сравним нормы ст. 143 ГПК РК (отказ в принятии заявления при неоплате государственной пошлины) и ст. ст. 495 и 496 Налогового кодекса Республики Казахстан. В первом случае закон усматривает неуплату государственной пошлины как основание для отказа в выдаче приказа, но не содержит размер данной государственной пошлины. Во втором случае закон, в котором указаны все объекты и ставки государственной пошлины, не содержит не только размера ставки пошлины за выдачу приказа суда, но и вообще не предусматривает

данного объекта взимания государственной пошлины. Более того, статьей 2 НК РК прямо установлено, что ни на кого не может быть возложена обязанность по уплате налогов и других обязательных платежей в бюджет, не предусмотренных Кодексом. При наличии противоречия между Налоговым кодексом и другими законодательными актами Республики Казахстан в целях налогообложения действуют нормы Налогового кодекса.

Считаю, что вопрос уплаты государственной пошлины в приказном производстве должен решаться строго в соответствии с нормой п. 2 ст. 6 Закона Республики Казахстан "О нормативных правовых актах": при наличии противоречия в нормах права нормативных правовых актов одного уровня действуют нормы акта, принятого позднее, то есть Налогового кодекса Республики Казахстан. Следовательно, требование судов об уплате государственной пошлины при подаче заявлений о выдаче приказа не основано на законе и не должно исполняться.

Внести ясность в вопрос правомерности уплаты государственной пошлины при подаче заявления в суд о выдаче приказа в рамках приказного производства может только Пленум Верховного Суда Республики Казахстан или непосредственно законодатель.

Список использованной литературы:

1. Власов А. А., Власова М. Г., Черкашин В. А. Гражданский процесс в вопросах и ответах: Учеб. пособие / Под ред. А. А. Власова. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. — 368 с.
2. Смыслина, Е. В. Приказное производство в российском гражданском процессе: Основные признаки / Е. В. Смыслина. // Политические и правовые системы. — Краснодар : Кубанский государственный университет, 2001.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан_ от 13 июля 1999 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.08.2011 г
4. З.Х. Баймолдина Гражданское процессуальное право Республики Казахстан: В двух томах. Том 1. Учебник. — Алматы: Каз.ГЮА, 2001. — 416 с.
5. Интернет: www.zakon.kz.

**Ерлі-зайыптылар және ата-ана мен бала арасындағы
құқықтық қатынастар**

А.А. Альшуразова

құқық магистрі, аға оқытушы

І. Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университеті

Қазақстан Республикасының «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» кодексінің 30-бабына сәйкес ерлі-зайыптылардың жеке құқықтарына мыналар жатады: тегін, қызмет түрін, кәсібін, діни сенімін таңдау құқықтары, отбасы өмірінің мәселелерін бірігіп шешу құқығы.

Халықаралық жеке құқықтағы отбасы және неке қатынастарын реттейтін заңнамалар бойынша ерлі-зайыптылар тең құқықтарды пайдаланады және отбасы өмірінің барлық жалпы мәселелерін олардың бірлесіп және өзара келісе отырып шешуінен көрінеді. Алайда, ерлі-зайыптылардың ешқайсысы да жеке құқықтары мен міндеттерін жүзеге асыру кезінде артықшылық пайдалануға тиіс емес [1].

Қазақстан Республикасының аумағында тұратын ерлі-зайыптылардың арасындағы мүліктік жеке қатынастарына біздің мемлекетіміздің заңнамасы қолданылуға жатады. Конституцияда бекітілген ер адамдар мен әйел адамдар арасындағы теңдік ерлі-зайыптылардың арасындағы көптеген қатынастарды реттейді: әйел адам некеге отырғаннан кейін өзінің некеге дейінгі тегін сақтап қалуға құқылы, ол өз азаматтығын сақтап қалады, кәсіп пен қызмет аясын таңдауда еркін болып табылады, өзінің мүліктік қатынастарын толықтай сақтап қалады және некеге тұрғаннан кейін табылаған мүлікке ортақ меншікте үлесін сақтайды және т.б. Біздің заңнаманың талабы бойынша ортақ шаруашылықты жүргізу ерлі-зайыптылардың өзара келісімі негізінде жүзеге асырылады. Қазақстан Республикасындағы шетеледік күйеу отбасылық шаруашылықты жүргізуге байланысты басшы орынды иелене алмайды.

Ерлі-зайыптылар бір-біріне материалдық көмек көрсетіп тұруға міндетті. Егер ерлі-зайыптылардың бірі еңбекке жарамсыз болып қалатын болса, онда біздің заңнама бойынша оның екіншісі оған материалдық көмек көрсетуге міндетті болып табылады. Қолданылып жүрген НОТК-де және халықаралық жеке құқықтағы отбасы және неке қатынастарын реттейтін заңнамалар бойынша текті таңдаудың екі жолы ұсынылған. Некеге тұру кезінде ерлі-зайыптылардың қай-қайсысы да өздерінің некеге отырғанға дейінгі тегін қалдыра алады. Сонымен бірге, ерлі-зайыптылар өз қалаулары бойынша ортақ бір тек таңдауға құқылы. Онда тек ерінікі болмаса әйелінікі де болуы мүмкін. Тәжірибеде ерлі-зайыптылар ортақ бір текті (әдетте ерінің тегін) таңдайды.

Кейбір ерлердің, оның ішінде ТМД құрамына кіретін елдердің заңы ерлі-зайыптылардың екі текті де алуына мүмкіндік жасайды. Қазақ КСР-ның Неке және отбасы туралы Кодексі бұған жол берген жоқ еді. Ал, енді «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» кодекстің 31-бабы бойынша ерлі-зайыптылардың біреуінің некеге тұрғанға дейінгі тегі қосарланған болмаса, басқа жағдайда екі текті де алып жүруге рұқсат етеді [1].

Қызмет пен мамандықты еркін таңдау құқығы ерлі-зайыптылардың оқу орындарына түсу, мамандықты таңдау, сол таңдап алған мамандық бойынша жұмыс орнын табужөніндегі мәселелерді жеке өздерінің шешулеріне болатындығын көрсетеді. Әдетте, қызмет пен мамандықты таңдау ерлі-зайыптылардың екі жақты келісімдері бойынша отбасы мүддесін ойластыра отырып, жүзеге асырылатын іс.

Отбасының өмірлік мәселелерін бірлесіп шешу құқығы отбасының бюджетін бөлісуі, балалар тәрбиесі, үй шаруашылығын жүргізуі, жақын-туыскандарымен бірге немесе бөлек тұру шешілетінін білдіреді. Ерлі-зайыптылардың ешқайсысы да өзінің еркін екіншісіне таңуға құқылы емес. Егер ерлі-зайыптылар кейбір мәселеде келісімге келе алмаса, онда олар өз дауларын шешу үшін заңда көрсетілген органдарға шағымдануға құқылы. Мысалы, ерлі-зайыптылар арасында балалар тәрбиесі мен тек таңдауда келісім болмаса, бұл мәселеге қатысты туындаған келіспеушіліктер сот тәртібімен шешіледі [2].

Ерлі-зайыптылардың мүлдіктік қатынастары оларға тиесілі болған мүлдікті меншіктеу және бір-біріне өзара материалдық қолдау көрсету міндеттерінен туындайды. Құқықтық қатынастардың бірінші түрі «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» кодекстің «Ерлі-зайыптылардың мүлдіктік құқықтары мен міндеттері» деп аталатын 7-тарауындағы баптармен, ал екіншісі – «Ерлі-зайыптылардың және бұрынғы ерлі-зайыптылардың алименттік міндеттемелері» деп аталатын 20-тарауындағы баптармен реттеледі [1].

Ерлі-зайыптылардың меншік құқығының регламентациясы немесе басқаша айтқанда олардың мүлдіктік тәртібі жаңа Кодексте елелулі кездейсоқтыққа ұшырады. Бұрынғы заңдарда тек бір ғана режим қарастырылған еді. Жаңа Кодексте ерлі-зайыптылардың заңды мүлдіктік режимі де, ерлі-зайыптылар мүлдікінің неке шартымен бекітілген шарттық режимі де көзделінеді. Дегенмен де, некеге тіркеу кезінде неке шарты жиі қолданып жүрсе де, көп жағдайда ерлі-зайыптылар мүлдікінің заңды режимі қолданылады.

Бұған дейін де аталғандай, «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» кодекстің 2-бабы, халықаралық жеке құқықтағы отбасы және неке қатынастарын реттейтін заңнамалар ерлі-зайыптылардың отбасындағы құқығының тең болу қағидаларын айқындайды. Осы ортақ қағиданың пайда болуына ерлі-зайыптылардың некелескеннен кейінгі бірге тұрған ғұмырына жинаған мүлдікке тең құқығы ықпал етеді. «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» кодекстің 33-бабына сәйкес ерлі-зайыптылардың некеде тұрған кезде жинаған мүлдікі олардың бірлескен ортақ меншігі болып табылады. Ерлі-зайыптылар мұндай меншікке тең құқықпен билік етеді және пайдаланады, екінші бір затты – тұтынады, үшінші бір затты олардың екеуі де пайдаланады. Бірақ, сырт көзге олардың ортақ мүлдікіне жататын заттардың барлығы да ерлі-зайыптылардың екеуіне де бірдей болып саналады.

Қазақстан Республикасының «Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы» кодексінде ерлі-зайыптылардың некеде тұрған кезде жинаған мүлдіктерінің жалпы тізімі берілген. Бұған ерлі-зайыптылардың табыстары (жалақысы, зейнетақысы, материалдық көмек, кәсіпкерлік қызметтен тапқан табыстары, т.б.), осы табыстардың негізінде жиналған мүлдіктер

(ортақ мүлік, сондай-ақ ерлі-зайыптылардың әрқайсысының мүлкі) т.б. жатады.

Жалпы тәртіп бойынша және халықаралық жеке құқықтағы отбасы және неке қатынастарын реттейтін заңнамалар бойынша ерлі-зайыптылардың құқықтық жағынан тең болуы олардың қайсысы қандай затты иемденуіне, ол заттың қандай мақсатқа арналғанына және кімнің атына жазылғанына байланысты емес [3].

Ерлі-зайыптылардың құқықтық жағынан тең болуына олардың отбасы табысының жалпы сомасына қаншалықты үлес қосқаны да әсер ете алмайды. Кодексте (33-бап, 3-тармақ) ерлі-зайыптылардың ортақ мүлікке құқығы некеде тұрған кезеңде үй шаруашылығын жүргізуді, балаларды бағып-күтуді жүзеге асырған немесе басқа да тиесілі дәлелді себептермен жеке кірісі болмаған жұбайға да тиесілі екендігі арнайы ескертеді.

Бірге тұрған кезде жинаған ортақ мүліктен басқа, ерлі-зайыптылардың әрқайсысына тиесілі жеке мүлкі болады және оған өздері дара билік етеді. Мұндай неке дара мүліктерге ері мен әйелдің некеге тұрғанға дейінгі немесе ерлі-зайыптылардың некеге отырғаннан соңғы жеке міндеттемелері бойынша алған заттары, ері мен әйелінің сый ретінде алған немесе мұрагерлік жолымен иемденген заттары, жеке пайдаланатын заттары (сырт киім, аяқ киім т.б.) ерлі-зайыптылардың некеге тұру кезінде ортақ қаржысына сатып алынған болса да қымбат заттар мен басқа да сән-салтанат заттарын қоспағанда, басқаның бәрі жатады. Мысалы, әйелінің құндыз пальтосы, ерінің алтын сағаты т.б. ерлі-зайыптылардың ортақ мүлкі болып саналады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы Қазақстан Республикасының кодексі. 26.11.2011 жыл.
2. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі. 27.12.1994 жыл.
3. Урисбаева А. Қазақстан Республикасының нотариаты: Оқу құралы / Алматы: Қазақ университеті, 2011ж.

Некоторые правовые проблемы суррогатного материнства

А. З. Жангушуква

магистр юридических наук,
ЖГУ им. И. Жансугурова, г. Талдыкорган

Улучшение демографической ситуации является одним из основных направлений социальной политики большинства государств. Росту рождаемости должна способствовать действующая нормативная правовая база, обеспечивающая защиту репродуктивных прав граждан и реализацию прав человека на продолжение рода.

Целью настоящей публикации является исследование сравнительно молодого института суррогатного материнства, определение понятия и

видов данного метода репродуктивных технологий, а также изучение отношения к рассматриваемому институту в законодательстве и правоприменительной практике различных государств. В казахстанской и зарубежной доктрине вопросы заключения, изменения и прекращения правоотношения суррогатного материнства, в том числе осложненного иностранным элементом, изучены фрагментарно. Данная проблематика исследуется в работах Ю. Дроновой [1, с. 55], Ф. Чеслера [6, с. 20], Х. Рагоне [7, с. 5].

Счастье – быть родителями, принимаемое многими как данность, доступно, к сожалению, не всем. Часто, и об этом кричит вопиющее количество оставленных в роддомах “отказных” детей, женщины даже не задумываются о том, какой это подарок свыше – стать матерью! И в то же время множество семей страдают от невозможности зачать и родить ребенка, услышать его первый крик, впервые прижать к груди эту частичку себя... Конечно, можно прибегнуть к усыновлению, но пойти на этот шаг решится далеко не каждый, ведь, чего греха таить, любить чужое дитя вовсе не так просто, как свое... Желание – получить продолжение своего рода – вполне естественно, и тут на помощь приходит суррогатное материнство, как один из способов решения проблемы, который подразумевает вынашивание искусственно оплодотворенной генетически чужой яйцеклетки суррогатной матерью. Сегодня есть множество женщин, готовых предложить свою помощь бездетным семьям и выносить для них родного им ребенка. Причины тому разные: одними движет реальное стремление подарить людям счастье, другие руководствуются более меркантильными соображениями. Безусловно, окончательное решение, принимаемое потенциальной суррогатной мамой, хоть и согласуется с другими членами семьи, принадлежит единственно ей одной. И, хотя неразглашение тайны суррогатного материнства является одним из обязательных условий контракта, шила в мешке не утаишь, и самые близкие родственники и друзья обеих сторон оказываются посвященными в это таинство. Каково же отношение близких к происходящему? Вопрос, на самом деле, важный, поскольку человек – существо социальное, и, в любом случае, мнение дорогих сердцу людей является весомым. Многие женщины, желающие протянуть руку помощи бездетным супружеским парам, и имеющие для этого все необходимые физические данные, все же не решаются на этот шаг, вследствие боязни быть непонятыми своими близкими или непринятыми родственниками потенциальных генетических родителей.

Британские ученые провели ряд исследований, на основании которых выяснили, что родственники и друзья суррогатных матерей, в большинстве своем, были немного негативно настроены на происходящее на ранних сроках беременности. Объяснялось это тревогой за состояние здоровья суррогатной мамы. Однако, на более поздних сроках, когда появлялась уверенность в удачном исходе беременности, это недовольство

проходило и сменялось теплотой и участием, моральной поддержкой, оказываемой ими будущей роженице. Появление же на свет младенца, делало их по-настоящему гордыми за то, что они, хоть и косвенно, но принимали участие в этом маленьком чуде, именуемом – новая жизнь!

Однако казахстанский законодатель учел этот момент и закрепил пунктом 4 статьи 99 Кодекса Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года «О здоровье народа и системе здравоохранения» невозможность рассмотрения человеческого эмбриона как предмета коммерческого договора: «Человеческий эмбрион не может быть получен для коммерческих, военных и промышленных целей» [3].

Такая женщина, безусловно, должна обладать не только физическим здоровьем, но и быть морально и психологически устойчивой, ведь ребенок, которого она вынашивает, становится на какой-то момент частицей ее самой. Нужно иметь определенный настрой и мужество, чтобы отдать его биологическим родителям. Поэтому программа "Суррогатное материнство" считается наиболее сложной в организационном, морально-этическом и финансовом плане, чем другие репродуктивные технологии.

В Республике Казахстан к проблеме суррогатного материнства относятся весьма толерантно. Как утверждают специалисты, в Республике Казахстан по статистике до 15% брачных союзов бездетны, порядка 30% таких пар, а это около 7 тысяч пар в год, нуждаются в применении вспомогательных репродуктивных технологий [4]. Несмотря на высокую латентность этого социального феномена, имеет место быть необходимость совершенствования гражданско-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в результате договора о суррогатном материнстве. 18 января 2012 года был введен в действие Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» [2].

Трудно пойти на такой способ зачатия и семье-заказчице. Порой от самой идеи до консультации с врачами и выбора женщины-донора проходят годы. Все это время семья живет надеждой и верой в естественную беременность.

15 лет назад в Казахстане было законодательно закреплено понятие суррогатного материнства. За эти годы отечественное законодательство, регулирующее данную сферу медицины, существенно изменилось, и сегодня оно считается одним из самых усовершенствованных.

Свое начало суррогатное материнство в Казахстане берет в 1998 году, когда был принят Закон «О браке и семье», который дал право на использование данного метода вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). В 1999 году в Центре репродукции человека провели первую программу суррогатного материнства. В 2004 году вышел Закон «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления». В 2009 году - Кодекс «О здоровье народа и системе здравоохранения». В этих

документах была заложена правовая основа суррогатного материнства. Однако, как говорят сами специалисты, была необходима четкая регламентация отношений между суррогатной матерью и семейной парой, желающей стать родителями.

Женщины, решившей выносить чужого ребенка, могут в процессе беременности возникнуть материнские чувства к нему. Когда придет срок отдавать его генетическим родителям, это окажется сложной психологической проблемой для нее. Но нередки случаи, когда женщины участвуют в программах суррогатного материнства неоднократно. Многие из них заинтересованы выполнять обязательства суррогатной матери из-за вознаграждения.

Понятно, что не только суррогатные мамы, но и биологические родители преодолевают множество психологических сложностей. Само зачатие и последующее вынашивание плода влияет на обычный ритм жизни, требует значительных материальных трат.

Слишком ограничивать суррогатную мать не стоит, потому что это может привести к ее недоверию родителям. Ее материнский инстинкт может настолько сильно развиться, что из-за недоверия к будущим родителям она засомневается: а смогут ли они правильно вырастить и воспитать ребенка, можно ли им его отдавать? Некоторые из генетических родителей сразу выбирают путь доверия к суррогатной матери, не требуя от нее доказательств правильного ведения беременности и соблюдения рекомендаций врача, а лишь поддерживают ее материально.

Думается, что не только новый Кодекс РК «О браке (супружестве) и семье» в части правового регулирования суррогатного материнства нуждается в доработке, но и Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года «О здоровье народа и системе здравоохранения» в статье 1 не содержит определения о суррогатном материнстве, суррогатной матери и детях, рожденных от суррогатной матери.

Вопросы совершенствования правового регулирования подобных социальных проблем на сегодняшний день поставлены в разряд наиважнейших задач Главой нашего государства Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым. Президент Республики Казахстан в своем новом Послании народу Казахстана от 27 января 2012 года «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» особо подчеркивает важность правового урегулирования медико - социальных вопросов, таких как, рождаемость и здравоохранение [5].

Можно с уверенностью утверждать, что программа «Суррогатное материнство» решает важнейшие социальные проблемы, помогая людям, отчаявшимся завести своих детей. Малышей, которые рождаются благодаря суррогатному материнству, любят и ждут... Бесспорно, эти люди совершают подвиг, и достойны восхищения.

Список использованной литературы:

1. Дронова, Ю. А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. М.: Городец, 2007
2. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье».
3. Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года «О здоровье народа и системе здравоохранения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.02.2012 г.).
4. Славикова Н. Долгожданные дети.// Казахстанский Медицинский Журнал. – 2011 - № 2 (20). С. 20.
5. Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана от 27 января 2012 года «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана»
http://www.akorda.kz/ru/speeches/addresses_of_the_president_of_kazakhstan/poslanie_prezidenta_respubliki_kazahstan_na_nazarbaev
6. Chesler, Ph. Sacred Bond: The Legacy of Baby M. New York: Random House, 1988.
7. Ragone, H. Ideologies and technologies of motherhood / H. Ragone, F.W. Twine; ed. H. Ragoni. New York; London: Routledge, 2000.

Қазақстан Республикасындағы сайлау жүргізудің ерекшеліктері

А.М. Байжуманова

заң ғылымдарының магистрі
І. Жансүгіров атындағы ЖМУ

Сайлау – қазіргі саясаттың басты құрамдас бөлігі. Ол билік және басқару органдарының азаматтарының белгілі ережелерге сай (сайлау жүйесіне сай) саяси еркіндіктерінің көрсетілуі арқылы жасалуын тәсілін айқындайды. Сайлаудың нәтижесінде сайланған кандидаттар билікпен бөліседі.

Құқықтық мемлекет, демократиялық режим қалыптастыру қоғамның алдына бірінші кезектегі міндет қояды, яғни ол – қажетті құқықтар мен бостандықтармен қорғалған тұлғаны қалыптастыру. Демократиялық басқару негізінде сайлаулардың адалдығы және жарыспалылығы, үкімет аппараттық ойындар нәтижесінде емес, сайлау нәтижесінде қалыптастырылады, саяси азшылық (заңды оппозиция) құқықтарын құрметтеу, көп партиялы немесе қос партиялы жүйе секілді сипаттар жатады.

Сайлаулар демократиялық форманың орталық институты болып табылады. Демократиялық сайлау, жалпы, сайлау жүйесі дегеніміз не? Осы сұрақтарға алдағы уақытта жауап береміз.

Қазақстан халқына Елбасы жіберген Жолдауында сайлау жүйесін жетілдіру Қазақстан қоғамының приоритеттік демократиялау жолы деп аталған. Бұл жай ғана емес: сайлау арқылы халық мемлекетті басқаруға қатыстыруға мүмкіндік беретін маңызды құрал. Өткен ғасырдың соңы адамзат тарихында алғашқы рет бүкіл әлемде демократиялық жүйе басым келе бастады: жалпы сайлау 140 елдерде өтті. Бірақ, БҰҰ эксперттердің

пікірі бойынша, 55 пайыз бүкіл әлемдік халық тұратын тек 80 мемлекет расында осы беделге сәйкес болды, қалғандарына өз мемлекеттік құрылысын жетілдіру жұмысын жалғастыру керек деп ұсыныс жасалынды [1, 11 б.].

Көп социалистік мемлекеттерде демократия тәжірибесі социализмнен бұрын болған, ал біздің еліміз он сегізінші ғасырда тәуелсіздікті жоғалтқан соң тоталитарлық режимнен басқа режимді білмеді. Халықтың демократиялық салты империялық ықпалмен ығыстырылды. Бірақ, тәуелсіздік алып, еліміз демократиялық қайта құру рельсіне тұрып өркениеттік, нарықтық экономикалық күшті мемлекет құруда маңызды қадамдар жасады.

Біздің қоғам бірінші қадамдар жасап қатаң әкімшілік регламентациядан демократиялық билік құруға кірісті. Әр сайлауда қазақстандық сайлаушылар еркін дауыс беру тәжірибесін алып, саяси үрдістерге қатысады. Еліміз электоралдық циклді аяқтап келеді деп айтуға болады, қазір біз жаңа кезең алдында тұрмыз. Табысты ілгері даму едәуір шамада сайлау жүйесін жетілдіру, сайлау туралы заң сапасын арттырумен байланысты.

Мемлекеттің саяси жүйесіндегі маңызды буыны –сайлау. Оның сипаты өкіметтің сайланбалы органдары құрамына әсер етері сөзсіз.

Сайлау жүйесі дегеніміз өкімет органдарына ашық сайлаумен байланысты және сайлау тәртібін айқындайтын қалыпты қоғамдық қатынастардың жиынтығы.

Бүгінгі таңда Қазақстанның қоғамдық – саяси жағдайындағы саяси институттар құрылымдарының өркениетті ақпараттық технологияларды қолдануы мен жүзеге асыруы: саяси маркетинг және саяси коммуникация құралдары мен саяси жарнама тәсілдерін меңгеруі позитивті имиджді қалыптастырушы саяси кандидат пен партия үшін маңызды құрал болып табылады.

Сайлау жүйесіндегі осындай мәселелерді шешу және реттеу әлі дұрыс қалыптаспай отыр, оған дәлел – тәжірибе. Осы шешілмеген сұрақтар, зерттеуді талап етеді, ал тақырыпты өзекті деп анықтайды.

Сайлау жүйесі ұғымы әдетте екі — тар және кең мағынада қолданылады. Кең мағынада сайлау жүйесі дегеніміз — Қазақстан Республикасындағы сайлауды өткізу мен ұйымдастыруға байланысты туындайтын қоғамдық қатынастар жүйесі. Оған сайлау комиссияларын құру мен олардың қызметі, сайлау округтерін, учаскелерін құру, сайлау алдындағы үгіт-насихат, сайлаудың қорытындыларын анықтау, т. б. жатады. Тар мағынада сайлау жүйесі дегеніміз — сайлауға қатысқан кандидаттардың немесе саяси партиялардың жеңімпаздарын анықтау жүйесі. Бүгінгі таңда әлемде мажоритарлық және пропорционалды сайлау жүйелері кең тараған.

Қазақстан Республикасының сайлау жүйесі деп - Қазақстан Республикасы Конституциясында және Президенттің «Қазақстан

Республикасындағы сайлау туралы» Конституциялық заң күші бар Жарлығында көзделгендей, Қазақстан Республикасының Президентін, Қазақстан Республикасы Парламентінің Мәжілісі мен Сенатының депутаттарын, мәслихат депутаттарын Қазақстан Республикасының азаматтары тікелей де, сондай-ақ жанама да сайлайтын сайлау тәртібі түсініледі.

Президентті, Парламент депутаттарын және жергілікті өкілді органдарды сайлаудың аталған тәртібі конституциялық-құқықтық нормалармен белгіленеді, олар өз жиынтығында Қазақстан Республикасының сайлау жүйесін құрайды. Сайлау жүйесін құрайтын конституциялық-құқықтық нормалар Қазақстан Республикасы конституциялық құқығының бір бөлігі болып табылады. Олар Қазақстан Республикасының Президентін, Мәжіліс депутаттарын және Сенат депутаттарының бір бөлігін, жергілікті өкілді органдар депутаттарын сайлауға байланысты қоғамдық қатынастарды реттейді. Аталған сипаттағы «сайлау құқығы» ұғымы конституциялық құқықтың аса маңызды институты ретінде пайдаланылады. Сонымен қатар «сайлау құқығы» ұғымы кәмелетке жеткен Қазақстан Республикасы азаматтарының субъективтік сайлау құқығы мағынасында қолданылады [2, 120].

Қазақстан Республикасының сайлау жүйесі мен сайлау құқығы халықтық егемендіктің бір көрінісі болып табылады, өйткені оларды пайдалана отырып, азаматтар мемлекеттің жоғарғы өкілді органдарын қалыптастырады.

Қазақстан Республикасы сайлау құқығының көздері нормативтік құқықтық актілер болып табылады, оларда Қазақстан Республикасының сайлау органдарын қалыптастыруға бағытталған қоғамдық қатынастарды реттейтін конституциялық-құқықтық актілер қамтылады.

Бұл көздерге:

- 1995 жылғы Қазақстан Республикасының Конституциясы;
- «Қазақстан Республикасындағы сайлау туралы» ҚР-ның Конституциялық заңы;
- «Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару туралы» 2001 жылғы 21 қаңтардағы ҚР заңы;

Қазақстан Республикасы Орталық сайлау комиссиясының нормативтік құқықтық актілер Президент, Парламент Сенатымен Мәжілісі, мәслихаттардың депутаттарын және жергілікті өзін-өзі басқару органдары мүшелерін сайлауға әзірлік және сайлау өткізу кезінде туындайтын қатынастарды реттей отырып, азаматтардың еркін ерікті түрде білдіруін қамтамасыз ететін кепілдіктерді белгілейді.

Қазақстан Республикасының сайлау жүйесінің қалыптасып дамуын төрт кезеңге бөлуге болады.

Бірінші кезең 1989 жылдың қыркүйегі мен 1992 жылдың желтоқсаны аралығына келеді. Бұл кезеңдегі Қазақстан сайлау жүйесінің ерекшелігі, оның бұрынғы кеңестік жүйеден мұраға қалғаны болды. Тоталитарлық

саяси жүйе мен коммунистік партияның толық билігіндегі сайлау институты әу бастан-ақ бірнеше кандидаттардың арасынан таңдау мүмкіндігін бермейтін. Ол жалған «халық билігінің» бір белгісі ретінде ғана әрекет етті және таза символикалық шартты сипатта болды. Сайлау құқығының жалпылық, теңдік сияқты принциптері тек Конституцияда ғана жария етілді, іс жүзінде қолданылмайды. Халық өзі таңдағанға емес, партиялық комитет тағайындағанға дауыс берді. Сондай-ақ, халықтың атынан түскен кандидаттардың баламалары жоқ еді. Кімнің депутат болатындығы жөніндегі партоменклатуралық шешімі тоталитарлық мемлекеттегі жалған өкілдіктің елеулі белгісі болып табылды. Мұндай сайлаулардың өткізілуі партия мен халықтың бірлігін, Кеңес азаматтарының толық ынтымақтылығын көрсетуге арналған болатын [3, 44 б.].

Алғашқы КСРО халық депутаттарын еркін сайлау – 1989 жылы М.С. Горбачевтың ұсынымен енгізілді. Бұл сайлаулар баламалы бәсекелестік сипатта болды. Бір мандаттық округтер сайлау үшін дауыстың абсолютті көпшілігінің болу қажеттігі жеңімпазды анықтау үшін тур өткізілуі әрине жаңалық еді. Алғаш рет Компартиядан тәуелсіз депутаттар сайланды. Бұл сайлаулар 1990 жылы Одақтас Республикалардың көпшілігінің, соның ішінде Қазақстанда да өтті.

Сол уақыттың сайлауы жүйесін – оның жұмыс істеуінің ең негізгі сәттерін реттейтін тұтас заңның жоқтығын ерекшелендіреді. Қазақстанда 1990-1992 жылдары болған және негізінен 1993 жылдың аяғына дейін өзгеріссіз қалған сайлау жүйесін талдауын мынадай қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Жұртшылықтың қатысуы қамтамасыз ететін бұл сайлау жүйесі сол кезең үшін тоталитаризмнен демократияға өтудің бастапқы уақытындағы демократиялық қадам болды. Сонымен бірге сайлаудың бұрынғы тоталитарлық жүйесі түзетілді. Мұның бәрі өкілдікті органдар жүйесімен олардың құрамын елеулі демократияландыруға мүмкіндік бергені сөзсіз.

Қазақстан сайлау жүйесінің эволюциясының екінші кезеңі 1993 жылдың қаңтарынан 1995 жылдың тамызы аралығын қамтиды. 1992-1993 жылдардағы сайлау жүйесі қалыптасып келе жатқан жаңа қоғамдық қатынастар мен саяси билік жүйесіне сәйкеспейтін, сондықтан да қайта ұйымдастыруды қажет етті. Дегенмен бұрынғы сайлау жүйесі арнаулы сайлау заңы қабылданғанға дейін әрекет ете берді, оған өзгерістер енгізу арқылы ғана елеулі қадамдар жасалды. 1993 жылы 28 қаңтарда қабылданған Конституция ең алдымен, өкілдіктің жүйесінен принцип өзгерті. Конституциялық құрылыс негіздерінің 4 қағидасына сәйкес, Республикадағы мемлекеттік биліктің бірден-бір бастауы осы биліктің тікелей және өз өкілдері арқылы іске асыратын Қазақстан халқы болып табылды. Республика азаматтары тікелей және өкілдері арқылы мемлекеттік істерді басқаруға, мемлекеттік және жергілікті мәндегі заңдар

мен шешімдерді талқылауға құқық берген Қазақстан Республикасы Конституцияның 14-бабы болды:

1. Заң мен сот алдында жұрттың тең;

2. Тегіне, әлеуметтік лауазымдық және мүліктік жағдайына, жұмысына, әсіліне, ұлтына, тіліне, діни көзқарасына, нанымына, тұрғылықты жеріне байланысты немесе кез келген өзге жағдайаттар бойынша ешкімді ешқандай кемсітуге болмайды;

Осыған байланысты Жоғарғы Кеңес пен жергілікті өкілдікті органдардың депутаттары тікелей көпшілік дауыспен сайлануға тиісті болды. Қандай да бір сайлаусыз толықтыру мүмкіндігі қарастырылмайды [4, 262 б.].

Сайлау жүйесін нақты реформалау он екінші сайланған Қазақстан Республикасының Кеңесінің 1993 жылғы 9 желтоқсандағы «Қазақстан Республикасының Сайлаулар туралы» кодексті қабылдаумен басталды. Сайлау туралы кодекске сәйкес, Қазақстанда мажоритарлық сайлау жүйесінің екі түрі енгізілді:

1. Абсолютті көпшілік жүйесі. Бұл жүйенің ерекшелігі, сайлау өз нәтижеге жетпеген жағдайда дауыс берудің екінші туры өтеді. Бұл жүйе Қазақстан Республика Президенті сайлауында қолданылды. Мәселен, 1999 жылы 10 қаңтарында мажоритарлық жүйенің абсолютті түрі бойынша Н.Ә. Назарбаев мезгілінен бұрын 7 жылдық мерзімге Қазақстан Республикасының Президенті болып сайланды. (Бұған дейін 1990 жылы сәуірінде Жоғарғы Кеңес Президент етіп сайлаған. 1991 жылы желтоқсанынан – Қазақстан Республикасының Президенті. 1995 жылы референдумда Президенттің өкілеттілігі ұзартылған).

2. Салыстырмалы көпшілік жүйесі: бұл жүйенің ерекшеліктерінің бірі – егер сайлау округінде бір кандидат дауысқа түссе, онда оған берілген дауыс саны қарсы берілген дауыс санынан артық болған жағдайда сайланады. Бұл жүйе Жоғарғы Кеңес пен Жергілікті өкілдікті органдарға депутаттар сайлауында қолданылады.

Қазақстанның сайлау жүйесі дамуының үшінші кезені 1995 жылдың тамыз айынан 1998 жылдың күзіне дейін қамтиды. 1995 жылдың 30 тамызындағы республикалық референдумда Қазақстан республикасының жаңа Конституциясының қолдауы саяси – институциялық жүйенің, оның ішінде сайлау жүйесі мен сайлау заңының өзгеруіне әкеліп соқтырды [5, 55 б.].

Республикадағы сайлау жүйесі туралы толық түсінік беретін сайлау заңы жөнінде айтсақ, оның қарастырылып отырған кезеңде, ең алдымен конституциялық заң күші бар. Ол «Қазақстан Республикасындағы сайлаулар туралы» Қазақстан Республикасының Президентінің жарлығымен көрсетілген.

Осы жарлыққа орай кандидаттардың барлық категорияларына екі түрлі мажоритарлық – абсолютті көпшілік жүйесі бекітілді, тек жергілікті өзін-өзі басқару органдары салыстырмалы көпшілік негізінде сайланатын болды. Дауыс берудің екі түрлі жүйесін енгізу Қазақстан үшін бұрынғы

сайлау жүйесімен салыстырғанда алға басқан қадам еді. Өйткені ол дауыс беру нәтижесінде объективті бағалауға мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасы сайлау жүйесі дамуының төртінші кезеңі 1998 жылдың кезінде болатын. Сайлау институтының құқықтық-саяси механизмінің жаңаруына Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың 1998 жылы 30 қыркүйекте парламент палаталарының ортақ отырысында жария етілген «Ендігі жағдай, ішкі және сыртқы саясаттың негізгі бағыттары туралы, экономикалық және саяси реформалар» тақырыбындағы жолдауы әсер етті. Мемлекет басшысы демократияландыру мен саяси реформалардың жаңа бағдарламасын ұсынды. Мұнда ол сайлау мен сайлау процесі мәселеріне ерекше назар аударды.

Мемлекет басшысының бұл жолдауы өкіметтің заң шығарушы және атқарушы органдардың сайлау процесінің заңмен белгіленген қағидаларын өзгертуге бағытталған әрекеттеріне өзіндік бір басшылық болды. 1998 жылдың 7 қазанында өткен Қазақстан Республикасының Парламентінің Мәжілісі мен Сенатының ортақ отырысында «Қазақстан Республикасы Конституциясына өзгертулер мен толықтырулар туралы» Қазақстан Республикасының заңын қабылдау оның жолындағы алғашқы қадам болды.

Осы заңға сәйкес, Қазақстан Республикасының Конституциясына 19 түзету енгізілді. Ең алдымен өзгертулер Президенттік билік институттарына қатысты болды. Бұл түзетулер елдің Ата заңына қоғам мен мемлекет істерін басқару жөніндегі Президент билігінің позициясы мен мүмкіндігін нығайту мақсатында енгізілді. Бұл жерде негізінен, мемлекеттік билікке біршама тегеуріндік, мызғымастық және тұрақтылық беру және саяси бағытының сабақтастығын қамтамасыз ету талпынысы байқалады. Осыған байланысты мемлекет басшысының өз өкіметтігінің орындалу мерзімі ұзартылды [6, 160 б.].

Жалпы, Қазақстан Республикасы сайлау жүйесінің негізгі принциптері мен жұмыс істеу механизмінің демократиялық сайлау институтының жалпы қабылданған әлемдік стандарттары мен кейбір сәйкесіздіктеріне қарамастан жағымды жақтары баршылық.

Қазақстан КСРО құрамында болған кездегі партиялық –кеңестік саяси жүйедегі жалған сайлауларға қарағанда, Қазақстан Республикасындағы сайлауларда бәсекелестік пен баламалыққа негізделген демократиялық ілгерілеушілік байқалады. Қазіргі сайлау жүйесінде саяси – құқықтық механизмдер жетілдіруде. Енді жергілікті әкімдерді сайлап қою қолға алынуда. Бұл дегеніміз, елді мекендерде жергілікті өзін - өзі басқару жүйесіне өтудің басы. Сайлау жүйесі процесіне қатысушыларға заң жүзінде әралуан технологияларын пайдалануға рұқсат етеді. Сонымен бірге, республиканың сайлау жүйесін демократияландыруда, кедергілерді азайтуда сайлау технологияларын қолданудың жаңа мүмкіндіктері пайда болды.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Нысанбаев А., Машан М., Мурзалин А., Тулегүлов А. «Эволюция политической системы Казахстана». В 2-х томах. – А., 2001.
2. Аяган Б.Г. Агония и закат советского социализма: казахстанский полигон. – А., 1999. -120 стр.
3. Бурханов К. Эволюция социально-политической системы Казахстана в XX в. – А., 2006. - 44 стр.
4. Кшибеков Д., Кшибеков Т. Переходной период. А., 1997. -262 стр.
5. Соловьев А.В., Соловьева И.А. Природа слухов и ее влияние на общественное мнение и политические процессы. // Евразийское сообщество: общество, политика, культура. 2000. №1. - 55-58 стр.
6. Абдиров М.Ж. История казачества Казахстана. А., 2004. -160 стр.

**Теоретические аспекты определения принципов
для становления и развития международного таможенного права**

В. Тяп

магистрант КазНУ им. аль-Фараби, кафедры таможенного,
финансового и экологического права.
Научный руководитель д.ю.н., проф. Байдадьдинов Д.Л.

Республика Казахстан развивает тесные взаимосвязи с другими странами в едином международном сообществе, в интеграционных объединениях и сообществах, а международные отношения оказывают растущее влияние не только на жизнь общества в целом, но и на каждого человека. Все указанные отношения все в большей степени регулируются международными правовыми нормами. Более того, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Республики Казахстан являются частью ее правовой системы (п.3 ст. 4, ст. 8 Конституции Казахстана). Наглядным воплощением участия Казахстана являются его председательство в 2010 году в ОБСЕ, а также реальное создание Таможенного союза в формате ЕврАзЭС. Однако, как резюмирует А. Эльянов, «в связи с либерализацией торгово-политического режима в рамках ГАТТ-ВТО практически одновременно основательно сократился арсенал «легитимных» инструментов государственного регулирования экономики. Ибо главной особенностью согласования об учреждении ВТО в качестве правопреемника ГАТТ заключается в том, что результаты всех переговоров представлены там в виде единого пакета правовых документов, принятие которого обязательно для каждой присоединяющейся страны без каких-либо изъятий и оговорок. В итоге развивающиеся страны оказались, по сути, в одинаковом положении с государствами мирового экономического авангарда при несравненно меньшей готовности к открытой полномасштабной конкуренции» [1, с.25].

Международное таможенное право в системе международного публичного права рассматривается учеными в таких отраслях, как международное экономическое право, международное торговое право, международное туристское право и др. в качестве правовых образований (институтов), с чем можно отчасти соглашаться в формате указанных отраслей. Однако глобализационные и интеграционные процессы ставят проблемы, не всегда разрешимые в форматах указанных отраслей. Таможенное регулирование уже выходит за пределы экономического, торгового или иного инструментария, получает новое содержание политического и содержательного характера. К тому же надо иметь в виду, что внешнеэкономические, в т.ч. и торговые потоки рассматриваются Всемирной Торговой Организацией (ВТО) с учетом именно таможенных границ, а не государственных (последние вообще не рассматриваются в качестве барьеров). Членство в этой организации предполагает выполнение соответствующих международных обязательств ВТО.

В последние годы уделяется много внимания вопросам и проблемам «результативности» норм международного права, многое зависит от корректировки и адекватного отражения общих (основных) его принципов на региональном и национальном уровнях.

Еще раз подчеркнем важность выделения международного таможенного права в качестве самостоятельной отрасли международного публичного права, которая приобретает особую актуальность именно в эпоху глобализации, когда стираются в какой-то мере межгосударственные отношения в тех или иных сферах, таких как международная торговля с ее правилами, новые форматы внешнеэкономических связей, интеграционные процессы и т.д.

К.Г. Борисов отмечает, что «поскольку международное таможенное право находится в стадии становления, то вопрос о выделении этой системы представляет большую сложность и может быть рассмотрен эмпирически, с учетом действующей практики установления межгосударственных и международных таможенных связей в мировом сообществе» [2, с.12].

В последние годы в системе международного права возникают новые отрасли международного публичного права, а также области (сферы, правовые образования) правового регулирования международно-правовых отношений, такие как: международное космическое право, медицинское право, экологическое право, банковское и валютное право и др. В число таких отраслей (сфер), безусловно, надо отнести и таможенное право, которое, являясь частью международного, имеет специфику в виде предмета правового регулирования, а также вырабатываемых специфических специальных принципов. К.К. Сандровский, рассматривая вопрос об отраслях международного права, считает, что факторами, достаточными для формирования международного таможенного права в самостоятельную отрасль, являются: «а) специфика объекта регулирования

– межгосударственных таможенных отношений – и наличие адекватной этому кругу отношений совокупности норм международного права, отличающихся качественным своеобразием (одновременно и автономностью существования, и взаимосвязанностью с нормами других отраслей или институтов международного права); б) особенностью источников права в этой области и способов их создания; в) заметно расширившийся за последние годы объем правового материала, обслуживающего межгосударственные таможенные отношения; г) политико-правовая потребность и заинтересованность международного сообщества в дальнейшем развитии сотрудничества государств по таможенным вопросам, что само по себе уже способствует появлению все большего количества норм и становлению отрасли» [3, с.32-33].

«Принципы международного права, - пишет Ю.М. Колосов, - формируются обычным и договорным путем. Они выполняют одновременно государством функции: способствуют стабилизации международных отношений, ограничивая их определенными нормативными рамками, и закрепляют все новое, что появляется в практике международных отношений, и таким образом способствуют их развитию» [4, с.30].

В теории права под принципами права понимаются, кроме того, и основные идеи и руководящие начала, выражающие сущность, основное содержание и общие направления развития норм права внутри всей системы права [5]. Можно согласиться с утверждением Ю.М. Колосова о разнообразии применяемых в международных документах дефиниций, таких как «принципы международного права», «общие принципы международного права», «отраслевые принципы международного права», «общепризнанные принципы международного права», «императивные принципы международного права», «основные принципы международного права», однако исходящего из первого понятия [6, с.63].

Основные принципы международного права, по определению Ю.М. Колосова, «...это концентрированно выраженные и обобщенные общепризнанные нормы поведения субъектов международных отношений по поводу наиболее важных вопросов международной жизни» [6, с.64].

В.Н. Протасов, обращаясь к вопросам правовых принципов, высказывается о проблеме подходов к принципам: «...существующая в нашем правоведении теория правовых принципов сводится к двум основным моментам: (а) принцип права – это основополагающая идея, исходное (руководящее) начало, (б) тем или иным образом зафиксированное в праве» [7, с.46].

Принципы права являются в первую очередь правовой категорией, имеющей важное значение, как в общей теории права, так и в отраслевых правовых науках. В качестве показателя самостоятельности областей права, наряду с предметом и методом правового регулирования общественных отношений, выступают межотраслевые (отраслевые)

принципы, а также специфические специальные принципы, объединяющие отдельные нормы области права, отражающие сущность данных норм и устанавливающие правовое положение субъектов права. Понятие или категория «принцип» (*prīncipiūm* – лат.) употребляется в понимании основных, исходных положений, руководящих идей, основных правил деятельности [8]. «Категории, по сути, - пишет А.С. Автономов, - представляют собой инструмент исследователя. Если понятие раскрывает перед исследователем изолированное явление, то в каждой категории запечатлены закономерности существования и эволюции целого класса явлений, находящихся в тесном и постоянном взаимодействии, в результате чего они собственно и образуют систему. Вследствие этого и категории должны рассматриваться только в системе. Определение понятия необходимо уточнять тогда, когда это позволяет лучше раскрыть существо явления. Содержание же категории при сохранении обозначаемого ее термина (т.е. знака) изменяется в зависимости от того, в системе каких категорий она находится. Именно поэтому категория, обозначаемая одним и тем же термином, в разных науках (а основу любой науки составляет специфичная, присущая ей система категорий) может иметь различное содержание. В частности, такие категории, как право, политическая система, конституция и др., по-разному "работают" в категориальных аппаратах науки конституционного права, социологии, политологии и т.д. [9, с.4].

Ю.М. Колосов в проблеме выделения новой отрасли международного права придает решающее значение принятию государствами универсального международно-правового акта [10, с.152]. Источники права имеют важное значение при формировании соответствующих отраслей, так как являются основой правовых образований, ведущих к формированию институтов права и, в конечном счете, к отрасли права. В теории права под источником права понимается форма, в которой выражается юридически обязательное правило поведения и которая придает этому правилу качество правовой нормы (например, конституция, конституционный закон, законы, подзаконные акты, к которым относятся указ, постановление или распоряжение компетентного органа государства, и т.д.).

Таким образом, источниками международного права будут считаться те формы, в которых выражены правила поведения субъектов международных отношений и которые сообщают этим правилам качество международно-правовой нормы. Термин «источники права» обычно принято употреблять в двух значениях - материальном и формальном. Под материальными источниками понимаются материальные условия жизни общества. Формальные источники права, более всего интересующие правоведов, - это те формы, в которых находят свое выражение нормы права. Только формальные источники права являются юридической

категорией и составляют предмет изучения юридических наук, в том числе международного права.

В понятие источника международного таможенного права входят два существенных элемента. Во-первых, это внешняя форма - форма выражения, форма установления выражения. Во-вторых, это элемент конститутивный - сообщение, придание норме качества правовой нормы. Следовательно, форма, в которой выражено правило, сообщающая ему качество правовой нормы, называется источником права в юридическом смысле. Юридическими источниками международного таможенного права являются:

- международный договор, как общий, так и по специальным вопросам международных таможенных отношений;
- международный обычай, признанный государствами в качестве правовой нормы;
- общие принципы современного международного права, внутренний закон, прецеденты международных отношений, действующая практика в области международных таможенных отношений;
- решения международных организаций по вопросам международного таможенного сотрудничества и взаимопомощи государств.

В качестве вспомогательного источника могут быть использованы решения международных судов и арбитражей, а также официальные доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций.

Что касается вспомогательных (специфических) источников, то совокупность данных правовых норм специфична как раз только определенному кругу общественных и межгосударственных отношений.

К.Г. Борисов к юридическим источникам международного таможенного права относит:

- международный договор (как общий, так и заключенный по какому-либо специальному вопросу);
- международный обычай, признанный государствами в качестве правовой нормы;
- общие принципы современного международного права, внутренний закон, прецеденты международных отношений, действующая практика в области международных таможенных отношений;
- решения международных организаций по вопросам международного таможенного сотрудничества и взаимопомощи государств [2, с.30-31].

Интересным представляется подход казахстанского ученого С.Т. Алибекова, который дает классификацию подходов к вопросам таможенного регулирования: «Мы можем выделить три своеобразных уровня законодательства: международный в целом; европейский (региональный) и евразийский (постсоветский), которые могли бы быть положены в основу курса по международному таможенному праву.

Указанные уровни оказывают, безусловно, влияние на национальные законодательства, и, в свою очередь, национальные нормы все в большей мере становятся источниками международного права» [11, с.2-7]. Можно было предложить и национальный уровень, имея в виду казахстанское таможенное право, правда в последнее время национальное законодательство имплементирует все больше норм из вышеуказанных уровней законодательств.

В этой связи можно согласиться с утверждением К.А. Бекашева, который считает, что «...провозглашение примата международного права при определенных условиях может быть в равной степени использовано сильными державами для целей, не имеющих ничего общего с задачами международного права и его общепризнанными принципами и нормами. К тому же нельзя игнорировать и объективную первичность национального права» [12, С.125].

Международное таможенное право в научной литературе обычно определяют как совокупность международно-правовых норм и принципов (обязательств и правил), установленных между государствами и (или) международными организациями на договорной основе, регулирующих отношения в сфере международного сотрудничества по таможенным вопросам.

Список использованной литературы:

1. Эльянов А. Мировой экономический кризис и развитие страны // Международная экономика и международные отношения. - 2009. - № 10. - С.25.
2. Борисов К.Г. Международное таможенное право. – М., 1997. - 224 с.
3. Сандровский К.К. Международное таможенное право. – Киев, 2002. - С.10,15-16,32,33,56.
4. Колосов Ю.М. Международное право.- М., 1998. - 624 с.
5. Советский энциклопедический словарь / **Отв. ред. А.М. Прохоров.** – М., 1980. - 1600 с.
6. Декларация принципов международного права, касающаяся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН / Действующее международное право. В трех томах. – Т.1. – М., 1996. – Раздел III. - С.100.
7. Протасов В.Н. Что и как регулирует право. – М., 1995. - 96 с.
8. Словарь иностранных слов. – 19-е изд., стер. – М., 1990. - 624 с.
9. Автономов А.С. Системность категорий конституционного права: автореф. ...канд. юрид. наук: 12.00.02. - М., 1999. - С.4.
10. Алибеков С.Т. Понятие и предмет международного таможенного права // Казахстанский журнал международного права. - 2006. - № 4(24). - С.2-7.
11. Международное публичное право / Под ред. К.А. Бекашева. – М., - 2004. - 928 с.

Монғолия негізгі заңы - адам құқығы мен бостандығының кепілі

Х. Бажай

Д.А.Қонаев атындағы
университеттің магистранты

Бүгінгі таңда әлемнің көптеген елдерінде конституциялық реформалар үрдісі ерекше қарқынмен белең алуда. Конституциялық реформалардың белсенділігінің басты себептері – Одақтас Республикалардың ыдырауы, жекелеген елдердің өз тәуелсіздігін жариялауы, олардың халықаралық талапқа сай конституцияларының даму бағытын айқындауы, саяси жүйелерін өзгертуі, құқық және бостандық мазмұнының кеңейіп, демократияның ірге тасын қалауы, соның нәтижесінде заңшығару, атқару, сот билігінің ара қатынастарының өзгеруі. Азаматтық қоғамды жетілдіріп, құқықтық мемлекет құрудың өзекті мәселелерін көтеріп, халықаралық тәжірибелер алмасып, тиімді жолдарын қалыптастыру үрдісінің нәтижелері. Қандай да бір мемлекетті алсақ та, Конституцияларының аса маңызды ерекшеліктерінің бірі – адам мен азаматтардың құқықтық мәртебесін жариялау болып табылады. Қазіргі таңда Қазақстан Республикасының Конституциясы бойынша адам мен азаматтардың құқықтық мәртебесінің мәселелері толығымен шешімін тапқан деп нық айта аламыз. Қазақстан Республикасының Конституциясының 2-ші бөлімі «Адам және азамат» деп аталып (10-39 баптар), тікелей осы мәселелерге арналған[1]. Дегенмен, жас мемлекетіміздің қарқынды даму жолында басқа елдердің де адам мен азаматтардың құқықтық мәртебесі бағытындағы тәжірибелерінің «Қазақстан - 2050» стратегиялық бағдарлама кеңістігінде заңнамаларды дамытудың өзекті мәселелері бағытында өзіндік орны ерекше екендігін ескергеніміз абзал. Сондықтан, осы мақала шеңберінде адам құқығы мәселесіне қатысты Монғолия Конституциясының ерекшеліктеріне назар аудармақпыз. Монғолия Конституциясының 2-ші бөлімі (14-19 баптар) «Адам құқығы және бостандығы» - деп аталып, азаматтар мен шет ел азаматтарының құқықтық мәртебелерін толығымен қамтыған[2]. Бір қызығы, адам құқығы және бостандығы мәселесіне арналған бөлімде Қазақстан Республикасының Конституциясы отыз бап арнаса, Монғолия Конституциясы алты бап ғана арнаған екен.

Монғолияның 1992 жылғы Жаңа Конституциясының преамбуласында: «Біз, монғол халқы: мемлекеттің тәуелсіз, егеменді жағдайын нығайта қалыптастырып, адам құқын, бостандықты, әділеттілік пен ұлттық келісімді жоғары ұстап, мемлекеттік тарихи, мәдени салт-дәстүрді асыл мұра ретінде, адамгершілік, өркениеттілік жетістіктерді бағалап, Отанды мақтан тұтып, Отандық демократиялық қоғам құрып өркендеу басты мақсатымыз болып табылады. Сондықтан Монғол мемлекетінің негізгі

заңын барлық көпшілікке жариялап мәлім етеміз»- деп, демократиялық бетбұрысын айқындауы жайдан-жай емес. Бұл – өмір талабы, табиғи заңдылық. Себебі: Монғолия Республикасының өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырушы – адамның өзі емес пе?! Яғни, қандай да болмасын мемлекеттің құрылуы, оның тарихы мен мәдениеті адам баласының жемісті әрекеттерінің нәтижесі. Нақтырақ айтсақ, құқық пен бостандық – тарихи құбылыс, яғни белгілі бір кезеңдегі адамзат - қоғамының айнасы іспеттес. Олай дейтініміз, сонау Ұлы Шыңғыс ханның ұстанған «Ұлы Жаза» заңында адам құқығы және бостандығы мәселесі, сондай-ақ міндеттері ерекше қағидаттарға негізделген. Монғолия үшін адам құқығы мен бостандығы ұғымының заңдық тұрғыдан қалыптасуына зор ықпал еткен екінші бір тарихи әсерлі құжаттар Францияның 1789-жылғы «Адам және азаматтардың құқығы туралы үндеуі» мен АҚШ-тың 1791-жылғы адам құқығы турасындағы Конституцияға енгізген толықтырулары болатын[3]. Бұл құжаттар адам құқығы туралы әлемде алғаш рет Конституциялық шеңберде мәртебеге ие болғандықтан бүгінгі күнге дейін сол заңдардың маңызды бөлігі болып қолданыста сақталып келеді. Аталған құжаттардағы құқықтық көзқарастар басқа да мемлекеттерге үлгі болып, XX ғасыр басында көптеген мемлекеттердің негізгі заңдарында өзіндік орнын таба бастағандығын байқаймыз. Дегенмен, 20-шы ғасырдың 2-ші жартысына дейін «адам құқығы» әрбір мемлекеттің ішкі мәселелері ретінде түсіндіріліп, азаматтарына қандай да бір құқық тоқтатып, міндеттерін белгілеу мемлекеттік биліктің жеке ісі ретінде ресми қаралып келгендігі белгілі. Бұл заңдылық қағидасына елеулі өзгеріс 20-шы ғасырдың алғашқы жартысында әлемді дүр сілкінткен бірінші және екінші дүние жүзілік соғыс «адам құқығы» мәселесі бір ғана елдің ішкі шаруасы емес, халықаралық деңгейде келісіп шешетін әлемдік шеңбердегі өзекті мәселе екендігін дәлелдей түсті. Осының негізінде адам құқығын қорғаудың халықаралық механизмін құру тетігі ойластырылып, әлемдік деңгейде келісіліп БҰҰ-ның құрылуының тарихы туындады. БҰҰ негізінен «әлемді басқарушы ұйым» емес, керісінше әлемдік деңгейдегі адамдар мен ұлттардың құқығын қорғайтын орталық, жетекші механизм ретінде белгілі. Нәтижесінде 1945-жылы 26-ші маусымда Сан-Францискода қол қойылып, сол жылы 24-қазанда күшіне енген БҰҰ-ның уставы дүниеге келді. Барша халықаралық – құқық құжаттарының ішінде адам құқығы бойынша әлемдік қауымдастық сүйенетін әрі халықаралық құқық бастаулары болып саналатын бірқатар келісімшарттар мен келісімдер бар. Бұл жағдайда бірінші кезекте Адам құқықтары туралы халықаралық билльді айтуға болады[4].

Монғолия мемлекеті 1961 жылы 27-қазанда БҰҰ-ның құрамына еніп, өзіндік басты міндеттері айқындалған үлкен қадам жасаған. Бірақта, осы құжаттарда көзделген адам құқығы мен бостандығы мәселелері өз кезеңінде Кеңестік саясаттың көлеңкесімен бұлыңғырланып, өзіндік

кедергілерге ұшыраумен болды. Бұған нақты мысал ретінде 1990-жылға дейін өмір сүрген 1960 жылғы Конституциясының 7, 8-бөлімдеріндегі азаматтардың құқығы, бостандығы, негізгі міндеттері жалпыға емес, тек «жұмысшы тап, қауымдастық мүшелері, қызметкерлер» құқығы шеңберінде ғана қаралғандығын келтіруге болады. Монғолия 1992 жылы заман талабына сай Жаңа Конституциясын қабылдады.

Бостандық пен құқық мәселесі Монғолияның 1992 жылғы жаңа Конституциясында қалай айшықталды, құқықтық тұрғыдан даму бағыты мен жетілуі бүгінгі таңда қандай деңгейде? Конституция шеңберіндегі адам және азамат құқықтары мен бостандықтарының жай-күйі, оның демократиялық көрінісі, халықаралық стандартқа үйлесімділігінің деңгейі мен реттелуі қай бағытта жүріліп жатыр?-деген сұрақ туындауы заңды құбылыс. Олай болса, Монғолияның адам құқы мен бостандығы және міндеттері турасындағы конституциялық тұжырымдамаларына назар аударайық.

Біз жоғарыдағы аталған құжаттарды және Қазақстан Республикасы Конституциясының қағидаттарын еске ала отырып, Монғолияның 1992-ші жылғы жаңа Конституциясындағы «Адам құқы және бостандығы» бөліміне талдау жасасақ, Монғолияның 1960-жылғы Конституциясындағы адам құқығы мен бостандығы принциптерінің таптық нысанын түп тамырымен өзгертіп, адам құқы мен бостандығы мәселесіне қатысты тағы бір үлкен сілкініс жасағандығын көреміз. Мәселен, 1992-жылғы жаңа Конституциясының 3-бабына сәйкес: «1. Монғолияда барлық билік халықтың қолында. Монғол халқы үкіметтің ісіне тура араласып, үкіметтің сайлаған өкілдерінің ұйымдары арқылы құқығын іске асырады. 2. Билікті заңсыз иемденуге немесе басып алуға жол берілмейді» –десе, 6-бабының 1-бөлігінде Монғолия Республикасының жері және оның қойнауы, орманы, суы, жануарлары, өсімдіктері болып табиғаттың басқа да байлығы тек қана халықтың билігінде және мемлекеттің қорғауында болатындығы айқындалған. Конституцияның 10-бабына сәйкес, Монғолия жалпы жұрт таныған халықаралық құқық нормалары мен қағидаларын сақтап, әлемдік сыртқы саясатын жүргізетіндігін, халықаралық шарттарда көзделген өз міндетін адал орындайтындығын көрсете отырып, монғол мемлекетінің халықаралық шартында бекітілген немесе бірігіп келісілгені туралы заң күшіне енген сәтте, ішкі заңдылықтармен бірдей қызмет ететіндігін нақтылаған. Конституцияның 10-бабының 4-тармағында Монғол мемлекеті негізгі заңға қайшы халықаралық шарттар мен басқа да құжаттарды мойындамайтындығын ашық көрсеткен.

Монғолия Бүкіл халықтық референдум өткізу арқылы сайлау құқын пайдаланған көпшілік азаматтардың дауыстарын қуаттап, референдум нәтижесін бекіте отырып, (25-бап, 16-тармақшасына сәйкес) 1992 жылы жаңа Конституциясын қабылдап, өзін демократиялық ел ретінде жариялаған ел. Монғолияның 1992-ші жылғы жаңа Конституциясының 2-ші тарауы «Адам құқығы және бостандығы» шеңберіндегі маңызды

мәселелерді реттеуге арналған. Жалпы алғанда Монғолияны жаңа Конституциясының нормалары арқылы азаматтардың негізгі құқықтары мен бостандықтарына және міндеттеріне ерекше көңіл бөліп, халықтық биліктің өзіндік үлгісін жасаумен ерекшеленген ел ретінде бағалауға болады. Бұл тұрғыда Монғолияның жаңа Конституциясы арқылы (он төртінші бап 1, 2-тармағы) тұлғаның, жеке адамның құқықтық мәртебесіне ерекше көңіл аударғандығы, әркімнің құқық субъектісі бола алу мүмкіндігі ескерілгендігіне баса назар аударғанымыз жөн. Онда: «1. Монғолия мемлекетінде тұрып жатқан заңды тұрғындары заң мен сот алдында бірдей. 2. Азаматтар ұлтына, тегіне, тіліне, түсіне, жасына, жынысына, әлеуметтік және қоғамдық жағдайына, меншік түріне, қызметіне, дініне, біліміне қарап кемсітушілікке жол берілмейді. Әркім құқық субъектісі бола алады», –деп тұжырымдалған (14-бап). Сондай-ақ, Конституцияның он бесінші бабында: «Монғолия азаматының азаматтыққа қабылдануы, қалпына келтірілуі, азаматтықтан шығудың негізі ережесі тек қана заңмен айқындалады. Монғолия азаматын басқа мемлекетке беруге, Отаннан қууға, азаматтықтан айыруға жол берілмейді» -деп, ашық жазылған. Осы жерде азаматтардың құқығы, бостандығы және міндеттеріне талдау жасамас бұрын «Азаматтық» терминінің мәніне назар аударғанымыз жөн. Себебі, азаматтық мәселесі кез-келгенге бірдей қолданыла бермейді. Әрбір адам белгілі бір мемлекет азаматтығына тиістілігіне қарай құқық, бостандық және міндет шеңберінде бағынышты болады. Яғни, азаматтық – адамның белгілі бір мемлекетке саяси және құқықтық тиістілігін білдіреді деген сөз. «Кім өзінің азаматы боларын әрбір мемлекет өздерінің заңдарына сәйкес анықтайды» –деп жазылған (1990 ж.) Гаага конвенциясының азаматтық жайлы заңдар коллизиясына жататын тұжырымына сәйкес, азаматтық мәселелерін реттеу әрбір мемлекеттің ішкі конституциялық мәселесі болып табылатындығы айтылған. Осыған сәйкес, Монғолия өз азаматына құқық пен бостандық беріп, елден тыс жерлерде де оларды қорғап, қамқорлық жасап отырған елдердің бірі. Мұндайда азаматтар да өз кезегінде мемлекеттің барлық ережелерін сақтап, заңды құрметтейді әрі мүлтіксіз орындайды. Отанды қорғап, әскери міндеттерін атқарады. Сайлауға белсенді қатысып, мемлекет ісіне араласады және тағы басқа мемлекетпен тығыз байланыста болып отырады. Ал, шетелдіктер мен азаматтығы жоқ азаматтардың мемлекетпен байланысы болғанымен, кейбір құқықтық шектеулер көзделген. Мысалы: сайлауға қатыса алмайды, әскери қызметке шақырылмайды т.б. Мұндай құқықтар Монғолияның Конституциясына сәйкес және 1995 жылғы 15-ші шілдеде күшіне енген «Азаматтық туралы» заңымен реттелген. «Азаматтық туралы» заңының 4-ші бабы негізінде бипатризмді мойындамайды. Сондай-ақ осы заңның 6-шы бабы бойынша төмендегі негіздерде жеке тұлға тууы бойынша; азаматтықты қабылдау бойынша; азаматтықты қалпына келтіру бойынша; Монғолияның халықаралық шарттарында қарастырылған негіздер бойынша Монғолияның азаматтығына ие бола алады[5].

Конституциялық құқық, бостандық, міндеттер әдетте төмендегідей үш топқа бірігеді, осыған сәйкес, Монғолия конституциясының тиісті баптарына мысал ретінде сілтемелер жасай отырайық:

1. Жеке (азаматтық) құқық, бостандық, міндеттер (жеке адам құқығына қол сұқпаушылық, хат-хабар құпиялығы, өз еркімен көңіл білдіру бостандығы, заңдарды сақтау міндеті т.б.) 5-бап 2-б, 14, 15-баптар, 16-баптың 1, 2, 4, 11, 12, 13, 14, 15, 18-ші бөліктері; 17-баптың 1-тармағы 1, 2-ші бөліктері, 53-бап 2- бөлігі, 55-бап;

2. Саяси (сайлау құқығы, жиналыс еркіндігі, отанды қорғау міндеті, т.б.) 3-бап, 16-баптың 2, 9, 10, 11, 16-бөліктері, 17-баптың 1-тармағының 4-ші бөлігі, 21-баптың 2, 3- бөлігі, 24-баптың 1- бөлігі, 30-бап 2-бөлігі, 51-бап 3-бөлігі.

3. Экономикалық, әлеуметтік және мәдени (еңбек ету құқығы, кәсіп таңдау еркіндігі, шығармашылық еркіндігі, салық төлеу міндеті, табиғатты қорғау, т.б.). 16-баптың 3, 4, 5, 6, 7, 8, 11, 17- бөліктері; 17-баптың 1-тармағы 3-ші бөліктері, 2-тармағы.

Монғолия Конституциясының 16-бабына сәйкес, Монғол мемлекетінің азаматтарына төмендегідей құқықтар мен бостандықтарға кепілдік берілген:

1. Өмір сүруге құқығы бар. Монғолия мемлекетінің қылмыстық заңына қайшылық жасап басқаның құқығына қолсұққаны үшін сот шешімі күшіне енген ерекше жазадан басқа жағдайда адам өмірінен айыруға ерекше тыйым салынған. Адам баласының өмір сүру құқығы тұрғысында осы 16-шы баптың барлық тармақтары қайшылықсыз жүзеге асуы тиісті. Мәселен, Конституцияның 16-шы бабының 1, 2, 11, 13, 14, 15, 18-ші бөліктері: өмір сүру құқығы; Отбасында, қоғамдық және мәдени өмірде, саяси экономикада - әйелдер мен ерлердің құқығы теңестірілген; Жеке өмірге және бостандыққа қолсұғылмауға құқылы; Табиғат теңсіздігінің бұзылуы мен қоршаған ортаның ластануына қамқорлықпен қарап, дені сау, қауіпсіз ортада өмір сүруге құқығы бар; Монғолия мемлекетінің заңына, халықаралық шарттарында көзделген құқық, бостандық бұзылса, бұзылған құқықты қорғау үшін сотқа шағымдануға, басқаның заңсыз келтірілген шығынының орнын толтырту, өзіне, сондай-ақ отбасы мүшелеріне, әкешеше, балаларына қарсы айғақ келтірмеу, өзін қорғау, заңды көмек алу, іс құжаттарымен танысуға, сотқа адал тексерту, сот ісіне белсенді қатысу, сот шешіміне қайта талап қою, кешірім беруге құқылы; Кез келген дінге сену, сенбеу құқығы бар; Еркін жүріп тұруға, өз елінде уақытша не тұрақты тұру жерін таңдау, шетелге шығу, сонда тұруға, қайта Отанына оралуға құқығы бар; және тағы басқа мысалдар келтіре беруге болады.

2. Табиғат теңсіздігінің бұзылуы мен қоршаған ортаның ластануына қамқорлықпен қарап, дені сау, қауіпсіз ортада өмір сүруге құқығы бар. Монғол мемлекеті 1974-жылы Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пакт құрамына енген мемлекеттердің бірі

болғандықтан өзіне қабылдаған міндеттерді адал орындау мақсатында жылдар бойы үнемі алға ұмтылумен келеді.

3. Қозғалмалы және қозғалмайтын мүлікті адал еңбекпен табу, иемдену, меншіктену, мұраға беруге құқылы. Жеке меншікті заңсыз тәркілеп, иеліктен алуға тыйым салынады. Егер мемлекет, оның өкілетті органдары қоғамдық қажеттілік негізінде жеке меншіктегі мүліктік иеліктен айырған жағдайда меншік иесіне мүліктің құнын және өтемақы төлейді.

4. Еркін кәсіби мамандық таңдау, еңбек жағдайымен қамтамасыз ету, еңбек ақы алу, дем алу, жеке шаруашылық ашуға құқылы. Ешкімді заңсыз жұмысқа жегуге жол берілмейді.

5. Заң шеңберінде зейнеткерлер, еңбек қабілетін жоғалтқандар, бала туған және оған қамқорлық т.б. жағдайларда материалдық ақшалай көмек алуға құқылы.

6. Өз денсаулығын қорғау үшін медициналық көмекті пайдалануға құқылы. Заңда көзделген жағдайлар мен тәртіпте азаматтарға ұсынылған тегін медициналық көмекті алуға құқылы.

7. Білім алуға құқығы бар. Мемлекет тегін жалпы орта білім алуды ұсынады. Азамат мемлекеттік талапқа жауап бере алатын және оның қызметін жүзеге асыратын жеке меншік оқу орнын құруға болады.

8. Өз шығармашылық жетістігін ғылымда, өнерде, мәдениет шеңбері қызметінде жүзеге асыруға құқы бар. Авторлық құқық және өнертабыстық құқы бар және заңмен ашық қорғалуға құқылы.

9. Тікелей немесе өкілдік арқылы мемлекеттің басқару ісіне араласуға құқылы. Мемлекеттік органдарға сайлауға және сайлануға құқылы. Сайлауға қатысу құқығы 18 жастан басталады. Заңға сәйкес сайлану жасын мемлекеттік орган билігіне, қызметіне көрсетілген талаптарға сәйкес, жас деңгейі ескеріліп, заңмен бекітіледі. Монғол мемлекетінің Конституциясының 16-шы бабының 9-шы бөлігі азаматтар тікелей немесе өкілдік арқылы мемлекеттің басқару ісіне араласуға құқылы деп көрсетілген. Бұл тұрғыда осы он алтыншы баптың 9, 10, 12, 16, 17-ші бөліктерінің маңызы ерекше. Нақтырақ тоқталар болсақ, тікелей немесе өкілдік арқылы мемлекеттің басқару ісіне араласуға құқылы; қоғамдық не өздерінің пайдасын көздеп партия құруға, басқа да ұйымдар құруға, ерікті түрде біріккен ұйым құруға құқылы; мемлекеттік органдарға, лауазымды адамдарға өтініш жасап, шешімдеріне шағым жасауға құқылы; сенім білдіруге, еркін көзқарасын білдіруге, сөз бостандығы, бейбіт түрде жиналыстар өткізуге құқылы; заңмен тыйым салынған мемлекеттік құпиялардан басқа кез келген сұрақтар шеңберінде мәліметтер алуға және іздеуге құқылы; және т.б. құқықтар мен қамтамасыз етілген.

10. Қоғамдық не өздерінің пайдасын көздеп партия құруға, басқа да ұйымдар құруға, ерікті түрде біріккен ұйым құруға құқылы. Партия, көпшілік басқа барлық ұйым, қоғам, мемлекеттің қауіпсіздік жағдайын күзетіп, заңды бұлжытпай орындауы тиіс. Қандай да бір партия, көпшілік басқа қоғамдық ұйымдарға мүшелері біріккені үшін қудалауға жол

берілмейді. Кейбір мемлекеттік қызметшілердің партиялық мүшелігін тоқтату көзделген. Толығырақ талдау жасасақ, Монғол мемлекетінің 1992-ші жылғы Конституциясындағы көзделген осы бір құқықтық мүмкіндіктер бұдан бұрынғы негізгі заңдарына қарағанда, аса жоғары мағыналылығымен айқындалғандығын ерекше көрсетеді. Осы тармақтағы «Қоғамдық не өздерінің пайдасын көздеп партия құруға, басқа да ұйымдар құруға, ерікті түрде біріккен ұйым құруға құқылы» - деген тұжырым бізге Монғол мемлекетінің кез-келген азаматына заңда көрсетілген негіздер мен тәртіпте партия, сондай-ақ қоғамдық басқа да ұйымдар құру мүмкіндігімен қамтылғандығын, оған ерікті түрде бірігу мүмкіндігі сияқты екі үлкен мағынаны баса аңғартатыны сөзсіз. Оның дәлелі монғолияда бүгінгі таңда көп партиялық жүйенің жұмыс істеуі. Бұл тұрғыда Монғол мемлекетінің заңы бойынша онда тұрып жатқан шетел азаматтары және азаматтықтары жоқ тұлғаларға жоғарыдағы құқықтар берілмейді. Азаматтардың құрған партиялары, қоғамдық басқа да барлық ұйымдар қоғамдық және мемлекеттік қауіпсіздікті қатаң сақтап, заңды құрметпен орындайды. Қандай да бір партия құрамына немесе қоғамдық ұйымның мүшесі болғаны үшін адамды шеттетіп бөлектеуге, кемсітуге Монғол мемлекетінің Конституциясы жол бермейді. Мемлекеттің кейбір лауазымды қызметкерлері: Монғол мемлекетінің Президенті; Барлық саты соттары, олардың орынбасарлары, мүшелері, судьялар; Барлық сатыдағы прокурорлар, тергеушілер; Монғол мемлекетінің қарулы күші, Ұлттық қауіпсіздік жағдайын қамтамасыз ету, түзеу-тәрбиелеу мекемелерінің барлық қызметкерлері; Монғол мемлекетінің шетелдегі дипломат қызметкерлері; Монғол мемлекетінің Ұлы Құрылы жанындағы Орталық Сайлау комиссиясының Төрағасы, орынбасарлары мен мүшелері, қызметкерлері; Монғол мемлекетінің Конституциялық сотының Төрағасы, мүшелері, қызметкерлері; Монғол мемлекетінің адам құқының Ұлттық Комиссиясының мүшелері лауазым атқару мерзімінде партия мүшелігінен шеттетіледі.

11. Отбасында, қоғамдық және мәдени өмірде, саяси экономикада - әйелдер мен ерлердің құқығы теңестірілген. Отбасында заңмен белгіленген жасқа толған ерлі-зайыптылар тең құқығы жарасымды қарым-қатынасқа негізделген. Отбасы мүддесін, ананы, бүлдіршіндерді, балаларды мемлекет қорғайды. Конституцияның осы бір негізгі қағидалары құқықтық тұрғыдан ерлер мен әйелдер тең бола отырып, қоғамның қандай да бір қатынасына тең құқықты қатысу мүмкіндігі жасалғандығын білдіреді. Мәселен, неке және отбасы туралы заңы бойынша әрекет қабілеттігіне байланысты неке жасы еркек пен әйел үшін 18 жас болып белгіленген. Конституциямен ұрпақты болып балалар өсіру, оларды тәрбиелеу әрбір азаматтың міндеті ретінде заңдастырылған. Аналардың құқын заңмен ерекше мәртебе тұтып, қорғауға алған.

12. Мемлекеттік органдарға, лауазымды адамдарға өтініш жасап, шешімдеріне шағым жасауға құқылы. Мемлекеттік органдар мен

лауазымды тұлғалар заңға сәйкес азаматтардың шағымдарын қарап, шешім шығаруға міндетті.

13. Жеке өмірге және бостандыққа қолсұғылмауға құқылы. Заңсыз негізде тінту жүргізу, қамауда ұстау, тергеуге алуға, бостандығын шектеуге тыйым салынады. Заңда көрсетілген мерзім ішінде тұтқындалған азаматтың отбасына және адвокатына хабарланады. Жеке басының және отбасы құпиясы хат-хабар құпиялылығы және тұрғын үйге қолсұғылмауы заңмен қорғалады.

14. Монғолия мемлекетінің заңына, халықаралық шарттарында көзделген құқық, бостандық бұзылса, бұзылған құқықты қорғау үшін сотқа шағымдануға, басқаның заңсыз келтірілген шығынының орнын толтырту, өзіне, сондай-ақ отбасы мүшелеріне, әке-шеше, балаларына қарсы айғақ келтірмеу, өзін қорғау, заңды көмек алу, іс құжаттарымен танысуға, сотқа адал тексерту, сот ісіне белсенді қатысу, сот шешіміне қайта талап қою, кешірім беруге құқылы. Өз-өзіне қарсы айғақ беруге мұқтаж ету, қысым көрсетуге, айғақ беруге күшпен көндіруге жол берілмейді. Жасалған қылмыс үшін ешкім де сот шешімі шықпайынша кінәлі деп танылмайды.

15. Кез келген дінге сену, сенбеу құқығы бар.

16. Сенім білдіруге, еркін көзқарасын білдіруге, сөз бостандығы, бейбіт түрде жиналыстар өткізуге құқылы. Шеру, жиналыстар ұйымдастыру заңмен бекітілген. Тікелей немесе өкілдік арқылы мемлекеттің басқару ісіне араласуға құқылы. Мемлекеттік органдарға сайлауға және сайлануға құқылы. Сайлауға қатысу құқығы он сегіз жастан басталатындығы жөнінде жоғарыда (16-бап. 9-т) айтылған, азаматтар, басқа да ұйымдар заң шеңберінде заң шығару құқын иемденіп, өз ұсыныстарын жолдай алады (26-бап. 2-т).

17. Заңмен тыйым салынған мемлекеттік құпиялардан басқа кез келген сұрақтар шеңберінде мәліметтер алуға және іздеуге құқылы. Қоғамдық тәртіп, ұлттың қауіпсіздігі, Отанды қорғауды қамтамасыз ету, азаматтардың құқығын, ар-намысын және адамгершілік тұрғысынан жариялауға жатпайтын мемлекеттік және ведомстволық жеке құпиялар заңмен бекітіледі және қорғалады. Бұл тұрғыда 1995-ші жылғы «Жеке бастың құпиясы туралы заң» қызмет етеді[6]. Заңмен арнайы құқық берілген мемлекеттік мекемелердің қызметкерлері заңда көрсетілген негіздерде, ережеге сәйкес жеке адамның құпиясымен таныса алатындықтан қызметін пайдаланып анықтаған қандай да бір жеке бас құпиясын басқаға жариялауға заңмен қатаң тиым салынған.

18. Еркін жүріп тұруға, өз елінде уақытша не тұрақты тұру жерін таңдау, шетелге шығу, сонда тұруға, қайта Отанына оралуға құқығы бар. Шет елге шығу және онда тұру ұлттың қауіпсіздігі және халықтар қауіпсіздігі, қоғамдық тәртіпті сақтауды қамтамасыз ету мақсатында заңмен шектелуі мүмкін.

Конституцияның 17-бабы негізінде Монғолия азаматтарының негізгі міндеттері айқындалған. «1. Монғолия азаматы ізгілік пен әділеттілікті

жоғары ұстанып, төмендегі міндеттерді мүлтіксіз орындайды: 1) Негізгі заңды және басқа да заңдарды жоғары бағалап, бұлжытпай орындауға; 2) Азаматтардың ар-намыс, адамгершілік және заңға деген қызығушылығын құрметтеу; 3) Заңмен бекітілген салықты төлеуге; 4) Отанды қорғау, заң шеңберінде әскери міндетін атқаруға;

2. Еңбек ету, өз денсаулығын қорғау, балаларға тәрбие беру, қоршаған ортаны қорғау - әрбір азаматтың қасиетті парызы»-деп, көрсетілген. 17-баптың 2-ші тармағы - Монғол мемлекетінің аумағында тұрып жатқан барлық адамдарға қатысты мәселе. Негізгі заңның 17-бабының 2-ші тармағындағы көрсетілген міндетті орындау тек Монғол азаматы ғана емес, шетел азаматтары мен азаматтығы жоқ адамдардың міндетті түрде орындайтын ережелік міндеттері болып саналады. Сондай-ақ, Конституцияның он сегізінші бабы бойынша Монғолия территориясындағы шетел азаматтары және азаматтығы жоқ тұлғалардың құқықтары мен міндеттері, олардың жауапкершіліктері төмендегіше нақтыланған: Монғолия территориясындағы (аумағындағы) шетел азаматтарының құқықтары мен міндеттері Монғолия заңдары бойынша және азаматы болып табылатын сол елмен жасалған келісім шарттармен реттеледі. Шетел азаматтарының құқықтары мен міндеттері Монғолияның сол елмен жасасқан халықаралық келісім шарт принциптері бойынша айқындалады. Монғолия мемлекеті аумағындағы азаматтығы жоқ тұлғалардың құқықтары мен міндеттері ішкі заңдармен айқындалады. Шетел азаматтары мен азаматтығы жоқ тұлғалардың көзқарастары мен іс-әрекеттері заңға қайшы деп танылса, Монғолияның заңы бойынша жауапкершілік көзделеді. Негізгі заңның 18-бабында көрсетілген Монғолия азаматының құқығы мен бостандығын осы елдің аумағындағы шет елдің азаматы, азаматтығы жоқ тұлға иеленген жағдайда, Монғолиямен жасасқан халықаралық шартта енгізілген адамдардың ажырамас құқықтарынан басқа құқықтарын халықтың, адам өмірінің қауіпсіздік жағдайын қамтамасыз ету, қоғамдық тәртіпті сақтау үшін заңмен қажетінше шектеу қойылады. Он тоғызыншы баптың бірінші тармағы бойынша мемлекет өз азаматтарының алдында әлеуметтік-экономикалық, құқықтық және басқадай кепілдіктерді, адам құқы мен бостандығының бұзылуы мен бұзылған құқықты қалпына келтіруді қамтамасыз етуге міндетті. Мысалы: 14-баптың 1, 2-т.; 15-бап.; 16-баптың 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 18; 53-бап 2- бөлігі, 55-бап 2-бөлігі, т.б. 19-баптың 2-тармағы негізінде «Ерекше жағдайлар жарияланғанда және соғыс жағдайында Конституцияда және басқа да заңдарда көрсетілген адамдардың құқы мен бостандығы тек қана заңмен шектелуі мүмкін. Мұндай заңдық шектеулер адамның өмір сүру құқығын, сенім-нанымын, дінге сену-сенбеу құқын, қысым көрсету, адамгершілік іс-әрекеттен басқа сақталған құқықтарына әсер етпейді»- деп, көрсеткен. Ал, 19- баптың 3-тармағында «Адам құқығы, бостандығын иеленуге, ұлттың

қауіпсіздік жағдайын басқа да адам құқығы мен бостандығына нұқсан келтіріп, қоғамдық тәртіпті бұзуға болмайды» деп тұжырымдаған.

Қорытындыласак, монғолия халықтарының 1992-жылғы жаңа конституциясының даму бағытындағы этноқағидалар мен халықаралық стандартты ғылыми үйлестірудегі ұлттық ерекшеліктерін іс жүзінде шынайы көрсетуі - адам құқығы мен бостандығы қағидаларының қызмет ету кепілдігін айқындаудағы көңіл аударарлық үлгі деуге болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. 1995 жылғы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы (2011.02.02. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен) // Источник: ИС ПАРАГРАФ
2. Монгол Улсын Үндсэн Хууль. Улаанбаатар хот, 1992 оны нэгдүгээр сарын 13-ны өдр (2000 оны 12 дугаар сарын 14-ний өдөр батлагдсан Монгол Улсын Үндсэн хуульд оруулсан нэмэлт, өөрчлөлтөөр нэмсэн) // <http://www.legalinfo.mn/law/details/367>
3. Конституция Соединенных Штатов Америки (принята 17 сентября 1787 г., вступила в силу 4 марта 1789 г.) Первые десять поправок - Билль о правах - ратифицированы 15 декабря 1791 г. // Источник: ИС ПАРАГРАФ
4. Адам құқықтары туралы халықаралық билль. - Алматы қ., - 1998.
5. Монгол Улсын хууль. Харьтын тухай. Улаанбаатар хот, 1995 он. // [www_Legalinfo_mn](http://www.Legalinfo_mn) - Хуулийн нэгдсэн портал сайт
6. Монгол Улсын хууль. Хувь хүний нууцын тухай 1995 оны 4 дүгээр сарын 21-ний өдөр Улаанбаатар хот // [www_Legalinfo_mn](http://www.Legalinfo_mn) - Хуулийн нэгдсэн портал сайт

**Развитие института омбудсмена в Казахстане как альтернативной
процедуры урегулирования споров**

А.Ж. Джакишева

магистрант кафедры гражданского процесса, земельного
и трудового права КазГЮУ

Указом Президента Республики Казахстан от 17 августа 2010 года №1039 «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан» отмечается необходимость расширения возможности использования института примирения сторон [1].

Переход нашей страны к рыночным экономическим отношениям, правовое регулирование последних на основе нового законодательства в большей степени открывают возможности для использования негосударственных форм разрешения конфликтов, позволяющих существенно разгрузить государственную судебную систему. Они рассматриваются как альтернатива государственному правосудию и поэтому называются альтернативными (также используются термины «несудебные», «досудебные» и др.) формами (способами, методами, процедурами) разрешения споров и конфликтов.

Омбудсмен (ombudsman) - урегулирование споров, связанных с недостатками в деятельности правительственных агентств и частных организаций официально уполномоченным лицом, расследующим обстоятельства дела по жалобам заинтересованных лиц [2].

На сегодняшний день в Казахстане институт Уполномоченного по правам человека становится все более важным механизмом в системе защиты прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии с пунктом 1 статьи 13 Конституции Республики Казахстан каждый вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, одним из которых является правозащитная деятельность Уполномоченного по правам человека.

Согласно Концепции правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года строительство в Казахстане правового государства требует дальнейшего совершенствования специализированных институтов, связанных с защитой прав и свобод граждан. Создание института Уполномоченного по правам человека явилось серьезным шагом углубления демократии в Казахстане.

В соответствии с указанной Концепцией на сегодняшний день следует рассмотреть вопрос повышения эффективности деятельности этого института.

На наш взгляд, одним из механизмов повышения эффективности правозащитных функций института Уполномоченного по правам человека является его законодательное обеспечение, т.е. принятие самостоятельного Закона об уполномоченном по правам человека.

На сегодняшний день деятельность уполномоченного опирается на Указ Президента РК от 19 сентября 2002 г., согласно которому было утверждено Положение об Уполномоченном по правам человека [3].

В соответствии пунктом 2 резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН по вопросу Национальных учреждений, занимающиеся поощрением и защитой прав человека национальное учреждение наделяется как можно более широкими полномочиями, которые четко излагаются в конституционном или законодательном акте, определяющем его состав и круг его ведения.

Венецианская Комиссия в своем заключении о возможной реформе учреждения омбудсмана в Казахстане, утвержденный 5 июня 2007 году определила о необходимости и чрезвычайной важности, чтобы статус этого учреждения опирался на твердую законодательную основу в целях сохранения независимости и нейтральности омбудсмана или уполномоченного по правам человека, а также обеспечения им соответствующего места в государстве и высокий авторитет среди других учреждений.

Идея расширения правозащитных возможностей Уполномоченного по правам человека в Казахстане впервые была выдвинута Президентом страны на внеочередном VII съезде партии «Отан».

Отсутствие закона регулирующий полномочия уполномоченного по правам человека создает ряд проблем при попытках расширения его компетенции в целях более эффективной деятельности данного института.

Так, к примеру, в 2006 году Парламент страны принял Закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Казахстан по вопросу обеспечения деятельности Уполномоченного по правам человека». Закон был принят в целях регулирования процессуально-правового порядка участия Уполномоченного в судебном разбирательстве и наделял Уполномоченного правом участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции, а также обращаться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу судебного решения. В целом Закон был направлен на расширение в сфере судопроизводства правозащитных возможностей Уполномоченного по правам человека.

13 июля 2006 года данный Закон был признан Конституционным Советом не соответствующим Конституции РК [4].

Основанием признания данного акта неконституционным послужили конституционные положения (п. 2 ст. 15, п.3 ст. 61) согласно которым вопросы судопроизводства, в том числе участия Уполномоченного по правам человека в судебном разбирательстве и пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, могут регулироваться только законами.

Говоря о необходимости принятия закона об Уполномоченном по правам человека в целях расширения его полномочий, хотелось бы привести пример Российской Федерации, где в 1997 году был принят Конституционный Закон РФ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» после чего путем внесения изменений в соответствующее процессуальное законодательство (ГПК РФ и УПК РФ) были закреплены правомочия Уполномоченного Российской Федерации знакомиться с материалами судебных дел. Омбудсмену также было дано право знакомиться с прекращенными производством делами и материалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел.

Омбудсмены некоторых стран обладают правом от имени заявителя обратиться в прокуратуру или в суд, участвовать в процессе. Например, в Польше уполномоченный по правам человека, как и прокурор, имеет право вносить протесты, но только в том случае, если жалоба подавалась на имя генерального прокурора и осталась без внимания

Международная практика показывает, что институт омбудсмента не подменяет деятельность уже укоренившихся институтов (суд, прокуратура, юстиция и т. д.). Сферы деятельности этих организаций не пересекаются, а лишь гармонично дополняют друг друга

Во всем мире существует практика применения альтернативных форм разрешения правовых конфликтов (Alternative Dispute Resolution, или ADR). Они выступают как альтернатива по отношению к официальному

правосудию, к судебной системе государства. Рост популярности этих процедур в различных сферах гражданско-правовых отношений привели к существованию многообразных форм этих альтернативных процедур.

Альтернативные способы урегулирования споров, как институты саморегулирования гражданского общества, могут применяться наряду с судебной формой защиты. При этом такие процедуры отнюдь не подменяют собой государственное правосудие и не нарушают конституционного права граждан на судебную защиту. Благодаря альтернативным способам урегулирования споров, стороны могут самостоятельно урегулировать конфликт на взаимоприемлемых условиях, что будет способствовать укреплению их репутации и сохранению партнерских отношений.

Урегулирование споров о праве представляет собой самостоятельную форму правовой защиты, суть которой заключается в совместных действиях спорящих сторон по ликвидации возникшего конфликта. Большое значение имеет заинтересованность участников спора в восстановлении нормальных, бесспорных правоотношений для осуществления дальнейшей экономической деятельности. Сказанное в первую очередь относится к юридическим лицам, стремящимся к сохранению длительных, оптимальных для них отношений с контрагентами [5, с.46].

Неиспользование в нашей стране результативных процедур урегулирования и разрешения правовых конфликтов можно объяснить специфическими условиями республики, где ни одно новшество в правовой сфере не приживается без прямого указания закона, незнанием сути и эффективности данных процедур заинтересованными лицами (спорящими сторонами, представителями государственных органов, широкой юридической общественностью), неумением многими практикующими юристами использовать потенциал, заложенный в названных процедурах.

В заключении хотелось бы отметить, что с первых дней независимости Республика Казахстан взяла курс на проведение демократических реформ, утверждая себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. За период своей деятельности институт омбудсмена приобрел черты национальной правозащитной организации, изменились статус и компетенция Уполномоченного. Значительным шагом в этом направлении стало подписание в 1998 году Правительством страны Меморандума о взаимопонимании с Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ, а также подписание и ратификация Международных пактов о гражданских и политических правах, об экономических, социальных и культурных правах.

На современном этапе в Казахстане необходимо дальше проводить работу по законодательному обеспечению статуса омбудсмена и

расширению его правозащитных функций в соответствие с международными стандартами.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 17 августа 2010 года № 1039 «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан»// "Казахстанская правда" от 18.08.2010 г., № 218 (26279)
2. Интернет сайт: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1129449>
3. Указ Президента Республики Казахстан от 19 сентября 2002 года N 947 «Об учреждении должности Уполномоченного по правам человека»// САПП Республики Казахстан, 2002 г., N 30, ст. 328
4. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 13 июля 2006 года N 4 «О проверке Закона Республики Казахстан "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Казахстан по вопросу обеспечения деятельности Уполномоченного по правам человека" на соответствие Конституции Республики Казахстан»// "Казахстанская правда" от 25 июля 2006 года N 180 (25151)
5. Николукин С.В. Альтернативные способы урегулирования споров в системе защиты гражданских прав// журн. «Экономика и право», №21, изд. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 144 с.

**Соблюдение адвокатской тайны – как один из принципов
адвокатской деятельности**

К.С. Жумагазиева

магистрант 2 курса Таразского государственного университета
им. М. Х. Дулати, специальность – Юриспруденция, г.Тараз, Казахстан

Адвокатская тайна – это один из тех вопросов адвокатской деятельности, который привлекает большое внимание, по поводу, которого усиленно спорят, о котором много писали и пишут. Нет, кажется, ни одного крупного старого юриста-теоретика в области уголовного права и процесса, который не касался бы этого вопроса. Но, к сожалению, в Казахстане этому уделено ничтожно мало внимания. Об адвокатской тайне высказывались Бенгам, С. Танабеков, Т.Назханов, Миттермайер и Фридман; Эли, Молло и Пикар; Кони, Фойницкий, Владимиров, Арсеньев, Васьяковский, Зарудный, Грузенберг, Кулишер.

Начальным моментом, с которого адвокат может оказаться обладателем профессиональной тайны, является не тот момент, когда адвокат допущен в качестве защитника по уголовному делу, а тот момент, когда к адвокату, еще до допущения в качестве защитника по делу, еще, быть может, до возбуждения дела, то или иное лицо обратилось за юридической помощью [1].

Наличие адвокатской тайны ставит защитника в необычное положение. Он не может раскрыть суду известные ему, но скрытые по делу

обстоятельства, он должен их скрывать и действовать так, как будто он их и не знает.

Раньше всего следует указать, что адвокат не должен стремиться к тому, чтобы стать обладателем такой тайны. Было бы неправильным, если бы адвокат в беседе со своим подзащитным сказал бы ему: “Расскажите мне всю правду по делу, расскажите и то, что Вы скрыли от следователя и собираетесь скрыть от суда. Вы можете быть спокойны – Вашу тайну я никому не открою”. Адвокат не должен активно стремиться к овладению тайной. Можно было бы сказать: не он тайной овладевает, а она им – в том смысле, что он ее узнаёт отнюдь не в результате активной деятельности, направленной к ее познанию.

Если адвокат может удостоверить имеющие значение для дела факты, ставшие ему известными вне всякой зависимости от выполнения им по данному делу адвокатских функций, он, разумеется, должен быть допрошен по делу в качестве свидетеля и не может быть по этому делу защитником. Обстоятельства, относящиеся к чьему-либо преступлению, известные адвокату вне зависимости от его адвокатской деятельности по данному делу, не являются адвокатской тайной, и здесь перед адвокатом, как и перед всяким другим лицом, появится обязанность дать свидетельские показания. Но обстоятельства, ставшие известными в связи с деятельностью адвоката, являются адвокатской тайной, если он в отношении данного лица выполняет функции защитника в суде, выполняет другие функции, возложенные на адвоката: консультация, составление заявления, жалобы и т. п. [2]

По нашему мнению, если при выполнении своих функций адвокат узнает об обстоятельствах, которые к доверившемуся ему лицу никакого отношения не имеют, то здесь нет на адвокате обязанностей, вытекающих из адвокатской тайны, то есть адвокат в беседе со своим подзащитным узнаёт о том, что другое лицо, не имеющее отношения к его подзащитному, совершило преступление, что его подзащитный к этому преступлению никакого отношения не имеет, то на обязанности адвоката не лежит хранение этого факта как адвокатской тайны.

По этому вопросу точка зрения дореволюционной адвокатуры характеризуется постановлением Московского Совета присяжных поверенных, в котором говорится: “Отношения между адвокатом и лицом, обратившимся к нему за советом, возлагают на него те же нравственные обязательства, какие он принимает на себя после принятия на себя обязанностей защитника уже по возникшему делу. Тайна, вверенная ему в данном случае, не менее священна, чем тайна, вверенная ему по возникновении дела и после вступления его в дело в качестве официального защитника. Отношения лица, являющегося за советом к адвокату, предполагают полную откровенность и правдивое сообщение всех обстоятельств дела. Такая откровенность немыслима без уверенности, что все сообщенное адвокату останется известным только ему одному и ни

в коем случае и ни при каких обстоятельствах не может быть обнаружено”[3].

Большинство казахстанских авторов высказывалось за признание адвокатской тайны. Различались только границы тайны, намечавшиеся отдельными авторами «Некоторые отрицали возможность какого бы то ни было ограничения и считали, что тайна должна быть сохранена, если это даже грозит целой семье, а может быть и целому поколению. “Он должен молчать. Никаких компромиссов в деле доверия, на котором зиждется вся сущность защиты”[4], по-разному обосновывалась необходимость этого института. Одни указывали, что адвокатская тайна является необходимым спутником правильно осуществляемого правосудия – “без тайны совещания – нет защиты, нет правосудия”, другие во главу угла ставили интересы подсудимого, иные рассматривали вопрос под углом зрения защиты.

Обязанность тайны установлена в общем интересе, писал Эли, указывая, что ее нарушение оскорбляет не только лицо, которое доверило тайну, но и все общество, так как оно лишает профессии, служащие опорой обществу, того доверия, которое должно окружать их. А.Ф.Кони в “Нравственных началах в уголовном процессе” писал: “Слепая Фемида должна быть и глухою” [5]. Профессор Фойницкий иначе ставил вопрос об адвокатской тайне. Признавая профессиональную тайну, он указывал, что “закон поступается интересами правосудия” и ставит выше их этические интересы профессиональной тайны[6].

Другой юрист К.К.Арсеньев основывал наличие адвокатской тайны на существе отношений защитника к подсудимому, которые “предполагают полную откровенность со стороны подсудимого, правдивое сообщение всех обстоятельств дела... подобная откровенность немыслима без уверенности, что все конфиденциально, в интересах защиты, сообщенное защитнику останется только одному ему известным и ни в каком случае обнаружено не будет” [7]. Профессор Л.Е.Владимиров также подчеркивал доверие подзащитного к своему защитнику. “Адвокатура, как сословие, основана на доверии, а потому все, что подрывает это доверие, должно быть устранено” [8].

Говоря о самостоятельности защитника необходимо помнить, что его действия в процессе носят по закону ограниченный целенаправленный характер: защитник обязан выяснять только те обстоятельства, которые опровергают обвинение или же смягчают его ответственность (ст.74 УПК РК)[9]. Поэтому защитник не является полноценным искателем истины в процессе, этого ему не позволяет его процессуальное положение и процессуальный закон. Он обязан искать только ту часть истины, в которой содержится оправдание обвиняемого либо смягчение его ответственности. Даже если адвокату известны истинные обстоятельства, которые ухудшают положение его подзащитного, адвокат не имеет права использовать каким бы то ни было образом эту информацию в процессе.

При этом у адвоката нет и не может быть никаких моральных трудностей: только махровому обывателю может быть непонятно, что защитник действует так исходя из своих профессиональных и процессуальных законных обязанностей.

В этой связи вызывают удивление публикации, где противопоставляются интересы адвокатской тайны и морального долга адвоката, как "гражданина и просто порядочного человека". Какие бы благие намерения не руководили авторами при исследовании этого вопроса, можно мягко назвать подобные рассуждения неэтичными и неграмотными. Хотя этот вопрос действительно непростой и требующий особого внимания, но совсем с другой стороны. "Итак : как должен адвокат отнестись к сообщению клиента о совершении или подготовке им тяжкого преступления, а также к просьбе о консультации по этому поводу?" - задаём вопрос. В этом вопросе две ситуации, с которыми сталкивается адвокат при общении с гипотетическим клиентом: - преступление уже совершено, но клиент не привлечен ещё к уголовной ответственности; - преступление только готовится. Первая действительно иногда, хотя очень редко, бывает в практике адвоката. Вторая - теоретически возможная, но маловероятная: сообщить адвокату о готовящемся ним тяжком преступлении может либо умалишенный либо человек, связанный с адвокатом криминальными узами и рассчитывающий на его соучастие. В любой из этих ситуаций вопроса о том, как быть с адвокатской тайной, просто не существует.

Действующий закон об адвокатской деятельности РК, в статье 18 однозначно: "Адвокаты, их помощники и стажеры, работники президиума коллегии адвокатов, юридической консультации, адвокатской конторы не вправе разглашать, а также использовать в своих интересах или интересах третьих лиц какие-либо сведения, полученные в связи с оказанием юридической помощи".[10] Совершенно определены в этом отношении и нормы уголовно-процессуального закона: "Защитник не вправе разглашать сведения, которые ему стали известны в связи с обращением за юридической помощью и её осуществлением". [9]. Поэтому и морально-этического вопроса нет, а есть правовое предписание - адвокат не имеет права никому сообщать полученные от клиента сведения без согласия на это клиента. А вот как должен поступить в этих случаях адвокат - вопрос серьёзный и требующий внимания гораздо большего. Необходимо четко представлять себе грань, отделяющую юридическую помощь клиенту от соучастия в криминальных действиях последнего или в их укрывательстве. И эту грань адвокат действительно, как гражданин и просто порядочный человек, переступить никогда не должен.

Что же касается защитника в уголовном процессе, то он всегда имеет дело с уже совершенным или предполагаемым преступлением, в котором обвиняют его подзащитного. Какую бы информацию ни имел адвокат, что бы он ни узнал от клиента, он не вправе отказаться от принятой защиты

(ч.5 ст.70 УПК РК)[9]. Адвокат обязан защищать его всеми имеющимися в его распоряжении средствами, умением, опытом, знанием закона, интеллектом.

Но в то же время, в отличие от обвиняемого, имеющего право защищаться любыми способами, в том числе и дачей ложных показаний, защитник не имеет морального права на ложь. Но закон запрещает ему раскрывать правду на известные ему отягчающие вину подзащитного обстоятельства, данные о которых в материалах уголовного дела отсутствуют. Более того, если таковые в деле имеются, защитник обязан предпринять все возможные меры для их опровержения. Несмотря на то, что в известной мере защитник служит и правосудию в целом, но делает это лишь в рамках осуществления главной и единственной своей задачи в уголовном процессе - защитить обвиняемого. Общественно значимая роль функции защиты в уголовном процессе весьма велика, хотя на это ныне всё реже и реже обращают внимание. А ведь защитник в процессе олицетворяет защиту прав человека, противником которого выступает государство. "Признание того положения, что деятельность защитника представляет собою общественное служение, возлагает на него особую ответственность и делает особо значительными задачи защитника" [11]. И это действительно так. Ненадлежащее исполнение долга по защите это не только вред подзащитному, но и вред правосудию, обществу в целом. Представляется, что забвение социальной ценности защиты в уголовном процессе отражает те негативные процессы, которые, наряду с прогрессивными тенденциями, характерны для нынешнего общества.

Хранение тайны является обязанностью адвоката в течение всего времени производства по делу. Если адвокат выбывает из дела до его окончания, то он не освобождается от обязанности не разглашать тайну. И по окончании дела адвокат должен хранить тайну. Вопрос о том, в течение какого срока или бессрочно, вечно должна храниться тайна, разрешается, по нашему мнению, следующим образом: содержанием тайны является факт, уличающий подсудимого в совершении преступления, или факт, усиливающий степень или характер ответственности. Когда перестанут угрожать обвиняемому те последствия, из-за которых эти факты им скрываются, тогда и прекращается необходимость и обязанность хранения тайны. Смерть обвиняемого, амнистия, погашающая преступление, истечение давности, устраняющее возможность пересмотра уже решенного дела – таковы те сроки, по истечении которых отпадает обязанность по хранению тайны.

После этого срока вопрос о возможности разглашения тайны решается, с одной стороны, в зависимости от того, какие личные, семейные или общественные последствия это может повлечь. В случае смерти обвиняемого разглашение его тайны может оказаться не безразличным для его семьи. С другой стороны, может оказаться, что сокрытие тех или иных фактов в отношении к определенным лицам может идти вразрез с

законным интересом современников или потомков знать все о том или ином деятеле.

Мы указывали, что адвокатская тайна должна быть сохранена в том случае, если в результате этого возможно вынесение оправдательного приговора в отношении виновного, но возможно ли требовать от адвоката молчания, когда грозит осуждение невинному, когда угрожает наказание, а может быть и казнь невинной жертве чужой клеветы? Возможно ли разрешать такое молчание?

А если тайна касается не только подсудимого, но и его укрывшихся сообщников, продолжающих совершать преступления? Кто может заставить адвоката молчать, когда в результате его молчания будут продолжать безнаказанно орудовать преступники, будут грабить, убивать? Сможет ли адвокат утверждать, что он в этой вновь пролитой крови не виновен?

Несомненно, следует признать, что на такого рода случаи адвокатская тайна не распространяется, что адвокат не обязан хранить тайну, чреватую такими последствиями.

Н.Коммодов правильно сказал, “что уничтожение адвокатской тайны подорвет основу, на которой строится институт адвокатуры. Если адвокат должен будет каждый раз рассказывать прокурору все, что ему доверил его подзащитный, ему некого будет защищать – к нему не станут обращаться. Другое дело контрреволюционные преступления. Здесь адвокатской тайны нет”.[12]

Адвокатская тайна нужна в интересах правильного осуществления правосудия. Правосудие в Казахстане гарантирует обвиняемому право на защиту, вкладывая в это право широкое содержание: и право защищаться самому, и право иметь судебного представителя защитника.

Государство, обеспечивая обвиняемому право на защиту, заинтересовано в том, чтобы защитник пользовался доверием подсудимого, который мог бы раскрыть перед ним все тайники своего дела, раскрыть все без страха и без оглядки. Подсудимый раскрывает перед защитником не только факты, но делится с ним своими мыслями, переживаниями, своими надеждами и опасениями. Возможно ли было бы такое доверие, если не признавать тайны совещания. Разумеется, нет. Каждую беседу с обвиняемым защитник должен был бы начать с предупреждения: “Имейте в виду, что если Вы откроете мне что-либо новое, уличающее Вас, то я об этом молчать не буду”. Не трудно представить себе какое гнетущее впечатление такое предупреждение произведет на обвиняемого – даже на того обвиняемого, который никаких тайн не имеет. Установится ли после этого атмосфера доверия, столь необходимая для правильного проведения любой защиты. Сможет ли понять обвиняемый разницу между теми допросами, которые велись на следствии, и той беседой, которую он может вести со своим защитником. Ощутит ли обвиняемый, что перед ним лицо, на которое государство,

организуя правосудие, возложило хотя и одностороннюю, но важную функцию защиты прав и законных интересов обвиняемого. Или, может быть, нужно, чтобы адвокат такого предупреждения не делал. Адвокат молча выслушивает обвиняемого, когда тот рассказывает об обстоятельствах, не являющихся тайной, адвокат сохраняет молчание и не перебивает подсудимого и тогда, когда тот начинает излагать факты, уличающие его и не установленные по делу. Что должен делать адвокат в таком случае? Молча выслушивать и постараться все запомнить! Ведь это же придется передать! Или же, может быть, не ограничиваться молчаливым выслушиванием, а начать расспрашивать, узнавать детали, допытываться о мелочах! Ведь надо вооружиться достаточным количеством фактов на тот случай, если обвиняемый начнет отпираться, когда защитник будет его разоблачать! Но это, ведь, обман и предательство. Это неслыханное дискредитирование защиты в глазах всех тех, кто в защите нуждается.

Можно ли здесь рассуждать таким образом: изображенная картина является злом, но злом является и оставление преступника не разоблаченным. Следовательно, надо выбирать из двух зол – меньшее. Но разве можно согласиться с тем, что меньшим злом является дискредитирование защиты, ее унижение, сведение на нет ее значения, лишение ее доверия со стороны обвиняемого, воздвижение стены недоверия, подозрительности, а следовательно и антагонизма между обвиняемым и защитником, – по сравнению с тем, что в отдельных, очень редких, случаях преступник останется не разоблаченным и не будет сделана попытка разоблачить его при содействии его адвоката.

Тот, кто так рассуждает, недооценивает значение защиты, – с одной стороны, и с другой стороны, недооценивает значение работы следствия и суда, недооценивает всю совокупность сил, средств и возможностей, которыми они располагают для разоблачения преступников, считая, что в работе по разоблачению преступников без такой “помощи” со стороны адвоката не обойтись.

Наиболее типичным случаем познания адвокатом тайны, является сообщение ее обвиняемым своему защитнику. Обвиняемый, беседуя с защитником обо всех обстоятельствах дела, сообщает ему и те факты, которые, уличая его, остались по делу не установленными. Но одним лишь обвиняемым вовсе не ограничивается круг лиц, которые могут передать защитнику такого рода факты. Такие факты могут быть переданы и посторонним лицом, и защитник может случайно услышать о них. Надо признать, что во всех этих случаях одинаково имеет место адвокатская тайна. Здесь не может быть поставлен вопрос таким образом, что раскрытие тайны, полученной от обвиняемого или от лиц, действовавших по его поручению или в его интересах, представляет собою злоупотребление доверием, оказанным адвокату со стороны лиц, поведавших эту тайну и рассчитывавших на то, что она останется

нераскрытой. Вне зависимости от источника, раз обвиняемый скрывает определенный факт, адвокат не может, вразрез с волей и интересами обвиняемого, раскрыть его.

Нельзя отрицать того, что в очень трудном положении находится адвокат при наличии в деле адвокатской тайны. Быть молчаливым свидетелем заведомой лжи! Молчанием своим покрывать обман! Это иногда может оказаться невыносимым. Смотреть, как ложь грозит гибелью невинным, оклеветанным, молчаливо слушать, как обман грозит тягчайшими, неисправимыми последствиями и считать, что адвокат никогда не может воскликнуть: “Не могу молчать!”

Но и эти соображения не говорят за отказ от адвокатской тайны. Они должны быть учтены при определении содержания адвокатской тайны, ее объема, границ и пределов действия.

Мы считаем, что адвокат, принципиально говоря, не имеет права разглашать вверенную ему тайну, и никто, следовательно, не имеет права домогаться от него такого разглашения. Нельзя смешивать два понятия и говорить, что защитник обязан доносить, когда все граждане освобождены от этой обязанности. Эриксман говорил о том, что совсем отказаться от адвокатской тайны можно будет тогда, когда не будет существовать суд.[6] Уничтожение адвокатской тайны поведет к тому, что институт адвокатуры сделается ненужным.

Список использованной литературы:

- 1 Чельцов-Бебутов. Сборник сочинений. Москва: Указ, 1992. – 263с.
- 2 Воробьев А.В., Поляков А.В., Тихонравов Ю.В. Теория адвокатуры. – Москва: Издательство «Грантъ», 2002. – 496с.
- 3 Марков А.Н. Правила адвокатской профессии в России. – СПб: ПРИМА-3, 1999. – 294с.
- 4 Бенедикт Э. Адвокатура нашего времени. Москва: Грантъ, 2000. – 174с.
- 5 Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процесс // Журнал Министерства юстиции. – 1902. – № 1. – С. 24-27
- 6 Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II. – Москва: ПРИМА, 1993. – 245с.
- 7 Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре. – Москва: Юридическая литература. – 1987. – 20с.
- 8 Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – СПб: ПРЕСС, 1989. – 309с.
- 9 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, введен в действие Законом Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 207-1 «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан». – Алматы: ЮРИСТ, 2009. – 208с.
- 10 Закон РК «Об адвокатской деятельности». – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2010. – 24с.
- 11 Цыпкин А.Л.. Право на защиту в советском уголовном процессе. – Москва: Триумф, 1984. – 244с.
- 12 Этика адвоката (без автора) // Советская юстиция. – 1941. – № 11. – с. 16–18

Проверка вступивших в законную силу судебных актов в зарубежных правовых системах

Е.А. Нурперзентова

Казахский Гуманитарно-Юридический Университет,
магистрант 2 курса кафедры
гражданского процесса,
земельного и трудового права

Проверка законности и обоснованности вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзорного производства выступает определенной гарантией защиты прав и законных интересов субъектов гражданских процессуальных правоотношений в целях недопущения судебной ошибки при рассмотрении и разрешении гражданских дел, повлекшей вынесение незаконного судебного акта.

Качественное реформирование национального института надзорного производства, как составляющую системы пересмотра и проверки судебных актов в целом в науке гражданского процессуального права, не представляется возможным без соответствующего сравнительно-правового анализа с аналогичным процессуальным институтом зарубежных стран, поскольку, в первую очередь, в целях обеспечения интеграционных процессов Казахстана в мировое сообщество, необходимо постоянно учитывать современные мировые тенденции по сближению типов отправления правосудия, в том числе и постоянную целенаправленную работу государств по унификации принципов и правил, регулирующих систему правосудия.

В этой связи при анализе положений ГПК РК, регулирующих порядок проверки законности и обоснованности судебных актов в надзорном производстве, а также при разработке положений о дальнейшем совершенствовании гражданского процессуального законодательства в данной области, представляется полезным ознакомление с некоторыми общими для большинства зарубежных государств чертами правового регулирования данных вопросов.

Возможность обжалования судебных постановлений признается обязательным элементом права на судебную защиту, в связи с чем, судебные системы всех государств помимо судов первой инстанции включают вышестоящие суды, осуществляющие в предусмотренном законом порядке проверку правильности судебных постановлений[1].

По мнению О.Н. Здрок система обжалования в зарубежных странах обычно представлена двухступенчатой. Такое правило известно в мировой практике под названием «принципа контроля, единства и развития права»[2] и включает в себя как право на апелляцию, предполагающее возможность пересмотра дела по существу судом второй инстанции (принцип двух инстанций или двойной подсудности)[3], так и право на проверку законности решения судом третьей инстанции (принцип

юридической проверки решения). В связи с чем автор выделяет в зарубежном гражданском процессе проверку судебных постановлений первоначальную (судом второй инстанции) и окончательную (судом третьей инстанции)[4].

Анализ процедур обжалования и пересмотра судебных решений в зарубежных странах указывает на существенные различия в классификации способов обжалования, основаниях и процедуре их осуществления, объеме полномочий компетентных судов по проверке решений; это относится и к окончательному пересмотру судебных решений, осуществляемому по общему правилу высшим судебным органом государства. Во многом причины таких различий кроются в исторических условиях формирования и развития верховных судов европейских государств; тем не менее процессуальное законодательство этих стран, а также практика деятельности высших судебных органов позволяют говорить о некоторых общих тенденциях развития и регулирования их деятельности[5].

Как описывает Н.Г. Елисеев при анализе судоустройства зарубежных государств, для судебных систем большинства стран характерны множественность и многозвенность.

Множественность (плюрализм) судебных систем проявляется в том, что в каждой стране, как правило, действуют суды общей юрисдикции (гражданской и уголовной) и специальной юрисдикции.

Многозвенность судебной системы означает, что в ней имеются:

1) суды первой инстанции. Как правило, правом принимать и рассматривать иски (то есть осуществлять функции суда первой инстанции) наделяются два, а в некоторых случаях – три нижних звена судебной системы:

- низшее (первое) звено нередко именуется судами ограниченной юрисдикции, поскольку их компетенция лимитируется ценой иска и определенными категориями дел. В них рассматриваются несложные споры с относительно малой ценой иска. Разбирательство, как правило, проводится судьей единолично;

- суды более высокого уровня (второго звена) разрешают все споры, не отнесенные к ведению низших судебных органов. Нередко их называют судами неограниченной юрисдикции. К их компетенции отнесены сложные дела и споры со значительной ценой иска, которые рассматриваются коллегиями в составе трех судей, хотя единоличное производство не исключается;

- мировые судьи (в некоторых странах), представляющие собой местные суды, по своему рангу находящиеся ниже судов ограниченной юрисдикции (первого звена). В них рассматриваются дела о мелких уголовных или административных правонарушениях, незначительные частноправовые споры;

2) суды среднего звена, которые заняты апелляционным производством, проверкой законности и обоснованности актов, принятых судом первой инстанции. Как правило, они называются апелляционными судами.

3) высший судебный орган – Верховный суд, который действует в качестве единого для всей страны органа и выполняет две наиболее характерные функции:

- осуществляет окончательную проверку законности судебных актов (это частноправовая функция, в ее реализации заинтересованы прежде всего стороны);

- обеспечивает единообразие применения и толкования права на территории государства (в этой деятельности суда в большей степени проявляется публичный интерес).

В некоторых странах действует несколько высших судебных органов, например, в ФРГ имеется несколько федеральных судов, на которых возложено выполнение указанных функций. В Российской Федерации также действуют независимые друг от друга Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд. Однако в ФРГ речь идет о самостоятельных судебных учреждениях, осуществляющих правосудие в принципиально различных сферах правоотношений, применяющих различные нормативные акты. Ситуации, когда суды различных судебных систем дают различную интерпретацию одной и той же правовой нормы, исключены. В России, напротив, две независимые друг от друга судебные системы нередко обращаются к одним и тем же положениям гражданского права, что не исключает опасность противоречий в их толковании и практике применения[6].

Полагаем необходимым отметить, что даже на территории Казахстана складывается неоднозначная практика по рассмотрению и разрешению аналогичных гражданских дел, в связи с этим, Верховным Судом РК постоянно ведется анализ и обобщение судебной практики по всей республике, издаются нормативные постановления по некоторым вопросам применения отдельных норм права, имеющие особый правовой статус в иерархии нормативно-правовых актов.

Надзорное производство, часто именуемое в зарубежных странах судом третьей инстанции, как способ проверки законности и обоснованности судебных актов, вступивших в законную силу, существует во многих правовых системах. Становление и развитие гражданского процессуального законодательства Казахстана и ряда зарубежных стран свидетельствует о том, что формирование системы проверки судебных актов вышестоящими судебными инстанциями развивалось по различным направлениям, на что влияли экономические, исторические, культурные, политические условия.

Рассмотрим на примере наиболее распространенных и влиятельных правовых систем: романо-германской, именуемой иногда «континентальной», или «цивильной» (Civil Law), и англосаксонской, или

семьи «общего права» (Common Law)[7], систему проверки законности и обоснованности судебных в порядке надзорного производства и выделить основные ее черты.

В странах континентальной системы права указанный этап осуществляется в форме кассации (ревизии), в странах общего права – путем повторного апелляционного производства (так называемая система двойной апелляции). В зависимости от объема полномочий суда третьей инстанции в континентальной системе права различают кассационный (Франция) и ревизионный (Австрия, Нидерланды) типы обжалования. Кассационный суд не вправе выносить новое решение. Он может оставить в силе постановление суда второй инстанции, отменить его, признав правильным решение суда первой инстанции либо отправить дело на новое рассмотрение. Ревизионная инстанция, напротив, вправе выносить новое решение по делу, не передавая его на повторное рассмотрение в апелляционный суд. Если же передача осуществляется, то апелляционный суд должен принять решение, соответствующее указаниям ревизионного суда.

Система обжалования судебных постановлений в зарубежных странах обычно основывается на принципе диспозитивности, который проявляется в следующем.

Во-первых, проверка их правильности осуществляется только по инициативе заинтересованных лиц, участвовавших в деле. Лица, не принимавшие участие в процессе, не имеют права на подачу жалобы. В данном случае необходимым отметить, что из буквального толкования статьи 385 ГПК РК надзорное ходатайство об оспаривании судебных актов также имеют право подавать лица, в том числе стороны и их представители, участвующие в деле. В противовес данной норме закона предусматривается, что лицо, не участвующее в деле все-таки имеет право на подачу надзорного ходатайства при условии указания в нем на конкретные права, которые были нарушены оспариваемым судебным актом (часть 2 статьи 391 ГПК РК). Таким образом, в казахстанском процессуальном законодательстве прослеживается неоднозначное отношение к исключению права на обжалование в суде надзорной инстанции лицам, не принимавшим участие в деле, в связи с чем считаем, что часть 1 статьи 385 ГПК РК не определяет конкретных лиц, имеющих право на подачу надзорного ходатайства и нуждается в дополнительной доработке.

Во-вторых, ограничительным условием в международной практике обжалования судебных актов является проверка в пределах, определенных ходатайством заявителя. Проводя анализ надзорного порядка рассмотрения следует отметить, что статья 397 ГПК РК также содержит данное требование, при этом существует оговорка в законе о том, что суд надзорной инстанции в интересах законности имеет право выйти за пределы надзорного ходатайства или протеста и проверить вынесенные

судебные акты с точки зрения законности в полном объеме. Более того, процессуальный закон предусматривает императивную норму о том, что по делам особого искового производства суд в любом случае проверяет вынесенные судебные акты в полном объеме. Полагаем, что такое требование необходимо либо исключить из статьи 397 ГПК РК, либо предусмотреть оговорку по аналогии со статьей 390 ГПК РФ.

В-третьих, принцип диспозитивности в системе обжалования зарубежных стран проявляется также в том, что заявителю предоставляется право отзыва жалобы, влекущее прекращение производства. Сравнивая аналогичные нормы в гражданском процессуальном законе РК приходим к выводу, что статья 385 ГПК РК также содержит такое право, то есть, до рассмотрения надзорного ходатайства или протеста по существу в надзорной инстанции лицо, подавшее такое ходатайство или протест, в данном случае прокурор, имеют право посредством заявления отозвать их. Отзыв надзорного ходатайства либо протеста влечет за собой прекращение производства.

В-четвертых, проявление принципа диспозитивности при отправлении правосудия в зарубежных странах заключается в запрете поворота к худшему (положение стороны, обжалующей решение, не должно ухудшаться по сравнению с тем, чего она добилась в суде первой инстанции, за исключением когда вторая сторона тоже подала жалобу)[8].

Таким образом, рассматривая на примере реализации в системе проверки судебных актов вышестоящими инстанциями принципа диспозитивности, можем наблюдать некоторые проявления его и в процессуальном законе РК.

В большинстве европейских стран существует трехзвенная организация судебной (инстанционной) системы; при этом суд второй инстанции, как правило, является апелляционным судом, а высший судебный орган по своим полномочиям и целям деятельности может быть также апелляционным, кассационным либо ревизионным судом. Таким образом выделяются три основные модели инстанционного устройства: 1) система «апелляция – апелляция» (в странах общего права и скандинавских странах – Дании, Финляндии, Швеции); 2) система «апелляция – ревизия» (в Австрии и Германии); 3) система «апелляция – кассация» (в Бельгии, Франции, Греции, Италии, Люксембурге, Нидерландах, Испании, Португалии)[9].

Софи Джеромс (Geeroms, Sofie M.F.), проводя сравнительное исследование систем пересмотра, таких как кассация (Cassation), ревизия (Revision) и апелляция (Appeal), отмечает, что первоначально разграничение моделей высших судебных органов проводится между странами общего права, где такой орган является апелляционным судом и в его функции входит проверка вопросов как права, так и факта, и странами континентальной системы права, где суды обеих моделей, кассационной и ревизионной, исторически ограничены проверкой только

права, а также тех смешанных вопросов права и факта, в которых правовой элемент не отделим от фактического. Также автор отмечает, что внутри континентальной системы права классификация проводится с выделением ревизионной и кассационной моделей высшего судебного органа[10].

Иными словами, общемировая практика пересмотра (проверки) судебных актов вышестоящими судебными инстанциями базируется на двух- или трехзвенной модели инстанционного устройства, что в корне отличается от модели инстанционного устройства казахстанской судебной системы, поскольку казахстанская модель основывается на четырехзвенной системе, то есть гражданское дело проходит следующие этапы производств: суд первой инстанции – апелляция – кассация – надзор, а также, как было отмечено выше – в исключительных случаях «надзор» уже состоявшегося надзора. Очевидно, что судебной системе РК требуется кардинальное реформирование, так как, с одной стороны, две инстанции – кассационная и надзорная – проверяющие законность и обоснованность судебных актов, вступивших в законную силу, практически дублируют друг друга, а с другой стороны, бесконечное хождение по инстанциям затягивают исполнение судебных решений, что говорит о необходимости создания скорого, правового и доступного суда.

Таким образом, анализ и изучение сложившейся и постоянно развивающейся системы проверки судебных актов, включая надзорное производство, ее эффективность, сложившихся международных принципов при пересмотре гражданских дел, является предметом постоянных дискуссий как со стороны юристов-практиков, так и со стороны теоретиков уже на протяжении многих лет, что обуславливается такими причинами, как развитие международных связей, учет зарубежной практики при проведении правовых реформ в государстве. Наблюдение такой тенденции неслучайно, поскольку нормы, регулирующие порядок проверки вышестоящими инстанциями не стоят на месте, постоянно находясь в действии, развиваются и совершенствуются. Не исключением является и отечественный институт проверки законности и обоснованности судебных актов в порядке надзорного производства, а также в целом система обжалования судебных актов судом апелляционной и кассационной инстанции.

Список использованной литературы:

1. Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран. – М.: Наука, 2005. С.155-156.
2. Папкова О.А. Принципы гражданского процесса в государствах-членах Европейского союза // Вестн. Московск. ун-та. 2000. № 3. С. 62.
3. Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2000. С. 179.
4. Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран. – М.: Наука, 2005. С.156-158.
5. Окончательный пересмотр судебных решений в европейских странах: основные модели и тенденции развития / М.А. Филатова // Зангер. – 2009. - №10. - С.30.

6. Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран / Учебник. 2004. С.91-92.
7. Рехтина И.В. Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в гражданском процессе: Дис. ... канд.юрид.наук. Барнаул, 2006. С.135.
8. Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран. – М.: Наука, 2005. С.160
9. Окончательный пересмотр судебных решений в европейских странах: основные модели и тенденции развития / М.А. Филатова // Зангер. – 2009. - №10. - С.30.
10. Comparative Law and Legal Translation: Why the Terms Cassation, Revision and Appeal Should Not Be Translated... / Sofie M. F. Geeroms / The American Journal of Comparative Law Vol. 50, No. 1 (Winter, 2002), pp. 203-204.

Модели обучения в дистанционном образовании

А.Д. Айтулен

магистратура 2 курс специальность ВТиПО

Термин «дистанционное образование» обозначает различные образовательные модели, для которых общим является то, что некоторые или все обучаемые и преподаватели пространственно разделены. Как и все типы образования, различные модели дистанционного образования строятся на основе главных компонент процесса обучения:

- изложение предметного содержания;
- взаимодействие с преподавателями;
- выполнение практических заданий.

Каждая модель дистанционного образования использует технологии, тем или иным образом воздействующие на эти компоненты.

Различные модели дистанционного обучения отличаются не только используемыми ими технологиями, но и степенью управления и ответственности преподавателя и учащихся. В некоторых моделях, преподаватели и учебное заведение сохраняют свои функции полного управления процессом обучения как в случае традиционной системы классного обучения. В других случаях управление обучением переходит к обучаемым.

Ниже представлены три модели дистанционного образования. Конечно, они не отражают всех возможных подходов к дистанционному образованию. Однако, они отражают два крайних случая и середину на континууме от управления обучением преподавателем к управлению самим учащимся[1-68 с].

А. Модель распределенного класса имеет место в тех случаях, когда интерактивные телекоммуникационные технологии распространяют курс, рассчитанный на один класс, на группы студентов, находящихся в разных местах. Типичный результат - смешанный класс, который объединяет традиционно обучаемых и дистанционных студентов. Учебное заведение и деканат контролируют успеваемость.

Характеристика данной модели:

- Занятия включают в себя синхронные коммуникации; студенты и преподаватели должны находиться в определенном месте в определенное время (по крайней мере раз в неделю).
- Количество участников варьируется от одного до пяти и более; чем больше количество участников, тем выше техническая, логическая и познавательная сложность.
- Учащимся удобней организовать свое учебное место дома или на работе, чем находясь в учебном заведении.
- Учебные заведения способны обслужить небольшое количество студентов, находящихся в том или ином месте.
- От студентов и преподавателей ускользает мимика и другая не вербальная информация, важная в процессе обучения.

Б. Модель самостоятельного обучения освобождает студентов от необходимости находиться в определенном месте в определенное время. Студенты обеспечиваются набором материалов, включающим изложение курса и подробную программу, и получают возможность обращаться к сотруднику факультета, который осуществляет руководство, отвечает на вопросы и оценивает работу.

Контакт между студентом и методистом достигается путем использования телефона, компьютерных конференций, электронной и обычной почты.

Характеристики:

- Не проводятся занятия в классе: студенты обучаются самостоятельно, следуя подробным инструкциям программы.
- Студенты взаимодействуют с методистом и иногда с остальными студентами.
- Представление содержания курса происходит через печатные издания, компьютерные диски или видеозаписи, которые студенты могут изучать в любое удобное время.
- Материалы курса используются в течение нескольких лет и, как правило, являются результатом структурированного процесса разработки, в который вовлечены создатели курса, эксперты и специалисты по средам обучения. Эти материалы являются общими для всех методистов[2-124 с].

В. Модель открытое обучение-классс включает в себя использование печатного изложения курса и других средств (например, видеозаписей или компьютерных дисков), которые позволяют студенту изучать курс с наиболее приемлемой скоростью в сочетании с интерактивными телекоммуникационными технологиями для организации общения студентов внутри дистанционной группы.

Характеристики:

- Представление содержания курса происходит через печатные издания, компьютерные диски или видеозаписи, которые студенты могут изучать в любое удобное время, индивидуально или в группе.

- Материалы курса используются более одного семестра и отличаются для каждого преподавателя (например, видеозапись его лекций).

- Студенты периодически собираются вместе для проведения занятий с участием преподавателя. При этом используются интерактивные технологии (в соответствии с моделью распределенного класса).

- Занятия в классе проводятся для того, чтобы студенты могли обсудить и уточнить основные понятия, получить навыки решения задач, групповой работы, выполнения лабораторных работ, моделирования и других прикладных исследований.

Можно сформулировать некоторые требования, не зависящие от принятой модели обучения:

- При организации системы распространения учебных материалов очень важно, чтобы все учащиеся получали их вовремя. Учащиеся должны получать все необходимые материалы для выполнения заданий, для участия в групповых или классных занятиях (в моделях А и В), для извлечения максимальной пользы из обратной связи с преподавателем. Учащиеся, находящиеся в других регионах, не должны оказываться в невыгодном положении.

- Если учебное заведение решило проводить письменные экзамены, процедура экзаменов должна быть тщательно продумана и организована. Экзамены могут проводиться в самом учебном заведении или в удаленных специально организованных экзаменационных пунктах. Личности сдающих экзамен, должны удостоверяться с помощью фотографии. Необходимо обеспечивать одинаковые условия для сдающих экзамены во всех местах и следить за этим с помощью соответствующих технических систем наблюдения и контроля. Важно, чтобы учащимся предоставлялась возможность самим выбирать экзаменатора, из числа одобренных учебным заведением[3-69 с].

При проведении экзамена должна тщательно соблюдаться секретность, начиная от составления экзаменационных заданий до выставления оценок. До и после проведения экзамена доступ к материалам должны иметь лишь определенные люди, материалы должны храниться на определенном рабочем месте или кабинете. В качестве меры предосторожности можно сделать копии работ перед пересылкой их для проверки.

Учебное заведение может потерпеть убытки на деятельности, связанной с дистанционным образованием. Это могут быть затраты на телефонные разговоры и компьютерные сети, почтовые расходы, командировки. Политика учебного заведения в отношении таких расходов должна быть заранее определена.

Учащиеся, которые находятся за пределами учебного заведения, нуждаются в специальных образовательных услугах, сервисе. Контакты учащихся с выездным преподавателем имеют решающее значение, по-

сколько учебные заведения всех типов должны обеспечить аккуратное поступление информации по всем учащимся. Консультации могут проводиться по телефону, электронной почте или очно на выездных консультационных пунктах.

Специфические технологии оказываются связанными с моделями дистанционного обучения:

Модель распределенного класса:

- обучающее телевидение;
- видеоконференция;
- аудиоконференция;
- аудиографическая конференция;

Модель трансформации:

- компьютерная конференция;
- подготовительные материалы для самостоятельного изучения (самостоятельное обучение, основанное на печатных материалах, телекурсы).

Наиболее часто упоминаемой особенностью КДО называют его асинхронность. Однако есть и примеры обучения в режиме реального времени. Так, в AndersonCenterforInnovationinUndergraduateEducation (CIUE, США) внедрена система интерактивного дистанционного мультимедиа-обучения, сочетающая работу в режиме двусторонней видеоконференции, синхронный обмен данными и совместное решение задач с использованием распределенного программного обеспечения. Программное обеспечение включает в себя приложения - инструкции, текстовые и графические кадры, компьютерную анимацию, видео- и аудиоклипы[3-201 с]. Эта система может рассматриваться как прототип виртуального класса. Обучение рассчитано прежде всего на взрослых, являющихся сотрудниками корпораций и желающих пройти переподготовку без отрыва от работы.

Как происходит обучение в виртуальном классе? Каждый из обучаемых заранее получает расписание занятий и программное обеспечение. В указанное время он подключается к видеоконференции, вводя свое имя и пароль. После этого на экране открывается окно вывода видеоинформации. В этом окне обучаемый видит преподавателя, приветствующего студентов. Преподаватель дает возможность каждому из студентов появиться на экране и поздороваться с товарищами по группе. Затем преподаватель демонстрирует опыт. При желании студент может сохранить этот фрагмент занятия и затем ознакомиться с ним подробнее. После этого преподаватель, пользуясь заранее разосланной прикладной программой, объясняет материал экран за экраном. При необходимости он прямо на экране записывает свои комментарии, привлекая внимание к наиболее важным моментам. Если какой-то из фрагментов материала вызывает у учащегося недопонимание, то он может послать сообщение об этом преподавателю. Если таких сообщений поступило несколько, то

преподаватель приостанавливает дискуссию, возвращается к тому кадру, который вызвал непонимание, и объясняет, в чем дело. После объяснения материала преподаватель задает студентам вопросы или предлагает решить задачи, пользуясь имеющимся программным обеспечением. Выполнив задание, студенты отсылают их преподавателю для проверки. Преподаватель снабжает их комментариями и демонстрирует классу.

При традиционном обучении преподаватель может использовать при изложении материала текст, графику, анимацию, видео- и аудиозаписи. Студенты выполняют задания на доске или индивидуально, за своим столом. При выполнении заданий они могут взаимодействовать с остальными студентами. Студенты могут дать понять преподавателю, что они хотят задать вопрос.

При обучении в режиме двусторонней видеоконференции делается попытка воссоздать атмосферу традиционного класса. Преподаватель и студенты располагают идентичным обучающим программным обеспечением. Одна из рабочих станций может использоваться для руководства ходом обучения, в то время как остальные отслеживают действия лидера. Этим лидером не обязательно является преподаватель. В какой-то момент он может передать бразды правления одному из студентов. После этого студент сам начинает контролировать поток событий. Другие участники могут слышать его и видеть на своих экранах. Если студент, являющийся в данный момент лидером, что-то пишет или рисует на своем экране, этот текст или рисунок появляется на экранах всех остальных учащихся. Обучающее программное обеспечение доступно для рабочих станций как во время урока, так и после него. Если студент хочет задать вопрос, то инструктору посылается соответствующее сообщение. Это эквивалентно поднятию руки в традиционном классе. Преподаватель видит сообщение и решает, отреагировать ли на него немедленно или отложить на более удобное время. Роль указки выполняет специальный курсор, позволяющий преподавателю привлечь внимание к наиболее важным объектам на экране. Подобные указки имеют и студенты.

Обратим внимание на следующие педагогические аспекты обучения в виртуальном классе:

- Преподаватель не должен быть просто механизмом доставки содержания курса. Исследование показывает, что чтение лекций не является эффективным при стимулировании обучения студентов. Развивая модель обучения в виртуальном классе, ученые исходят из того, что преподаватель помогает студентам вырабатывать свое собственное понимание материала курса[4-65 с].

- Обучение является в высшей степени интерактивным процессом. Студенты (особенно взрослые) приносят с собой целый набор понятий и верований. Преподаватель и студент являются участниками диалога, в

ходе которого знания каждого из них трансформируются, уточняются, проверяется глубина понимания материала.

- Образование часто критикуют за то, что оно оторвано от практики. Чтобы убедить обучаемых в том, что получаемые ими знания имеют ценность и за пределами классной комнаты, рекомендуется дать им возможность общаться с ведущими специалистами-практиками. Очевидно, что такое общение легче организовать при дистанционном обучении.

- Обучение может быть усовершенствовано путем обеспечения студентов мощными программными средствами обработки данных. Такие средства позволят им решать реальные, практически значимые проблемы и работать с реальными данными. Такой подход способствует выработке собственного понимания предмета и поддерживает индивидуальные стратегии обучения.

- Совместное обучение является высокоструктурированной, системной стратегией, когда студенты работают в небольших группах над одной общей проблемой. Эта стратегия обеспечивает активное обучение, положительное отношение студентов к процессу обучения и увеличивает их независимость. Увеличение независимости является позитивной целью для студентов, поскольку влияет на навыки межличностного общения, способность к командной деятельности и самооценку. Работая в группе студенты не могут оставаться пассивными наблюдателями, вклад каждого из участников является значимым. Командная работа становится все более широко используемой организационной стратегией в большинстве сфер человеческой деятельности[5-142 с].

Сравнивая различные технологии дистанционного обучения, авторы приходят к выводу, что большинство из них использует традиционную модель «преподаватель как лектор». Как правило, такие видеоконференции обеспечивают одностороннюю спутниковую связь. В случае необходимости студенты в определенные часы могут дозвониться до преподавателя по телефону. В результате взаимодействие между преподавателем и студентами очень ограничено. Другие технологии предоставляет возможность взаимодействия в аудио-режиме, видеорежиме или режиме обмена данными по отдельности, но не допускают интеграции этих режимов. Компьютерные конференции являются средством обмена информацией в графической или текстовой информацией с временной задержкой. Им недостает тех возможностей для общения, которыми обладают видеоконференции.

Список использованной литературы:

1. Демкин В.П., Вымятин В.М. Принципы и технологии создания электронных учебников. Томск, 2008.
2. Краснова Г.А., Беляев М.И., Соловов А.В. Технологии создания электронных средств. - М., МГИУ, 2007.

3. Кречетников К.Г. Методология проектирования, оценки качества и применения информационных технологий обучения. - М.: Госкоорцентр, 2007.
4. Шенников С.А. Открытое дистанционное образование. - М., 2008.
5. Д. Мейнджер – «JavaScript: Основы программирования»; Издательская группа BNH; Киев, 2007 год.

Внедрение международных стандартов труда в рамках реализации стратегии «Казахстан- 2050»

М.С. Избасар

магистрант 1 года обучения факультета международных
отношений КазНУ имени аль-Фараби
Научный руководитель: А.К. Надирова
к.ю.н. доцент кафедры международного права

В последнее время актуально обсуждаются вопросы имплементации международных трудовых норм, в национальное (внутригосударственное) законодательство, что является важным фактором развития нашего государства.

В Стратегии «Казахстан – 2050: новый политический курс состоявшегося государства», озвученного и подписанного Главой государства 14 декабря 2012 года – особое внимание обращено на новые принципы социальной политики государства. В их числе, утверждение минимальных социальных стандартов, оказание социальной поддержки нуждающимся группам, решение социальных проблем в регионах, модернизация политики обеспечения занятости и оплаты труда, а также защита материнства и детства.

Построение демократического правового государства, основанного на рыночной экономике и многообразии форм собственности, должно сопровождаться перемещением приоритетов в правовом регулировании труда, содержании трудового законодательства. На первый план выдвигаются учет и охрана интересов человека труда, защита его прав, обеспечение социальных гарантий. В условиях разгосударствления экономики, обеспечения свободы производителя необходима новая модель правового регулирования трудовых отношений, основанная на децентрализации, расширении договорных начал. Международные нормы, касающиеся трудовых отношений, направлены на то, чтобы усовершенствовать саму систему внутреннего национального трудового права [1, с.452].

Основополагающие нормы в сфере трудовых отношений определены Конституцией Республики Казахстан, Трудовым кодексом Республики Казахстан (ТК РК). К примеру, в соответствии с п.1 ст.24 Конституции РК, каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии.... Каждый имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за

труд без какой-либо дискриминации, а также на социальную защиту от безработицы (п.2 ст.24). Признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных законом способов их разрешения, включая право на забастовку (п.3 ст.24). Каждый имеет право на отдых. Работающим по трудовому договору гарантируются установленные законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск (п.4 ст.24).

В соответствии с пп.15) п.1 ст.1 ТК РК, труд – это деятельность человека, направленная на создание материальных, духовных и других ценностей, необходимых для жизни и удовлетворения потребностей человека и общества. Значимость международно-правового регулирования труда определяется правовой защитой высших ценностей общества и государства, то есть — прав и свобод человека, его чести и достоинства в сфере трудовых отношений. В Стратегии особо подчеркнуто, об утверждении гарантированных социальных стандартов. И в этой связи, на наш взгляд стоит обратить внимание, регулирование труда на международно-правовом аспекте.

Международно-правовое регулирование трудовых отношений осуществляются посредством международных стандартов указанных, в Конвенциях и Рекомендациях Международной организации труда (далее - МОТ).

Конвенции являются юридическими документами, имеющими силу международного договора, правовой статус которого определяют порядок заключения, действия, изменения и прекращения международных обязательств, условия их действительности. Конвенция вступает в силу при условии ее ратификации не менее чем двумя государствами — членами МОТ. *Рекомендации* вырабатываются МОТ в тех случаях, когда вопрос не считается достаточно разработанным для принятия твердых, конвенционных обязательств или когда требуется детализировать, дополнить положения принимаемой конвенции, а также когда вырабатываемые нормы подвержены частым изменениям [1, с.457].

Международная организация труда – это специализированное учреждение Организации объединенных наций (ООН), который осуществляет свою деятельность в области регулирования международных трудовых отношении, путем принятия международных нормативных актов (стандартов, регламентов, инструкции). МОТ был учрежден в 1919 году Лигой Наций на основании Версальского мирного договора, после первой мировой войны, в целях достижения социальных перемен, будучи убежденными, что любую реформу необходимо проводит на международной основе. После второй мировой войны Филадельфийской декларацией (США, Филадельфия 1944 г.) в дополнение к Уставу МОТ были воплощены основные принципы в сфере трудовых отношений:

- 1) труд не является товаром;

2) свобода слова и свобода объединения являются необходимым условием постоянного прогресса;

3) нищета в любом месте является угрозой для общего благосостояния;

4) все люди независимо от расы, веры или пола, имеют право на осуществление своего материального состояния и духовного развития в условиях свободы и достоинства, экономической устойчивости и равных возможностей.

Структура МОТ состоит из: Генеральной Конференции представителей, членов Организации, Административного Совета и Международного Бюро Труда под руководством Административного Совета. Генеральная Конференция представителей членов Организации в свою очередь, включает в себя 4 представителя от каждого члена, из которых 2 являются правительственными делегатами, 1 делегата работодателей и 1 делегата работников. Административный совет состоит из 112 мест: 56 мест для лиц, представляющих правительства; 28 для лиц, представляющих работодателей; 28 мест для лиц, представляющих интересы работников. Международное Бюро Труда состоит из: Генерального Директора и его заместителя. Генеральный Директор назначается на основании решении Международной конференции труда (более подробно см. Устав МОТ). На сегодняшний день Казахстаном ратифицирован 21 основополагающих Конвенции МОТ.

Действующий ТК РК разработан с учетом основополагающих международных стандартов утвержденных МОТ. В подтверждении этого можно привести пример с ТК РК. Так, в соответствии со ст.4 ТК РК, принципами трудового законодательства Республики Казахстан являются: 1) недопустимость ограничения прав человека и гражданина в сфере труда; 2) свобода труда; 3) запрещение дискриминации, принудительного труда и наихудших форм детского труда; 4) обеспечение права на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены.

Понятие принципа недопустимости ограничения прав человека и гражданина в сфере труда определены в статье 5 ТК РК: никто не может быть ограничен в правах в сфере труда, кроме случаев и в порядке, которые предусмотрены трудовым законодательством РК и иными законами РК. Принцип свободы труда: каждый имеет право свободно выбирать труд или свободно соглашаться на труд без какой бы то ни было дискриминации и принуждения к нему, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности (ст.6 ТК РК). Принцип запрещение дискриминации, принудительного труда и наихудших форм детского труда: каждый имеет равные возможности в реализации своих прав и свобод в сфере труда (п.1 ст.7 ТК РК), никто не может подвергаться какой-либо дискриминации при реализации трудовых прав в зависимости от пола, возраста, физических недостатков, расы, национальности, языка, имущественного, социального и должностного

положения, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности к роду или сословию, к общественным объединениям (п.2 ст.7 ТК РК). Запрещение принудительного труда: принудительный труд означает любую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило добровольно своих услуг (ст.8 ТК РК).

Многими стандартами МОТ определены механизмы его реализации через акты работодателя и коллективных договоров.

В соответствии со ст.9 Конвенция МОТ № 156 «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями» (дата ратификации 17.01.2013 г.), Конвенция может осуществляться посредством правил, коллективных договоров, правил внутреннего трудового распорядка предприятия любым иным способом, соответствующим национальной практике [2].

На наш взгляд, необходимо разработать новые механизмы реализации стандартов МОТ, как посредством принятия специального Закона, так и на основании актов работодателя и коллективного договора. К сожалению, национальная практика основана только на принятии специального Закона и только после этого нормы приводятся в жизнь, что является препятствием в развитии общественных отношений в сфере труда.

Понятие акта работодателя и коллективного договора определяются трудовым законодательством. Актами работодателя являются - приказы, распоряжения, инструкции, положения, правила трудового распорядка, издаваемые работодателем (пп.45) п.1 ст.1 ТК РК). Коллективным договор - это правовой акт в форме письменного соглашения между коллективом работников в лице уполномоченных их представителей и работодателем, регулирующий социально-трудовые отношения в организации (пп.78) п.1 ст.1 ТК РК).

На сегодняшний день, при осуществлении контроля (надзора) за соблюдением норм трудового законодательства в государственных или негосударственных предприятиях и организациях, все чаще государственными инспекторами труда запрашивается сведения о внедрении Системы Управления Охраной Труда Международной организации труда (МОТ-СУОТ 2001).

Таким образом, на наш взгляд, государство поэтапно и вполне успешно внедряет практику применения норм международного трудового права, что особо важно для реализации Стратегии – 2050 озвученной Главой государства.

Список использованных литератур:

1. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. // Трудовое Право России, Москва, 2003 – с.452,457.
2. Международной Организации Труда № 156 о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями (Женева, 3 июня 1981 г.).

И.Канттың құқық туралы көзқарасы

С.Б. Нарбаев

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

университетінің 1-курс магистранты

Ғылыми жетекші: З.Ж. Кенжалиев з.ғ.д. профессоры

Республикамыздың қоғамдық, саяси және экономикалық өміріндегі қазіргі түбегейлі өзгерістер, жүзеге асырылып жатқан құқықтық реформа еліміздің әрбір азаматынан құқықтық сауаттылықты талап етеді. Еліміз демократиялық өркениетті мемлекеттер қатарына қосылуға бекем бел байлады. Адам құқықтары аяқ асты етілмей, заңсыздық пен жемқорлық жайламай, мемлекетіміз нығаю, дамуы және көркеюі үшін заңның талабы мүлтіксіз орындалуы тиіс. Заң үстемдігі болмаған жерде құқықтық мемлекет те болмайды. Тіпті ежелгі дүние адамдары да еркіндікті аңсағанда заңның үстемдігі арқылы бостандыққа жетуге болады деп топшылаған екен. Ежелгі Римнің әйгілі ғұлама ойшылы Марк Тулий Цицерон: "Біз заңның құлы болғанда ғана еркін бола аламыз" деп әсерлі айтқан екен. Әділеттік, ізгілікқағидаларын жүзеге асыру, қоғамды және мемлекетті демократиялық тұрғыдан ұйымдастыру заңның үстемдігі арқылы қамтамасыз етіледі. Демократиялық құқықтық мемлекет құрамыз деген қоғамдағы әрбір адам өз құқықтарын жете біліп, заң саласынан мағлұматы болуы қажет. Бұл тұрғыда адамзат даму тарихында құқықтық сананың қалыптасуына үлес қосқан алыптарымыздың еңбектерін бүгінгі күн тұрғысынан құқықтық-философиялық тұрғыда талдау үлкен мәнге ие деп ойлаймыз. Сондай тұлғалардың бірі құқық ұғымын негіздеуге үлкен үлес қосқан Иммануил Канттың құқықтық көзқарастары бүгінгі күні де өз мағынасын жойған жоқ. Зерттеу тақырыбы ұлы неміс ойшылы, XVIII-XIX ғасырлардағы неміс классикалық философиясының бастауында тұрған Иммануил Канттың (1724-1804) адамгершілік философиясы тұрғысындағы құқықтық көзқарастарын талдау болып табылады. Иммануил Кант ілімі өз дәуіріндегі құқық туралы философиялық көзқарастар ішінде үлкен орынға ие болуымен ерекшеленеді.

Кант концепциясы жеке құқықтың ұлттық жүйесінің қалыптасуының негізінде жатыр. Бұл жүйенің дамуы өз кезегінде герман азаматтық заңдар жинағының қалыптасуына алып келді. Бұл жүзжылдық даму тарихында «континенталды құқықтық жүйе шеңберіндегі азаматтық құқық үлгілерінің ең озық» түрі болып келеді. Сондай-ақ әлемдегі көптеген өркениетті доктриналар өз мәні жағынан германдық жүйеге жақын болып келеді.

Канттың құқықтық көзқарастары пайдалы құқықтық нормалар жүйесінде өз сипатына ие болып қана қойған жоқ, сонымен бірге бірқатар философиялық-құқықтық теориялардың негізі болып табылады. Бұған негіз ретінде Кант ғана «идеальды құқықтық тәртіп» негізін ашып бергендігін

дәлел ретінде айтсақ болады. Г.Ф. Шершеневичтің айтуынша, құқық идеясын түсінуде бұл үлкен әдістемелік негіз болып табылады.

Зерттеу жұмысының мақсаты болып Канттың құқықтық жүйесін кешенді түрде зерттеу және жаңғырту, Иммануил Канттың құқықтық көзқарастарының құқық философиясы мен кейінгі еуропалық құқықтық ойлардың дамуындағы орны мен мәнін анықтау болып табылады. Сондай-ақ, тақырып мәселелеріне қатысты материалдарға сүйене отырып, Иммануил Канттың құқықтық-философиялық көзқарастарына әлеуметтік-философиялық талдау жасау. Құқық идеясының генезисін теоретикалық-құқықтық талдау, Кант концепциясындағы құқықтық құндылықтардың қалыптасуындағы негізгі ерекшеліктерді талдау болып табылады.

- Канттың сыни (трансцендентальды) философиясын концептуальды тұрғыда негіздеп және құқықтың методологиялық негізін, адамгершілік заңы ретінде категориялық императив ұғымының мәнін ашу;

- батыстық дәстүр тұрғысында құқық концепциясын зерттеу барысында Кант концепциясының римдік жеке құқық, германдық құқықтың ұлттық негізімен, еуропалық құқықтық концепциялармен байланыстылығын анықтау;

- Кант концепциясындағы құқық құрылымын жүйелеу, осы жүйенің моделін негіздеу;

- Кант іліміндегі, еуропалық концепциялар мен отандық ойшылдардың еңбектеріндегі құқықтың аксиологиялық түсіндірмелерін анықтау.

Диссертациялық зерттеудің әдістамалық негізі болып құқықтық теорияларды интерпретациялау, сипаттау және түсіндіру болып табылады. Зерттеу жұмысының негізіне тарихи әдіснама, логикалық және жүйелік, функциональды талдау жатады. Талдау Канттың этикалық-құқықтық теориясындағы философиялық негіздері тұрғысында жүзеге асырылады. Канттың адамгершілік философиясы мен құқықтық көзқарастарындағы ұқсастықтар оның философиялық жүйесінің бір бөлігі ретінде жасалынады.

И. Канттың құқықтық философиясына қатысты көптеген монографиялар мен мақалалар арналған. Солардың ішіндегі ең негізгі авторлар - В.Ф. Асмус, Ю.Я. Баскин, С.Ф. Кечекьян, М.К. Мамардашвили, Н.С. Нарский, .С. Нерсисянца, П.И. Новгородцев, Э.Ю. Соловьева, Б.Н. Чичерин және т.б. Сондай-ақ, Канттың адамгершілік ілімдері туралы іргелі зерттеулер жүргізген - Б. Баух, Г. Коген, М. Шелер, Х. Райнер, Г. Дж. Пейтон, М. Форшнер, Х. Цвингельберг, Р.П. Волф, Б. Хегеманн, О. Хеффе, Г. Праусс ғалымдарды атап өтуге болады.

Канттың құқықтық жүйесі туралы Ю. Барон, А. Бринц, Б. Виндшейд, Ю.С. Гамбаров, Д. Грим, Г. Дернбург, Н.Л. Дювернуа, Р. Иеринг, О.С. Иоффе, Т. Кипп, Л.А. Лунц, Г. Люфа, Д.И. Мейер, С.А. Муромцев, К.П. Победоносцев, И.А. Покровского, А. Тон, Н.А. Тур және басқа да

ғалымдардың еңбектерінде көрініс тапты. Сондай-ақ германдық азаматтық заңдардың нормативті-құқықтық (1794 жылғы «Пруссиялық провинциялардағы жалпы жер құқықтары» атты заңдар жинағында, Австрияның «Жалпы азаматтық заңында» 1811 жылы, «Саксондық азаматтық заңдар жинағында» 1865 жыл, «Германдық азаматтық заңдар жинағы» 1900 жыл) базасында пайдаланылды.

Зерттелініп жатқан мәселені ашуға құқықтық нормаға байланысты теориялық сипаттағы еңбектердің маңызы зор. Жалпы құқық және құқықтық мәдениет туралы Қазақстанның танымал заңгер ғалымдары - С.З. Зиманов, М.Т. Баймаханов, Ж.Д. Бусурманов, С.С. Сартаев, С.Н. Сабикенов, Г.С. Сапарғалиев, Н.Б. Мухитдинов, С.Ө. Өзбекұлы, Е.К. Нурпеисов, А.К. Мухтарова, Е.Б. Абдрасулов, С.Ф. Ударцев, А.У. Бейсенова көптеген еңбектер жазған.

Қазіргі кезде елімізде құқықтық мәселелерге қатысты қатысты көптеген теориялық еңбектер жарық көрді. Бұл тұрғыда Т.А. Ағдарбеков, А.С. Ибраева, З.Ж. Кенжалиев, С.Н. Сәбікенов, С.А. Табанов сияқты қазақстандық ғалымдардың еңбектері қызығушылық тудырады.

зерттеліп отырған тақырыптың мазмұнына сай кіріспеден, тараудан, қорытындыдан және пайдаланылған әдебиеттер тізімінен тұрады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. – М.: Издательство НОРМА, 1998.
2. Асмус В.Ф. Иммануил Кант. – М.: Наука, 1973.
3. Кант И. Из лекций по этике.// Этическая мысль М., 1978..
4. Ойзерман Т.И. К характеристике трансцендентального идеализма И. Канта: метафизика свободы. Вопросы философии. 1980. № 6..
5. Соловьев Э.Ю. И. Кант: взаимодополнительность морали и права. М., 1980.
6. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М. «Статут».

Жасөспірімдер арасында әлімжеттік проблемасы

Ғ. Аманжолұлы

І.Жансүгіров атындағы ЖМУ,
Ғылыми жеткеші: п.ғ.к Сыдықова Б.Т.

Ата-бабаларымыз бала тәрбиесіне басты назарда ұстаған. Бала тәрбиесіне қатысты ұлттық құндылықтардың алар орны ерекше болған. Халық салт-дәстүрлері ізгілікке баулап, баланы батылдыққа, зеректікке, ептілікке, тапқырлыққа бейімдеген.

Иә, кеңес өкіметі қирап тәуелсіздік алғаннан кейін, шекараларымыз ашылып, нарықтық экономикаға көшкенде, әсіресе 90-жылдардың ортасына таман біздің ата-аналарымыз жұмыс іздеп, табыс көзін табу үшін таңнын атысынан, түннің батысына дейін бас көтермей жұмыс істеп, бала тәрбиесіне аса қатты көңіл бөлінбей кетті. Біз бұл жерде ата-аналарымызға

кінә тағып отырған жоқпыз,керісінше соңғы кездері балалардың шекара дегенді білмейтін, жан-жақтан келіп жатқан ағымдарға кіріп кетіп, баланың қатыгездігін оятатын әртүлі әрекеттер белең алып,өзекті мәселеге айналып кетті. Соңғы уақытта республикамыздың барлық аймақтарында жасөспірімдер қылмысы белең алып, бұған қоғам арасында орынды алаңдаушылық туып отыр. Ұрпақтың азуы, жастар арасындағы еліктеушілік пен қатыгездік, қанішерлік бүгінгі күні адам айтқысыз көріністерге жеткізіп, жағаны ұстататын оқиғалар адамға түрлі ой салатын болды. Дана әрі шешен халқымыз «Ұл он бестен асқан соң тіл алмаса доңызын», «Балаңды есті қылып өсірмесең нәсілің құриды» қыздарымызға «Қызға қырық үйден тию» дегені бүгін айна-қатесіз алдымыздан шығып отыр.

Балалардың ата-ананың бақылауынсыз, қараусыз қалуы салдарынан оған берілген тәрбие де аздық етеді. Нақтырақ айтсақ, бақылаусыз қалған баланың қолы бос, не істерін білмей, ақырында әр түрлі жағымсыз әдеттерге бас ұрады. Шет елдік түрлі қойылымдардан көрген жауыздық, қатыгездіктерді өмірде жасап көрмек болып, батыр екендіктерін дәлелдегісі келіп, ұрынарға қара іздейді, жаман жолға түсіп, қылмысқа да барады. Елбасымыз Н.Ә.Назарбаевтың “Қазақстан-2030” Қазақстан халқына арналған Жолдауында: “ 2030 жылы біздің ұрпақтарымыз, яғни жастарымыз бұдан былай әлемдік оқиғалардың қалтарысында қалып қоймайтын елде өмір сүретін болады.Сол үшін біз ұрпағымыздың сапалы өмір сүріп білім алуына,салауатты өмір салтын ұстануына,өмір сүруіне барлық жағдай жасауымыз керек ” [1,39 б] - деп көрсетілгендей қазіргі жастарымыз осы бағытты дұрыс ұстанбай, кері ықпалдарға оның ішінде әлімжеттік әрекеттері болып жүр.

Қазіргі кезде қоғам арасында алаңдаушылық етіп отырған мәселелердің бірі ол - әлімжеттік мәселесі. Әлімжеттік – бір адамның екінші адамға физиологиялық, психологиялық тұрғыда қысым көрсету, бопсалау, қаржылай талап етуі. Баяғыда ата-аналар баланы молдаға " Еті сенікі,сүйегі менікі" деп оқуға берген ғой.Ал қазіргі кезде екі жақтанда яғни ата-анасы жағынан да ұстаз жағынан да баланың тәртібіне,дайындығына көңіл бөлінуін қажет етеді [2,22б].

Бабаларымыз "балаңды 5-7 жасқа дейін патшадай сыйла,10-15-ке дейін құлша жұмса да,15-17 жасынан ақылына қосар дос, жолдасыңдай сыйла " деген ғибратты сөздерінде ұрпағына табыстаған аманаты, қалдырған өсиеті жатыр. Қазіргі кезде қылмыстың өршуі,жастар арасындағы қатыгездік, аяусыздық барлығы осы жас кезден бастап әлімжеттіктен болып отыр. Басында әлсіздерден 100-200 тенгеден ала бастап соңында үлкен қылмыскерлер әлеміне еніп жатады. Оқу орындарында бірінші орынға тәрбие мәселесі қойылу керек. «Тәрбиесіз берілген білім – адамзаттың хас жауы» деп Әл-Фараби бабамыз айтқандай тәрбие бар жерде құқық бұзушылыққа жол берлмейді. Оқу орындарының барлығы деп айтпасамда, ½ әлімжеттік мәселесі бар. Үлкен сыныптардың

оқушылары кіші сынып оқушыларына оқу орындарының сыртында немесе оқшау жерлерде ақша жинап, бопсалап әлімжеттік көрсетіп жатқанын байқаған кездеріміз болды. Басқа елдерді айтпаған күннің өзінде ел ішіндегі 2009 жылы осындай әлімжеттік мәелесімен 3 мыңнан астам қылмыстық оқиға тіркелген. Бұл фактілер құқық қорғау органында тіркелегендер ғана, ал ашылмай қалған қылмыстар қаншама.

Халқымыздың "Ұл он бестен асқан соң тіл алмаса доңызын", "Балаңды есті ғып өсірмесең нәсілің құриды" дегені бүгін айна-қатесіз алдымыздан шығып отыр. «Жаман іске үйір болма, ол тұңғыық сияқты батырып жібереді» демекші, шынында ұл балаларымыз тіпті, қыз балаларымыздың өзі өздерінің ержетіп, бойжеткендігін әлімжеттік арқылы дәлелдеп, жаман іске үйір болып жатады. Әрине қазіргі кезде жастардың сүйікті ойыншықтарына немесе қорқыту құралдарына айналған суық қарулар, шокерлер арқылы бопсалау жасап, қысым көрсету арқылы ақша, ұялы телефон, киімдерін тартып алып одан құрбан болған балалар мұндайға шыдай алмай өз-өзіне қол жұмсап жатады. Соған бір мысал ретінде Тұздыбастаудағы қайғылы оқиғаны айтсақ болады. Әр буынның өз атаманы бар. Мысалы 1 ауысымда оқитын 8,9,10,11 сыныптардың өз атаманы болса, 2 ауысымда оқитын 5,6,7 сыныптардың өз атаманы бар. Оны бәрі біледі, бірақ айтуға қорқады.

Былтырғы жылдың өзінде елімізде 7524 кәмелетке толмаған балалар қылмыс жасап және соның тең жартысы - 3882 – жұмыс істемеген немесе сабақ оқымаған. 14-15 жастағы балалардың 87%-ы біреудің жеке мүлкіне қарсы қылмыс жасаған және бұл тек ресми түрде тіркелгені болып отыр [3].

Қысым көрсетушілік көбінесе мектептен тыс жағдайда орын алады. Жапа шеккен бала жәбірленгенін мұғалімдерге, ата-аналарға, мектеп инспекторына айтуға намыстанады. Көбіне балалар өзін неше түрлі аттармен мазақ ете ма деп намыстанады екен.

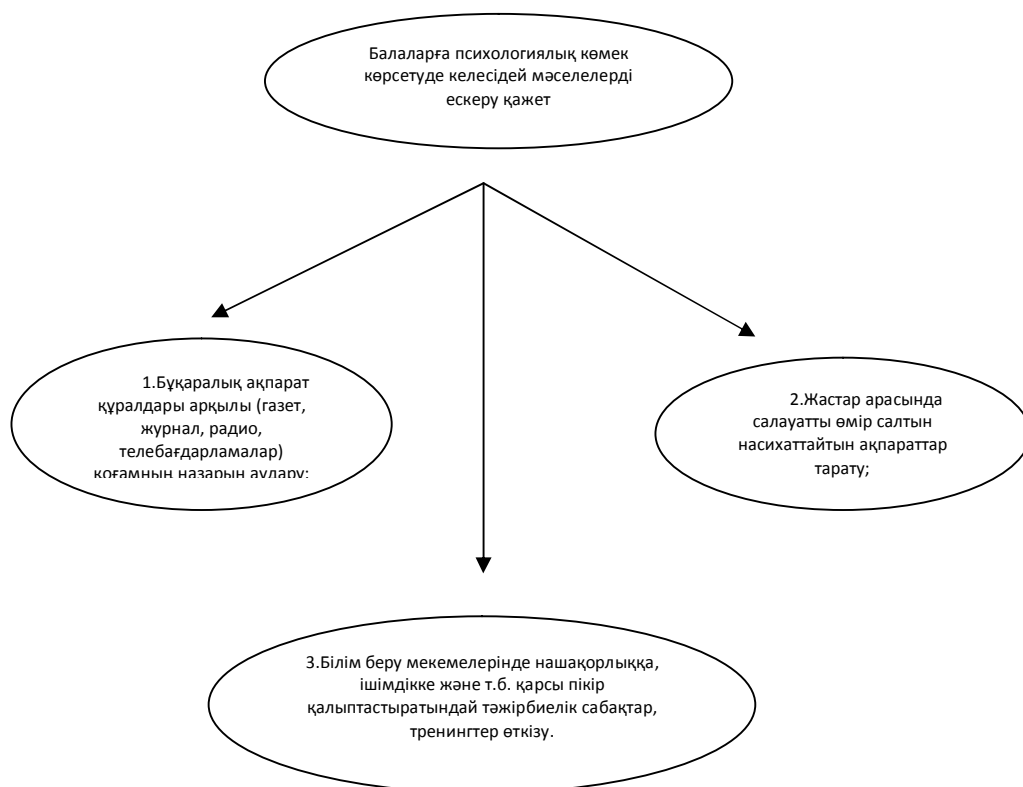
Әлімжеттіктің пайда болу себебіне мыналарды жатқызса болады: компьютерлік ойындар, интернет, түнгі клубтар, отбасындағы келеңсіз оқиғалар, қоршаған ортасы т.б. Әлімжеттік әрекетке итермелейтін себепке:

1. Өзінің әлсіз емес екендігін дәлелдеу.
2. Отбасының материалдық жағдайы.
3. Басқалардың арасынан еркешеленіп шығу.
4. Достарының алдында өзін-өзі көрсету, ержеткендігін дәлелдеу (мысалға, біреуді ұрып-соғу)
5. Оңай олжа.
6. Моральды ұстамсыздығы.
7. Достарының дұрысы емес жолымен бірге жүруі.
8. Алкогольдік немесе есірткі қолдануы.
9. Қызығушылық (көлік ұрлау).
10. Бәсекелесу.
11. Біреуге қарыздығы.

12. Басқалардан еш кем түспеуі (мысалға, ұялы телефон т.б..)
13. Ашулану, түршігу.
14. Сәтсіздікке ұшырауы.
15. Қызғаныш.
16. Зерігу.
17. Үлкендердің тарапынан қысым көрсету.
18. Өзін-өзі бағалауының төмендігі.
19. Өзінікін дұрыс деп есептеуі.
20. Келеңсіз оқиғаларға апарып соқтыратын жағдайларға қызығушылығы т.б. жатады. Бүгінгі күні батыстың бірқатар ұйымдары психологиялық-әлеуметтік зерттеулер жүргізіп, әлімжеттіктің себептерінің бірі теледидардан деп анықтаған. Әсіресе қатыгез фильмдерден адам өлтіру эпизодтарын өмірде қолданып көргісі келетінін анықтады [4, 376].

Әлімжеттік ұл балалар арасында жиі болады. Мектеп бітірген соң оқуға түсе алмай жұмыссыз жүрген жігіттердің оқушыларға ақша жинататаныны өтірік емес.

Мұғалімдерді кінәләй бермей, әр ата-ана бала тәрбиесіне жауапкершілікпен қарауы тиіс.

Балаларды осындай теріс ықпалдарға бас бұрмау үшін келесі әдістерді қолдану керек:

1. Жасөспірімді қоғам жағынан қадағалау қажет. Отбасы жасөспірімдік қылмыстың алдын алуға мүмкіндік беретінін естен шығармау қажет. Себебі көбінде жанұя қоғамдық қадағалау – бұл сыртқы болып табылады, оған шектеулер және жазалаулар жатады. Ата-аналары баланың

уақытында сабақтан келуін, жоластарымен қарым-қатынасқа түсетін кіші топтарды қадағалап, тексеруі жатады.

2.Көмекші қадағалау – бұл сыйластық және махаббат. Жасөспірім ата-анасына және басқа да адамдарға осы сезімдерді сезінеді.Жасөспірім ата-анасына және басқа да адамдарға осы сезімдерді сезінеді.Олардың тәрбиесі мен іс-әрекетін махаббат басқарады.Ата-анасына және басқа адамдарға махаббат пен сыйластықпен қараған бала көп жағдайда қылмысқа бармайды. Себебі жасөспірімдерге үміт артып, сенетін адамдарды ренжітіп, көңілін қалдырғысы келмейді.

3.Жасөспірімдердің көбі, зерттеу жүргізгенде жасалатын қылмыс үшін қандай жазалар өтейтін білмегендігін айтады.Сондықтан, жасөспірімдерге қылмыс жазалары туралы семинарлар жүргізу қажет.

4.Жасөспірімдер сабақтан тыс өте көп уақыттары бар.Сондықтан қазіргі кездегі «аулалық клубтарды» әрі қарай дамыту керек. Бос уақытын босқа жібермей спортпен шұғылданып, пайдалы іс-әрекеттермен айналысуы керек [5,156].

Компьютерлік ойындар

Интернет

Түнгі клубтар

Отбасындағы Қоршаған ортасы
келеңсіз оқиғалар

Материалдық жағдай Ержеткендігін дәлелдеу

Жалғыздық сезімі

Қорыта келгенде, қоғамдық өмірдің төрінен орын алып, өсіп келе жатқан жас ұрпақтың арасында жаппай өрістеген әлеуметтік дерттің, келеңсіз құбылыстардың астары мен мәнін, жас ұрпақтың тәртіпсізденуінің себебі мен салдарын бағымдап, оның алдын алудың, жас ұрпаққа тәрбие беріп, оларды қоғамдық өмірге белсенді азамат ретінде қосудың жолдары мен амалдарын іздестіру бүгінгі таңдағы басты проблема болып саналады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Назарбаев Н. Қазақстан-2030 стратегиясы. // «Жеті жарғы», 2005.
2. Құлдышев Н. Жасөспірім кезеңіндегі психологиялық ауытқушылар түрлері. // Бастауыш мектеп, №5, 2005, 11-14 б.
3. ҚР ІІМ сайты. www.mvd.gov.kz
4. Құлдышев Н. Жасөспірім кезеңіндегі психологиялық ауытқушылар түрлері. // Бастауыш мектеп, №5, 2005, 15-19 б.
5. Е. Қоянбаев. Семья және жас жеткіншектер тәрбиесі // Алматы. 1990.

Медиация в решении земельных споров

Б.Б. Жаксыбеков

Казахского Национального Университета им. аль-Фараби
студент 2-ого курса юридического факультета
научный руководитель: Джангабулова А. К.

Насовременном этапе развития, когда финансово-экономическая деятельность физических и юридических лиц является основой благосостояния любой страны. Осуществляя такую деятельность, ее участники вступают в общественные, в том числе правовые, отношения. При этом невозможно представить себе, чтобы эти отношения всегда носили ровный характер, потому что сталкиваются экономические и личные интересы участников, и возникают конфликтные ситуации. Именно конфликт, как правило, лежит в основе любого спора, в том числе и правового. Одним из таких сложных правовых конфликтов является земельный спор и поэтому в нынешнее время одной из тенденций современного земельного права является изучение проблемы разрешения земельных споров в Республике Казахстан, поскольку они являются неотъемлемым элементом земельных отношений. Закрепление рассмотрения земельных споров в судебном порядке наметилось со времени принятия Конституции РК 1995 года [1], но окончательно эта норма была зафиксирована в ст. 167 Земельного кодекса РК [2], что явилось новым этапом в развитии земельного законодательства.

Земельный спор – это конфликтная ситуация между правообладателем земельного участка и государством или третьими лицами по вопросам владения, пользования и распоряжения земельным участком. По вопросам владения – конфликтная ситуация связанная с нарушением местоположения границ земельного участка, права подтверждаются выпиской из ЕГРП. По вопросам пользования – конфликт связанный с нарушением прав правообладателя земельного участка по извлечению дохода от использования земельного участка, нанесение ущерба путем неправильного использования соседнего участка, уничтожение посевов или нанесение вреда создающего угрозу уничтожения имущества. По вопросам распоряжения – незаконная продажа одного и того же участка двум и более субъектам земельных правоотношений.

Земельные споры имеют острый характер, от их правильного и своевременного решения зависит многое в развитии и совершенствовании не только земельно-правовых отношений, но и социально-политического состояния общества и при возникновении различного рода споров, в том числе и земельного, мы считаем что неразумно сразу же настраивать против себя оппонента, а правильнее будет предъявить претензию и обосновать свои требования с учетом того, что сами стороны в силах разрешить спор без обращения в суд общей юрисдикции путем примирения. Такой путь и будет фактически являться альтернативным способом разрешения споров в целом и земельных споров – в частности по отношению к судебному разбирательству. Рассмотрение земельных споров считается элементом защиты прав и законных интересов собственников земли, землевладельцев и землепользователей. Правовое регулирование этих отношений, будучи комплексным правовым образованием, обеспечивается совокупностью норм материальных (земельного, гражданского, административного права) и процессуальных отраслей (гражданского процессуального, хозяйственного процессуального права, арбитражного процессуального права).

На современном этапе развития республики выгодным для спорящих сторон способ разрешения земельных споров который предоставляет более широкие возможности для достижения обоюдно приемлемого результата является медиация. Этот способ дает возможность конфиденциальности, шансы сохранить деловые отношения с партнером, с которым возник земельный спор, экономии денежных средств. Как альтернативный способ разрешения земельных споров в судебном порядке, урегулированный гражданским процессуальным кодексом РК, был принят закон РК «О медиации» от 28 января 2011 года №401-IV (далее – Закон «О медиации»), который регулирует применение медиации не только в гражданском процессе, но в уголовном процессе, при наличии заключенного сторонами договора о медиации [3].

Медиация представляет собой порядок урегулирования споров с помощью избираемого сторонами третьего лица, именуемого медиатором. Сущность данной процедуры состоит в том, что медиатор оказывает сторонам содействие в ведении переговоров и достижении взаимоприемлемого соглашения по спору. Медиация относится к числу альтернативных способов урегулирования споров, наряду, например, с непосредственными переговорами между сторонами, претензионным порядком. Указанные процедуры являются альтернативными по отношению к государственной судебной системе и их применение связано с возможностью выбора по взаимному соглашению спорящих сторон. Закон «О медиации» был введен в действие по истечении шести месяцев после его первого официального опубликования, то есть 5 августа 2011 года. Поскольку в первые официально закон был опубликован 5

февраля 2011 года в республиканской газете Республики Казахстан «Казахстанская правда».

Преимущества медиации:

- Медиация помогает сэкономить время, деньги и эмоциональные силы участников спора.
- При проведении медиации обстановка, организация, регламент и содержание процесса могут быть определены индивидуально.
- Медиация ориентирована не столько на конфликт (выяснение кто прав, а кто виноват) или на выигрыш, сколько на достижение конструктивного решения.
- Процедура медиации может быть легко подстроена под потребности участников, в частности, она проводится в максимально удобное для сторон время, может учитывать эмоциональные и личные аспекты спора.
- Сфера частных интересов участников полностью защищена, поскольку процесс медиации строго конфиденциален.
- Медиация позволяет участникам спора посмотреть в будущее и использовать свои творческие способности.
- При разрешении спора с помощью медиации достигнутые договоренности, как правило, более долговечны и отвечают реальному положению вещей, что не только способствует претворению их в жизнь, но и делает их осуществление обоюдным приемлемым и естественным шагом.

В медиации спорщики сами вырабатывают и принимают решение. Медиатор никаких решений по поводу спорщиков и сути конфликта не принимает.

В суде спорящие стороны обязаны подчиниться судебному решению, даже если (как это нередко бывает) одна, а то и обе стороны этим решением недовольны. В процессе медиации все решения принимаются только по обоюдному согласию сторон, и обе они добровольно берут на себя обязанность выполнять принятое ими совместно решения. Понятно, что стороны делают это, если удовлетворены решением.

В задачу суда входит определить, кто из спорщиков прав и кто виноват (или разделить вину между ними). Медиация изначально нацелена на поиск согласия. В ходе нее спорщики перестают искать правого и виноватого, а с помощью посредника обсуждают разные варианты решения конфликта и совместно выбирают из них тот, который обе стороны сочтут наилучшим. Медиация ориентирована скорее на то, что каждая из сторон понимает под справедливостью, чем непосредственно на юридические законы, прецеденты или правила.

Риски при медиации минимальны, поскольку каждая сторона в любой момент может отказаться от продолжения процесса. Медиация проходит конфиденциально. Все остается между сторонами конфликта и медиатором, а последний будет держать в секрете все разговоры и всю

информацию. В суде же сторона не может в любой момент прекратить переговоры, а конфиденциальность в принципе невозможна.

Процесс медиации относительно непродолжителен в сравнении с длительностью судебного разбирательства. Это немаловажное преимущество медиации, особенно в наших условиях, когда суды перегружены и рассмотрение дел тянется месяцами, а иногда и годами. К тому же, медиация может обойтись дешевле, чем традиционные судебные процедуры.

Принятие такого же закона, устанавливающего альтернативные процедуры рассмотрения споров, можно наблюдать в государствах Таможенного Союза – Российской Федерации и Республике Беларусь.

Однако отметим, что до введения Закона РК «О медиации» в Казахстане уже были приняты и действуют Законы «О третейских судах» от 28 декабря 2004 года № 22 [4] и «О международном коммерческом арбитраже» от 28 декабря 2004 года № 23 [5], которые также регулируют процедуры альтернативного разрешения и урегулирования споров между сторонами при наличии заключенного между сторонами арбитражного или третейского соглашения.

Проанализируем нормы Закона «О медиации» на предмет ее применения в разрешении земельных споров.

Сферой применения медиации являются споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, если иное не установлено законами Республики Казахстан. (ст. 1 Закона «О медиации»). Из этого следует, что споры, возникающие из земельных правоотношений, с участием физических и юридических лиц могут быть разрешены путем применения процедуры урегулирования спора между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон.

Важным условием осуществления медиации является письменное соглашение сторон, заключаемое с медиатором в целях разрешения земельного спора до начала медиации, основанное на принципах добровольности, равноправия сторон медиации, независимости и беспристрастности медиатора, недопустимости вмешательства в процедуру медиации, конфиденциальности. Медиация как процедура разрешения земельного спора может быть применена как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства.

Место, время и язык проведения медиации определяется по согласию сторон. Общий срок проведения медиации составляет не более 30 календарных дней со дня заключения договора о медиации. В случаях необходимости по совместному письменному уведомлению сторон срок

проведения медиации может быть продлен судом до 30 календарных дней, но не более 60 календарных дней в совокупности.

Если стороны пришли к соглашению об урегулировании земельного спора путем медиации после начала судебного разбирательства, то суд, на рассмотрении которого оно находится, обязан приостановить производство по делу [6].

Об результатах медиации, проводимой в рамках гражданского процесса, стороны обязаны незамедлительно сообщить суду, в производстве которого находится гражданское дело, путем направления соглашения об урегулировании земельного спора либо письменного уведомления о прекращении медиации. Итог медиации может быть желательным либо неутешительным.

В случае наступления желательного соглашения об урегулировании земельного спора суд, рассматривавший дело, обязан прекратить производство по делу, утвердив заключенное соглашение сторон. Результат медиации можно считать неутешительным когда стороны не пришли ни к какому соглашению по земельному спору, а оно прекратилось в связи с установлением медиатором обстоятельств, исключающих возможность разрешения земельного спора путем медиации либо письменным отказом одной или обеих сторон от медиации в связи с невозможностью разрешения спора (конфликта) путем медиации либо истечением срока проведения медиации. В таком случае стороны будут продолжать земельный спор в суде.

Надо отметить еще не мало важную процессуальную возможность сторон урегулировать земельный спор, рассматриваемый в апелляционном и кассационном суде, путем медиации. Поскольку земельный спор, разрешенный в суде первой инстанции, может быть продолжен по жалобе сторон в апелляционном и кассационном суде, то и на этих стадиях гражданского процесса сторонам предоставляется возможность путем медиации разрешить продолжающийся земельный спор.

Однако же не ко всем видам земельных споров можно применять процедуру медиации. Такое ограничение вызвано самой правовой природой медиации.

Так, процедура медиации не применяется к спорам, возникающим из земельных правоотношений, в двух случаях: 1) если такие споры затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, и лиц, признанных судом недееспособными; 2) когда одной из сторон является государственный орган.

Несмотря на то, что большая часть земельных споров рассматривается в порядке искового производства, есть споры, возникающие из земельных правоотношений, где стороной является государственный орган, которые рассматриваются в порядке особо искового производства. В основном это земельные споры, связанные с оспариванием решений и действий (или)

бездействий органов государственной власти, должностных лиц и государственных служащих.

В целом же, на современном этапе развития Казахстана субъекты земельных правоотношений всегда оставляют за собой право выбора каким способ им целесообразнее и выгоднее разрешить земельный спор.

И в заключении мы бы хотели отметить тот факт что не смотря на короткий срок действия Закона о медиации сегодня на территории Казахстана создан ряд центров медиации. По данным Конфедерации неправительственных организаций Казахстана (КНОК), в республике действует Центр развития переговорного процесса и мирных стратегий в разрешении конфликтов. В таких городах как Астана, Алматы, Караганда, Шымкент имеются медиаторы, получившие свидетельства о присвоении квалификации медиатора. Открыты центры медиации в городах Алматы, Астана, Атырау, Актобе.

Мы считаем применение процедуры урегулирования земельных споров путем медиации в Казахстане это, несомненно, перспективное направление развития национального законодательства и правовых отношений, однако, несмотря на заложенные Законом о медиации успешные предпосылки его развития, положительный результат внедрения процедуры в правоприменительной практике остается под сомнением. Основанием тому являются нормы Закона о медиации, регулирующие правовое положение медиаторов, порядок организации и проведения медиации.

Еще хотелось бы отметить, учитывая тот факт что имеются определенные пробелы, именно в плане дальнейшего развития и совершенствования земельных правовых отношений, законодательство Республики Казахстан в 2006 году наконец одобрил принятие Закона о медиации. Ведь в широком правовом смысле введенная Законом о медиации процедура способствует развитию в Казахстане гражданского общества, члены которого, обладая высоким уровнем ответственности за свои действия, самостоятельно разрешают возникающие между ними разногласия, прибегая к помощи государственных институтов, обладающих властными полномочиями, только в крайних случаях. Судить о том на сколько законодатель не прогадал в принятии Закона о медиации, которая должен способствовать развитию альтернативного способа разрешения земельного спора, полагаем можно будет спустя годы по результатам обобщения юридической практики в сфере применения этого закона.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан: официальный текст с изменениями и дополнениями от 21 мая 2007 года №254-III Закона Республики Казахстан. Алматы: Жеті жарғы, 2007. 136 с.
2. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442-II (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.02.2012 г.). Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2003 г., № 13, ст. 99.

3. Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28.01.2011 № 401-IV. Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2011 г., № 2 (2579), ст. 27.

4. Закон Республики Казахстан «О третейских судах» от 28 декабря 2004 года № 22. Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2004 г., № 24, ст. 151 (вышедшие из печати: 03.03.2005).

5. Закон Республики Казахстан «О международном коммерческом арбитраже» от 28 декабря 2004 года № 23. Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2004 г., № 24, ст. 152 (вышедшие из печати: 03.03.2005).

6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 411. Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1999 г., N 18, ст. 644.

Қазақстан Республикасында мал шаруашылығын мемлекеттік қолдау шаралары

А. Жұмақұлова

Әл – Фараби атындағы

Қазақ ұлттық университетінің

2 курс студенті

Ғылыми жетекші Джангабулова А.К.

Елбасы Нұрсұлтан Назарбаевтың “Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту –Қазақстан дамуының басты бағыты” Жолдауында айтылған негізгі бағыттардың бірі – мал шаруашылығы өнімдерінің өнеркәсіптік өндірісі жүйесін құру.

Оған 2011 жылдан бастап жүзеге асырылып келе жатқан ірі қара мал етін өндірудің экспорттық әлеуетін дамыту жөніндегі жоба ықпал етуде. Етті мал өсіру саласындағы шаруашылықтарды қолдау мен дамыту, тауарлық мал табынын өз төлінен өсіру үшін жағдай туғызу жобаның басым бағыты болып табылады. Алға қойылған осы міндеттерді орындау үшін “Сыбаға” жеңілдетілген кредиттеу бағдарламасы жасалған. Ол “ҚазАгро” Ұлттық Басқарушы Холдинг” АҚ-ның еншілес ұйымдары – “Ауыл шаруашылығын қаржылай қолдау қоры” АҚ-ы мен “Аграрлық кредиттік корпорация” АҚ-ы арқылы жүзеге асырылады.

2011 жылы аталмыш жоба аясында шаруашылық жүргізуші субъектінің өз қаржысы есебінен 1500 басқа арналған бір мал семірту алаңы ашылды. 1400 ірі қара мал басына арналған үш асылтұқымды репродуктор құрылды. Оларға “Солтүстік” әлеуметтік-кәсіпкерлік корпорациясының қарыздық қаржылары есебінен Германиядан шетелдік асылтұқымды жас қашарлар жеткізілді.

2011 жылы облыстың фермерлік шаруашылықтарына 2200 бас мал қосу міндеттелген болса, өңірдің 130 агроқұрылымы 8,6 мың бастан астам ірі қара малға толықты, соның ішінде “ҚазАгро” Ұлттық Басқарушы Холдинг” АҚ-ның кредиттік қаржылары есебінен алынғаны – 4,3 мың бас, ал 4,25 мың бас мал фермерлік шаруашылықтардың өз қаржылары есебінен сатып алынды.

Асылтұқымды мал басын көбейте түсу мақсатында шетелдік селекциядағы ірі қара мал сатып алу жөніндегі шаралар жүзеге асырылуда.

Жалпы 2011-2015 жылдардың мал шаруашылығын дамыту бағдарламасы бойынша облыста 10 мың басқа арналған семірту алаңдарын, асылтұқымды қара мал өсіретін репродуктор-шаруашылықтар және фермерлік қожалықтар құру жоспарлануда. Осы аталмыш бағдарлама аясында қазірге дейін 2171 бас ірі қара мал қосылды, оның ішінде “Сыбаға” бағдарламасы бойынша алынғаны – 553 бас, шаруашылықтардың өз қаржысы есебінен – 1355 бас және “Мәмбетов және К” коммандиттік серіктестігі “ҚазАгроФинанс” АҚ-ы арқылы лизингке АҚШ-тан абердиноангус тұқымды 200 бас тайынша сатып әкелді. Әрқайсысы 400 басқа арналған шетелдік өнімді асылтұқымды етті мал басын “Солтүстік” әлеуметтік-кәсіпкерлік корпорациясының 15 пайыздық қатынасы арқылы әкелетін асыл тұқымды репродукторлар құру жөніндегі сегіз жобаны “ҚазАгроФинанс” АҚ-ы арқылы қаржыландыру жұмысы жүргізілуде.

Елбасының Жолдауда айтылған тапсырмаларына сәйкес облыс мал шаруашылығының алдында 2012 жылы мынадай міндеттер тұр: – өндіріс көлемін ұлғайту, оған шетелдік селекциядағы асылтұқымды мал импортын жүргізу және олардың негізінде етті мал шаруашылығын дамыту жобасына сәйкес 500 бастың орнына 1,5 мың бас ірі қараға арналған асылтұқымды репродукторлар құру есебінен қол жеткізілетін болады;

– жайылымдағы мал шаруашылығын қалпына келтіру, қой шаруашылығын дамыту және жайылымдық жерлерді пайдалануды кеңейте отырып, қойдың басын 320,0 мыңға немесе 114 пайызға жеткізу жөніндегі жұмыстарды жалғастыру қажет.

Ел экономикасын одан әрі көтеру үшін мал шаруашылығын интенсивті түрде жоғары қарқында дамытудың маңызы зор болмақ, ал оған мал басын асылдандырмай, саладағы өндіріс тиімділігін өсірмей қол жеткізу мүмкін емес. Осынау өзекті мәселеге бүгінде мемлекет тарапынан айрықша назар аударылып, арнайы бағдарламалар бойынша қолдау көрсетілуде. Оны өңіріміздің мал шаруашылығы тауар өндірушілері іс жүзінде сезініп отыр. [1]

Осы жолдаудың негізінде мал шаруашылығын дамытуға байланысты Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2012 жылғы 24 сәуірдегі №516 Облыстық бюджеттерге, Астана және Алматы қалаларының бюджеттеріне асыл тұқымды мал шаруашылығын қолдауға 2012 жылға арналған республикалық бюджеттен берілетін ағымдағы нысаналы трансферттерді пайдалану қағидаларын бекіту туралы қаулысы қабылданды.

Облыстық бюджеттерге, Астана және Алматы қалаларының бюджеттеріне асыл тұқымды мал шаруашылығын қолдауға 2012 жылға арналған республикалық бюджеттен берілетін ағымдағы нысаналы трансферттерді пайдалану қағидалары (бұдан әрі – Қағидалар) мал

шаруашылығындағы асылдандыру ісі бойынша республикалық малды асылдандыру орталығының (бұдан әрі – республикалық малды асылдандыру орталығы), қостанай жылқы тұқымы бойынша асыл тұқымды жылқы зауытының, етті құс шаруашылығы бойынша асылдандыру шаруашылығының, отандық ауыл шаруашылығы тауарын өндірушілердің (бұдан әрі – тауар өндірушілер) ағымдағы нысаналы трансферттерді (бұдан әрі – бюджеттік субсидиялар) асыл тұқымды жануарлардың үлес салмағын, етті ірі қара малдың тектік қорын қалпына келтіру және көбейту, сондай-ақ тауар өндірушілердегі ауыл шаруашылығы жануарлары сапасының өнімділігін арттыру мақсатында 2012 жылға арналған республикалық бюджетте 083 «Облыстық бюджеттерге, Астана және Алматы қалаларының бюджеттеріне асыл тұқымды мал шаруашылығын қолдауға берілетін ағымдағы нысаналы трансферттер» бюджеттік бағдарламасы бойынша көзделген қаражат есебінен және шегінде пайдалану тәртібін айқындайды.

Бюджеттік субсидиялар:

1) тауар өндірушілер отандық асыл тұқымды мал зауыттарынан және (немесе) асыл тұқымды мал шаруашылықтарынан сатып алған отандық тұқымдардың асыл тұқымды төлінің құнын ішінара (50 %-ға дейін) арзандатуға;

2) тауар өндірушілер сатып алған, оның ішінде лизинг шарты негізінде сатып алған асыл тұқымды ірі қара мал төлінің құнын ішінара (50 %-ға дейін) арзандатуға;

3) тауар өндірушілер ағымдағы жылы және (немесе) өткен жылдың төртінші тоқсанында сатып алған, оның ішінде лизинг шарты негізінде сатып алған шет елден әкелінген асыл тұқымды ірі қара мал төлінің (бұдан әрі – шет елден әкелінген асыл тұқымды төл) құнын ішінара (50 %-ға дейін) арзандатуға;

4) дара кәсіпкерлерге және/немесе заңды тұлғаларға жеке қосалқы шаруашылықтардағы аналық ірі қара мал басын шағылыстыруға пайдаланатын асыл тұқымды етті бағыттағы тұқымдық бұқаларды күтіп-бағуға (бұдан әрі - тұқымдық бұқаларды күтіп-бағу) жұмсалатын шығындардың құнын ішінара (50 %-ға дейін) арзандатуға;

5) етті бағыттағы аналық ірі қара мал басының (сиырлар және құнажындар) сапалық құрамын жақсартумен айналысатын тауар өндірушілерге селекциялық және асыл тұқымдық жұмыстарды жүргізумен (ұйымдастырумен) байланысты шығындарының құнын ішінара (50 %-ға дейін) арзандатуға;

6) отандық құс фабрикалары отандық асыл тұқымды құс фабрикаларынан сатып алған асыл тұқымды тәуліктік балапандар мен асыл тұқымды жұмыртқаның (бұдан әрі – құс шаруашылығы өнімдері) құнын ішінара (50 %-ға дейін) арзандатуға;

7) республикалық малды асылдандыру орталығы сатып алатын арнайы технологиялық, зертханалық жабдықтардың құнын толық өтеуге;

8) асыл тұқымды бұқаларды, шетелдік селекцияның ұрығын сатып алу, сондай-ақ асыл тұқымды бұқаларды күтіп-бағу, ұрығын алу, сақтау, ұрпағының сапасы бойынша бағалау (бұдан әрі – бағалау) үшін олардың ұрығын пайдалану және эмбриондар алу, сақтау, пайдалану бойынша республикалық малды асылдандыру орталығының шығындарын толық өтеуге;

9) етті құс шаруашылығы бойынша асылдандыру шаруашылығында асыл тұқымды құс сатып алу жөніндегі шығындарды толық өтеуге;

10) асыл тұқымды жылқыларды көбейту, күтіп-бағу және тренингі, қостанай жылқы тұқымы бойынша асыл тұқымды жылқы зауытында асыл тұқымды айғырлардың ұрығын алу және сақтау жөніндегі шығындарды толық өтеуге арналады.

Субсидиялауға мыналар жатпайды:

1) тауар өндірушілер сатып алған асыл тұқымды төл, құс шаруашылығы өнімі, сондай-ақ осы Қағидаларға 1-қосымшада белгіленген өлшемдерге сәйкес келмейтін тауар өндірушілерде селекциялық және асыл тұқымдық жұмыстарды жүргізу, тұқымдық бұқаларды күтіп-бағу бойынша шығындар;

2) тауар өндірушілер өзара есеп айырысу есебіне, сондай-ақ аффилиирленген тұлғалардан айырбас бойынша сатып алған асыл тұқымды төл, құс шаруашылығы өнімі;

3) индекстік жүйе бойынша бағаланбаған және таза тұқымдық өсіруге немесе туыстас топтарды шағылыстыруға арналмаған, шетелден әкелінген ірі қара малдың асыл тұқымды төлі (қашар және құнажын) ұрпағының сапасы бойынша бағаланбаған және тұқымдық және өз төлінен өсіру мақсатында емес сатып алынған бұқалар;

4) өнеркәсіптік шағылыстыруға арналған шет елден әкелінген және отандық асыл тұқымды малдан алынған қашарлар;

5) бұрын тауар өндірушілер және лизингтік ұйымдар (бұдан әрі - лизинг берушілер) арзандатқан және сатқан асыл тұқымды төл.[2]

Қазіргі уақытта аталмыш зерттеуді, шешуді керек қылатын күрделі мәселелердің бірі – мал шаруашылығын дамытуды жүзеге асыру болып отыр. Мал шаруашылығы туралы “Сыбаға” жеңілдетілген кредиттеу бағдарламасы, “Ауыл шаруашылығын қаржылай қолдау қоры”, “Мал шаруашылығын дамыту бағдарламасы” және де асыл тұқымды мал шаруашылығын дамытуға байланысты субсидия және т.б.бағдарламалар, заңдар қазіргі таңда іс жүзінде жүзеге аспай отыр. Сол себепті осы мәселелерді ашып, айқындап кеткенді жөн көрдім.

Біріншіден «Халқымыздың 45 пайызынан астамы ауылда тұратынын ескерсек, жер көлеміміз бойынша әлемде 9-орында тұрсақ, оның ішінде жайылымдық көлемі бойынша әлемде 5-орын алатынымызды ескерсек, бүгінде ауыл мәселесі, оның ішінде ауыл шаруашылығын дамыту ең бір өзекті жағдай екені айтпаса да бәрімізге белгілі.

Ал енді осыған қармастан қазіргі уақытта азық-түлік өнімдерінің 60 пайызына жуығын шетелден алдырып, яғни импортқа тәуелді болып отырғанымыз, әрине, өкінішті. Бұл дегеніңіз, бөлініп жатқан қомақты қаржылардың ауылдағы шаруашылық ұжымдарға дер кезінде жетпейтіндігінде. Тіпті, кейбір белгісіз себептермен бюджеттен бөлінген қаржылардың құмға сіңген судай орта жолда қалып, соның салдарынан түпкілікті нәтижеге қол жеткізбей жатқанымызда.

Мысалға, биылғы жылғы бюджеттен ауыл шаруашылығын дамытуға 318 млрд. теңге қаржы бөлінсе, соның 80 млрд. теңгесі егістік алқаптарды дамытуға көзделген. Өкініштісі, осындай қомақты қаржының бөлінгеніне қармастан, мал шаруашылығына субсидиялардың тек қана 7 ай өткеннен кейін ғана қол жеткізіп отырғандықтарында. Оның өзінде әр деңгейдегі шенеуніктердің табалдырығын тоздырғаннан кейін, сондай-ақ қаншама тиімді нәтиже беретін уақыттарды өзкізіп алғаннан кейін ғана ол қаржылық көмек шаруа қожалықтарының қолына барып тиеді, дегенмен, ақшаға барлығы бірдей қол жеткізе алып отырған жоқ.

Қысқасы, қаржы бар да нәтиже жоқ. Осыған тағы бір дәлел, 2013 жылғы бюджетте ауыл шаруашылығына бөлінген қаржы 239 млрд. теңге болса, оның егін алқабына бөлінгені 40-ақ млрд. теңге екен. Бұл қаржы көлеміне былтырғы бюджетпен салыстырғанда 80 млрд. теңгеге жуық кемігенін көрсетеді, ал оның ішіндегі егістікке бөлінген қаражат екі есеге кемігенін айқындайды. Биылғы қуаңшылықты ескерсек, керісінше, егін алқабына қаржы екі есе көп бөлінуі керек еді. Бірақ та осы мәселелер қазіргі таңда жүзеге аспай отыр. Осы бір мәселе адамды қынжылтады.[3]

Екіншіден айқындап ашып, көрсетіп кететін мәселе ол жемқорлықпен күрес болып келеді. Сол себепті жаңалықтарға сүйенетін болсақ, осы жылдың 19 қазанындағы «Нұр Отан» ХДП Орталық аппаратында партиялық тәлімгер, Парламент Мәжілісінің депутаты Т.Ыбыраевтың төрағалығымен «Нұр Отан» ХДП жанындағы Жемқорлықпен күрес жөніндегі республикалық қоғамдық кеңестің Мал шаруашылығын дамыту бағдарламасының іске асырылуының мониторингі жөніндегі сараптама тобының кезекті отырысы өтті.

Отырыста аймақтарға сапары барысында сараптама тобына мүше Парламент Мәжілісінің депутаттары зерделеген мал шаруашылығын дамыту бағдарламасының іске асырылу барысы талқыланды. Сараптама тобы республиканы мал шаруашылығы өнімдерімен қамтамасыз ету бойынша уәкілетті мемлекеттік органдар қолданып отырған шараларының жеткіліксіздігін атап отыр. Мысалы, Ауыл шаруашылығы министрлігі мен «ҚазАгро» ұлттық холдингі» АҚ мал шаруашылығын дамыту бағдарламасын іске асыру бойынша тиісті жүйелі ұйымдастыру шараларын қолданбаған. Бағдарламаның іске асырылуына нақты құрылым әлі күнге дейін айқындалмаған. Жалпы, мақсаттары мен міндеттері нақты белгіленіп, мал шаруашылығын дамыту бойынша нақты кешенді үкіметтік іс-шаралар әзірленбеген, ет өндіретін мал шаруашылығын дамытудың

аймақтық бағдарламалары аймақтардың барлығында бірдей әзірленбеген. Несие-қаржы саласында үлкен кемшіліктер орын алған. Несие қаражатын мақсаттарға сай емес және тиімсіз қолданғаны үшін холдингтің еншілес компаниялары қарыз алушыларға қатысты 11 млрд. 8 млн. теңге сомасында 45 қылмыстық іс қозғаған.

Сараптама тобының отырысына Ауыл шаруашылығы министрлігінің, «ҚазАгро» ҰХ» АҚ-тың және оның ведомстволық акционерлік қоғамдарының басшылары қатысты. Сараптама тобы отырысының қорытындысы бойынша орын алған проблемаларды жою бойынша ұсыныстар қабылданды. Бұл ұсыныстар Үкіметке және тиісті мемлекеттік органдарға жолданды, - дейді «Нұр Отан» ХДП демократиялық партиясының депутаттары. Қазіргі кезде мал шаруашылығын дамытам деген азаматтарға несие беру саласында біраз кемшіліктер бар. Өйткені несие алатындарға алдымен қолында мал мен кепілдікке қоятын дүниелері шартты деп көрсетілген.[4]

Қорытындылай келе осы мал шаруашылығын дамытуға байланысты бағдарламалар көп, заңдар көп, бірақ осы заңдар мен бағдарламалар іс жүзінде жүзеге асырылмай отыр.

1. Ауыл шаруашылығына байланысты бір орталықтан үкіметтің жанынан АгроБанк ашу керек. (АгроБанк КСРО кезінде осы банк жұмысын атқарған. АгроБанкты ашу туралы мәселе көтерілгенмен жүзеге аспай отыр)

2. Ауыл шаруашылығына байланысты бағдарламалар қабылдаған кезде түпкілікті нәтижеге жету үшін қоғамдық ұйымның өкілдерін құру керек.

3. Аграрлық кәсіпкерліктің ішінде малшаруашылығы (жеке шаруа қожалығы) саласындағы тұлғаларға несие алу кезінде несиенің үстемақы пайызын төмендету.

4. Аграрлық кәсіпкерлікті дамыту барысында ауыл аймақтарында тұратын азаматтарға кепілдеме мәселесіне байланысты белгілі бір заңға өзгерістер енгізу керек (кепілге ауылдағы тұрып жатқан үйді қояды жүзеге асыру)

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Ж. Мұсақұлова. Мал тұқымын асылдандыру арнайы бағдарламалар арқылы жүзеге асыру - Солтүстік Қазақстан облыстық қоғамдық – саяси газеті. 20.04.2012
2. Облыстық бюджеттерге, Астана және Алматы қалаларының бюджеттеріне асыл тұқымды мал шаруашылығын қолдауға 2012 жылға арналған республикалық бюджеттен берілетін субсидиялау
3. Парламент Мәжілісінің Төрағасы Н. Нығматулиннің басшылығымен өткен палатаның жалпы отырысында депутат Ж. Дүйсебаев Премьер-Министрге депутаттық сауалы.
4. Күн тәртібінде – жемқорлық проблемасы. Егемен Қазақстан газеті. 20.10.2012

Некоторые проблемы возмещения убытков при изъятии земельных участков для государственных нужд

А. Ягмусова

Студентка 2 курса юридического факультета 212 группы:

Научный руководитель: Джангабулова А.К.

Проблема возмещения убытков при изъятии земельных участков для государственных нужд в свете последних изменений в законодательстве становится все более актуальной.

В связи имевшим место и продолжающимся по сей день бурным строительством наших городов, помимо проблем финансовых, «обманутых дольщиков» и других, зачастую тесно переплетающихся в единый клубок, в судебной и правоприменительной практике возникают вопросы и проблемы при изъятии земельных участков в городах для государственных нужд, как правило, связанных со строительством новых объектов.

На компенсацию изымаемой недвижимости государством выделены миллиарды тенге бюджетных средств. Из выступлений СМИ мы узнаем о злоупотреблениях в ходе изъятия, спекуляции землей со стороны «предприимчивых» лиц, скупивших в свое время землю по бросовым ценам и требующих теперь в разы большей компенсации.

Поэтому вопрос справедливой компенсации при изъятии государством земли и недвижимости, а значит ее оценки, является не только юридическим и экономическим, но и вопросом доверия к власти, проверкой нашего молодого государства в соблюдении принципа незыблемости права частной собственности.

Как известно, ряд нововведений в Земельный кодекс, а также поправки в Закон РК «О государственном имуществе» вызывают немало дискуссий и споров, которые перетекают в зал судебных заседаний.

В соответствии с п. 3 ст. 26 Конституции РК принудительное отчуждение имущества для государственных нужд в исключительных случаях, предусмотренных законом, может быть произведено при условии равноценного его возмещения.

В соответствии с п. 2 ст. 84 Земельного кодекса РК (далее — ЗК) от 20 июня 2003 г. основаниями для выкупа земельных участков для государственных нужд являются:

- 1) международное обязательство;
- 2) предоставление земель для нужд обороны, особо охраняемых природных территорий, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения;
- 3) обнаружение под участком месторождения полезных ископаемых (кроме общераспространенных);
- 4) строительство дорог, линий электропередачи, связи и магистральных трубопроводов, а также других объектов, имеющих государственное

значение, при отсутствии других вариантов возможного размещения этих объектов;

5) снос аварийного и ветхого жилья, грозящего обвалом (обрушением);

6) генеральные планы городов и иных населенных пунктов, схемы зонирования территории и иная утвержденная в установленном порядке градостроительная или землеустроительная документация. [1]

Споры о необходимости отчуждения путем принудительного изъятия на практике, как правило, не бывает, стороны оспаривают только размер компенсации, и именно эта проблема волнует каждого собственника земли.

В случае обладания изымаемым земельным участком на праве собственности по ч. 1 ст. 84 Земельного кодекса РК и ст. 62 Закона РК «О государственном имуществе» он может быть принудительно отчужден для государственных нужд в исключительных случаях при невозможности иного способа удовлетворения этих нужд и условии равноценного возмещения имущества.[2]

При разрешении дел о принудительном отчуждении (выкупе) земельных участков для государственных нужд судам необходимо иметь в виду, что законодательство по процедуре и порядку оценки изымаемой недвижимости регулируется, кроме общих норм Земельного Кодекса, законов "Об оценочной деятельности в Республике Казахстан", нормативного постановления Верховного Суда РК от 25 декабря 2006 года N 8 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о принудительном отчуждении земельных участков для государственных нужд», также нормами Приказа Министра юстиции РК от 7 декабря 2007 года N 329. Об утверждении Методики оценки недвижимого имущества при его изъятии для государственных нужд, согласованным с Министром индустрии и торговли, Министром финансов, а также И.о. Председателя Агентства по управлению земельными ресурсами (далее Методика), а также регламентируется Правилами по применению субъектами оценочной деятельности требований к содержанию и форме отчета об оценке, утвержденных совместным приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 21 ноября 2002 г. N 172 и Министра финансов Республики Казахстан от 2 декабря 2002 года N 598 (зарегистрированы в Реестре государственной регистрации нормативных правовых актов за N 2068);[3]

Правилами по применению субъектами оценочной деятельности требований к качеству выполнения работ по оценке, используемым принципам оценки, утвержденных приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 23 ноября 2002 года N 179 (зарегистрированный в Реестре государственной регистрации нормативных правовых актов за N 2071);

Правилами по применению субъектами оценочной деятельности требований к методам оценки недвижимого имущества (за исключением

предприятий как имущественных комплексов), утвержденных совместным приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 21 ноября 2002 года N 173, Министра финансов Республики Казахстан от 2 декабря 2002 года N 600, Министра индустрии и торговли Республики Казахстан от 26 ноября 2002 года N 96 и Председателя Агентства Республики Казахстан по управлению земельными ресурсами от 23 ноября 2002 года N 90 (зарегистрированный в Реестре государственной регистрации нормативных правовых актов за N 2069).[4]

Следует также обратить внимание, что, Законом «О государственном имуществе» от 1 марта 2011 года с изменением, внесенным Законом РК от 16.02.2012 (Глава 6. Принудительное отчуждение земельного участка или иного недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд), более детально урегулированы рассматриваемые правоотношения, но применять его необходимо с учетом времени введения его в действие.

Статьи 67 и 208 Закона РК «О государственном имуществе» прописывают особенности оценки изымаемого недвижимого имущества, при проведении которой установлению подлежит рыночная стоимость данного имущества. Оценка производится без учета изменения стоимости в результате принятия постановления Правительства или местного исполнительного органа о начале принудительного отчуждения, а также в соответствии со стандартом, утверждаемым уполномоченным органом в области оценочной деятельности.

Согласно п. 1 ст. 67 Закона РК «О государственном имуществе» стоимость земельного участка (без учета убытков), приобретенного собственником у государства, определяется в размере суммы, уплаченной государству, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 67 вышеназванного закона.

П. 2 ст. 67 Закона РК «О государственном имуществе» гласит, что стоимость отчуждаемого земельного участка, перешедшего к собственнику по гражданско-правовой сделке или по решению суда, определяется в размере стоимости, указанной в гражданско-правовом договоре или в решении суда, но не превышающей рыночную стоимость. В случае, если в гражданско-правовом договоре цена за земельный участок не указана, стоимость земельного участка определяется по его кадастровой (оценочной) стоимости.

Данная норма, несмотря на свой небольшой срок существования, вызывает негативную реакцию как со стороны граждан - собственников изымаемых объектов недвижимости, вынужденных идти в суд ввиду своего несогласия, так и со стороны судебных органов.

Люди, покупавшие земли в 60-90-е годы прошлого столетия, понимают, что цена того периода безусловно не сопоставима с существующими ценами, и автоматический перенос прежней стоимости участка (указанной в гражданско-правовом договоре, решении суда) в сегодняшний документ

об оценке выглядит нелепо. Но именно данный размер компенсации, согласно действующему законодательству, местный исполнительный орган вправе предложить собственнику изымаемого земельного участка. В результате от предложенного размера компенсации собственник отказывается, а местный исполнительный орган вынужден обращаться в суд. Все это приводит к длительным судебным разбирательствам, в результате которых проигрывают все стороны. В этой связи возникает вопрос, для каких целей была введена норма, которая не жизнеспособна по определению и создает массу проблем для всех участников, а также для своевременной реализации проектов государственной важности?

Хотелось бы обратить внимание на явное и практически никак не мотивированное появление норм, содержащихся в п. 2 ст. 67 Закона РК «О государственном имуществе», а также в ст. 96 Земельного кодекса РК, носящих неконституционный характер. Эти нормы прямо противоречат Конституции РК (ст. 26), гласящей о возможности принудительного отчуждения имущества лишь при условии равноценного его возмещения.

Также следует отметить, что данная норма (п. 2 ст. 67 закона) также противоречит с недавно принятым Стандартом оценки «Оценка отчуждаемого для государственных нужд земельного участка или иного недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд» от 28 июня 2012 г. № 240. П. 4 Стандарта оценки гласит, что «при проведении оценки изымаемого для государственных нужд имущества установлению подлежит рыночная стоимость данного имущества без учета ее изменения в результате принятия постановления об изъятии имущества, определяемая независимым оценщиком на момент получения собственником или негосударственным землепользователем уведомления о предстоящем принудительном отчуждении земельного участка для государственных нужд». А рыночная стоимость, согласно вышеназванному Стандарту оценки, «это расчетная денежная сумма, по которой данный объект может быть отчужден на основании сделки в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют, располагая всей доступной информацией об объекте оценки, а на цене сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства, когда: одна из сторон сделки не обязана отчуждать объект оценки, а другая сторона не обязана приобретать; стороны сделки хорошо осведомлены о предмете сделки и действуют в своих интересах; цена сделки представляет собой эквивалент денежного вознаграждения за объект оценки и принуждения к совершению сделки в отношении сторон сделки с чьей-либо стороны не было».[5]

Судя по анализу судебных дел, в абсолютном большинстве случаев с учетом времени рассмотрения, проведения экспертиз, в том числе повторных, прохождение дела через все или несколько судебных инстанций до вступления решения в законную силу, времени фактического исполнения решения и даты возмещения убытков проходит более шести

месяцев. Возникает вопрос, требующий разъяснения. Получается, что оценку, прилагаемую к иску и указанную в предложении о выкупе, нельзя брать за основу при вынесении решений, и требуется еще как минимум одна оценка, максимально приближенная к дате вынесения решения и его исполнения.

Думается, необходимо принять меры по исключению нормы Закона РК «О государственном имуществе» (п. 2 ст. 67) и корреспондирующих с ней норм Земельного кодекса РК (ст. 96) как противоречащих Конституции и нарушающих гарантированные Основным Законом права граждан.

Принудительное отчуждение земельного участка для государственных нужд производится при соблюдении гласности процедуры отчуждения. Постановление Правительства Республики Казахстан или местного исполнительного органа о начале принудительного отчуждения земельного участка подлежит опубликованию соответственно в республиканских или местных средствах массовой информации в течение трех рабочих дней с момента его принятия.

Невыполнение положений настоящей статьи является основанием для отказа судом в принудительном отчуждении земельного участка для государственных нужд и отмены принятого Правительством Республики Казахстан или местным исполнительным органом постановления о начале принудительного отчуждения земельного участка для государственных нужд.

Также, необходимо отметить, что при оценке изымаемого имущества нередко выводы эксперта в части определения стоимости изымаемого имущества являются недостоверными и не могут быть положены в основу решения дела. Поэтому, мы считаем, что имеется необходимость более детального и на более высоком, чем приказы министерства юстиции нормативно-правового регулирования процедуры и порядка оценки подлежащего изъятию для государственных нужд земли и находящейся на ней недвижимости, например на уровне постановления Правительства Республики Казахстан.

Говоря о необходимости выкупа земельного участка для государственных нужд нужно непременно отметить, что уведомление должно поступить не позднее, чем за год до предстоящего выкупа участка. Выкуп земельного участка до истечения года со дня получения собственником такого уведомления допускается только с согласия собственника, если иное не предусмотрено законодательными актами РК.

Подпунктом 1) п. 2 Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК» от 10 июля 2001 г. внесено дополнение в п. 4 ст. 3 Закона РК «О статусе столицы РК» от 20 мая 1998 г., согласно которому исполнительные органы столицы в пределах своей компетенции принимают решения об изъятии (выкупе) земель для государственных надобностей. При этом собственники земельных участков должны быть не позднее, чем за три месяца до предстоящего

изъятия (выкупа) участков письменно уведомлены об этом в порядке, установленном законодательством РК. Поскольку изложенная норма устанавливает иной срок уведомления, нежели годичный, который установлен указанными выше нормами земельного законодательства, возник вопрос о признании данной нормы неконституционной, как ухудшающей права жителей столицы по сравнению с правами жителей других регионов страны.

Отсюда решение Конституционного совета вызывает некоторые сомнения. Во-первых, спорная правовая норма и само решение Конституционного совета призваны защищать прежде всего государственные интересы. И такая защита вполне допустима, если при этом не ущемляются интересы частных собственников. Поэтому Конституционному совету следовало учесть, с какой целью предоставляется годичный срок, и не нарушаются ли при сокращении его до трех месяцев какие-либо права и интересы негосударственных землевладельцев. Думается, что лица, имеющие на праве частной собственности земельные участки на территории Астаны и недвижимость, расположенную на них, в случае принудительного выкупа у них этого имущества утрачивают права владения, пользования и распоряжения по своему усмотрению принадлежащим им имуществом в течение 9 месяцев, в отличие от собственников земельных участков, расположенных в других регионах. Во-вторых, предупреждение за год о предстоящем изъятии земельного участка делается с тем, чтобы предоставить собственнику возможность взвешенного и продуманного выбора между другим жильем и деньгами, определения рыночной стоимости изымаемого имущества, поиска нового жилья, полного расчета причиненных изъятием убытков и т.п. Сокращение срока уведомления до трех месяцев, несомненно, ущемляет все эти права землевладельцев на территории Астаны по сравнению с аналогичными правами землевладельцев в других регионах.

В данном случае, если закон ущемляет права одной группы граждан по сравнению с правами всех других, этот закон должен быть признан неконституционным, поскольку он нарушает п. 1 ст. 14 Конституции РК, устанавливающий, что все равны перед законом и судом.

Поэтому возникает вопрос, означает ли общее правило, установленное Земельным кодексом о необходимости уведомления собственника земельного участка за один год до предстоящего выкупа, что на законодательном уровне может быть установлен иной порядок уведомления в каком-либо конкретном регионе или для определенной группы лиц.

Буквальное толкование п. 2 ст. 85 ЗК позволяет ответить утвердительно на этот вопрос. То есть парламент вправе принять закон, предусматривающий, например, что в случае выкупа земельного участка для государственных надобностей у гражданина А., он должен быть уведомлен о предстоящем выкупе за три месяца.

Данная проблема актуальна не только для г. Астаны, поскольку 5 июля 2004 г. принят Закон РК «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан “Об особом статусе города Алматы”, в соответствии с которым в г. Алматы также установлен сокращенный (трехмесячный) срок уведомления в случае изъятия земельного участка для государственных нужд.[6]

И наконец, как уже отмечалось, в судах РК достаточно распространены споры, связанные с изъятием земельных участков для государственных надобностей. Как правило, частные собственники оспаривают необходимость изъятия и порядок определения рыночной стоимости выкупаемого имущества.

Можно привести единичный пример, как при рассмотрении дела по иску ГКП «Квартирное бюро» в интересах акимата г. Астаны к Нурмукановым истец предоставил расчет, подготовленный ГКП «Квартирное бюро», согласно которому рыночная стоимость объекта недвижимости, подлежащего сносу, составляет 9 322 600 тенге. Ответчик же предоставил расчет, подготовленный ЗАО «Билогистикс», согласно которому рыночная стоимость этого же объекта составила 14 609 821 тенге. Последний расчет, по мнению суда, явился наиболее точным и правильным.[7]

Подобные судебные решения вызывают вопрос о порядке определения рыночной стоимости принудительно выкупаемого земельного участка и недвижимого имущества, расположенного на нем.

В связи с этим предлагаем распространить на правоотношения, возникающие при выкупе земельного участка для государственных нужд, положение п. 3 ст. 385 ГК РК: «В случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, считается, что исполнение договора должно быть произведено по цене, которая в момент заключения договора при сравнимых обстоятельствах обычно взималась за аналогичные товары, работы или услуги». [8] То есть при определении рыночной стоимости недвижимого имущества, подлежащего принудительному выкупу, суду следует установить стоимость аналогичного имущества в таком же районе и в то же время и на основании этих данных установить стоимость выкупаемого объекта.

ЗК предусматривает, что при определении цены за выкупаемый земельный участок в нее также включаются все убытки, причиненные собственнику или землепользователю в связи с утратой земельного участка, включая убытки, которые они несут в связи с досрочным прекращением обязательств перед третьими лицами. Естественно, что собственник заинтересован в увеличении суммы упущенной выгоды. К примеру, собственник земельного участка, подлежащего принудительному выкупу, может передать свой земельный участок и расположенное на нем недвижимое имущество в аренду на крайне длительный срок (20 — 30

лет), а затем требовать выплаты ему арендной платы за весь этот период, которой он лишился в результате принудительного изъятия. В этой связи нельзя не согласиться с мнением Ю. Басина о необходимости уточнения в п. 4 ст. 9 понятия убытков: «Необходимо... четко определить, за какой временной период может быть взыскана упущенная выгода. Желательно, чтобы это было прямо указано ст. 9 ГК».

Список использованной литературы:

- 1 Земельный Кодекс Республики Казахстан от 20.06.2003 г // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2003. - №13. – ст 99.
- 2 Закон РК О государственном имуществе от 01.03.2011 // "Казахстанская правда" от 10.03.2011 г., № 86-87 (26507-26508)
- 3 <http://www.pavlodar.com>
- 4 <http://www.valuer.kz>
- 5 Стандарт оценки «Оценка отчуждаемого для государственных нужд земельного участка или иного недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд» от 28 июня 2012 г. № 240.
- 6 Закон Республики Казахстан от 1 июля 1998 года № 258-І «Об особом статусе города Алматы» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.07.2011 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - № 14 (2279). - ст. 200
- 7 news.nur.kz
- 8 Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27.12.1994 // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1994 г., N 23-24 (приложение)